

ИЗБРАННАЯ 147/2

**ЛЮБОВЬ
ПРЕДУСМОТРЕНА
КОНТРАКТОМ**

Мечтала ли ты о тайном поклоннике, чья загадочная личность покрыта мраком?

Мечтала ли о возлюбленном, что своей настойчивостью и романтическими жестами будет день за днем завоевывать твое сердце?

Мечтала ли выйти замуж за обеспеченного знатного мага, который с первого взгляда решит, что ты должна стать его женой?

Держи всех разом!

Что значит — хотела только одного? Как мечтала, так и получила. Чем теперь недовольна? Какое еще магическое саморазвитие, второе высшие и перспективная работа? Забудь. Время любви и романтики!

ПРОЛОГ

— Если кто — то против этого брака, пусть скажет сейчас или замолчит навечно.

Молния разрывает небо (хотя на небе ни облачка). Створки дверей разлетаются с треском. На пороге юная дева с мечом наголо. Волосы в ореоле света. Глаза горят пламенем праведного гнева.

Может и не совсем так, но, хэй, эту часть истории рассказываю я. Так что дева свежа, прекрасна и невинна как цветок лотоса в сумерках на горе Бессмертных слез в ночь лунностояния (да, такое существует, не в нашем мире, конечно, но, короче, просто поверьте на слово). На чем я остановилась? Ах да.

Дева вздымает руку с мечом, указывает на спину жениха и молвит:

— Я желаю сказать.

Мужчина в черном оборачивается. Смеряет деву взглядом и отвечает:

— Кто пустил сюда эту оборванку?

Что кстати вообще не правда. Дева в красивом платье из белого шелка, что идеально сидит на ее спортивной фигуре. Юбка колышется на ветру. Волосы блестят в свете серебристой луны, а дорожка из лепестков роз тянется вслед за ней.

Нет, Клод. На ней нет перевязи для меча. Да, она тащила меч на плече. Еще как небезопасно! Потеряла она ножны, хорошо? Допустим, утонули в болоте. Тяжелые они, что не понятно — то?

Продолжаем.

Дева вовсе не мешкается, когда понимает, что на месте жениха не ее знакомый, а какой — то левый хмырь. Потому, ее реакция вполне адекватная.

— Ты, мать его, кто такой? — спрашивает она.

Нет, дева не ошиблась храмом, Клод! Она ошиблась мужиком. Такое часто с женщинами бывает. Не только с Избранными. Нет, ей не все мужики на одно лицо. Просто она увидела человека в черном костюме, подошла к местному представителю порядка в храме и спросила, кто это. Ей рассказали про симпатичного мага с темными волосами и мрачным взглядом. Вот деву и клинануло немного. На нервах она была.

Да, я в курсе, что все Странники ходят в черной униформе, все необоснованно привлекательны и, помимо них, многие другие предпочитают черный цвет. Просто я... она... гипотетическая Избранная привыкла сталкиваться с одним конкретным человеком в черном.

Ты чем слушал? Какая разница, зачем гипотетическая Избранная добровольно

поперлась в лапы к Врагу? Хватит отвлекаться на незначительные мелочи. Речь вообще не об этом. Забудь ты про Тинхе. Что ты вечно о нем твердишь, будто ревнивый фонарный столб. Вы с ним встречаетесь что ли? Нет. Вот и я нет. Вернемся к хмырю.

— Дитя иных миров? — спросил тот в черном, который жених.

С чего он решил, что она попаданка? Угадал. Ладно, возможно дева сама об этом сказала.

А он ей:

— Ну, ок.

В смысле, стража, схватить ее и... Вот тут — то, в общем, и кроется проблема. Нет, деву не посадили в тюрьму и не отправили на казнь. С этим я как — то без помощи богов бы справилась.

Дело в другом.

Клод...

Насколько брак в одном мире действительный во всех остальных? Развод прям обязательно оформлять, или как?

А то у меня свидание было назначено.

Неловко как — то выйдет.

— 1 -

Мы сидели в купольной беседке, окруженной лабиринтом декоративных кустарников и прудами с водяными лилиями. Лианы, сияющие блеском здоровой зелени, обвивали сетку, прикрывая от мягких лучей утреннего солнца. Мягкие красные подушечки яркими пятнами украшали ажурные скамейки, создавая подобие уюта.

— Мне очень жаль, что так получилось с вашей свадьбой, — начала я, но была тут же перебита.

Мужчина напротив приложил палец к губам, призывая к молчанию. Я послушно заткнулась, опустив взгляд. События прошлого вечера сильно поумерили мой пыл в плане пререканий и возражений.

Кроме нас двоих в беседке находилась стража. Двое мужиков, облаченных в легкие доспехи и вооруженных опасными амулетами. С напускным безразличием они подпирали вход в постройку из мореной древесины. Силу этих ребят я успела прочувствовать на себе, когда эта самая стража коварно ограничила свободу моей личности и право на передвижение.

Тем временем, мужчина в мантии водрузил на круглый столик толстенную папку. Сам он выглядел как классический маг. С красивым плащом, цвета горького шоколада. Серебристый ободок с рунами, поверх темного вороха волос (не черного! это важно, просто поверьте), уложенного нарочито небрежно, но подозрительно симпатично. На пальцах — персти с драгоценными камнями (а ноготочки ухоженные, без кутикул), на шее — кулон, к плащу прицеплено что — то. Магическими побрякушками пахнет, товарищи!

Пока я разглядывала не состоявшегося молодожена (церемонию венчания так и не продолжили), он вытащил из внутреннего кармана мантии кристалл. Несколько раз протер его рукавом. Оценил количество царапин. Вздыхнул и пробормотал: «Еще раза на три хватит».

— Простите?

— Не переживайте. — Нарочито спокойно ответил он. — Видите эту штуку? Это вроде

фонографа, только вместо иглы кристалл, а колебания наносятся световыми волнами. Понимаете?

В моих глазах собеседник не нашел понимания.

— Что такое фонограф? — робко спросила.

Записывающих кристаллов видела достаточно, а с технологиями позапрошлого века как — то не сложилось.

Мужчина — маг хмыкнул, как будто делая мысленную пометку. Я нервно поежилась. Голова сообщала плохо.

— Сейчас я вставлю вот эту штуку в разъем, — пояснил собеседник, после чего показательно опустил кристалл на досточку, покрытую непонятными знаками. Потом неспешно развязал тканевые веревочки на картонной папке. Поправил манжеты и демонстративно — аккуратно, будто боясь спугнуть птичку резким движением, вытащил верхний листок.

— Вот теперь можем начать. Восемь часов тридцать две минуты до полудня. Восемнадцатый день второй четверти.

Цепь из строчек и цифр побежала по бумаге, слово в слово повторяя сказанное мужчиной — магом.

— Вы хотите, чтобы я принесла письменные извинения вашей невесте? — робко спросила. На листе тут же вспыхнули чернила, слово в слово повторяя мою реплику. — Хорошо. Без проблем. Вполне справедливо. Ее зовут?..

Мужчина покачал головой.

— Анна, от вашего покаяния Кларида легче не станет.

Я мигом подобралась, заново оценивая ситуацию.

Магия — это волшебно и весело ровно до тех пор, пока она не направлена против вас. Если к ее физическим проявлениям можно относиться терпимо, то все, что касается ментальной части, включающей чтение мыслей и контроль разума, добром не заканчивается.

— Я не успела представиться. Почему вы зовете меня Анной?

— Потому что это ваше имя. Это же ваше имя, Анна?

Мое. Очень даже мое. Но меня так никто не называет.

Как и большинство девушек, пришедших из другого мира (тупо вставших не с той ноги не в том месте и не в то время и, в итоге, вляпавшихся в какое —нибудь пророчество) я сменила имя на нечто менее адекватное. Дробью зовусь, если что. И да, я попаданка. Если точнее — Избранная. Если быть еще точнее — бывшая Избранная.

Несколько лет назад меня изъяли из родного мира ради великой миссии. И все могло сложиться как в сказке, но кто — то схалтурил. Вместо молодого юного тела я получила бесконечные тренировки, вместо безупречной внешности — тренировки, вместо сверхсильных флюидов, сбивающих мужиков прямо к моим ногам, — тренировки. Могли бы просто абонемент в спортзал подарить, вообще заморачиваться не пришлось бы.

Получив должную подготовку, я благополучно исполнила свою миссию: победила злодея (кое — как от него сбежав) и спасла мир (чуть не уничтожив перед этим). В награду за геройство мне досталось благословение богов (хотя могли бы не напрягаться с таким гениальным подарком и выдать просто деньгами, золотом, акциями, мужским гаремом), а точнее, подарили мне свободу выбора (три звезды из десяти, если что, две накинула исключительно за возможность строить глазки Врагу). Никого особо не волновало, что от

такой свободы меня давно тошнит. Я ее ложками на Земле досыта наелась. Толку с нее никакого, одни расстройства и кризис идентичности. Такие дела.

А вот негативных последствий оказалось слегка больше, чем я ожидала. На спасении мира ничего не кончилось. Главный злодей не умер от сердечного приступа, не раскаялся в своих грехах, не пал передо мной на колени, моля о прощении. Наоборот, изменил приоритеты. Вместо того, чтобы продолжить мстить богам за то, что они посягают на чью — то свободу воли (приятель, ты не представляешь, за какую хрень борешься!), переключился на преследование меня. И ладно бы занимался своим сталкерством тихонечко и незаметно, так не же, подключил какой — то совет, мотивируя это тем, что у меня есть особый волшебный дар, который всем внезапно сдался.

Я веду к тому, что даже мне от этого дара никакого толка! Да, он помогает преодолевать языковой барьер, защищает от большинства болезней, открывает проходы в иные миры (при условии, что проходы там уже были и меня не сдерживают магические обязательства), не дает флеру Странников запудрить мне мозги, но на этом все. Никаких фаерболов, никаких мечей из света, стрел изо льда и фруктовых деревьев. Зато есть классная побочка. Оп, как вам такой поворот? Возможно этот дар постепенно превращает меня в кого — то неспособного любить. Не то, что бы я сильно волновалась по этому поводу. На личном фронте все в порядке. Нет отношений — нет проблем. Но, рано или поздно, выйти замуж — то я планировала. И сделать это хотела по любви!

Именно эта причина привела меня в Крэйстан. В мир, что наполнен магическими школами, академиями и институтами. Где магия стоит на первом месте и является главным ресурсом.

— Мое. — Подтвердила. — Но как вы узнали?

Мужчина пренебрежительно махнул рукой. Мол, пустой вопрос.

Я сложила ладони в молитвенном жесте.

— Слушайте. Мне правда жаль. Наверняка та свадьба стоила целое состояние, гости расстроились, невеста в истерике. В общем, сплошные моральные и материальные убытки. Но так я же не скидываю с себя ответственность! Я виновата. Я признаю. Я готова вымаливать прощение у вашей невесты, собирать гостей заново и выплачивать компенсацию. Просто дайте немного времени.

Несколько мгновений мужчина буравил меня внимательным взглядом, будто проверяя, всерьез я или демонстрирую симптомы клинического бреда. Наконец, придя к какому — то выводу, он произнес:

— Забудьте. Это не имеет значения. Продолжим?

— Продолжим что?

Он чуть озлобленно улыбнулся.

— Наше знакомство.

— Мое имя вы уже знаете, хотя не говорите, откуда. Может сами представитесь?

Маг подпер кулаком подбородок.

— В самом деле не знаете, кто я?

— Счастливый возлюбленный госпожи Кларида?

Мужчина коротко хохотнул, потом потянулся к папке и достал еще один листок. На этот раз из более качественной бумаги, с золотистой вязью орнамента по краям, кучей печатей и текстом.

Когда документ оказался передо мной, я с удивлением обнаружили на нем свое имя. И

фамилию! Между ними в кавычках затесалось мое прозвище — «Дробь».

Я тут же обратила взгляд к верхним строчкам, ожидая увидеть что — то вроде «Ее разыскивают Странники Империи Зла», но, там обнаружились более зловещие слова.

Свидетельство о заключении помолвки.

Между мной и неким Рэйном ле Мералль.

— Контракт, — пояснил мужчина. — Имена участников заполняются магическим артефактом. Во избежание подлога.

Контракт? Нет, это был не просто контракт.

Магический, мать его, контракт!

Я подняла глаза обратно на мага.

— Рэйн ле Мералль? — уточнила я имя своего собеседника.

Мужчина не без иронии склонил голову.

— Собственной персоной.

— Что ж, Рэйн ле Мералль, я бы хотела переговорить с адвокатом по расторжению магических помолвок.

— 2 -

Помолвка — не тюрьма. Звонок адвокату не предусмотрен.

Я осталась без юридической помощи.

— Как вышло, что мы помолвлены? — Сдалась, перечитав свидетельство в третий раз. Извилистые формулировки отказывались складываться в понятные человеческому разуму тезисы. — И как это изменить?

— Подождать, — развел руками маг, сверкая аметистами. Волосы у мужчины темные, а вот глаза оказались яркими, светлыми, насыщенного лавандового оттенка. — Через несколько месяцев помолвка распадется сама собой.

— Правда?

Пару месяцев без возможности свалить в другой мир я переживу. Ха! Я почти испугалась, что вляпалась во что — то серьезное.

— Правда. — Мужчина сложил ладони и переплел пальцы. — По истечению срока, указанного в контракте, свидетельство о помолвке превратится в свидетельство о браке.

А ведь почти купилась, что в моей жизни что-то пойдет нормально.

— Как превратить его в свидетельство о расторжении помолвки? — Деловито уточнила.

Вроде мужик серьезный, разумный и адекватный. Отлично держится для того, чью свадьбу разрушили. Можно подумать это у него не в первый раз, а разводы один за другим идут. Отменная выдержка!

— По взаимному согласию, конечно же. — Любезно пояснил Рэйн ле Мералль.

— О, это хорошо, — выдохнула, но прежде, чем окончательно расслабиться, на всякий случай уточнила: — Вы дадите такое согласие?

— Зачем же? — мужчина удивленно вскинул брови. — Меня все устраивает.

Никогда не понимала браков с магическим контрактом.

С моей стороны все понятно. Суровый патриархальный мир, где браки заключаются лет с четырнадцати, а помолвки еще до рождения. И я — безродная девица (кхм, в возрасте) с не платоническими отношениями с мужчинами за плечами (да, у меня была жизнь до попаданства). Без связей, без денег, без понятия, что происходит. А тут подворачивается такой замечательный шанс! Считаю, вытасила золотой билет. Хватай мужика и держи

крепче, — там разберемся.

Что господина ле Мералля в этой ситуации устраивает?

Ладно бы я еще внешностью или умом блистала, а так...

Нет, не то что бы я совсем неказистая или с тремя извилинами, но и не секс — символ последнего столетия. Если очень грубо, меня можно назвать голубоглазой блондинкой. Если же присмотреться становится ясно, что корни темнее положенного и блондиночка — то фальшивая. Оттенок глаз ближе к серому, чем к голубому. Стандартное ничем непримечательное лицо. Кое — где проглядывает сеточка морщинок. Здравствуйте, мне уже тридцать!

С обольщением тоже полный швах. Движения мои не столько плавные, сколько спортивные. Не моя вина, кстати! Спасибо всем тем, кто пытался меня поймать или убить. Нервы после них ни к черту, зато физическая подготовка на высоте. Например, кросс осилю, хотя при этом буду много ныть. Очень много, долго и нудно. Дыхалка у меня теперь о — го — го!

В общем, тут все ясно. Не на красоту иномирную приятель повелся. Так в чем же дело? У него совсем недавно была молодая, веселая, задорная невеста. Зачем ему недовольная и малознакома я?

Не подумайте, я себя люблю и ценю. Спасибо, с самооценкой все в порядке. Как и со здравым смыслом. Как и с опытом, подсказывающим, что на мою персону обычно привлекаются всякие неадеквататы. Поэтому, если после всего, что магу стало известно обо мне (а тут не нужно личного дела, вполне хватает логики и внешнего осмотра), он не хочет разорвать помолвку, то, дорогой, предъяви — ка справку о своем психическом здоровье.

Примерно все это я озвучила господину ле Мераллю.

— Не спешите приписывать мне психические расстройства, Анна. Кстати, замечательный монолог, благодарю, что сами все разобрали по полочкам. Но, вы забыли о главной ценности. Вы из другого мира.

— Как и многие другие.

Крэйстан входил в содружество миров. Несколько основных и полсотни побочных. В основных мирах магия привычна, в побочных — люди в разной степени осведомлены о магии, колдовстве и иной реальности. Где — то в рамках слухов и суеверий, где — то с наглядной демонстрацией лучшей жизни. Крэйстан же стоял на верхушке пищевой цепи, придерживаясь аксиомы: «качество магии определяет качество жизни». Именно поэтому я его выбрала.

Уровень жизни высокий. Развитие магии на высоте. Образование можно получить в любом удобном формате. Попаданки для крэйстанцев нечто привычное. Шныряющие по улицам девушки, непонимающие, что происходит и как все работает, — часть городского антуража.

Я знала это. Я подготовилась.

— Так, да не совсем, — возразил этот любезный до скрежета зубов мужчина. — Из которого вы кольца?

— Эм — м... Я не знакома с концепцией колец.

Ладно, я не настолько хорошо подготовилась! Это огромное содружество миров. Что — то точно упустишь при изучении.

— Значит, не выше спектра Гелиодора. — Немного погрустнел Рэйн, сделав пометку в папке. — Вы в курсе, что обладаете магическим даром?

— Какое это имеет отношение к нашей дурацкой помолвке? — подозрительно прищурилась.

Мужчина мягко повторил:

— Знаете или нет?

— Да, я в курсе про магический дар. — Настроение летело вниз со стремительной силой.

— Но в вашем мире магия открыто не проявлена.

— Верно.

— В Крэйстане многие люди обладают магией. Сильной, уникальной, слабой, посредственной, непонятной, редкой или стандартной. Вариантов очень много. Чем уровень магии выше, а управление ею безупречней, тем большего маг может добиться. В других же мирах, где концентрация магии ниже, люди с даром появляются гораздо реже. Причин много. Из — за непонятных мутаций, из — за проснувшейся крови, доставшийся от какого — нибудь заблудшего мага в прошлых поколениях, да мало ли еще как? Когда дар этих людей не просто активируется, а набирает силу определенного уровня, порталы в храмах Айрэма их улавливают и переносят в наш мир. Благодаря этим порталам нам не нужно скитаться по неподготовленным мирам, тревожить обитателей, местные власти и слабые умы.

Я закатила глаза.

— Спасибо за краткий экскурс в историю. Могли бы просто сказать, что запали на мой дар. — Да, я перешла на грубость. — И вот, что я об этом скажу. Не выйдет. Вы его не получите. А если и получите, то воспользоваться им не сможете. Вы не один такой умный. До вас пытались.

— В самом деле? — чему — то улыбнулся маг.

— Именно. Единственное, что можно тут сделать, это обучить меня с ним справляться. Других вариантов не дано.

— Чудеса! — Восхитился названный жених. Вот теперь я поняла, что улыбка была насквозь фальшивая. Аметистовые глаза остались беспощадно холодными, как драгоценные камни. И злыми. — Но, вот такое дело, — если выражаться вашими словами — ваш дар оказался более пригодным, чем дар моей предыдущей невесты. Когда вы вклинились в церемонию, высказав свое возражение, магический контракт принял вашу сторону, как более подходящей претендентки.

У меня в груди похолодело.

— Оу.

Черты лица мага заострились. Маска благодушия спала.

— Мне глубоко плевать, что у вас за дар, госпожа Анна. Я нахожусь на очень высокой ступени власти в магическом сообществе. Я могу себе позволить ту невесту, которую захочу. Молодую и бестолковую или же вдову с тремя детьми. Неважно. Я выбрал себе то, что хотел. Но вы вмешались в мои планы, и все разрушили. Знаете, как это расстраивает? Когда кто — то другой делает за вас выбор?

Оу...

— Я уже говорила, что мне очень жаль? — слабо отозвалась, боясь лишний раз шелохнуться. С этой стороны ситуацию я не просчитывала.

— А я говорил, что ваши извинения мне ни к чему?

— Разведемся и женитесь на той, кто вам нравится. Давайте я прямо сейчас подпишу

договор, что не имею никаких притязаний на ваше имущество?

Что — то недоброе отразилось на гладковыбритом лице господина ле Мералль.

Он неожиданно поднялся, выпрямившись во все свои метр девяносто, подхватил кристалл и сжал в руке. На мгновение его глаза стали будто стеклянными, а когда вернули осмысленность, меня окинули совсем другим взглядом.

Оценивающим.

Нет, не совсем так.

Приценивающимся.

— Я знаю, кто вы такая. — Ласково — вдохновенным голосом полным скрытой злобы заговорил Рэйн ле Мералль. — Повидал в свое время. Провинциалка, мечтающая учиться в знаменитых университетах Крэйстана. Мечтающая обуздать своенравный дар, способный творить невероятные вещи. Мечтающая о страстном романе с таинственным магом из другого мира. Горделивая, самоуверенная, амбициозная. А еще невежественная, необразованная и бестактная. Вы поплатитесь за свою глупость. Отныне ваша участь — прозябать на окраине столицы без возможности реализовать потенциал уникального дара, любить того, кто обрек вас на медленное затухание в неизвестности. Вы, конечно, не ле Шан, но перечисленного хватит, чтобы удовлетворить мой вкус. — Он резко повернулся в сторону стражей, взметнув подолом мантии пыль на полу. — Сопроводите мою невесту в фамильный особняк. — Зловеще закончил маг.

А, так я опять не в красивую сказку попала.

— 3 -

Фамильный особняк.

Вторая вещь, которую я никогда не понимала в магических брачных контрактах.

Ты отправляешь меня в свой дом. В оплот своей силы и власти. В место, где хранятся твои секреты, документы и деньги. На что ты, блин, рассчитываешь? А если я профессиональна мошенница? Вскрою сейчас все сейфы, передам бумаги подельникам и пушу тебя по миру, обобрав до последней майки — алкашки.

Что, раз ты маг с замашками психопата, тебе не страшны стервы с клофелином? Сам лечиться не хочешь, так мой бы диагноз проверил. Нет, же, тащит к себе домой. Некоторые еще и в постель. А если мое тотемное животное (насекомое) — богомол? Об этом никто никогда не думает.

Обыскали бы хоть что ли.

— Комната. — Пробормотала я, разглядывая предложенную обитель для сна. — У них всегда подготовлена комната для таких случаев.

Стража доставила меня по назначению. В этот раз я не сопротивлялась. Во — первых, потому что один раз уже испытала на себе их профессионализм. Во — вторых, рано будущему супругу характер показывать. Мало ли, вдруг он не такая скотина, какой хочет показаться? Зачем же отпугивать потенциального мужа?

Последние несколько фраз Рэйна ле Мералля прозвучали достаточно жутко, но принимать их на свой счет я не спешила. Если бы кто — то сорвал мою свадьбу, я бы еще не такими проклятиями осыпала ублюдка. А тут мне просто пообещали разрушить все планы на жизнь и растоптать мечты. Враг страшал куда искуснее, грозя полным крахом личности, узаконенным рабством и мучительной смертью. И каков результат? Я все равно собиралась идти с ним на свидание.

Психолог мне хороший нужен, а не комната.

— Этажом выше подготовлены покои для первой брачной ночи, если угодно. — Девушка в коротком платьишке с передничком выскользнула из — за моей спины. Она держала в руках поднос с графином и граненым стаканом. — Большая кровать, шелковые простыни, мягкие подушки, цветы и фрукты. Лепестки не столь свежи, а лед в ведерке с шампанским подтаял, но главный дворецкий может все исправить, если хотите.

— Не рановато ли для спиртного? — Я устало потерла виски. Ночь выдалась бессонной. — Еще десяти утра нет.

— Госпожа Кларида начинала пить с девяти.

— Был повод? — заинтересовалась я. Девушка в храме выглядела не старше двадцати.

Девушка в фартуке залилась румянцем, понимая, что сболтнула лишнего.

— Не могу знать, госпожа, — проскочила она мимо, чтобы водрузить поднос на прикроватную тумбочку.

— Долго Кларида здесь прожила? — чуть с большим интересом принялась я рассматривать предложенные хоромы.

— Последние три дня. Вам не о чем беспокоится, госпожа. Простыни перестелили, содержимое ванной комнаты заменили. При всем желании вы не найдете ни малейшего намека на ее присутствие. Мы с первого луча солнца трудимся не покладая рук.

Ага, все убрали. Удобно.

Что же брачное ложе в порядок не привели? Цветы, фрукты, шампанское.

— Особняк, комната и горничная, — пробормотала я себе под нос, но была услышана. — Классика.

— Камеристка, госпожа.

— Правда? А в чем разница?

Посетив столько миров с закосом под девятнадцатый век, должна бы уже разбираться. Но, дело в том, что всегда есть тонкости. Лучше уточнять их сразу.

— Горничные обслуживают весь дом. Помогают готовить, убирают, чистят вещи. А камеристка закреплена за госпожой и обслуживает только ее.

Я плюхнулась на постель, расставив руки в стороны.

Девушка склонилась, видимо, собираясь помочь мне разуться.

— Сама! — предупредила я, едва не подорвавшись, чтобы отскочить в сторону. — Одеваться, раздеваться, мыться — вот это все я буду делать сама.

— Я достаточно компетентна, госпожа. Не судите обо мне по юному возрасту. У меня безупречные рекомендации.

— Не сомневаюсь, но у меня еще осталось пара принципов. И то, что я перечислила, входит в основной костяк.

Молодая камеристка недовольно поморщилась. Было повернулась уйти, но вдруг остановилась.

— Не считите за дерзость, госпожа. — Осторожно заметила она. — Я служу семье ле Мералль два с половиной года. Повидала всякого. Позвольте дать совет?

— Почему бы и нет? — отозвалась я, успокоившись, что никто не планирует трогать мои замшевые мокасины.

— Будьте мягкой с господином ле Мераллем.

Меня похитили, насильно удерживают, и хотят мягкости взамен?

Но сказала совсем другое.

— И что мне это даст? Научусь пить до полудня? — уточнила не без иронии. Потом вспомнила, что передо мной обычный человек, который ничего плохого мне не сделал и ни в чем не виноват. — Я хотела сказать, что благодарна за совет. Как тебя зовут?

— Ива, госпожа.

— Спасибо, Ива.

— Я должна буду запереть дверь за собой, когда уйду. — Предупредила она.

— Конечно, — кивнула я.

— Если вам что — нибудь понадобится, позвоните в колокольчик, что на подносе. Я тут же появлюсь.

— Спасибо, Ива.

— Господин ле Мералль просил передать, что будет рад будет разделить с вами обед.

— Жду с нетерпением.

Камеристка мне не поверила, но ничего не сказала.

Как только дверь за девушкой закрылась, а замок щелкнул, я поднялась с кровати.

Для мира, где властвует магия, заклинания здесь использовали не слишком часто. Если не считать проделок Рэйна с кристаллом, других признаков я не заметила. На окнах нет следов какого — либо колдовства. На двери — тоже. Прямо бери и сбегай.

Ага, сбегай. Наверняка есть загвоздка в контракте, что не позволит сбежать.

Закрыв шторы плотнее и убедившись, что нет никаких других возможностей за мной проследить, я наконец спокойно выдохнула. Потом стащила нижнюю юбку. Поковырялась с поясом. А там добралась до брошюрок, спрятанных в корсаже.

Здравствуйте, мои драгоценные билетки в университет магии!

Все ради вас.

Я бросила их на кровать, тут же приземлившись рядом.

Знаменитые академии Крэйстана!

Я вспомнила мраморный зал с круглыми глянцевыми колоннами, пол, вымощенный плиткой концентрическими кругами и мозаичные фрески, тянущиеся по всей длине стен. Свет масляных лампадок, цветы, украшающие огненный алтарь, и жертвенник.

Именно так выглядел храм Айрэма, через портал которого я пришла. Единственное, что отличало его от любого другого святилища — деревянный стенд с красочными брошюрками, повествующими о высшем магическом образовании.

На моей совести десятки разнообразных миров. Много повидала. Но от подобной наглой презентации ВУЗов даже я малость оказалась в шоке. В моем понимании учеба и храм пересекались в тех ситуациях, когда приходишь вымаливать тройку по уродскому непрофильному предмету, которой впихнули в учебную программу чисто для красоты.

Рекламные брошюры. Как, черт возьми, должна работать эта схема? Типа, великие силы, помогите выбрать хороший универ?

«А ведь было бы здорово, — подумала я в тот злосчастный вечер, и потянулась к заманчивой обложке с симпатичными мордашками и готическим замком на заднем плане».

Именно в тот момент я услышала звуки церемонии свадьбы. Заинтересовалась, схватила пару буклетов и отправилась глянуть одним глазком, что же там происходит.

Теперь я здесь.

С Центром не связаться. Через восемь часов у меня назначено свидание. Если я на нем не появлюсь — трагедии не избежать. С подходящим университетом, способным помочь с даром, не определилась. Вот она — моя любимая тройка проблем, которую нужно успеть

решить до конца дня.

Все, как всегда. Правда на этот раз я немного помолвлена.

— 4 -

Ближе к обеду в особняке началась суматоха. Это поняла даже невнимательная я, запертая в своих покоях.

— Что там за суета? — поинтересовалась, когда в комнате появилась Ива.

Она пришла изъять мою одежду под предлогом, что ее нужно вычистить, выстирать и подлатать, чтобы после сдать в приют для бездомных при храме Айрэма. Взамен мне был предложен наряд в серебристо — лазурных оттенках. С красивым жабо на груди, рюшками, воланами и юбкой, уходящей в пол.

Еще не примерив его, я отчетливо поняла, что оно будет замечательно на мне смотреться. Замечательно и немного странно.

Просто хочу заметить, что очень подозрительно, когда в доме мужчины водятся женские платья, идеально лежащие на вашу фигуру и прекрасно сочетающиеся с цветом вашей кожи, волос и глаз.

Вы хотите сказать — магия? Нет такой магии. Я искала. Честно! Не везде, правда. Только в разрешенных источниках. Возможно это заклинание хранится в разделе особо черного и паршивого колдовства. Может, нужно принести кого — то в жертву. Кто знает. Просто, маякните, если что.

— Суета, госпожа? — Девушка изобразила полное непонимание.

— Шум. Голоса. — Будто в подтверждение моих слов из коридора послышался стук чего — то падающего с лестницы, вскрик и причитающий бубнеж.

— О, этот шум! — Всплеснула Ива руками. — Уверена, мы можем что — то сделать, чтобы изолировать комнату от лишних звуков. Внутридомовой магией занимается главный дворецкий. Я немедленно передам ему ваши пожелания.

Пока камеристка распинаясь, я коварно смещалась в сторону двери.

Не хотелось ставить в неловкое положение юную служанку, но, если мне придется провести следующие несколько месяцев в положении угнетаемой пленницы, отданной на растерзание магу — самодуру, то верните, пожалуйста, мускулистых стражников из храма. У меня, знаете ли, есть стандарты. Я себя не на складе просроченных зелий нашла!

— Я не хочу убирать шум. Я хочу понять, что он значит.

Девушка залилась румянцем, сминая подол фартука.

— Домашние дела, госпожа.

— А не врешь ли ты мне? — прищурилась я.

Окончательно сбита с толку, Ива опустила взгляд.

— Понимаете... там... — замялась она.

Н — да, кинули овечку на растерзание злобной мне.

Грех не воспользоваться!

Легко пресекая неловкие попытки себя остановить, я поднырнула под руку девушки, и выскочила в коридор. Небольшой пируэт. Пара ловких маневров, и вот уже в комнате заперта не профессиональна Избранная, а нерасторопная камеристка.

Слишком просто.

Слишком легко.

Даже не пришлось использовать грязные приемчики. Не ценят меня в этом доме. Не

ценят!

Жалко, конечно, девчонку. Но, Рэйн должен был понимать, что неразумно выставять юную служанку против ошалелой мстительницы, которая недавно с мечом наголо сорвала свадьбу великого мага.

— Вам нельзя... — пропищали с той стороны.

— Учту!

Ключ у меня. Дорога свободна. Самое время засунуть любопытный нос в чужие дела. Например, проверить, нет ли долгов (ипотек, кредитов, невыполнимых обещаний) у будущего супруга. Не скрываются ли по шкафам любовницы. Не хранится ли страшный секрет на заднем дворе. И, конечно же, выяснить, возможно ли без последствий выбраться из дома.

Последнее — нет.

Буквально за следующим поворотом оказался коридор, ведущий к парадной лестнице. Там обнаружилась полноватая дама с серьезным лицом и в очень милом чепчике. Она ничуть не удивилась, заметив меня, подметающую пол подолом юбки. Лишь чопорно уточнила:

— Госпожа Анна?

— Дробь, если будет угодно, — откликнулась, обходя женщину. Свесившись через перила, я попыталась разглядеть, что же происходит в парадной. Волосы каскадом волн легли на глаза, мешая обзору. Затолкав мешающие пряди за уши, я словила несколько неодобрительных взглядов от прислуги. Ах, простите за мой неопрятный вид. — А вы, простите, кто?

— Экономка, госпожа... Дробь.

— Что тут происходит?

Дворецкий в строгом фраке командовал юнцами в смешных шапочках — беретах и зеленых плащах, заносивших в дом вазы с цветами и коробки, пестрящие яркими обертками и шикарными тканевыми бантами.

— Привезли подарки. Как и положено, их заносят через главный вход. Конечно же, сначала от самых высокопоставленных лиц. От магов высшего уровня, титулованных магов и адептов Айэрэма, отличившихся мастерством или отвагой, от малахитовых плащей, от учеников и подмастерьев, и, наконец, от всех остальных. — Закончив перечислять, дама заглянула в коридор, из которого я вышла. — Позвольте спросить, госпожа. С Ивой все в порядке?

— Проверяет крепость замков в комнате. На тот случай, если ночью в мою спальню захочет проникнуть злодей, чтобы надругаться над кем — нибудь слабым и беззащитным.

— Вздор! — вспыхнула женщина. — Это исключено! У господина ле Мералля стоит лучшая защита. Никто без его разрешения не может попасть на территорию поместья, или же покинуть его. У нас у всех броши — ключи, сделанные индивидуально под каждого. Укради ее — она потеряет свою силу. Попробуй пройти в то помещение, где быть тебе по статусу не положено — тут же будет оповещен главный дворецкий, мастер священных дел Айэрэма и я.

Оп! Двери, запертые на магию. Мой любимый вкус свободы.

Но, мы предпочитаем запоминаться нахальностью и высокомерием, а не продуманными действиями.

— В самом деле? — Оторвалась я от разглядывания подарочно — погрузочных работ.

— На дом наложены лучшие из возможных чар, а кто — то все же сумел проникнуть в мою комнату и надругался над чувством стиля. Откуда взялись те чудесно — безвкусные малиновые шторы? Там точно орудовал дальтоник — рецидивист.

Женщина в годах подавилась воздухом, но промолчала.

Идиотская идея — настраивать против себя прислугу. Но, вот — я уже не интересуюсь охраной дома, а критикую чей — то вкус. Экономка запомнит мое нахальство, а не свою отповедь о защите дома.

— Так что с подарками? — продолжила я. — Какой нынче праздник?

Выдержка экономки не позволила смерить меня презрительным взглядом, но вот ее голос внезапно сделался сухим и колючим.

— Свадьба, госпожа.

— Почему подарки пришли сегодня, если свадьба была вчера?

— Традиции, госпожа. — А вот тут послышалась нотка упрека. — Чтобы поутру, после сладкой ночи магического слияния, молодожены могли насладиться вниманием и приятными словами от родных и близких.

— Неужели гости на церемонии не сообразили, что планы немного изменились?

— Должно быть решили, что это глупая и безвкусная шутка.

— Но — но, попрошу! Это была шикарная шутка. — Возразила я. — Не слишком продуманная, но шикарная. То есть, что вы сказали?

Лицо женщины осталось безупречно вежливым.

— Я сказала, что господин скоро вернется. Его хорошее расположение духа может оказаться подпорченным, если он прознает, что вы нарушили его приказ.

Благоразумие. Она призывала меня к благоразумию.

Простите, мадам, я не могу его себе позволить. Скрамницам секреты не раскрывают. У меня время ограниченное, надо брать новую культуру наскоком.

— Справится. — Отмахнулась я, сбегая на середину лестницы. — Там же подарки! Люди прислали их. Они надеются, что кто — то порадуетсЯ им. Как можно разочаровать столько людей разом?

— Не сомневаюсь в ваших способностях, госпожа.

Я едва не запнулась.

Колкая дамочка! Это хорошо. Это мне нравится.

Я прикинула, будет ли меня терзать совесть, если я начну распаковывать чужие подарки?

Не — а. Вообще, нет.

Юнцы в плащах благоразумно огибали меня, позволив беспрепятственно добраться до горки с коробками, сложенными на подобии пирамиды.

— Простите, госпожа. Но вы еще не хозяйка. — Экономка, подобрав юбки, проследовала за мной. По пути она несколько раз шикнула на парней в беретах. — Вам не позволено трогать вещи господина ле Мералля. Не подобает!

«Я тебя заживо сгною, бесстыжая профурсетка, вздумавшая портить жизнь святому господину ле Мераллю!», — перевела я мысленно ее слова.

— Но, здесь и мои вещи. — Указала я на столик рядом. На нем ютились открытки, конверты и записки. — Видите? Господину и госпоже ле Мералль. Молодоженам. Сладкой парочке. Священному союзу магии. Оп! — Потянулась к записке. Вдруг отправитель уточнил, зачем Рэйну вообще жениться? — Поздравление с новой талантливой невестой.

— Если вы не вернетесь в свою комнату, я буду вынуждена позвать...

Не знаю, кем именно она собиралась меня страшить, но внезапно ее прервали.

— Осторожно!

Послышался грохот. Возня. Ругань. К моим ногам подкатился сверток, перевязанный лазурной ленточкой.

«Кто — то умудрился пошатнуть целостность строения подарков.» — Так подумала я, пока следом не послышался еще один бессвязный крик.

Экономка охнула и попятилась назад.

Я обернулась.

Над разбросанными коробками вздымался черный дым магии. Он бурлил, перестраивался, деформировался, расплываясь в клубящееся облако. На полу рядом лежал парнишка, — видимо, тот самый, что так неловко опрокинул пирамиду. Мантия, скрывающая его тело, трещала по швам металлическими искрами, сам же носильщик корчился в спазмах.

Один из жгутов, тянущихся из основания чернильного создания, вязал его ноги. Другой закручивался вокруг талии. Третий целился в горло.

Чудовище на пороге дома в первый день помолвки? Как — то рано для подобной чертовщины.

— Отпусти его! — Я подхватила сверток и бросила его в клубящийся мрак. Подарок благополучно пролетел сквозь концентрированную магию. Он приземлился с другой стороны, аккуратно в вазу с цветами. Та зловеще пошатнулась, накренилась и рухнула на пол, оцетинившись осколками.

Криков стало больше.

— Сообщите господину! Позовите мастера! — В поле зрения появился тот самый дворецкий. Раздав указания, он бросился на передовую. — Госпожа, в сторону!

Не дожидаясь, пока я исполню приказ, мужчина подскочил к облаку, формируя в ладонях энергетический шар. Заклинание сорвалось с кончиков пальцев, но, точно так же, как и сверток, прошло сквозь облако. Обои на стене отображали магический просчет огромной подпалиной.

Облако оскалилось сиреневыми молниями. Отодвинув жгут от горла парня в шапочке, оно замахнулось на дворецкого. Тот почти успевал увернуться, если бы одной ногой не попал в коробку. На мгновение потеряв концентрацию мужчина получил жгутом поперек хребта. Одежда на его спине тут же вздыбилась рваными клочьями. Дворецкий издал жалобный вскрик и как подкошенный повалился на ковер.

Парнишка, все еще удерживаемый щупальцем, снова начал кричать. И что — то мне подсказывало, что орал он вовсе не от страха. Третий жгут вернулся на прежнее место — к беззащитному горлу.

Я схватила нож для вскрытия писем, так удачно (неудачно! Эти ножи не острые!) лежащий рядом с открытками.

— Бейся со мной, эээ... демоническое отродье! — ударила я себя кулаком в грудь, отвлекая внимание чернильной твари. После чего, запоздало (но, невероятно вежливо!) бросила экономке: — Принесите мой меч, если не трудно!

Молодые люди в модных шапочках ретировались из дома. В разгромленной гостиной остались я, главный дворецкий в бессознательном состоянии и паренек в зеленом плащике, пытающийся избавиться от пут магической твари.

— Что ты такое? — Бросила облаку. Никогда не поздно попробовать договориться. — Мы, часом, раньше не встречались?

Магическое творение замахнулось жгутами, метя одним в мою яремную вену, а другим выходя на подсечку.

Понятно. Если и встречались, то свидание прошло не очень. Например, я притворилась, что мне звонит подруга (если вы считаете, что это избитый трюк, попробуйте провернуть его в условном средневековье и не сгореть на костре), потом заблокировала его во всех соцсетях и, на всякий случай, инсценировала свою смерть.

Первый удар жгута я отбила, выставив перед собой праздничную коробку, коих вокруг валялось с достатком. Таким же образом отразила второй, третий, четвертый. Опьяненная успехом я потеряла бдительность. Один неверный шаг, и я поскальзываюсь на раздавленном подарке, взмахиваю руками и падаю, в последний момент чудом уворачиваюсь от края кофейного столика и не расшибаю затылок. Один — ноль в мою пользу!

Итак, запутавшись в подъюбниках собственного платья, я повалилась на ковер. Но не растерялась. В подобных ситуациях главное постоянно двигаться и не оставаться на одном месте. Поэтому, вовремя сгруппировавшись, я лишилась только оборок с верхней юбки, а не обеих ног в целом, когда один из жгутов достиг цели.

Материал мгновенно вспыхнул огнем в месте разреза и распался на тающие пеплом обрывки.

Где обещанная защита ле Мералля? Неужели никто не проверяет письма и подарки на опасную магию? И куда подевались мускулистые стражники?

— Госпожа Дробь!

Вернулась экономка.

В одной руке пожилая женщина держала плоский кругляш с мелкими камушками, в другой — мой меч. Прекрасный короткий меч, который на протяжении нескольких месяцев использовался против всякой нечисти. Главной его особенностью было то, что я до сих пор его не посеяла. Второстепенной — при определенных условиях он мог противостоять магии на физическом уровне.

Выставив вперед руку с кругляшом (амулетом?), экономка двинулась к центру комнаты.

Клубку дыма это не понравилось. Оставив на мое попечение один жгут, другой он направил к женщине в чепце и фартуке.

— Не приближайтесь!

Экономка упрямо дернула губой, а в следующее мгновение смоляной жгут врезался во вспыхнувшую полусферу, созданную амулетом. Первый удар вызвал сноп блестящих искр. Женина охнула. Второй пробил почти до середины. Женщина попятилась назад. Но, прежде чем окончательно отступить, она замахнулась мечом и бросила в мою сторону. Тот пролетел дугой через половину комнаты, проскользил по густому ворсу ковра и остановился с другой стороны кофейного столика.

— Бегите! — крикнула я.

Отпрыгнула назад, перемахнула через столик, а приземлившись с другой стороны пинком опрокинула его на бок. Письма с открытками вспорхнули в воздухе, будто стая бумажных птиц. Я повалилась ничком, прикрываясь от очередной атаки.

Позади хлопнула дверь.

Раз!

Не глядя я нащупала меч. Как раз вовремя, чтобы отбить наглый жгут, уже дотянувшийся до моей голени. Закаленный металл в два счета разрубил противную тентаклю. Издав противное «вжих», остаток втянулся обратно в облако. Другая часть повалилась на пол. Извиваясь ужом, он медленно таял черной дымкой.

По лезвию меча потекла смолянистая жижа.

Й — як!

— Не поднимайся. — Властный мужской голос буквально пригвоздил меня обратно к полу.

На пороге дома стоял Рэйн ле Мералль собственной персоной. В хорошо сшитом костюме, стилизованном плаще и непоколебимой уверенностью, расходящуюся волнами от его грозной фигуры. Руны на серебристом ободке поверх темных волос сияли пурпурным светом.

Мужчина выставил руку вперед, сверкнув перстнями.

Затрещал воздух.

Магия в ладони Рэйна сгустилась в шар, перевернулась и, расправившись сетью, стремительно помчалась к дымчатому облаку.

И пролетела сквозь него.

Прямо в злосчастную стену с подгоревшими обоями.

Прощайте остатки домашнего декора. Вы никому не нравились.

Маг выругался. То ли несколько крепких слов усилили заклинание, то ли Рэйн воспользовался чем — то помощнее, но следующая сеть, выпущенная мужчиной, врезалась в облако. Облепив его, подобно скотчу, оно вспыхнуло сапфировым пламенем. Чернильный клубок сжался, несколько раз пыхнул огоньками, и опал россыпью пепла на пожженный ковер.

Хорошо быть настоящим магом.

Тяжело дыша, я охнула и перевернулась на спину.

Вот, пропустила утреннюю зарядку — получай незапланированную битву с монстром.

— Чисто! — бросил Рэйн куда — то в сторону.

В комнату тут же ворвались те самые ребята в шапочках. Одни бросились помогать дворецкому, другие — пострадавшему парню, третьи проделывали странные манипуляции с остатками тающей тьмы.

Отдав еще несколько приказов, мужчина тяжелой поступью направился ко мне. Пнул сапогом один из подарков, откидывая с дороги, и что — то пробормотал. Неоновая линия синего цвет прочертилась в воздухе, обернулась сетью и упала вниз. Соприкоснувшись с пеплом, она вспыхнула еще раз и исчезла.

На лице мага отобразилось недовольство, но, когда он обратил взор на меня, ее и след простыл. Конечно же, я все еще лежала на полу. Во — первых, мне не давали приказа вставать. Во — вторых, мне только дай полежать — своего не упущу.

— Я передумал. — Сказал Рэйн ле Мералль, глядя на распластанную меня сверху вниз.

— Решили разорвать помолвку? — уточнила я, как ни в чем не бывало. — А вот поздно. Я себе уже подарки присмотрела. Вот этот беру, — дотянувшись до одного из свертков, крепко прижала к груди.

Пусть это окажутся шторки. Плиссированные такие. Элегантный беж.

Мужчина нахмурился.

— У вас все в порядке с головой?

— Мне не нравятся ваши намеки, — крепче вцепилась в сверток, аккуратно его прощупывая. Не шторы. Шмат ткани? Постельное белье? Погребальный саван?

Рэйн опустился на одно колено.

Теплая ладонь осторожно поднырнула под мой затылок. Я зашипела. Больно. В какой момент меня зацепило?

— Ничего серьезного, — констатировал он, мягко вынимая из моей руки меч, прикрытый свертком, и убирая в сторону.

Придерживая за поясницу, мужчина помог мне подняться.

— Где Ива? — бросил он суетящейся экономке, когда я оказалась на ногах. Края темно — кофейной мантии колыхнулись, едва ли не полностью закрывая мое тело, когда мужчина притянул меня к себе. — Почему моя невеста до сих пор в лохмотьях, как приبلуда с паперти?

— Почему сразу лохмотья? Это почти натуральное сукно. — Возразила я, не имея ни малейшего понятия, что это вообще за ткань. Чужая близость напрягла гораздо больше, чем чернильный монстр. Впрочем, если бы облако тьмы полезло обниматься, его бы потуги тоже не были бы оценены. — Лучше тех полупрозрачных пайеток, которые вы выдаете за платье.

— Вам не понравился мой выбор? — Прозвучал заботливый интерес.

Я в него не поверила, продолжая сжиматься в комочек. Навязчивость прикосновений усилилась. Мужчина так и не убрал ладони с моей талии, будто бы невзначай поглаживая ее пальцами.

— Отвратительный вкус.

Собрав все силы пихнула мужчину в грудь, пытаюсь отстраниться. Рэйн почувствовал движение, но продолжил меня удерживать, наглядно демонстрируя, чьи желания учитываются, а чьи — нет.

Отличное начало предсупружеской жизни.

— Мои извинения, Анна. Должно быть, я ненамеренно ввел вас в глубокие воды заблуждения, — свободной рукой он небрежно собрал мои растрепавшиеся волосы, убирая с лица, и откинул их назад. — Позвольте внесу несколько пояснений. У вас нет права выбора своего гардероба. Он будет состоять из того, что нравится мне. В конце концов, ради кого вам еще наряжаться?

Я проглотила едкий ответ. Есть у меня такой принцип — не хамить, когда чужая ладонь лежит у меня на шее и в любой момент может ее свернуть.

— То есть, сейчас не подходящее время, чтобы обсудить мои планы на вечер? — Сладко пропела я. — А то у меня запланирован легкий адюльтер. Я, кажется, уже упоминала о нем.

Ладно, у меня не настолько жесткие принципы, как хочется думать.

К счастью, у Рэйна не было никакого желания искать себе новую невесту и запоминать очередное имя неправильно, поэтому он просто улыбнулся, приняв мои слова за изящную шутку.

— О нашей помолвке уже напечатали в светской хронике. Все представители магических искусств, имеющие хоть какой — то вес в Крэйстане, осведомлены о том, чья вы невеста. Кем бы ни был ваш предполагаемый ухажер, он уже смотал удочки, стер все упоминания о себе и залег в далеком провинциальном мирке, в надежде, что, если в ближайшую сотню лет, он не попадется мне на глаза, может быть я не стану слишком

внимательно интересоваться его личностью.

Я вздохнула. Можно, конечно, помечтать об этом.

— Помните, Анна, — продолжил маг, — все, что было в вашей жизни до этого дня — более несущественно и не имеет никакой ценности. Отныне, вы живете так как нравится мне. Ваши дни состоят из того, что нравится мне. Вы будете ходить в том, что нравится мне. Я понятно выразился?

Понятно. И звучит заманчиво. Я — весь твой мир, Анна! Только ведь потом начнется: сколько можно сидеть дома, заведи себе подруг, выбери цвет обоев сама, не пойду я с тобой по магазинам, в каком этот смысле ты — Избранная, призванная тремя забытыми богами, с даром, принадлежащим жителям колонизационной империи, как ты могла забыть об этом упомянуть?

— Предельно, господин ле Мералль. — Пробурчала я куда — то ему в шею. Мужчина довольно хмыкнул, а я продолжила: — А чернильные монстры в гостиной будут выступать каждое утро? Можно в таком случае ознакомиться со всей программой развлекательных мероприятий на день?

Ладонь мага соскользнула мне на плечо, сжало его.

Ой, задела за живое? Что такое, господин ле Мералль? Не ожидали атаки монстров в собственном доме и теперь ваше самолюбие ущемлено? Как же, великий маг, а проворонил такую пакость.

— Обсудим позже за обедом, дорогая. Там и до правил доберемся. — Мужчина отстранил меня, как раз, чтобы нахально впахнуть в руки подоспевшей экономки. — Приведите ее в порядок. — Потом ткнул пальцем в одного из суетящихся ребят. — С докладом об инциденте в мой кабинет. Хочу знать, что за абаракс здесь случился, пока меня не было.

— 6 -

Одели, обули, сотворили с волосами нечто невообразимое, собрав мой крашеный блонд в одну из тех конструкций, которые удерживаются шпильками и украшаются свежими цветами.

Все строго в соответствии со вкусом Рэйна ле Мералля.

— У вас правда есть возлюбленный?

Вопрос Ивы застал врасплох.

— О чем ты говоришь?

— Шепчутся.

Оторвав взгляд от своего отражения, я взглянула на Иву. Лицо молодой девушки залилось румянцем, зеленые глаза сияли.

Быстро же слухи разлетаются. Половины дня не прошло. Когда Ива об этом услышала? Пока за шпильками выходила?

— Не совсем возлюбленный. — Задумчиво произнесла я, подыскивая верное описание. Слава богам, существуют избитые клише. — Все сложно.

Мой не совсем возлюбленный, с которым все сложно, — Тинхе, агент враждебной экспансивной Империи. Если по — простому — Враг. С большой буквы. Враг он не лично мне, а всему моему виду в целом (попаданкам обыкновенным), а также одному конкретному стерильному миру под названием Центр, где эти попаданки (Избранные!) заботливо возвращаются забытыми богами, чтобы после отправиться в миры, что начинают активное

движение к угасанию.

Империя Врага придерживается политического курса отличного от Центра. С помощью Странников ускоряется процесс энтропии миров. Когда упадок доходит до критической точки, Лэйтария (столица Империи Золотой оси) делает миру предложение о присоединении. Сложный процесс, завязанный на совместимости магии, фундаментальных правилах разношерстных миров и тому подобное.

Мирная колонизация.

Ну — ну.

Лэйтарцы выглядят как обычные люди. Все поголовно владеют магией. Почти идеальные ребята. Одна лишь проблема — любить не умеют. Это чувство отсутствует у них где — то на генетическом уровне. Не предусмотрено в божественном проекте, так сказать. Им доступна страсть, симпатия, чувство собственности, но, искренняя любовь — это не про них.

Раньше я считала, что дело в том, что в свое время лэйтарцы свергли богов, создавших их мир. Мол, браки заключаются на небесах, любовь даруется свыше. Нет богов — нет любви. Позже появилась теория, что это как — то связано с уникальной магией, которой обладают только граждане Золотой оси. Каким — то образом она блокирует это чувство. Но как звучит правда, я до сих пор не знала.

Тинхе был Странником. Занимался тем, что сбивал Избранных с пути истинного. Он преуспевал в своей работе, пока не замахнулся на уничтожение Центра. Не сработало. План Врага провалился. Вместо того, чтобы с честью принять проигрыш, Враг решил, что виновата во всем я и устроил личную вендетту.

И снова — не сработало.

Каким — то чудом я выбралась из расставленных ловушек, отделавшись легким испугом и разочарованием в артефактах, что обещают истинную любовь. Казалось бы, хэппи энд, расходимся, я победила. Исполнила предназначение и больше не являюсь Избранной. Миссия окончена. Хорошая игра, приятель, давай оставим друг друга в покое, до встречи никогда.

Нет.

Выводы Тинхе сделал совершенно иные. Мол, единственная причина, по которой я могла обойти великого лэйтарского комбинатора — любовь. Он влюблен в меня. Мол, забытые боги специально подшаманили особенную Избранную, чтобы сломить волю Врага. Его это польстил факт быть единственным лэйтарцем, что способен испытывать чувство, недоступное другим его сородичам.

И все бы ничего, только это неправда.

Против Тинхе никто не строил коварных планов. То, что он принял за любовь — какой — то незакрытый гештальт. Да и реализовывал его Враг очень странно.

В общем, последнее наше столкновение закончилось тем, что я предложила перенести его заикленность в приемлемые и контролируемые условия. Мол, давай вместо того, чтобы похищать меня и принуждать к проживанию в чужой Империи, попробуем сходить на свидание. Ты ведь не представляешь, в какое болото собираешься влезть.

Оно ведь как бывает. Мы встречаем кого — то. Влюбляемся. Наделяем его несуществующими качествами, а потом, сталкиваемся с суровой реальностью. Человек отказывается соответствовать вашим иллюзиям. Меняться не собирается. Приходит разочарование. Вот и все. Конец. Слезы, депрессия, шоколадный торт.

— Он красивый? — Продолжала допрос Ива, скрепляя шпильками пучок из волос у меня на затылке.

— Если тебе нравятся оттенки черного.

— Хороший маг?

— Сносный, — предположила я. — Для того, кто много путешествует.

Тинхе умел многое, но фундаментальные правила миров сильно ограничивали его способности. Здесь хорошо подходила пословица «В чужой монастырь со своим уставом не ходят». Чтобы чужой мир принял тебя и позволил остаться, ты должен в него вписываться.

— Рекрутер, что ли? — Завершила работу Ива, надев поверх кудрей красивую повязку и выпустив некоторое количество локонов.

— Кто? — не поняла я.

— Рекрутер. Они посещают дикие миры, ищут потенциальных магов и вербуют в академии.

— Зачем? Существует же храм Айрэма.

— Все академии платные. Сильный дар требует больших вложений, репетиторов, дополнительных занятий и особого подхода. Развитие слабого дара требует больших вложений, репетиторов, дополнительных занятий и особого подхода. Не можешь платить — подписываешь контракт о предоставлении услуг или берешь студенческий заем. Очень выгодное занятие.

Ива отстранилась, чтобы оценить результат проделанной работы.

Я потянулась поправить одну из шпилек, но была остановлена.

— Не трогайте, госпожа! Шпилька с янтарем — амулет с заклинанием третьего уровня. Он сохраняет цветы свежими. А вот этот рубин — первого, удерживает волосы в том порядке, что мы уложили. Поэтому, пожалуйста, не меняйте их положение.

Я боязливо убрала руки.

— Вам нравится, госпожа?

Я кивнула. Мне очень редко удавалось выглядеть так хорошо.

Ива аккуратно сложила все принадлежности в сундучок.

Мы спустились вниз.

Как раз, чтобы застать господина ле Мералля за минуту до выхода.

В парадной уже успели прибраться. О том, что утром бушевал монстр, напоминала лишь стена, подпернутая дымкой иллюзии.

— Что происходит? — спросила я, приближаясь к Рэйну.

Мужчина отвлекся от разговора с дворецким (не с главным), которому давал поручения. Окинул меня взглядом и удовлетворенно хмыкнул.

— К сожалению, я вынужден оставить вас. — Спокойно отозвался он. — Утреннее событие требует немедленных действий.

Хорошо начитается наша совместная жизнь. Сначала мы не спим вместе, потом он не делает комплементов, а в довершение пропускает совместную трапезу. Вот именно такие поступки бросают барышень в расцвете лет в объятья к другим мужчинам.

— Не ждите меня до полуночи. — Подумав добавил Рэйн.

Да я и после не собиралась.

— Нам нужно кое — что обсудить, господин ле Мералль.

— После. У меня назначена встреча.

— И у меня!

— Свидание, вы хотели сказать? — Вздернул бровь.

— Свидание, на котором я обязана присутствовать. — Возразила. Чистая правда! Я должна там быть. Во — первых, мы с Тинхе убили пять месяцев, чтобы решить где и при каких условиях оно будет проходить. Учитывая, что двое из нас параноики, это было не так — то просто! Во — вторых, если я не появлюсь, Враг может решить, что я его обманула. Тогда он вернется к прежней стратегии — прессовать моих коллег-Избранных. — Я дала обещание. Я не могу его нарушить. Это будет пятном на вашей репутации, между прочим.

— Отказ моей невесты идти на свидание с другим мужчиной — пятно на моей репутации? — Медленно повторил Рэйн. — Я правильно понял вашу мысль?

Я повернулась к Иве и вежливо уточнила:

— Мой наряд предполагает веер? Я бы хотела раздражительно обмахиваться им, когда выражаю недовольство своим женихом.

Девушка остолбенела, выпучив на меня глаза.

Маг повелительно повел рукой:

— Ответь госпоже Анне, Ива.

— Внутридомовой дневной этикет не предусматривает веера. — Тихо пискнула девушка. — Но, если пожелаете встретить господина ле Мералля в саду, я подготовлю соответствующие атрибуты.

— Будьте любезны.

Мужчина вскинул брови.

— Будете ждать меня ночью в саду?

— Выражая свое недовольство, — пояснила я, понимая, что не все просчитала в своем уязвленном монологе.

— Чего вы добиваетесь? Я же предельно ясно объяснил, что вас никто не ждет.

— Тогда вам не о чем беспокоиться. Так?

Несколько мгновений он просто смотрел на меня, потом повернулся к дворецкому.

— Распорядитесь, чтобы Анну соответствующим образом сопроводили на встречу. И вернули с нее. — Высказав это, Рэйн неприятно улыбнулся мне. — Я хотел удержать вас от боли и разочарований. Но, если вам так не терпится ранить свое сердце, прошу. Я буду только рад позже утешить вас в своих объятьях.

Я закатила глаза.

Не плитка ты шоколада, чтобы утешать мое сердечко.

— 7 -

Рэйн ле Мералль сдержал обещание.

Когда наступило время, меня без каких — либо проблем пригласили проследовать в экипаж. Предложенное средство передвижения было запряжено вовсе не лошадьми. Даже не огромными ящерами. Меня ждал почти настоящий автомобиль на заре своего создания. Ажурная металлическая конструкция с открытым верхом, мягкими сиденьями — одно спереди и диванчик позади, трубчатая рама и большие колеса со спицами и резиновыми шинами. Рулевой механизм соединялся с сосудом, инкрустированным камнями, и именно в них рождалась магия двигателя внутреннего сгорания (я уже успела сообразить, что большая часть заклинаний цеплялась к драгоценным камням и металлам).

На сопровождение моей скучной персоны выдали водителя, Иву и одного из парней в

шпапочке-берете. Ива заняла место рядом на сидушке, парень пристроился на подножке машины.

— Магомобиль? — предположила я, когда симбиоз магии и техники сменил дорогу пригородного массива на центральную улицу.

— Химера, госпожа. — Отозвался парень.

Он был в той же форме, что и грузчики подарков. Короткий плащ, шпага за поясом, костюм и зеленый клетчатый берет с жестким бортиком и затейливой вышивкой. В целом, наряд напоминал одежду мушкетера в кельтских мотивах.

— А похож на магомобиль, — пробубнила я, отворачиваясь, чтобы полюбоваться местной архитектурой. — Чаромашина.

Я нервничала, хорошо?

Последние несколько часов я изучала собственное отражение, пытаюсь определить, как выгляжу. Не подумайте чего, я не подхватила амнезию. Но, если вы когда —нибудь собирались на свидание, то должны понимать, насколько это волнительный момент, особенно, если отношения с вашим спутником слегка запутанные. Хочется выглядеть хорошо, но не слишком. Откровенно, но скромно. Недоступно, но с намеком. Мол к встрече готовилась, но не слишком. Чуть не забыла. Надела первое, что попало. Прическу чисто случайно накрутила магией. Ветер так собрал.

Черт. Я действительно волновалась.

— Мы можем по пути заехать в банк? — похлопала водителя по плечу веером (мне выдали веер! с красивой ленточкой, удерживающей его на запястье).

Вместо водителя ответил Берет.

— Пока вы не сочетались официальным браком с господином ле Мераллем, доступ к его счетам закрыт, госпожа.

— О, нет, коварный план опустошить счета моего жениха провалился! Вся подготовка идет насмарку. Как же я раньше об этом не подумала? — Не удержалась от очевидного сарказма. — В банк сворачивайте.

Это не остановило Берета от пререканий.

— Вас приказано доставить в «Чиз — Лим».

Я скосила глаза на вредного сопровождающего. Держась одной рукой за ручку машины, Берет демонстративно не смотрел в мою сторону. Всю дорогу он показывал явное неодобрение моих действий. Что, кстати, я могла понять, учитывая все тонкости ситуации, но неужели обязательно быть таким индюком?

— Сопровождать туда, куда я прикажу, — поправила я.

Парень промолчал, игнорируя мои слова.

Хорошо.

Я постучала веером по подбородку.

— Мы. Едем. В банк. Или же, прямо сейчас я выбрасываюсь из экипажа, и сами объясняйте окружающим и господину ле Мераллю мои переломанные ребра и сломанный нос.

На соседнем месте напряглась Ива. Она ничего не сказала, но я кожей ощутила страх камеристки, вызванный мыслью, что, скорее всего, ей придется прыгать следом за мной.

— Мы на центральной улице, госпожа, — невозмутимо отозвался парень. — Движемся от силы километров двадцать в час. В худшем случае вас ждет пара ушибов и подвернутая нога.

— Сломанная ключица, нос и лодыжка. Минимум. Поверьте, я в своем деле профессионал.

Берет на секунду оторвался от созерцания уличных фонарей, тянувшихся вдоль ряда красочных домиков, чтобы посмотреть на меня. Этого хватило, чтобы скомандовать шоферу свернуть в банк.

Химера свернула с дороги.

Мне же предстояло задуматься, что такого отразилось на моем лице, чтобы Берет поверил на слово.

Парень погрузился в глубокие размышления. Предполагаю, он гадал, в какой именно области требуется упомянутый профессионализм, или же, почему господин ле Мералль первым делом не проверил состояние психического здоровья невесты.

Минут через десять машина, работающая на магии, остановилась у огромного здания.

Иной кафедральный собор выглядел не так величественно, как этот банк.

— Одна, — предупредила я Иву.

Девушка послушно осталась на месте. Берет спрыгнул на землю, галантно распахнул дверцу, помогая сойти на тротуар. Искренности в этих движениях было ноль, но старания я оценила. До тех пор, пока Берет не увязался следом за мной к ступеням портика. Держась позади на шаг, он миновал крытую галерею с колоннами, и остановился у двойных створчатых дверей.

— Это единственный выход, госпожа, — предупредил он меня. — Окна тянутся по всей длине фасада, но они не открываются. Я буду видеть вас в любой точке банка. Сбежать не получится.

Почему все вдруг решили, что я собираюсь сбежать? У меня появилась крыша над головой, пятиразовое питание и служанка. Что конкретно из этого должно заставить юную (в расцвете лет!) невесту сломя голову нестись прочь? Муж — грубиян? Так это пока он живой и с рабочей челюстью.

Я взмахнула веером, отгоняя мысли.

Что — то совсем разнервничалась, коли начала думать о рукоприкладстве. Ведь милой девочкой была. Почти без душевных травм и трагических историй. С бантиками и в розовых платьишках ходила. Примерной ученицей аж до пятого класса была.

Наше молчаливое противостояние прервала выскочившая из ниоткуда девушка с глубоким декольте и большими голубыми глазами.

— Возьмите нашу программку!

Я попятилась к двери, и скользнула внутрь здания.

— Ознакомьтесь! — Рывкнул мужской голос, встречая меня с той стороны.

— Мы ждем именно вас! — Просиял молодой мускулистый парень, протягивая буклет.

Меня обступили люди. Каждый норовил всунуть в руки рекламный проспект, визитку или свиток.

— Стандарты, проверенные временем, — чопорно молвила старушка.

— Тайные знания и гарантированный успех!

Я повернулась назад.

— Учитесь со вкусом!

В сторону.

— Две специальности по цене одной!

Я будто оказалась на центральной улице в час — пик. Люди, люди, люди. Они кружили,

будто стая голодных акул, ожидая, когда брызнет первая кровь.

— Знания и заработок — получайте одновременно!

— Поступай сейчас, плати — потом!

Внезапно, чья — то рука вонзилась в мелькнувшей просвет между людьми, ухватила меня за локоть и поволокла вслед за собой. Сначала я хотела врезать наглецу, посягнувшему на неприкосновенность моей персоны, но вовремя сообразила, что меня вытаскивают из, казалось, замкнутого круга людских тел.

Обнаружила я себя уже среди разделителей с бархатными шнурами, отделяющих друг от друга очереди к окнам обменников.

— Они не могут пересекать линию, — прокряхтел рядом спаситель, указывая, на отставшую толпу рекламщиков, тут же забывших про меня и устремившихся к новой жертве. — Место для клиентов.

Спасителем оказался невысокий полноватый мужичок с приличной проплешиной на голове. Он едва доставал мне до плеча, дышал с трудом, а некоторая отечность на лице намекала на проблемы со здоровьем.

— Спасибо. — В моих руках всеми цветами радуги сияли буклеты учебных заведений. Я попыталась их собрать в кучу, чтобы случайно не рассыпать. То, что мне нафиг не сдалась вся эта макулатура, вовсе не означало, что я должна мусорить. — Как вы поняли, что мне нужна очередь в обменный пункт?

— Вы же дитя иных миров. Пришли менять ценности на местные деньги, чтобы сделать первый взнос за обучение в магической школе, волшебном техникуме или академии стихий.

— Ого! Так заметно, что я чужая?

— Для наметанного глаза.

— И много нас здесь бывает?

— Каждый пятый, — указал мужичок на очередь, и не слукавил. Часть людей, как и я, стояла с тем же набором брошюр и, вдобавок, с ошалелым взглядом. — Большая часть из миров выше спектра Гелидора, меньшая — ниже. Не желаете ознакомиться? — Поллюбопытствовал он, указывая на собранный букет программ.

Я усмехнулась. Надо же, какой грамотный подход.

— Мой выбор сделан давно. Вайелтон.

Мужичок присвистнул, вызвав в сторону своей персоны несколько неодобрительных взглядов.

— Звездная академия Вайелтон. Высоко метите, госпожа!

— Лучшая академия в Крэйстане. Так что, вам меня не переубедить, господин рекрутер.

— Помилуйте, госпожа! Какой из меня рекрутер? Ни лицензии, ни уровня, ни регалий. Разве вы видите на мне черный плащ и булавку с гематитами? Мне просто стало любопытно. Видите ли, я сам с собой поспорил, принесли ли вы коллекцию с бриллиантами на обмен, или же, с аметистами.

— Почему именно с ними? — начала нервничать я, стараясь незаметно прощупать прицепленный к поясу с внутренней стороны мешочек с рубинами.

Драгоценные камни — почти межмировая валюта. За них везде можно выручить приличную сумму денег. Эти я планировала потратить на обучение. То, что я обзавелась довеском в виде жениха, еще не повод отказываться от учебы. Я нуждалась в магическом образовании! И оплачивать собиралась собственными силами.

— Этот спектр оттенков ценится больше всего.

— А, — выдохнула я. — Вы проиграли. Я выбрала рубины. Их как раз хватит, чтобы наскрести шесть тысяч.

Курс рубинов был высчитан заранее. Подогнан на пять лет обучения. На прочие радости жизни я наделялась зарабатывать в процессе обучения, или же, пополнять запасы в другом мире, когда освоюсь. Последнее, конечно, уже не вариант, пока я связана контрактом с Рэйном, но за пять лет как — nibудь разберусь.

— Оплата за первый семестр, — кивнул мужичок, тряхнув пухлыми щеками. — Предусмотрительно.

— За все семестры, — горделиво выпятила я грудь. — Проверяете, да?

— Нет, что вы. Шесть тысяч — это оплата за первый семестр.

Желая доказать свою правоту, я выудила помятый буклет Вайелтона, раскрыла на нужной странице и указала на сумму, выделенную жирной красной линией и подтвержденную тремя восклицательными знаками.

«5999 — все что вам требуется, чтобы закончить нашу академию!!!»

Мужичок сочувственно улыбнулся, после чего ткнул пальцем в маленькую звездочку, которую я приняла за печатный брак. Звездочка замигала и расправила лучики. Те, пересекаясь между собой начали формировать текст.

— Повезло, что рекламка новая, через несколько недель магия выдыхается, и блок уже нельзя увидеть. Удобный пробел в законодательстве.

Я не ответила, я пыталась осознать то, что увидела.

— Сумма указана за семестр, — прочла я.

Рядом сияла двойная звезда. Я ткнула в нее.

«Стоимость проживания, питания, дополнительных занятий, факультетов, консультаций, формы, учебников, учебных принадлежностей, прохождение практики, учебных выездов за пределы территории академии, ингредиентов для опытов выше уровня Гелидора и посещение библиотеки — ОПЛАЧИВАЕТСЯ ОТДЕЛЬНО.»

Н — да, сбежала из — под венца в академию.

— 8 -

Здесь меняли все.

Я протянула в окошечко маленький мешочек с рубинами. Натуральными. Каждый не меньше карата.

На покинутой родине за эту сумму я могла бы купить однокомнатную квартиру в центре и еще полгода заказывать суши. В Крэйстане мои миллионы превратились в шесть купюр.

Заявление мужичка и выданная на кассе наличность сильно охладили мой пыл. Иллюзии посыпались розовыми стеклышками, возвращая к реальности.

«Не Вайелтоном единым жив человек, — подбодрила я себя.»

Выберем что-то попроще, чем замок с одиннадцатью башенками. Без бассейна, горячих источников и солевых пещер. Без личной комнаты, гардеробной и служанки. Учиться же собралась, а не в СПА приехала на выходные. Закатываем губу и смотрим варианты попроще. Совсем-совсем попроще.

Получив указанную сумму на руки, я не спешила возвращаться к магомобилю. Вместо этого я обессиленно плюхнулась в одно из кресел клиентского зала. Огромные стенды с рекламными предложениями, угрожающе поглядывали на меня. Брошюры жгли руки. «Посмотрите нас!»

К сожалению, все заманчивые цены строились по тому же принципу, что и у Звездной академии Вайелтон. Перебрав два десятка предложений, мое отчаяние подобралось к высшей точке.

В соседнее кресло плюхнулся мужичок из очереди. Покопавшись в мятых засаленных бумажках с цветными печатями, он перегнулся через подлокотник и доверчиво шепнул:

— Вы могли бы взять у академии ученический кредит или заключить контракт о последующей отработке. Кстати, не стоит пренебрегать оказанием дополнительных услуг. Их неплохо оплачивают.

Еще один магический контракт? От них одни проблемы. Таким образом, я тут до конца жизни застряну.

— Что еще за дополнительные услуги? — поинтересовалась. Последняя допущенная услуга, за которую платила я — наклеивание защитного стекла в салоне.

— Вайелтон — прогрессивная академия. Чтобы лидировать в разных областях магии, академии требуются уникальные разработки. Это подразумевает эксперименты. Над людьми. Добровольные и хорошо оплачиваемые. Чем серьезней эксперимент и опасней побочные эффекты, тем больше платят.

— А насколько именно эти эксперименты опасны?

Чем обычно грозят опыты? Ушки появятся? Хвост отрастет? Волосы посинеют?

— Летальные случаи единичны. — Подбодрил меня словоохотливый дядька.

— Один человек за год?

— Один за эксперимент. Если у испытуемого остались родственники в осведомленных мирах, им выплачивается компенсация.

— Угу, это конечно все меняет. — Пробормотала, поглядывая в окошко. Берет продолжал маячить где-то на фоне. Интересно, обрадуется ли он, если один такой эксперимент пополнит банковский счет его господина? Кто знает, на чем ле Мералль свое состояние сколотил. — Я могла бы учиться и одновременно подрабатывать.

— Отличный выбор! — слишком активно обрадовался собеседник. — Студентка первого курса без магического образования, без сертификата идентификации дара, без знакомств, без связей, без... гражданства и официальной регистрации, правильно?

— Правильно. — Погрустнела я, понимая, к чему клонит толстячок. Вот уж никогда не представляла себя в роли магического гастарбайтера.

— И, конечно же, вы бы предпочли честный заработок? — Продолжал он. — Или...

— Честный.

— Около пятидесяти гелло в месяц.

Я быстро подсчитала результат.

Шестьсот за год. В десять раз меньше, чем нужно отдать за семестр. В лучшем случае, я могла бы этими деньгами оплачивать дополнительные расходы. Наверное. Ценник у Вайелтона далек от милосердия.

— Минус налог на заработок. — Продолжал добивать мужичок. — Минус налог гильдии.

Дешевле магом не быть вовсе. Видимо, на учебу в Крэйстане тут копят с самого рождения.

— Неужели не существует бюджетных мест? — Озарила меня гениальная идея. — Квоты. Скидки. Акции.

Мужичок принялся теревить манжеты.

— Конечно же есть! Можно поинтересоваться, какой у вас средний балл среднего магического образования? Есть профильное образование? Проходили курсы? Побеждали в конкурсах? Состоите в каких-либо гильдиях? Может, у вас были блестящие успехи в начальных классах?

— Нет у меня никакого магического образования, — поджала я губы. Попасть в Звездную академию с моими навыками — это то же самое, что в нашем мире ребенка в два года пытаться запихать в ВУЗ, просто потому, что там преподаватели дают более глубокие знания, чем в детском саду. — Вы же знаете, что я из другого мира.

— Еще я знаю, что вы невеста почтенного господина ле Мералля.

Я поперхнулась воздухом.

— Откуда? Вы были на церемонии?

— Я? — тихо рассмеялся мужичок. — Извините, извините. — Он указал на стенд.

Среди цветастых листовок нашел свое место утренний выпуск светских хроник «Перезвон». На передовице моя фотография. Черно-белая, но весьма узнаваемая, если приглядеться.

— О, боже, — прикрыла я глаза ладонью. Рэйн не соврал. — Ладно, давайте я вам подыграю. Какую академию представляете вы?

— Что вы, что вы! — Заохал он, сворачивая бумажки в четыре раза и засовывая во внутренний карман. — Я не имею отношения к академиям. Но, если вам вдруг стало интересно...

Жестом профессионального фокусника-карманника, собеседник расстегнул манжет и вынул из рукава листок дешевой бумаги. Когда, он опустил ее мне в руки, я едва ли поверила глазам.

— Вечерняя школа? — Произнесла я вслух, на тот случай, если допустила ошибку в прочтении. — Мне нужно высшее магическое образование, — протянула я программку обратно. — Спасибо, конечно, но мой дар требует особого внимания.

— Конечно же! — Развел руками мужичок. — Уникальный, необычный, сильный. Возможно, вы умеете проделывать с ним несколько трюков. Может даже отработали их профессионально. Но, на самом деле, это сырая энергия. Вы не знаете своего резерва, слабых точек, от каких эмоций дар усиливается, а от каких ослабевает, или влияют на него эмоции вообще. Какой цвет вашей магии? Форма резерва? А это вопросы дошкольного образования. Вы уверены, что потяните академию? Формулы, схемы, плетения? Никто не будет вам объяснять основы, у вас уже должен быть фундамент.

Он прав, но в голове все никак не укладывалось.

— Вечерняя школа?

Это как вечерка в универе, только в школе. То есть, я даже на полноценное среднее образование не тяну.

Магически безграмотная.

Неуч.

— Всего три семестра. — Продолжал увещать находчивый мужичек. — Хватит времени на подработку. По окончанию получите сертификат. Зачем вам диплом? Вы же не собираетесь работать по специальности. Вы хотите овладеть силой дара. В вечерней школе вы получите выжимку всех требуемых знаний. Подумайте, — протянул он мне смятую визитку. — Если что, скажите, что от меня.

Мужичек поднялся.

Я продолжала смотреть на визитку.

— Если вы знаете, чья я невеста, почему так уверены, что у вас есть шанс меня заманить?

Рекламщик под прикрытием снисходительно улыбнулся.

— Вы продаете драгоценности, чтобы оплатить обучение. Очевидно, будущий муж не желает способствовать вашему магическому образованию. Не могу его осуждать: пластилину проще придать форму, чем металлу. И все же, немного бесчеловечно силой подстраивать под себя чужой дар. Вы имеете право на выбор.

— А вы — на проценты с записавшихся в школу.

Мужичек улыбнулся, блеснув золотым зубом.

Неожиданно в зале заиграла музыка. Незнакомый мотивчик исполнялся скрипкой, в сопровождении фортепиано. На басах выступал гонг. Бом. Бом. Бом. Шесть долгих секунд я наблюдала, как главные часы банка отбивают наступивший час.

Когда я повернулась, мужичка и след простыл. На подлокотнике осталась лежать одинокая помятая визитка.

А потом до меня дошло.

— Трехцветные единорожки, я опаздываю!

— 9 -

Солнце только — только вознамерилось скрыться за горизонтом, обещая разлиться восхитительной гаммой красных оттенков, а на фасадах декорированных зданий уже зажглись огоньки. Район, куда меня доставил не — магомобиль, а «хамелеон», представлял собой уютный ряд кофеен, баров, ресторанов, прогулочных аллей, открытых галерей и прочих радостей культурного досуга. Где — то совсем рядом расположилась старая фонтанная площадь, привлекая влюбленные парочки и разморенных граждан, жаждущих немного вечерней прохлады.

Интригующее название «Чиз — лим» подпитывало надежду, что в ресторанчике с обзорной террасой на крыше подают лимонные чизкейки.

— Мы подождем здесь, госпожа Анна. — Приторно вежливо сообщил Берет, открывая передо мной дверь машины с открытым верхом.

Я проигнорировала высказывание, а вот метрдотель, встречающий гостей за стойкой с меню, с фирменной улыбкой предупредил:

— Дальше на перекрестке есть парковочная зона. Боюсь, если вы оставите транспорт дольше пяти минут, ваш вечер могут омрачить неприятные последствия. Стражи порядка очень бдительно следят за соблюдением правил в этом районе.

— Госпоже не придется об этом переживать, — нагло заявил Берет, подразумевая, что пяти минут хватит, чтобы понять, что меня никто не ждет.

Метрдотель кивнул, после чего запоздало обратился:

— Добрый вечер, госпожа Анна. — Выловив из моего разговора с Беретом требуемое имя. Глянул в раскрытую книгу. — Вас ожидают?

Я задавила подкатывающее раздражение, покосилась на сопровождение и гордо вскинула подбородок.

— Да.

— Боюсь, я не вижу никого под именем...

Берет многозначительно хмыкнул. Я сжала корешок веера.

— Посмотрите под именем Дробь.

— О, — брови метрдотеля взмыли вверх, — вас ожидают!

Надо было видеть скисшее лицо Берета, когда он это услышал.

Мелкое злорадство — что еще может поднять настроение так быстро?

— Должно быть, ваш «друг» — очень вежливый и хорошо воспитанный человек, — пробурчал под нос Берет.

— Само обаяние.

Через пару минут метрдотель уже провожал меня к столику на крыше.

Меня действительно ждали.

Тинхе.

Он сидел за столом на полукруглом диванчике. Откинувшись на спинку, мужчина в черном с интересом изучал последние новости Крэйстана. Казалось, его совсем не волновало, появится ли в его компании еще один человек или же придется коротать остаток вечера в полном одиночестве. Впрочем, судя по заинтересованным взглядам некоторых посетительниц, лэйтарцу бы с удовольствием помогли разделить это тяжелое бремя.

У меня моментально пересохло в горле.

Тинхе — воплощение мрачного Странника. Темные радужки его зрачков практически полностью поглощали свет, переливаясь антрацитом. Лэйтарец был красив какой — то природной мужественной красотой. Волосы черные, немного приподнятые спереди, слегка выбритые виски. Волевой подбородок.

В тот самый момент, как я оказалась на террасе, пронизывающий взгляд мрака обратился в мою сторону

У меня стеснилось в груди, стало трудно дышать.

Большую часть времени лицо Тинхе выражало те эмоции, которые требовалось продемонстрировать. В домашней же обстановке, где не требовалось скрываться, оно не отражало ничего кроме равнодушия. Сегодня мне достался последний вариант, подразумевавший, что мужчина еще не определился

— Дробь, — коротко поприветствовал он, встав.

Одет он был во что — то темное. Сюртук из текстурной ткани с бороздками вышивки, под ним такого же цвета жилет и рубашка с высоким воротником — стойкой. Штаны из черного полотна. Поверх сапоги до колен из мягкой кожи и присборанным голенищем. Руки же, как всегда скрывали перчатки из тонкой ткани.

Меня пробрала дрожь.

— Тинхе, — хрипло ответила я, запоздало понимая, что голос меня предал.

Тонкие мужские губы тронула едва заметная улыбка.

Мне же потребовалась вся отвага и самообладание, чтобы не развернуться и не бросится прочь сломя голову.

Опасен. Тинхе был опасен.

— Открытое пространство, свободный стиль одежды, приличное окружение, — принялся перечислять он мои основные требования к заведению, в котором ему было позволено организовать свидание. — Ничего пышного, ничего громкого, ничего вычурного, ничего экзотического, ничего угрожающего, ничего, что заставило бы чувствовать себя некомфортно. Все верно? Ах, нет. Меню, где присутствует минимум две страницы с десертами. Теперь все.

К слову, он сам настоял на конкретике, уточняя каждую мелочь, включающую в себя

предпочтение цветового оформления интерьера. Пришлось что — то выдумывать, чтобы он не догадался, что десертное меню — единственный реально волнующий элемент свидания.

Не осуждайте! Во всех этих тавернах, трактирах и прочих прелестях путешествий в иные миры, никогда не находится времени на кусок торта.

— Это место великолепно. — Выдавила я, переводя дыхание.

— Не так великолепно, как ты. — Не преминул воспользоваться ситуацией Тинхе. И пока я не успела возразить, подхватил мою ладонь и прижался губами к ее тыльной стороне. Врагу пришлось по вкусу смущать меня комплементами и любезностями.

Мое тело будто прошибло двести двадцать вольт. Галантный поцелуй — та вещь, к которой человек вроде меня никогда не привыкнет. Я моментально забыла все, что думала и хотела сказать.

— Я рад, что выдержка не изменила тебе, моя смелая Дробь. — Глубокий бархатный голос, взгляд из — под густых черных ресниц.

Я выдернула свою ладонь из его руки и прижала к груди.

Черта с два выдержка мне не изменила!

— Ты пришла. — Улыбнулся он. И казалось, этой фразой мужчина в черном обозначил наличие гораздо большей смысловой нагрузки, чем я могла в ней найти.

Как было бы проще, если бы это свидание было частью нашего обычного противостояния.

— Мы же договорились.

Исключительно благодаря жестким тренировкам в Центре и большому опыту в качестве Избранной, я вспомнила, что должна сесть за стол. Грациозно (как угодно, лишь бы не мимо!) приземлиться на диванчик и ознакомиться с меню. Вот, что делают на свиданиях во время ужина.

Ну, кто тут гений?

Тинхе последовал за мной, вернувшись на свое место.

Полукруглый диванчик, маленький столик между нами, вазочки с цветами и бокалы. Над столиком марево магического света, вместо привычных ламп и свечей. А я пялюсь в строчки меню, пытаюсь собрать мысли в кучу и игнорировать прожигающий насквозь взгляд Врага.

— Дробь.

Я оторвалась от расплывающихся слов.

Чего он добивается? Как воспринимает нашу встречу? Неужели, действительно рассчитывает под конец свидания на поцелуй в щечку, и проводить до дверей дома?

— Дробь, почему ты нервничаешь? — спросил он, дождавшись зрительного контакта. Сгустившийся в радужках мрак завораживал.

Мои ладони скользнули по глянцевым страницам.

— Знаешь, то странное состояние, когда нужно вести себя как обычно, но не помнишь, как именно ты себя обычно ведешь.

— Нет.

— Я сбита с толку, Тинхе.

— Чем же? Мы делили пищу ранее. Ходили вместе на вечерний прием. Ты была в моей постели.

Я поперхнулась воздухом.

Ну да, была. Сама пришла. Исключительно, чтобы подействовать ему на нервы. С какой

статьи он должен спать, когда я переживаю?

— В твоей тюрьме я тоже была.

— Верно, и при этом так не волновалась. Что не так?

Мое женский эго требовало сказать, что все в порядке. Улыбнуться. Добавить несколько кокетливых фраз. Списать нервозность на смущение. В общем, сделать все, чтобы понравиться мужчине. Разум же орал благим матом, что лучшим вариантом будет провалившееся свидание. Скудное, нудное и напряженное, полное неловких моментов. Чтобы в конце мы оба вздохнули с облегчением и спокойно разошлись. Он бы позвонил мне никогда, а в будущем приложил все усилия, чтобы избежать встречи, а я бы утвердилась в мысли, что Тинхе — неблагодарная скотина и все мужики козлы.

Идеальный план избавления от Врага!

Еще в любви между делом признаться и намекнуть, где именно в его доме сделать детскую, тогда Враг вместе с Золотой осью съедет на край вселенной.

Я вздохнула.

— Мне нужна подсказка.

— Я бы посоветовал салат «Локс» с физалисом, фирменное блюдо дня, голубой суп с гренками. Что касается напитков...

— Нет, — отрезала я.

Враг изобразил удивление.

— Если ты не доверяешь моему вкусу, уверен, официант...

— Вопрос, — вновь перебила его я. — У меня есть вопрос.

Мастер непринужденной беседы — это я!

Что там советуют спрашивать на первом свидании?

Любимая книга, хобби, мечты. Кто —нибудь знает о том, что ты сейчас на свидании? Что ты будешь делать через две недели? Какой день ты хотел бы пережить снова?

Ничего из этого я знать не хотела. Я боялась услышать в ответ что — то жуткое и пугающее.

Ну какой разговор, Дробь? Говорить с Тинхе — это как играть в классики на минном поле!

— Ты женат? — вырвалось помимо воли. — Был женат? — понесло меня дальше. — Есть девушка?

Тинхе вскинул бровь.

Лучше б я спросила, когда он в последний раз убивал...

— Я не обременен узами подобного рода. Самое близкое по смыслу, что можно было трактовать как отношения или связь, это то что происходит между мной и тобой, моя чудесная Дробь.

Не то что бы это повергло меня в шок, но язык будто к небу примерз.

Враг говорил, что его устраивает мысль, что я его возлюбленная. Но не думала, что он трактует это как связь.

— Нет между нами ничего, — резко возразила я.

— Ты пришла, Дробь. — Его глаза стали серьезными, что никак не сочеталось с тонкой улыбкой и расслабленной позой. Он наслаждался ситуацией. Мои скованность и нервозность веселила Врага. — Давай не будем возвращаться к теме, где ты мучаешь себя тем, что может быть, а что нет. У нас же свидание. И раз ты затронула тему отношений, моя очередь спрашивать. Как поживает твой жених?

— 10 -

Официант подоспел вовремя, как раз, чтобы дать мне минуту передышки.

Тинхе сделал заказ. Я великодушно позволила выбрать за меня. Все равно в моем состоянии фантазии хватило бы ровно на то, чтобы ткнуть пальцем наугад.

— Рэйн ле Мералль, — четко произнес Враг, возвращая к себе внимание, когда официант удалился. — Высокомерий маг, дорвавшийся до верхушки власти.

Кто бы говорил о высокомерии.

— Откуда ты знаешь его имя? — дрожащим голосом спросила я.

Мужчина в черном отвел руку в сторону и постучал пальцем по ранее отложенной газете.

— Ознакомился с прессой. О событиях прошлого вечера шепчутся на каждом углу. Как же, член Палаты магов верхнего спектра. Член совета попечителей Звездной академии Вайелтон. Специалист по адаптации. Отважный путешественник диких миров. Осторожен скрытен, не лишен пороков. Несокрушимый Рэйн ле Мералль.

Насколько странно, что Враг знает о моем женихе больше, чем я?

— Как много титулов, — ответила заторможено, выискивая новую стратегию.

— Первые две строчки из его биографии.

— Отлично, — фальшиво обрадовалась я. — Выходит, ты сам прекрасно знаешь, как поживает мой жених. Вернемся к десертам. Что думаешь о шоколадном фондане с клубнично — карамельным соусом?

— С клубнично — ванильным соусом фондан приобретает более насыщенный и яркий вкус, оттеняющий пикантную горечь шоколада. — Ни на секунду не замешкался Тинхе, после чего припечатал фразой. — Ты живешь в его доме.

— Что, в газете и об этом писали? — восхитилась я. — Больше ничего интересного не происходит? Коррупция там, убийства, кража артефактов, нападение на дома высокопоставленных чиновников.

— Подробности я узнал из других источников.

Значит, газету он прочитал не только что, а раньше, раз нашлось время что — то дополнительно выяснять. Враг следил за мной с того момента, как я ступила на землю Крэйстана? Возможно. Если не лично, то через осведомителей.

Моя паранойя заинтересованно подняла голову.

— Давно ты в Крэйстане, Тинхе?

Сама невозмутимость на секунду замешкалась.

— Не столько давно, сколько периодически.

— Как обтекаемо нейтрально.

Мужчина не ответил.

Рядом, почти беззвучно, материализовался официант с напитками.

Я осушила бокал со сладковатой жидкостью почти не ощутив вкуса.

Ничего себе денек.

— Я знаю историю становления Крэйстана. — Продолжил Тинхе, деликатно наполнив мой бокал прозрачно зеленоватой жидкостью с кусочками фруктов. — Любопытный эксперимент, включающий в себя десятки миров. Золотая ось наблюдает за содружеством, но практически не вмешивается. Влияние и контакты минимальны. Направлены исключительно на поощрение развития магических искусств и создания многообразия.

Почти независимый мир. Поэтому, чтобы спокойно здесь находиться, мне требуется время, чтобы вписываться в обстановку, обворожительно подозрительная Дробь. — Где — то заиграла музыка. Над столиками вспыхнуло марево света, рассеивая сгущающуюся тьму. Солнце окончательно скрылось за горизонтом, оставляя на небе тонкие сиреневые разводы. Гирлянды, развешенные на декоративных конструкциях, засверкали разноцветными переливами. — Только Избранные имеют способность к моментальной адаптации. Миры вас любят.

Учитывая печальный опыт, я бы поспорила с этим утверждением. Но, все же, Тинхе был прав. Мир принял меня легко, сразу пристроив в надежные руки.

Странникам подобные трюки даются сложнее. Им необходимо встраивать себя в сложную конструкцию мира. В противном случае надолго им не задержаться. Мир либо исторгнет их, либо подавит.

Знавала я одну парочку лэйтарцев, которые проникли в мир без магии и попытались там развернуться во всю мощь. Мало того, что из них вытянули почти все силы, так еще одному психику здорово попортило, а другому память в бараний рог загнуло.

— То есть, ты здесь легально? — заключила я.

— Абсолютно, прекрасная Дробь. Регистрация, статус, работа, — мужчина в черном как бы невзначай поправил булавку на воротнике. — Все как полагается порядочному гражданину магического общества.

Принесли салат.

Я успела порадоваться количеству знакомых овощей и зелени, прежде чем Тинхе нанес следующий удар.

— Как ты объяснила жениху свое отсутствие в этот чудесный вечер? — В отличии от меня, лэйтарец к еде не притронулся. Честное слово, как можно быть настолько равнодушным к еде? — Судя по тому, что я о нем узнал, Рэйн ле Мералль достаточно умен, чтобы не выпускать будущую супругу из — под своего контроля. Неужели его обманули твои невинные глаза и показная неловкость? — Враг склонил голову, позволяя свету блестящего марева пробежаться по черным прядям волос. — А может в дело пошли чары иного рода?

Кхм...

Я воткнула вилку в пластик огурца, повозила по тарелке, отпустила.

— Я свободная женщина, Тинхе. Могу распоряжаться своим временем так как посчитаю нужным. Я ни перед кем не обязана отчитываться, как и с кем провожу досуг, — уверенно соврала, сделала глоток из бокала и добавила. — Рэйн в курсе, что я на свидании. Сопровождение вон организовал, — махнула куда — то вдаль, едва не столкнув локтем вилку.

Тинхе вздернул брови.

— Наивная и простодушная Дробь, ты смертельно безжалостна с мужчинами, — его ладонь опустилась на мою, переплетая пальцы. Я сделала вид, будто не заметила этого жеста, что, кстати, было весьма сложно! Губам Врага вернулась удовлетворенная улыбка, будто мужчина догадался о чем — то. — Ты поставила себе целью сломить волю каждого сильного мага, встреченного на пути? Связать чувства, подчинить разум.

Я поперхнулась напитком.

Тинхе вызвал сразу два повода для возмущения, но отреагировать я могла только на один.

— Чью волю я там сломала? Кого связала? Ты же не о себе любимом?

По довольному лицу было видно, что конечно же о себе. Только к чему радость?

— Я о фальшивом Страннике, который доставил тебя в прошлый раз в Золотую ось, — будто бы невзначай припомнил Тинхе. — Его разочарованию не было предела, когда ты исчезла. Думаю, он до сих пор скучает по твоему обществу.

Я подавила дрожь.

Геря был самым пугающим человеком, встреченным на моем пути. Тот самый лэйтарец, вступивший в борьбу с миром и получивший жесткий отпор за попытку внедрения противоестественной магии. Я искренне надеялась, что в голове Геры произойдет еще пара помутнений и он забудет, что мы когда — то виделись.

— Еще бы Амати вспомнил. — Фыркнула я, желая отогнать подозрения.

— Пусть сначала станет сильным магом. — Вежливо парировал Враг. Ах, вот в чем дело. Сила. Тинхе не считал более слабого мага конкурентом. — И да, конечно же, я тоже в списке твоих жертв.

— Про себя бы вообще молчал. — Продолжила я, стараясь не обращать внимание на то, что пальцы мужчины поглаживают мою ладонь. — Никто на тебя сети на расставлял. Ты сам их себе связал, разложил, восхитился проделанной работой, нацепил на себя, будто новомодную фирменную шмотку, и принялся демонстративно расхаживать, жалуюсь, как же тяжело так великолепно в них выглядеть.

— Что ты, Дробь. Я разве жалуюсь? Я предвкушаю твой следующий шаг.

— Не уверена, что понимаю.

Едва я отложила вилку в сторону, подоспел официант с супом. Он немного замешкался, обнаружив нетронутую тарелку Тинхе. Осторожно поинтересовался, все ли устраивает господина? Враг ответил что — то вежливо — нейтральное.

Мы вновь остались вдвоем.

— Я оценил эскападу с замужеством. — Враг наклонился ближе, окончательно забирая мою ладонь в плен. Пальцы, обтянутые в тонкую материю перчаток, пробежались по моим костяшкам. Я задержала дыхание. — Магический контракт не позволит забрать тебя в другой мир. Разумная предосторожность. Умно. Но тебе больше не надо меня впечатлять. Я согласился играть по твоим правилам, предприимчивая Дробь. — Он притянул мою руку достаточно близко, чтобы прижаться к ней щекой. Взгляд антрацитовых глаз держал меня будто под гипнозом. — Тебе ни к чему защитный барьер в виде супруга.

У меня все — таки дернулся глаз.

— Думаешь я это все ради тебя затеяла? Мои дела вращаются не только вокруг твоей персоны. Есть и своя жизнь.

Я выдернула руку из хватки. Тинхе всего мгновение сопротивлялся, прежде чем отпустить. А потом что — то изменилось. Его будто посетила мысль, приведшая к очень неприятным выводам.

На прекрасное лицо представителя Империи Зла вернулась фальшивая маска дружелюбия.

— Вот как? Что между тобой и Рэйном ле Мераллем?

Я вздохнула.

— Я знаю Рэйна меньше суток. Что между нами может быть?

Глаза Врага нехорошо сверкнули.

— Я мог бы предположить пару вариантов.

— Я могла бы предположить больше, но какой смысл?

Тинхе медленно кивнул, принимая к сведению.

— Любишь его? — очень, очень спокойно спросил он.

Я почувствовало холодок на коже. Кажется, я случайно ступила на хрупкий лед.

— Знакомы. Меньше. Суток.

— Это не ответ.

— Можно подумать, для тебя это действительно важно.

— Можно подумать, — согласился он.

Это меня немного отрезвило и в то же время напугало. Обычно Тинхе понимал мои желания лучше, чем свои собственные. Или он играл, провоцируя на эмоции, или его привычный холодный расчет дал сбой. Так или иначе, но шутить пропало всякое желание.

— Ладно, если так хочешь знать. — Я потянулась к верхней пуговице платья.

С нескрываемой настороженностью Враг проследил за движением. Не знаю, что именно он ожидал увидеть, но, когда я вытащила из декольте (а куда еще, скажите на милость, прятать тайные документы?) визитку, и бросила на стол, мужчина посмотрел на нее так, будто она объявила ему вендетту.

Одну долгую минуту Тинхе изучал надпись. Потом кончиками пальцев перевернул. Ознакомился с содержимым другой стороны. Даже щелкнул пальцами, призывая магию.

Когда лэйтарец поднял взгляд мерцающих глаз, в них звенела тишина искреннего недоумения.

— Вечерняя школа. Дорея Утренняя. — Медленно произнес он.

— Ага, — подтвердила я, оставив попытки попробовать суп. Он безнадежно остыл, а я окончательно потеряла аппетит. Разве что принесут фондан. — Некоторые, знаешь ли, думают не только о плотских утехах, но и о саморазвитии.

Враг все — так сделал несколько глотков напитка, прежде чем спросить:

— Вечерняя школа в Крэйстане? Даже не техникум. Ты собираешься растить... развивать дар в подобных условиях?

— А что не так? Школа есть школа. Дару требуется постепенное развитие.

Надо заметить, что, хотя Тинхе прекратил попытки изъять мой дар на благо Золотой оси, его продолжала заботить его судьба.

— Такая восхитительно исключительная, но невероятно беспечная. — Покачал мужчина головой, признавая, что у него нет права голоса относительно чужой магии. — Неужели член попечительского совета Вайелтона не может позволить что — то получше вечерней школы? Ты безусловно права относительно воспитания... развития дара, но, Дорея Утренняя? Разумнее подобрать нескольких репетиторов или... — Тинхе внезапно осекся. — Да, вечерняя школа — это хорошо. Как и репетитор. Конечно же он понадобится. Кто — то, у кого есть соответствующий опыт. У школы должен быть список. — Чернильно — бархатный голос опустился до манящей хрипотцы. — Никогда раньше не пробовал себя в этой роли. Как думаешь, мне бы пошло?

Мое воображение тут же нарисовало несколько смущающих картин.

Я мотнула головой, избавляясь от видения. Тинхе — Враг, нельзя с ним играть в такие игры. Съест в один укус.

— Тебе нет равных, прекрасная Дробь.

Палец за пальцем мужчина стянул перчатку. Подхватил визитку, немного задержав прикосновение на плотном картоне, бросил короткий взгляд на мое декольте, довольно хмыкнул, после чего засунул приобретение во внутренний карман.

Боже, он что, подумал я специально держала визитку под одеждой у груди для него?

— Так мастерски играть с моими чувствами. — Добавил лэйтарец не без нотки восхищения.

Я играла? Да это же он прошелся по всем моим больным точкам, вытаскивая нужную ему информацию.

— Я хочу свой фондан, — тихо произнесла я, надеясь сменить тему.

— Все, что пожелаешь, обворожительная Дробь. — Он обернулся, чтобы позвать официанта, но вместо этого сказал совсем другое. — Рэйн ле Мералль.

— Да хватит уже терзать это имя...

Враг встал.

Я повернулась.

Что б меня!

С той стороны зала приближался маг в одеждах цвета горького шоколада. И он точно не спешил подавать к нашему столу десерт с клубнично — любимым соусом.

Через несколько секунд мужчина оказался рядом. Он замер в нескольких метрах от Врага, буравя того взглядом.

— Рэйн ле Мералль, полагаю, — наигранно — радостно поприветствовал Тинхе, протягивая руку для пожатия.

— Он самый, — холодно отозвался мужчина, игнорируя жест приветствия. Маг принес с собой запахи свежей скошенной травы и гнева. — А еще, будущий муж этой женщины. А вы стало быть...

— Ее будущий любовник.

Эх, не видать мне сегодня шоколадного фондана.

— 11 -

От подобной наглости дар речи потеряла не только я.

Я практически ничего не знала о Рэйне ле Мералле, но ощущение складывалось, что человек с нетипичным оттенком глаз не привык, когда с ним так себя ведут.

Я тоже.

Специфика работы Тинхе подразумевала постоянную игру эмоциями и поступками других людей. Вспомнить только как он лихо крутил мной, чтобы получить доступ в Центр. А как пытался забрать дар! Не знаю, чего он добивался, вступая в конфронтацию с другим магом, но, прямо сейчас он напоминал одного из тех наглых типов, которые бесят своей лучезарной улыбкой.

В любом случае, мне не нравилось, что Тинхе выбрал подобную позицию. И все же, это странное свидание должно было быть завершено. Враг — моя первоочередная проблема. Навязанный брак может подождать.

— Разве у вас не была назначена важная встреча? — вспомнила я, отвлекая внимание Рэйна. — Вы обещали вернуться не раньше полуночи.

— По случайному стечению обстоятельств встреча была назначена в «Чиз — Лим».

— Какое удачное совпадение, — покосилась я на Врага. — Иначе и не скажешь.

Темноволосый ухажер и мастер ведения непринужденного разговора мог по невозмутимости составить конкуренцию фонарному столбу.

— На нас люди поглядывают, — шепнула я. — Благодарю за беспокойство, но я могу и хочу, — сделала на этом слове особый нажим, — разобраться со своими делами

самостоятельно. Вы дали мне свое позволение.

Неудобно вести диалог, когда ты сидишь, а оба оппонента возвышаются над тобой, но подняться не получилось. Ле Мералль встал вплотную, положив руку на спинку моего диванчика. Пальцы мага невзначай касались моего плеча.

Врага как будто это слегка нервировало.

— Вы слышали мою необыкновенно учтивую и соблазнительную спутницу. — Не думал сглаживать ситуацию Тинхе, продолжая проверять на прочность характер и выдержку члена Палаты магов. И мои нервы, конечно же! — Почему бы вам не вернуться за свой столик? Вы портите свидание. Это несколько невежливо со стороны мага вашего уровня и статуса.

— Оценку своему поведению я даю сам. — Тяжело уронил Рэйн, смерил соперника взглядом, сделал какие — то выводы, и, усмехнувшись, повернулся ко мне. — Дорогая Анна, вы стали жертвой ужасной мошеннической схемы. Ваш так называемый ухажер — обычный рекрутер. К сожалению, не зная всех тонкостей устройства нашего мира, вы едва не попали в ловушку. Рекрутеры, пользуясь наивностью юных носителей дара, заключают грабительские сделки, буквально загоняя будущих адептов магии в кабалу. — Взгляд притягательно — опасных лавандовых глаз вернулся к Тинхе. — Нечего ответить?

— Дробь прекрасно знает, кем я являюсь. И я никогда не скрывал от нее своих целей.

Целей не скрывал, а вот методы их достижения и промежуточные этапы — за милый мой!

Рэйн скривился от упоминания моего лишнего утонченности имени, но ничего не ответил. Только сместил ладонь, накрывая мое плечо.

— Благодарна за заботу, господин ле Мералль, — я безуспешно попыталась скинуть чужую руку. Прикосновения соблазнительных мужчин приятны только когда вы их знаете немного дольше двадцати четырех часов, — но я должна решить это дело самостоятельно.

— Ты слишком великодушна с ним, моя волнительная Дробь. Человек, удерживающий тебя магическим контрактом в своем доме, не стоит внимания.

Кто бы говорил!

Тинхе как будто подталкивал меня начать защищать Рэйна. Ведь в таком случае для самой себя я оправдаю прошлые поступки Врага. Не то что бы мужчину в черном могла терзать совесть, и он желал прощения, но таким образом он мог повлиять на мое принятие его действий.

— Разберусь сама, — огрызнулась я. Тинхе примирительно отступил, но, было видно, результатом остался доволен. — Рэйн, прошу вас, — обратилась я к магу по имени.

Слишком поздно.

— Очевидно я совершил ошибку, полагая эту встречу легкомысленной шуткой. Как я вижу, компания этого человека влияет на вас разрушительным образом. Я могу закрыть глаза на невинные, но предосудительные развлечения, но на опасные контакты для вашей хрупкой душевной организации — нет.

Красиво завернул. А главное, как верно все подметил!

Но Тинхе не был бы собой, если бы не обернул все в свою пользу.

— Неужели наша встреча более разрушительна для несравненной Дроби, чем предполагаемый брак? Вы ведь решили оставить ее дар без внимания мастеров. Разве не странно? Ведь было бы логично заняться его развитием. Супруга с уникальным даром, филигранно владеющая всеми его оттенками, стала бы идеальной парой для великого мага. Вы ей ничего не сказали о слиянии, так?

— А вот это тебя точно не касается, — прорычал маг. — Довольно, мне надоел этот спектакль!

В воздух медленно наливался энергией.

Рэйну надоело, а я только — только почувствовала вкус.

Хорошо, просто купилась на слова Врага.

— О чем идет речь?

— Об очень интересной ситуации, достойной того, чтобы стать отличной темой разговора на нашем втором свидании, желанная Дробь. — Едва ли не мурлыкнул Враг, в очередной раз наждачкой проходясь красивыми эпитетами по моему имени. — Как ты относишься к музыкальным водопадам? Вот — вот откроется сезон. Великолепное зрелище.

Второе свидание.

Он реально рассчитывает на второе свидание?

Я не уверена, что до конца первого доживу. А если доживу, то потом придется проходить реабилитацию. В Центре отсидеться полгода. Одолеть парочку черных магов, спасти королевство, сразиться с некромантом, пуститься в невероятное приключение по холмам, лесам, джунглям. Помирить враждующие расы. Помочь возродить исчезающий вид магии. Раскрыть убийство кардинала. Или взять эпический квест по горячим источникам, салонам красоты и кондитерским.

Ответить Тинхе я не успела.

По коже легким покалыванием пробежалась энергия. Беззвучная вибрация всколыхнула волоски на руках, заставляя дрожать.

Меня слегка затошнило.

Стало холодно и неуютно.

Кажется, моего жених решили грохнуть до того, как у меня появится выбор, как провести вечер следующей субботы.

Вот магической битвы мне еще не хватало для полного счастья! Когда — то я мечтала, чтобы за мое сердечко боролись два brutальных самца, но со временем поняла, что такого счастья мне не надо. Сила, кровь, агрессия и повышенный тестостерон — гуляйте мимо. Верните в моду любовные письма, стихи, шоколад и цветы.

Но боролись не за меня. Не за мои чувства, по крайней мере.

Маги решили помериться размером своего эго.

Когда умирает супруг, вы — вдова. Когда умирает ваш жених, вы глупа. Наследство невестам не достается, а вот следственные органы могут начать подозревать вас в чем — то нехорошем.

— Тинхе... — я поползла по полукруглому дивану, чтобы дотянуться до Врага с другой стороны. Не знаю, кто из двух магов сильнее, но, кто опытнее в грязных и подлых приемах ведения борьбы, было очевидно.

— Тинхе, — эхом отозвался мой вероятно будущий покойный жених.

— Тинхе, — подтвердил Враг, будто только сейчас вспомнив, что позабыл нормально представиться.

— Господин ле Мералль!

Эм?

К столику подбежал официант. Тот самый, что до сих пор не потрудился принять заказ на десерт, и, соответственно, не принеший его. Я тебя запомнила, приятель.

— Прошу...

Со стороны двери послышался какой — то гул.

— Я оплачу расходы, — отмахнулся маг. — Анна, не высовывайтесь. Не хочу, чтобы вас случайно...

Поздно.

Что — то скрипнуло и разрослось трещинами.

Над головами посетителей сверкнула яркая вспышка и завертелась гудящей воронкой силы. Несколько мгновений она переливалась радужными оттенками, после чего сгустилась в яркий пылающий шар.

Карманное солнце магии.

Все произошло настолько быстро, что лишь пара тройка посетителей успела выставить нечто на подобии силового поля.

Жужжащая энергия высвободилась на волю.

Первый луч солнца стрельнул в нашу сторону. Он просвистел в нескольких миллиметрах от меня, молнией вонзаясь в соседний столик.

В то же мгновение он обратился в горстку пепла.

Что, блин, происходит?!

— Что — то пробило защиту здания, — пролепетал резко побледневший официант. — Иностранная магия. Абаракс.

— 12 -

На фоне темнеющего неба куполом расцветала искрящая магия. Нечто подобное я видела в апокалиптическом мире, где города скрывались за энергетическим щитом.

Стало светло как днем.

У каждого здания есть своя защита. В Крэйстане, где каждый обладает сверхъестественными способностями, и неосторожный всплеск силы может разнести чью — то стену, подобные меры предосторожности имели смысл.

А теперь, что — то или кто — то пробил в защите брешь.

— Спускайтесь вниз! — прокричал Рэйн, закатывая рукава.

Посетителям «Чиз — Лим» повторное приглашение не требовалось. Часть из них уже оперативно продвигалась к выходу, минуя небольшое строение, из которого выглядывали официанты в светло — зеленой униформе.

— Эта штука опасна. — В некотором замешательстве произнес Тинхе, разглядывая то место, где только что стоял диванчик. В отличии от других посетителей ресторана, Странник не спешил покидать крышу.

— И это все, что ты можешь сказать? — Возмутилась, выползая из-за стола. Неаккуратно двинув ногой, я зацепилась подолом за декоративный элемент. Прекрасная голубая ткань затрещала, лишившись кружевных оборок. — Ты же прочно обосновался в Крэйстане. Как ты ничего не знаешь про эту хрень?

Мужчина пожал плечами.

— Не встречал раньше.

Во имя Атроса!

— Рэйн, что это такое? — крикнула магу.

Тот вздрогнул, будто его ударило статическим электричеством. Изумление с вкраплениями страха, отразившееся на его лице, было достойно того, чтобы увековечить маслом на полотнах. Но я воздержалась от того, чтобы в срочном порядке искать холст,

краски и мастер-класс по рисованию.

— Вы еще здесь?!

В воздухе закрутился вихрь, испуская разряды.

Мужчина был вынужден вернуть внимание к неопознанному вращающемуся сгустку света. Я же поняла, что пора делать ноги и попятилась к выходу.

Поймите правильно, я — Избранная, но как бы в отставке. Люди, которых гипотетически нужно героически спасти, уже давно пробились через дверь и выбежали наружу. На крыше оставались два здоровых мага, вполне способных самостоятельно справиться с угрозой. Моя помощь им не сдалась, а грудью ломиться на амбразуру исключительно ради принципа, не входило в мой чек — лист на ближайший год.

Тинхе проследил взглядом за моими действиями, но сам уходить не спешил. Видимо, ему хватило того, что он идентифицировал магическую фигну, как опасную. Зачем еще что — то делать? Ведь этого достаточно. Делать больше ничего не надо! Стоим — смотрим. Вечернее фэйер — шоу, чтоб его.

Злостная магия швыряла молниями, сжигая гирлянды, карликовые растения и прочую уличную мебель. Я взвизгнула, когда щепками взорвалась деревянная перегородка, что отделяла один столик от другого.

Одна из отлетевших искр коснулась кожи.

Воздух моментально вышибло из легких.

Ноги подкосились. Неожиданно быстро оказалась на коленях, не соображая, что происходит.

Я жадно глотала воздух.

Меня не раз было магией, но едва ли я чувствовала раньше нечто подобное.

Тем временем, пока внимание магов привлекал вихрь энергии, маленький сгусток незаметно отделился от целого и медленно поплыл ко мне.

Я все еще сидела на полу, не имея возможности подняться. Чертова искра буквально парализовала меня, лишив сил. Я хотела закричать, привлечь внимание, но дыхание перехватило. Перед глазами пульсировали цветные пятна.

Да что за ерунда?!

Нечто серебристо — серое ползло по воздуху, сокращая между нами расстояние.

Я попыталась отползти. Локти дрожали, ногами я перебирала едва — едва. Извивающаяся линия двигалась вслед за мной, качаясь в воздухе, будто змея, готовящаяся совершить рывок.

Рэйн не видел этого. Он производил манипуляции руками. Сорвав с плаща синюю бусинку, мужчина что — то бормотал себе под нос. Вокруг него тянулась сеть из сапфирово — блестящих нитей.

Тинхе не видел этого. Провернув манипуляции по считыванию информации с магического объекта, он изучал данные.

Я видела это, но сделать ничего не могла.

Вокруг валялись перевернутые стулья и столы, сбитые посетителями. Мусор от уничтоженной мебели впивался в ладони, но боли я почти не чувствовала. Я ползла.

Сделав рывок, змейка, длинной в несколько ладоней, облетела меня, преграждая дорогу к выходу.

Она будто понимала, куда и зачем я ползла.

Живая?

Разумная?

— Абаракс? — предположила я, прошептав одними губами.

Летающая змейка высунула длинный язык и ловким движением чмокнула им по моему обнаженному плечу.

Меня будто обожгло кислотой.

Боль захлестнула сознание. Моя голова склонилась. От резкого движения из прически выпали волшебные шпильки и покатались по полу. Почувствовав свободу, волосы упали мне на лицо.

Зараза.

Жалящая зараза! Ну, погоди.

У меня был дар.

Ласково я звала его Малышом. Маленький черный кокон пульсировал во мне мраком золотой магии. Он спасал меня не раз и не два, но пользоваться им я не умела. Иногда мне удавалось состряпать нечто похожее на заклинание. Я ставила щит, используя грубую магическую силу. Тараном отбрасывала от себя противника. Однажды, почти использовала как оружие.

Подобные действия всегда давалось мне через надрыв, через боль, через страх, через полное опустошение. Обычно, после выбросов магии я оставалась обессиленной и почти сломленной. Обратно меня вытаскивали либо забытые боги Центра, либо я морально проседала до такой степени, что бросалась в объятия к Врагу (в эмоционально — поддерживающие объятия!).

Меньше всего мне хотелось оказаться в уязвимом положении прямо сейчас, но подвергаться нападкам анималистической магии хотелось еще меньше.

Я потянулась Малышу. В конце концов, каким-то боком, я тоже маг. Не великий и ужасный, но полный энтузиазма в минуты отчаянья и злости.

«Малыш».

Обычно хватало мысленно попросить о помощи. Если дар понимал, что от него хотят, он был способен отреагировать. Но, к сожалению, Малыш вовсе не являлся волшебной лампой Алладина, исполняющей желания. Слишком молод и неопытен. И до сих пор никто не потрудился его хоть чему — то обучить.

«Подожди немного, мы почти поступили в вечернюю школу.»

Змейка крутанулась вокруг себя, и приблизилась.

«Малыш.»

Змейка сверкнула глазами, примеряясь к еще одному поцелуйчику.

Я прикрыла глаза. Так проще представлять, что тянешься к магии. Как в солнечном сплетении разливается тепло. Как что — то живое откликается на твои мысли.

Змейка щелкнула. Висок мазнуло липким язычком.

«Малыш!»

Сердце сделало гулкий удар и отказалось биться снова.

В голове затрещали звуковые волны, будто радио, перескакивающее с одной станции на другую, и все это с промежутками ядреного белого шума.

А потом раздался голос. Чужеродный, в жутчайшем рассинхроне, он молотом ударил по наковальне, и вибрацией отзеркалил мне по мозгам.

«ЗДЕСЬ!»

Со мной говорят?

Малыш? Абаракс? Кто?!

«МЫ!»

Легкие с трудом расширились, качая воздух.

«А ТЫ!»

В животе возникла сосущая пустота.

«УХОДИ!»

В интонации, в звучание, во всем этом почудилось нечто знакомое, но, прежде, чем я успела понять, голос оборвался, сменяясь пронзительным визгом.

Я дернулась, сжимая зубы. Засучила ногами, отползая, уворачиваясь, мечтая отмахнуться от звука, который слышала только я. Разломать приемник. Разорвать связь. Уйти. Сбежать. Спрятаться.

А потом, в один момент, все прекратилось.

Кто-то ухватил меня за плечо и потащил.

— 13 -

Когда я открыла глаза, то обнаружила себя на полу. Рядом сидел рыжий веснушчатый парень. Сжавшись в комочек, он нервно вздрагивал, обхватив руками колени.

Вот мой спаситель. Тот самый официант в светло — зеленой форме, что предупредил об абараксе.

— Что это было? — спросила я.

Голос дался не сразу.

Меня подташнивало. Перед глазами мельтешили цветные пятна. Тело ощущалось слабым и болезненным.

Парень всхлипнул, вжавшись лицом в колени, но не ответил.

Кое — как сфокусировав зрение, я поняла, что нахожусь в маленьком помещении, оборудованном под летнюю кухню. По периметру тянулись тумбы, сверху крепились держатели. Сладковато — свежий запах щекотал ноздри.

Парень затащил меня в узкий проем между стеной и гранитной стойкой. Не знаю, как он умудрился закрыть дверь, или почему магический паразит за нами не последовал, но, кроме нас двоих в помещении больше никого не было.

Возможно, змейка не бросилась за своей жертвой потому, что одному из мужчин, оставшихся снаружи, я все — таки требовалась живой. Или вторую подряд невесту терять неловко, или жалко времени на поиски новой жертвы, с которой можно посмотреть музыкальные водопады.

В любом случае, появилась передышка. Только вот использовать ее для активных действий, я почему — то не спешила.

На меня навалилась такая усталость, что я едва не застонала от бессилия. Двигаться совершенно не хотелось. Ощущения были такие, словно я всю ночь перетаскивала камни по коридорам Центра, чтобы забаррикадировать комнату Клода, а на рассвете меня заставили возвращать все обратно на свои места.

Да что же такое? Я же не утреннюю пробежку бойкотирую. Речь идет о серьезной угрозе жизни. Чего разнылась? Тебе за тридцать. Легче не будет. Привыкай.

Отвесив себе ментальную пощечину, я спросила:

— Как тебя зовут?

Мой сосед по укрытию промолчал. Продолжая сжиматься в горстку атомов, он наглядно

демонстрировал мое собственное желание забиться в уголок и жалобно скулить.

— А меня Дробь. — Преувеличенно бодро высказалась я, не желая сдаваться. — Это не совсем имя, скорее прозвище. Раньше оно мне не нравилось, а теперь вроде ничего, привыкла. Может у тебя тоже есть прозвище?

Парень мотнул головой.

Я вздохнула.

— Слушай, просто посмотри на меня, хорошо?

Дернувшись, молодой официант медленно повернулся. Цвет его лица почти приблизился к зеленоватым оттенкам его рубашки.

— Абаракс. — Тихо произнес он.

— Да, абаракс, — согласилась я. — Что это?

— Сырая магия. — Дрожащими губами ответил парень, изо всех сил стараясь взять себя в руки. — Бесконтрольная. Дикая. Опасная.

— Так. И что она делает?

— Пожирает магию.

Что б вас всех!

Я стала немного лучше понимать ситуацию.

Дар — это не пустое место. Оно занимает внутри человека какую — то часть. Не на физическом плане, а где — то на плоскости эмоций или души. Когда вы используете магию, вы тратите силы. Наступает истощение схоже с тем, что появляется от физических нагрузок. Потратили немного — устали чуть — чуть. Надрывались полдня, превысив норму, — удачи подняться утром с постели.

— Как я обожаю все то, что тянет мою магию, — поморщилась я, вспоминая один из посещаемых миров. Деополис. В нем воздух был наполнен особым компонентом, что подавлял магию. Помимо этого, он вгонял в состояние легкой депрессии, отчего желание жить подвергалась постоянным испытаниям.

Принудительная блокировка дара бьет по внутреннему балансу. Отсюда и опустошение. Наверное, когда от тебя отхватывают кусочек магии, человек чувствует себя примерно так, как сейчас.

Малыш! Я же позвала его как раз тогда, когда змейка нацелилась на удар.

Вот же дура!

Нет, нет, нет. Змейка не могла за два укуса сожрать Малыша. Так, лизнула пару раз, примеряясь. Даже парнишку задела, пока он тянул меня в безопасное место.

— Зараза.

Игнорируя желание прижаться щекой к полу и принять бесславную смерть от безразличия ко всему окружающему, я ухватила за край стола. Чуть приподнялась, разглядывая полки с бутылками и оставленную на кухонной тумбе фруктовую нарезку.

— Эй, парень, здесь где — то стоят готовые десерты?

— Что?

Легкая осознанность мелькнула в больших напуганных глазах.

— Торты, крем, шоколад. Все то, что значится в меню на странице с десертами.

— Нет, конечно. — Возразил официант с ноткой возмущения. Какое неожиданное возвращение! — Все десерты «Чиз — Лим» готовятся в момент заказа.

— Что, и заготовок нет? — не поверила я. — Вы же не заставляете посетителей ждать два часа, пока вы испечете один кусочек торта?

— Кулинарная магия. — Ответил приободрившийся парень с долей профессионального пафоса. Будто словосочетание «кулинарная магия» действительно что — то объясняет.

— А сахар?

— Отсюда только напитки подают, — разрушил мои надежды бессердечный человек.

— Сахар добавляют в напитки. Сиропы всякие. Варенье.

Меня смерили неодобрительным взглядом.

Должно быть ляпнуло совсем что — то глупое. И ладно, главное, кто — то пришел в себя.

— Так зачем здесь абаракс? — Легко сменила тему, цапнув с тарелки дольку апельсина. Добудем сладость варварским путем. — Держи, — протянула парню половинку. — Ешь.

Официант на автомате взял в руки оранжевую мякоть фрукта. Несколько секунд бездумно пялился на переданное угощение, честно сворованное у его работодателя, и ответил:

— Вы новенькая, да? Вы и правда прибыли совсем недавно? Абаракс — это сырая магия. Иностранная. Дикая. Ее нельзя контролировать. — Парень разорвал кружок апельсина пополам и засунул в рот. Неприязненно поморщился. — Абаракс привлекается скоплением силы.

— Он разумен?

— Настолько, насколько разумен сквозняк, магнитные бури и перепады давления.

— И что, этот абаракс просто появляется то здесь, то там, и нападает на кого — то? Это обычное явление?

Парень кивнул.

Утром — черный шар — кальмар. Вечером — белый вихрь со змеями.

Совпадение?

Не верю я в них. А вот в несчастные случаи — запросто. Сколько раз на дорогах в сырую погоду меня обливала из лужи проносящаяся машина? Сколько раз я попадала под дождь на открытом пространстве? От природных катаклизмов никто не застрахован.

Абаракс...

В конце концов, сколько наводнений и пожаров происходило в моем мире из — за вырубки лесов, постройки плотин и прочего вмешательство человека? Чего удивляться тому, что в мире магии из — за действий магов появилась такая штука, как абаракс?

Но, что за голос я слышала?

Снаружи что — то зазвенело, загрохотало, зажужжало.

Я невольно вжала голову в плечи.

Совсем забыла, что с той стороны абаракса старается обуздать парочка магов. Один точно.

— Ле Мералль справится? — заволновалась я. Не хотелось остаться с мертвым женихом на руках. Во — первых, не существует официального статуса для той, кто потеряла жениха. Во — вторых, наследство не полагается. В — третьих, я не знала, что предписывает магический контракт в данном случае. Вдруг, по правилам Крэйстана мне полагается следующие пятьдесят лет носить траур и не покидать пределов особняка. — Как избавиться от абаракса?

— Их рассеивают маги высшей категории. Господин ле Мералль как раз один из таких. — Парень задумался. — Правда этот абаракс немного странный. Большой. Активный. Защита «Чиз — Лим» раньше не поддавалась. Ее структура слишком сложная, чтобы к

сплетению можно было подключиться. А тут... — махнул он рукой и тяжело вздохнул.

Хм...

Абаракс тянется к силе, но Тинхе его до сих пор не встречал.

— А почему...

Задать очередной вопрос я не успела.

Задребезжало стекло. Бокалы в держателях разразились звоном. Тарелки полетели со стоек. Скрежет прогибающегося металла ударил по перепонкам.

Подобно шаровой молнии в помещение влетел вихрь света.

Все, что я успела сделать, — выставить перед собой руки, защищая голову.

Следующее, что ощутила, — падение. Но падало не тело. Равновесие потеряло мое сознание.

Оно плавно покачнулось и исчезло.

— 14 -

По солнечному сплетению разливалось тепло, будто кто — то положил мне на грудь маленькую печку. Заворочавшись на мягких простынях, я постаралась сбросить навалившуюся тяжесть. Но, как только я начала двигаться, давление на сплетение усилилось.

Марево отступило.

Сознание прояснилось, позволяя вспомнить, что я не в Центре, а значит — не в безопасности.

Я резко распахнула глаза.

Чья — то рука лежала на моей грудной клетке. Из — под незнакомой ладони исходил теплый голубоватый свет. Он поднимался вверх, просачивался сквозь пальцы и терялся в драгоценных камнях, запертых в перстнях, нанизанных на средний и безымянный палец.

— Эй! — прозвучало хрипло. Язык едва слушался. — Прочь!

Рука исчезла.

Содрогнувшись всем телом, я вцепилась в одеяло и потянула к подбородку.

В комнате было светло и пахло сиренью. Приоткрытое окно пропускало ветерок, прогоняя духоту. Ненавистные шторы были раздвинуты, позволяя светившему солнцу пробиваться жгучими лучами через стекло, растекаться по лакированной мебели, скользить по балдахину, подушкам и, наконец, слепить глаза.

Не «Чиз — Лим». Не летняя кухня. Даже не вечер.

Спальная комната в доме ле Мералля.

Сам хозяин сидит рядом в кресле, отложив книгу на тумбочку.

Не поняла...

Рядом с кроватью стоял еще один мужчина. В серебристом балахоне, подвязанным пояском на талии. Голову человека покрывала невысокая остроконечная шапка того же цвета, с двумя длинными полосами материи, спускающимися на плечи.

— Что происходит? — спросила я, садясь на кровати. Продолжая удерживать одеяло, с подозрением перевела взгляд с одного мужчины на другого. — Кто вы? Рэйн, кто он такой?

Мужчина в кресле сменил позу.

Осознав, что я действительно пришла в себя, маг потянулся к знакомому уже мне графину, и плеснул в стакан воды.

— Как самочувствие, дорогая? — Ровно спросил он, добавляя в воду содержимое темного пузырька. — Получилось отдохнуть?

Я чувствовала себя половой тряпкой, которой всю ночь елозили по паркету поместья ле Мералля, выжимали, споласкивали и вот, наконец, повесили сушиться. Отдохнула ли эта тряпка? Вовсе нет.

— Я проспала часов шестнадцать, — ворчливо отозвалась. «Дорогая» в устах Рэйна неприятно царапнула слух, но, должно быть, это была реакция на то, что я назвала мужчину по имени. — Кто это?

Ле Мералль засунул пузырек обратно в карман. За время моего сна он успел сменить вечерний выходной костюм на похожую одежду в светлых оттенках. Лениво поднявшись с кресла, мужчина протянул мне стакан.

— Два дня и шестнадцать часов. — Улыбнулся он, заставляя принять подозрительную жидкость. — Пей. Поможет организму вернуться в норму. Итак, — обратился он уже не ко мне.

— Мастер священных дел Айрэма, — представился человек в балахоне, который несколько минут назад что — то колдовал с моим телом. На вид ему было около пятидесяти. Глубокие морщины обосновались на его лице, не старя, но добавляя почтенной мудрости. Он был немного ниже Рэйна, но даже в балахоне производил впечатление крепко сложенного мужчины, способного подняться на девятый этаж, не сбив дыхание. При этом его будто окружала аура тайн и секретов закрытых библиотек и вековых знаний. — Хат — Тэм.

— Дробь, — представилась я, делая глоток. Если ле Мералль собирался меня отравить, то... время подобрано удачно!

На умиротворенном лице то ли священника, то ли монаха, то ли еще какого священнослужителя, отразилось легкое недоумение.

— Анна, — вмешался хозяин дома, возвращаясь в кресло. Закинув ногу на ногу, он пояснил. — Ее зовут Анна. Дробь — это прозвище.

— И мне оно нравится больше чем имя, — влезла я.

Жидкость приятно растекалась по телу, возвращая голосу былую звонкость.

— Обсудим позже, — отмахнулся будущий муж. Где — то между строк прозвучало, что обсуждению ничего не подлежит. Рэйн принял решение и чужое мнение его интересует чуть меньше, чем преподавание в малоизвестной вечерней школе. Скажи спасибо, что оставили Анну, а не тянули фанты. — Мастер Хат — Тэм, вам хватило времени для осмотра?

Мужчина в балахоне величественно кивнул.

— Отлично. Коли так...

— Погодите, — встрепенулась я. — Что вчера произошло? То есть, два дня назад. Где официант? Где... — запнулась, глянув на мастера. Является он священником или нет, но говорить при нем про Тинхе показалось неуместным. Да и Рэйну напоминать о самопровозглашенном любовнике его невесты пока не хотелось. — ...остальные люди? Никто не пострадал?

Вместо господина мага ответил мастер.

— Благодаря господину ле Мераллю трагедии не произошло. — Мужчина в балахоне церемониальным жестом поднял руку и начертил в воздухе непонятный символ. Дохнуло магией. Волоски на загривки дрогнули. В груди заныло. Я задрожала и подтянула ноги к подбородку. — Вам невероятно повезло с супругом, госпожа. А вам, господин ле Мералль, с супругой.

Мой темноволосый спаситель в кресле недоверчиво вскинул бровь. Мастер Хат — Тэм

либо этого не заметил, либо деликатно не обратил внимание.

— Дар прекрасен. Оболочка гладкая, нетронутая. В своей изначальной форме. — Радостно перечислил храмовник. — Еще не созрел и определить назначение пока нельзя, но прогнозы самые оптимистичные.

Тинхе в прошлом несколько раз проверял Малыша. Говорил, что тот развивается правильно и без отклонений. И эти уверения могли бы заставить меня переживать, если бы я не знала наверняка, что ничего ужасного с даром произойти не могло.

Я имею в виду, что никогда особо не беспокоилась об этой силе. Если бы существовала реальная проблема с магией, мне бы об этом сказали забытые боги Центра. Наверное. То есть, вряд ли бы это был Клод. Он ненавидел магию Врага и один раз вышвырнул ее в междумирье. А вот Лёша любил магию, вне зависимости от ее цвета и назначения. Правда ему слова обычно не давали и мнение его почти не учитывали. Да и пропадал он постоянно в других мирах. Но Атрос! Атрос являлся первопричиной существования золотой магии. Он бы не позволил случиться чему — то плохому. Разве что, это самое плохое должно произойти ради благой цели.

Хм...

Может замуж мне и пора, а вот с детьми лучше пока не торопиться.

— Я был уверен, что видел, как абаракс уцепился за Анну, — нахмурился Рэйн, будто бы недовольный услышанным.

— В таком возрасте они эластичны, — пожал плечами мастер. — Дар Анны — Дроби сохранил интуитивное поведение, а оттого до сих пор очень отзывчив. Вы уверены, что не хотели бы...

— Мастер Хат — Тэм, — в этот раз Рэйн поднялся из кресла практически молниеносно. — Не будем утомлять мою невесту. Успел абаракс нанести вред дару или нет, ее жизненные силы были серьезно истощены. Анне стоит попробовать что —нибудь поесть, а не беспокоиться о пустяках. Одну минутку, сейчас позову служанку. А мы с вами тем временем обсудим тонкости в моем кабинете.

Кажется, меня красиво сливали.

— Стойте — стойте! — Потянулась, закутываясь в одеяло и всем видом демонстрируя, что пойду вслед за мужчинами. — Я тоже хочу участвовать в обсуждении. Утомите меня деталями полностью!

— Нудные магические разговоры внесут ненужное смятение в душу и окончательно лишат сил. — Маг покосился на гостя. По какой — то причине он не хотел раскрывать сложности наших отношений, но при этом старался снизить уровень собственного высокомерия, относясь к мастеру с некой долей уважения. — Лучше удели внимание своему здоровью, дорогая. Полноценному питанию — вот что сейчас важно. Тем более, учитывая все обстоятельства, «Чиз — Лим» придется исключить из графика посещений. Обещаю, что предоставлю достойную замену.

Прозвучал явственный намек.

Ну — ну.

— Так не стесняйтесь, говорите простыми и понятными словами. — Вспылила я. А вот не надо было поить меня восстанавливающим зельем! — Не хочу, чтобы мое здоровье обсуждали за закрытыми дверями. Разрешение проверять себя я не давала, так что потрудитесь объяснить понятными и простыми словами для среднестатистической женщины, только — только попавшей в магически мир и подвергнувшейся нападению

абаракса, отчего столько внимания к дару, который прекрасно развивается!

Уф.

— Повезло с супругой, — наигранно весело отсалютовал Рэйн.

Мастер Хат — Тэм смиренно склонил голову.

— 15 -

Вечерняя школа. Дорея Утренняя

Это не шутка. Подобное учреждение существовало и сносно здравствовало на окраине города. Фасад здания издали производил впечатление уютного и ухоженного двухэтажного особнячка, который мог стать приютом для музыкальной школы. Прячась за кованным забором, оно располагалось на просторной зеленой лужайке. Вдоль тропинки, выложенной гладкими камнями, тянулись кусты расцветающих роз. Вековой дуб, стоявший чуть в стороне и, накрывающий часть крыла могучей тенью, добавлял общему пейзажу величия.

Что тут сказать, ужасные условия дешевого магического образования маскировались по всем правилам сетевого маркетинга.

Сначала потенциального клиента встречала дружелюбная барышня в розовом платьишке. Потом вас провожали в приемную, занимая ничего незначащей беседой. Отвлекаясь на поддержание разговора, вы не успеваете бросить еще один взгляд на потертую позолоту фресок, грязь на потолочных плитах, голубоватые круги на стенах непонятного происхождения.

Каким — то образом, когда вы оказываетесь в кресле у милого старичка, предлагающего вам чашечку чая с печеньем, в протяннутом договоре уже внесены все ваши данные. Рядом кудахчет вся та же девица в розовом, безостановочно восхваляющая школу.

— Как повезло! Как повезло! Такие скидки. И именно сегодня! Последнее место осталось. Если, конечно, успеете. После полудня, буквально через пятнадцать минут, нам придется взять другого адепта. Он давно ждет своей очереди, но задержался с оплатой. Вы раньше всего на минуту зашли. А знаете, какое оборудование нам завезли буквально вчера? Новые технологии. Тайные разработки пятого круга. Как жаль, что когда я заканчивала школу Дореи не было столько репетиторов. Все молодые. Все красивы. Изучать с ними новые течения магического искусства — сплошное удовольствие, если вы понимаете, о чем я. Если бы не перспективная работа, я бы еще раз эту школу закончила. Наличные или ученический контракт? Юрист у нас в соседнем помещении. Вот, подпишите здесь, здесь и здесь.

В такой ситуации хуже всего осознавать то, что вы пришли сюда добровольно. Зная все, что вас ждет. Более того, пять дней назад согласились на другую ужасную сделку, лишь бы получить возможность быть обманутой здесь.

Да, все именно так.

У меня даже было слабое оправдание своему поведению.

Стартовая неделя в новом мире выдалась довольно нервной. И речь не только о двух магических нападениях и тем, что отходняк от удара абаракса совпал с чисто женскими днями. Дело в трех проблемах, вставших на моем пути к счастью в виде магического образования.

Проблема номер один.

Тинхе.

Встреча с ним должна была подвести некий итог в наших отношениях. То есть, развеять

все недопонимания и закончить то, чему начинаться не следовало. Вместо этого я, как последняя трусиха, оттягивала пугающий момент до самого конца. Дотянула.

— Он не стоит переживаний, Анна, — сказал Рэйн, когда я попыталась выяснить, не оставил ли Тинхе намеков на свои дальнейшие планы. — Я успел обмолвиться парой слов с твоим мимолетным увлечением. — Мужчина очевидно был очень доволен совершенным поступком. — Господин рекрутер согласился, что его положение в обществе не позволяет надоедать своим присутствием невесте уважаемого члена Палаты магов верхнего спектра.

В тот момент я смогла только выругаться.

Рэйн в ответ немного позубоскалил о том, что не стоит расстраиваться. Если мне станет одиноко и захочется мужского внимания, он с радостью его обеспечит.

Я же подумала, что, если изначально Тинхе играл на публику, отнесшись к ле Мераллю несерьезно, то, после «серьезного разговора», мужчина в черном оторвется на всю катушку. Несмотря на послужной список Врага, садистом он не был. Его даже нельзя было назвать озлобленным или обидчивым. Но, когда кто — то начинает претендовать на то, на что лэйтарец положил глаз, беды не миновать. Границы эти ребята защищали изопренно и бескомпромиссно.

Хуже всего, что Тинхе мог вообразить, что я ему устроили занимательную игру. Мол, вот тебе задачка. Попробуй заполучить Избранную, имея вот такие исходные.

Спасибо, Рэйн, услужил.

Кстати, о проблеме номер два.

Я все еще жила в доме совершенно незнакомого мужчины. На птичьих правах. С непонятными обязанностями. И хотя ле Мералль продемонстрировал, как ловко расправляется с любыми возникающими трудностями, существование в моей жизни наглого возлюбленного сильно проехалось по гордости самовлюбленного мага.

Проблемой номер три оказался Хат — Тэм.

В отличие от первых двух мужчин он был спокоен, рационален и его ум не затмевало раздутое эго. Хат — Тэм представлял что — то среднее между духовным наставником, психологом и медиатором в семейных вопросах рода ле Мералль.

Именно он уговорил Рэйна позволить мне посещать учебное заведение. И не ту академию, в которой маг выступал попечителем, а ту шарашку, в которую я вцепилась.

Именно он сообщил, что будущим супругам самое время налаживать контакт.

Хороший подход. Правильный. Вот бы еще не принудительный!

— Выход в свет, — пояснил Хат — Тэм. — Общественности пора привыкать к новой фигуре. И не стоит пренебрегать работой с даром. Изучение особенностей магии супруга — вот основа любого крепкого брака.

— А не слишком рано? — вмешалась я. — Разве нет шанса, что во время нашего венчания какая — нибудь сильная и амбициозная волшебница захочет занять мое место? Ворвется, прокричит, что против, и все.

— Такое практически невозможно. Человек, решивший претендовать на одного из супругов, должен иметь дар, чья специфика превосходит особенности дара оппонента. То есть, иметь наиболее гармоничную связь. Обычно дар такого типа существует только у хорошо обученных магов высшего общества. Ваша ситуация уникальна. Дар моложе тела и разума. — Хат — Тэм невероятно ловко обошел тот факт, что я слегка не юная дева. — Он обладает хорошим потенциалом и необычными мутациями. Ему не пришлось преодолевать трудности взросления юного организма.

— То есть, мне повезло, — вынесла я мрачный вердикт.

Вот так прекрасно работал мир. Если ты из обеспеченной семьи, то сможешь развить дар и он станет сильным. Сильный маг получает более высокую должность и заключает брак с теми, кто находится на том же уровне силы. Тем самым он подкрепляет статус рода, получая шанс на рождение достойного наследника.

Если ты классом ниже, то каким бы талантливым ни был, без мастеров дар не развить, и, соответственно, не стоит рассчитывать пробиться в верхние круги. Можно, конечно, рискнуть и заключить учебный контракт или искать подработку, но шансы на успех, как удалось выяснить, весьма сомнительные.

— Если будущие супруги к моменту венчания заранее конструируют брак, то беспокоиться вовсе не о чем. — Почему — то эту фразу Хат — Тэм адресовал мне.

— В смысле, переспят? — Перевела взгляд на Рэйна.

Мужчина, расхаживающий по комнате, покосился на недоумевающую меня. Неужели между Кларидой и Рэйном ничего не было? Это конечно мило и романтично, что они решили подождать до свадьбы, но для меня жуть как неудобно вышло!

— Моя ошибка, — хмыкнул Рэйн, как бы отвечая на вопрос. — Больше такой не допущу.

— 16 -

Я превратилась в того человека, которого ненавидела в школе, в университете и на выездных рабочих семинарах.

— Есть вопросы?

Я поднимала руку.

Класс дружно вздохнул.

Вопросов у меня много. И вовсе не о том, как будут проходить экзамены, где взять билеты и какую тему выбрать для курсовой. На дипломные корочки я работала в родном мире. Сейчас все наоборот. Черт с ними с этими оценками. Мне требовались реальные знания. Хоть практические, хоть теоретические. Те, от которых будет толк.

Я собиралась дальше не по специальности работать, а использовать для выживания и спасения других людей.

Преподаватели на мои вопросы отвечали редко. Отговаривались, что это еще рано знать, времени на развернутый ответ нет, позже найдешь в библиотеке или возьмешь дополнительный расширенный курс.

— Я думала, что репетиторы нужны на тот случай, если не успеваешь по предметам, — пожаловалась я соседке по парте. — А без них, выходит, узнать ничего нельзя.

Мадина не глядя смахнула писчие принадлежности в холщовую сумку.

Преподавательница давно покинула кабинет от греха подальше (от моих вопросов), а учащимся належало подняться на второй этаж для практических занятий. Первых за всю неделю.

— Репетиторы нужны, чтобы окончательно не чокнуться от нагрузок.

В зачерствевшем огрызке сыра, завалявшемся в дальнем отсеке холодильника, было больше энтузиазма к обучению, чем в Мадине. В Крэйстан девушка пришла из иного мира, что находился на стыке спектра Гелиодора.

Я наконец выяснила, что это за разделение такое.

Спектр состоит из семи цветов, соответствующих цветам радуги. Эти цвета определяли почти все. Начиная от силы заклинания, потенциала дара, уровня учреждения, и заканчивая

степенью дикости побочных миров, окружающих Крэйстан.

Зеленый — вроде среднего класса. Приемлемый. В отношении мира он означал, что проживающие в мире люди знают про магию, и с ними поддерживается относительно открытый контакт.

Красный — пещерные люди от магии. А красные рубины, с которыми я отправилась в банк, — худший выбор для обмена валют.

— Каких нагрузок? — проворчала я, поднимаясь следом. — Две пары в день. Четыре учебных дня в неделю.

Девушка тряхнула короткими волосами цвета насыщенного бордо, который идеально повторял переливы винного тезки.

— И сутки на практику, — не согласилась Мадина.

Именно из — за этой маленькой тонкости я заработала десяток седых волос. Ле Мераллю отчего — то не понравилось, что раз в неделю его невеста занимается практикой. Кстати, школа Дореи ему тоже не понравилась. Как и прочие принятые мною решения.

Тут я была бессильна. Магу из совета не нравилось ровным счетом ничего.

Разозлившись, что я не хочу поступать туда, куда хочет сам ле Мералль, мужчину выставил ультиматум. Мол, либо так, либо сама изыскивай способы оплаты образования. Хат — Тэм настоял, что дар нужно развивать, но не уточнял, кто это должен и как.

Я выбрала свободу. Благо деньги имелись. Рэйн пообещал, что я пожалею. Он оказался прав. Образование хуже, чем это, я вряд ли могла представить. Возможно, стоило вернуться с повинной, и попроситься в звездную академию, но тут на защиту эго встала любимая параноя. Не нравилось ей еще больше зависеть от того, кто считал, что имеет право на мою жизнь после заключения брака.

— Перерыв между лентами двадцать пять минут. — Продолжала я выражать недовольство. — Для чего?

Мы вышли из кабинета. Дверь в то же мгновение закрылась за нами на замок.

На курсе нас было всего девять человек. Мы с Модиной шли последними. Единственное, что объединяло безразличную девушку из зеленого мира и внезапно заинтересованную меня — медлительность. Задумчивая адептка очень долго и неохотно собиралась, а я постоянно запаздывала, поскольку пыталась записать абсолютно все, что говорила преподавательница, плюс делала собственные пометки.

Под ногами закрипели половицы.

Ветер колыхнул дерево, и ветка противно постучала в окно. Я невольно оторвалась от листа с расписанием, чтобы глянуть сквозь стекло во двор.

— Ты видела?

— Что? — зевнула девушка, поглядывая на темнеющее небо. Что ни говори, но панорамные окна галерей, по которым мы проходили, чтобы добраться до центральной лестницы, вызывали невольное восхищение.

— Во внутреннем дворике, — припала я к окну, надеясь еще раз поймать движение между ухоженными кустарниками. — Мужчина в черном.

— Никого не видела, — пожала девушка плечами, замерев рядом. Длинные сережки в ее ушах звякнули будто в подтверждение.

Я провела пальцем по стеклу, прослеживая путь.

— Он прошел по дорожке в западное крыло.

— Преподаватель, рекрутер, сторож. — Без особого интереса перечислила девушка,

прижимаясь лбом к раме. — Если хочешь прогулять занятия, вовсе необязательно искать повод. Всем плевать

— Предлагаешь прогулять и не узнать, какой формы мой внутренний сосуд? С ума сошла?

Мадина посмотрела на меня так, будто я только что предложила пройти ей тест из серии, какая вы шторка в доме старушки. Я пояснила:

— Если верить учебному плану, сегодня мы выясняем, какой формы сосуд нашей силы.

— Ага, — вновь зевнула Мадина. — Нудятина и скукота.

Я до сих пор удивлялась, как можно с таким равнодушием относиться к магии. Несколько лет таскаясь по разным мирам я продолжала смотреть на магию как... на настоящее волшебство! Заклинания и прочие сверхъестественные штучки вызывали восхищение и неподдельный восторг.

— Ты точно никого не видела?

— Я туда даже не смотрела, — раздраженно отмахнулась девушка. — Какая разница?

Я глубоко вздохнула.

Разница была.

Или там действительно тот, о ком я думаю и мной манипулируют, или мое чертово подсознание играет нечестно. В любом случае, нужно проверить. Если Враг каким — то образом прорвался в школу, он ждет, что я его найду. Если же он там и я его проигнорирую, он сделает нечто такое, что заставит меня прийти в любом случае. Что — то очень нехорошее.

Если же обычная игра воображения, тогда у меня будет к себе серьезный разговор.

— Опоздаю, — сунула Мадине сумку с учебниками.

Не дай Атрос из — за этого сталкера я пропущу тест, какой у меня там сосуд!

— 17 -

Шторы на окнах были распахнуты, позволяя свету беспрепятственно падать на пол, освещая путь.

Я чувствовала себя неловко, пробираясь по коридору, подсвечиваемому уличными фонарями и тусклым полукругом местного аналога луны.

На очередной развилке меня остановил пронзительный скрип петель. Сердце моментально ушло в пятки, а дыхание замерло на полпути. Запоздало я сообразила, что створка последнего окна небрежно распахнута. Очередной порыв ветра сдвинул ее с места, отчего та произвела пугающий звук.

Кто — то забыл закрыть окно.

Кто — то, кто любит пафос и драму. Поскольку я точно окно не трогала, варианты сужались до одного конкретного лэйтарца.

Закончив с рамой, ветер ласково подхватил струящуюся ткань полупрозрачной шторки и принялся играть с ней. Вскидывая ее вверх и раздувая в размерах, он будто вознамерился помешать мне разглядеть фигуру, темнеющую в конце коридора.

Что ж, надеюсь это Враг. Если это неуспокоенный призрак студента, который собирается скинуть меня с лестницы, выйдет немного неловко. Обидно умерать необразованной магичкой.

Я помахала рукой, привлекая внимание.

Фигуру развернулась и скрылась в темноте помещения.

Отлично. Один — ноль в пользу призрака.

Я было закатила глаза, но вовремя вспомнила, что этого театрального жеста никто не заметит и мои актерские таланты останутся неоцененными. Поэтому бросилась в черноту проема, вслед за «таинственным незнакомцем».

Очень необдуманый шаг.

Комната, в которой я оказалась, дышала густым мраком и старыми книгами.

Два — ноль в пользу призрака.

Когда глаза привыкли к отсутствию света, я поняла, что зал абсолютно пустой. То есть, в нем просматривались очертания диванов, а вдоль стен тянулись библиотечные полки, но люди отсутствовали.

Внезапно, одна из стенных панель отошла в сторону. По глазам резанул тонкий флуоресцентный свет, заставив зажмуриться. В то же мгновение меня ухватили за рукав платья и потащили за собой. Перехватила я чужую ладонь раньше, чем открыла глаза.

Когда кожи коснулась мягкая ткань перчатки, я нервно выдохнула:

— Тинхе?

Мужчина в черном втоптал меня в маленькое помещение, закрыл дверь, и прислонился к ней спиной.

Мы оказалась в кладовке. Вместо швабр, метел и чистящих средств, на стенах висели полки, уставленные склянками с разными жидкостями. Вокруг них тянулись линии света, похожие на неоновые ленты.

— Тинхе. — Чуть более уверенно произнесла я.

— Свободного вечера, Дробь.

Облокотившись спиной о дверь, мужчина склонил голову. Свет переливами заскользил по ничего не выражающему лицу Врага.

Ну да, мы же одни. Зачем напрягаться, заботясь о проявлении человеческих эмоций?

— Какого черта ты здесь? — не стала сдерживать себя я. — И речь не только о школе, но и... — я взмахнула рукой. Тут же последовал перезвон нечаянно задетых баночек. Ойкнув, я прижала руку к себе и попятилась от узких полочек. Еще не хватало, чтобы все это свалилось на меня! — Что это за место?

Отодвинуться от стеллажа — означало приблизиться к лэйтарцу.

— Ммм... — протянул Тинхе, переведя взгляд с меня на стену со склянками. — Похоже на кладовую эликсиров.

— И ее просто так оставили незапертой? В школе с малообразованными учениками с низким доходом?

— Не то что бы она не была защищена чарами, когда я ее открыл.

Я дернула губой.

Вылететь из школы за проникновение со взломом мне не по карману.

— Дробь, — Тинхе оттолкнулся от двери и выпрямился. Я не отшатнулась, но это стоило больших усилий. Между подозрительными зельями, способными потенциально разбиться о мою голову, и не менее подозрительным Врагом, я выбирала зло знакомое. Зло было этим фактом довольно. — Тебе нечего бояться.

Страх перед Врагом — это важная часть стратегии ведения боя со Странником. Потому что, в тот момент, когда я переставала бояться Тинхе, просыпались чувства иного рода.

Я скрестила руки на груди.

Вскинула голову, чтобы смотреть мужчине в глаза, а не изучать молнии и застежки на

новом черном камзоле, обтягивающем соблазнительную фигуру Врага.

Я видела Тинхе без одежды один раз. Не всего, конечно, только верх, но, коварная память запечатлела все в подробностях. Мускулистый торс с тонкой полоской темных волос на идеальном рельефе тела. Маленький застарелый шрам рядом с сердцем, который язык бы не повернулся назвать изъяном. Упругая кожа, золотистый загар, сильные руки, способные...

Лучше бы я теорию магии с таким же успехом запоминала.

— Это нежилое учебное крыло. — Продолжал мужчина, будто бы не заметив заминки. — Ученики вечерней формы обучения в залах на втором этаже, а закрытого — в дортуаре. Охрана в пристройке, прислуга в общей комнате.

Ах, вот мы о чем. Не стоит бояться, что нас кто-то застукает. Именно поэтому мы и прячемся в тесной камерке.

Я проглотил незнакомое слово, пообещав себе еще раз изучить план особняка, чтобы выяснить, где находится дортуар и чем именно является.

С Тинхе же пришлось согласиться.

Дорея Утренняя совмещала в себе закрытую форму обучения для тех, кто здесь учился и жил, и вечернюю, для приходящих учеников вроде меня. И даже нашему отделению предписывалось несколько ночных занятий стенах школы для отработки магических энергий.

— Зачем ты явился в школу Дореи?

— Это очевидно.

Антрацитовые глаза следили за каждым микродвижением, отражающимся на моем лице.

— Ты пришел ко мне, я поняла. Зачем?

— Зачем? — Он почти решился изобразить удивление. — Разве мы не прошли этот этап, забывчивая Дробь?

Маленькая тесная кладовка, переполненная обрывками заклинаний и застывшим блеском магии. Место, где толком не развернуться. И мы двое, шепотом обсуждающие наши тайны. А где — то там у ворот поместья Дореи Утренней ожидает экипаж, назначенный мне в сопровождение будущим супругом.

Я поджала губы и отвела взгляд.

Мне это решительно не нравилось.

— Наверное, я заслужил эту жестокую игру. — Произнес он, когда понял, что ответа не дождется. — Но не пытайся меня убедить, что не ожидала продолжения.

Враг умел заставить сомневаться в своих же мотивах. Он всю жизнь манипулировал чужими желаниями. Управлял эмоциями. Разрушал предназначения.

Раньше я мастерски игнорировала попытки сбить меня с пути истинного. А теперь все стало каким — то личным и важным.

— Я не веду с тобой игр, — возразила я. — Я действительно хочу знать, зачем ты здесь.

— В самом деле? У нас было свидание, Дробь.

Он сделал шаг вперед, и этого хватило, чтобы приблизиться ко мне вплотную. Я подняла руки, отгораживаясь от него. В результате мои ладони прижались к его груди.

Сердце Врага, наполненное чужими страданиями, болью и вековым сумраком, пропустило удар.

Нет.

Это не то, что я могу себе позволить.

Нет.

Не с Тинхе.

Нет.

Я мотнула головой.

Губы безжалостного лэйтарца дрогнули в легкой улыбке. А потом он наклонился, приблизившись к моим губам.

— Я пришел за поцелуем.

— 18 -

— За каким еще поцелуем?

— Тем, что положен в конце свидания. Я хочу его получить.

— Вот уж не думаю.

Я вновь попыталась оттолкнуть Тинхе, но проще было сдвинуть глыбу льда. Мужчина накрыл мои ладони своей, прижав их теснее к груди.

— Сомневаешься в истинности моих желаний?

Его дыхание теплой дымкой ощущалось на коже.

Сомневаюсь? Вовсе нет. Если Тинхе вбил себе в голову, что ему что — то принадлежит, то весь мир к ногам положит, а свое возьмет. Даже если речь идет о самом обычном поцелуе на прощание.

— Как тебе в голову пришло, что первое свидание заканчивается именно так?

— Это же классика, Дробь. Традиции. Канон отношений.

Отношений в каком мире, стране или царстве — государстве?

Нет уж, такие вещи надо пресекать сразу.

— Не сочетается эта классика с лэйтарской концепцией свободы выбора, Тинхе.

Мужчина тихо рассмеялся, после чего отстранился. Как раз на то расстояние, чтобы позволить мне говорить без опасения случайно дотронуться до его губ своими.

А потом тихо произнес:

— Я скучал. Ты даже не представляешь, как сильно я по тебе скучал.

Слова ударили по сознанию.

Я прикрыла глаза и горько усмехнулась.

— Хорошая попытка. Мы пять дней не виделись. Между нашими стандартными встречами обычно по несколько месяцев проходит.

— На протяжении которых я ищу способ с тобой связаться.

Я хотела возразить, но не смогла.

Если проследить историю наших встреч, правда становилась на сторону Тинхе.

После первого побега из Лэйтарии я держалась тише воды, ниже травы. Надеялась, что меня сочтут безвестно пропавшей или трагически погибшей в умирающем Центре. Всячески маскировалась, чтобы помогать другим Избранным. И, пока не решила, что Враг обо мне благополучно забыл, не светила.

Вторая встреча произошла, когда я клюнула на наживку в виде артефакта, дарующего истинную любовь. Артефакт оказался частью плана Тинхе по выманиванию меня. Хотя на тот момент, я об этом не подозревала.

Я сбежала опять.

Враг умел делать выводы из своих ошибок и побег предусмотрел. Сбежала я напрямик в

мир, где особые частицы грофа лишали людей магии. Таким образом Тинхе получил возможность преследовать меня во снах.

Когда я вернулась в Центр, он вновь потерял со мной связь. Слишком сильной была защита забытых и вновь возрожденных богов. Я затаилась, не желая больше испытывать на себе эффективность работы Странников из Империи Зла. Меня, конечно, все еще можно было достать через зараженные зеркала. Вот только эти самые зеркала находились в отдельном зале. Если я к ним не приближалась (чему я благоразумно следовала!), то оставалась вне зоны доступа лэйтарца.

И как Тинхе решил эту проблему?

Устроил охоту на моих коллег. Избранных всегда тянет к запретному плоду. А что может быть более заманчивым, чем симпатичный мужчина в черном из зеркала в тайном зале?

Враг мягко намекнул, что, если я не приду к нему в Лэйтарию, он соберет совет и организует охоту за мной по всем бесчисленным мирам (на самом деле, только по тем, что потеряли защиту). И я опять высунула нос из Центра.

Что тут сказать? Тинхе тратил много сил на то, чтобы просто увидеть меня.

И очень — очень много обо мне думал.

— Мне понятно твое недоверие, — я ощутила прикосновение мягкой ткани к моей щеке и открыла глаза. Переливы неоновой ленты бликами гуляли по антрацитовому сумраку Врага. — Мы плохо начали. Неправильно. И я не устану корить себя за то, что сразу не распознал в тебе предназначение. — Кончики пальцев очертили скулу и спустились к подбородку, приподнимая его. — Дай мне шанс, Дробь. Позволь доказать, что ты для меня нечто большее, чем Избранная, отказавшаяся покориться.

Я не ожидала, что он затронет эту тему. Я даже не знала, что он в курсе блуждающих в моей голове сомнений.

Женщины жалуются, что мужчины не способны их понять. По мне, встретить понимающего мужчину — худшее из проклятий. Шестой круг Ада.

— Мы все еще говорим о поцелуе? — хрипло отозвалась я, продолжала держать ладони на его груди. С каждой секундой этот жест имел все меньше и меньше смысла.

Я попыталась вспомнить, почему нельзя потакать желаниям Тинхе так прекрасно резонирующими с моими собственными, и не смогла. Мысли разлетелись в стороны, оставив после себя жалкие обрывки бессмысленных возражений.

— Мы говорим о нашем будущем. — Пока одна рука поглаживала мой подбородок, а губы нашептывали сладкоречивые слова, другая рука скользнула к талии. — Раз уж ты решила задержаться в Крэйстане, я хочу больше твоего времени.

Послал же мне Атрос мужчину, который любит говорить о чувствах и о том, к чему ведут отношения. Явно в наказание за молитвы всех моих соотечественниц.

— Я помолвлена. — Внезапно вспомнила я, что не так. — Мне нужно разобраться с дурацким контрактом. А еще занятия. Они в большем приоритете. Прости, Тинхе, но у меня нет времени на тебя. Я обещала свидание — оно состоялось. На этом все закончилось.

— Тогда почему ты сейчас здесь, прогуливаешь один из важнейших уроков основополагающей магии? — Не без иронии уточнил мужчина, очевидно заранее ознакомившись с учебным планом. — Дробь, я прошу тебя о поцелуе. О небольшой уступке собственным желаниям. — Голос опустился до шепота. — О толике тепла.

Продолжая удерживать меня за подбородок, Тинхе потянулся за поцелуем.

Странник — не импульсивный злодей и не эгоистичный ребенок. И все же, понимает ли он, что такое «любовь», мечтами о которой он наслаждается? Какой сопутствующий ущерб несет вслед за собой?

Я перехватила его запястье и мотнула головой.

Вы когда —нибудь наступали своим чувствам на горло?

— А если я скажу «нет»?

Он хочет, чтобы я ему поверила. Но что сделает всемогущий Враг, если не получит желаемого? Продолжит давить, пока не сломает? Применит хитрость? Возьмет свое силой? Дойдет до угроз? Или он отступит?

Я смотрела в безжалостные глаза извечного зла и не находила ответа. Какой становится тьма, когда в нее вмешиваются чувства?

— А скажешь?

Я не слышала злости или страха.

Предвкушение.

Ему самому интересно, как он отреагирует на мой отказ?

— Я ведь была в твоём доме, Тинхе. Пришла в твою спальню посреди ночи. Залезла в твою постель. К одинокому, расслабленному, обнаженному. — Никогда бы не подумала, что смогу использовать эти фразы в качестве упрека. — А ты меня выгнал.

— Ты приходила не за лаской, Дробь. — Он наклонился, прижавшись щекой к моим пальцам, удерживающим его запястье. А потом перехватил мою руку и завел ее за спину. — Ты не была готова.

Этот разговор давно назревал, но я не ожидала, что он произойдет вот так. В кладовке на перемене между уроками по магическим наукам уровня начальной школы.

— Я никогда не была к тебе готова, — возразила я. Моя грудь вздымалась высоко и часто, пока я искала воздух для легких. Тесный контакт с чужим телом плохо способствовал свободе движений. — Ни к одной из тех вещей, что ты со мной проделываешь. Что изменилось?

— Всегда думаешь только о деле, моя недоверчивая Дробь.

— Разве с тобой можно иначе?

— Можно. Нужно. Я покажу, как.

— 19 -

Из кладовки я вылетела с такой скоростью, будто мной выстрелили из рогатки.

Щеки горели.

Несколько верхних пуговиц платья были расстегнуты. Я жадно глотала воздух. Распахнутое окно продувало коридор вечерней прохладой, но ее все равно не хватало, чтобы ослабить жар.

Прическу пришлось собирать на ходу. Хваленые магические заколки не справились с напряжением взвинченных до предела чувств. Дрожащими пальцами я скручивала пряди, но те, как назло, продолжали рассыпаться. Раза с пятого удалось закрутить их в пучок и неловко зацепить невидимками.

Мне чудился аромат кофе и корицы. И я не могла отделаться от смеси пьянящих запахов, пока не добралась до кабинета.

— Дробь, — позвала одноклассница. — Ты определилась?

— Что?

Первые десять минут занятий я все — таки пропустила. А следующие полчаса, предшествующие практике, ловила обрывки разлетевшихся мыслей.

— Тест. — Помахала карандашом Мадина.

Я распахнула глаза.

— Ничего такого не было.

Адептка магии прикусила кончик карандаша и прищурилась.

— Тест на форму сосуда.

— Ах, — сообразила, уставившись на книгу перед собой. На пожелтевших страницах с трудом проглядывались потертые чернила. — Форма.

Я задержала в голове образ Клода, чтобы немного вернуться к реальности. Постная рожа металлической статуи прекрасно подходила для этой роли.

— Форма сосуда силы. — Преподаватель покинула учебный класс, предоставив время на самостоятельную работу. Моим единственным подспорьем в изучении магических наук осталась Мадина.

— Нужно сосредоточиться и почувствовать его? — Попыталась угадать я, рассматривая смазанные рисунки кувшинов.

Учебный класс напоминал зал старинного особняка. Стены выкрашены в персиковые тона, под ногами скрипят деревянные половицы, а выбеленный потолок венчала свечная люстра. Несколько круглых столиков с креслами заменяли стулья и парты. Почти светская обстановка, только вместо чайных пар винтажные учебники, рассыпающиеся в руках.

Мадина сидела в паре со мной. Столик рядом занимали две щебечущие девочки — пташки. Они почти не слушали, что говорят учителя. Либо передавали друг другу записки, либо откровенно скучали. Женщина лет сорока пяти составляла компанию веснушчатому пухлому парнишке, который за все время не проронил ни слова. Следующая пара представляла из себя рыжую активистку, с которой я соревновалась, кто задаст больше вопросов и доведет класс до истерики, и худощавый мужичек со впалыми щеками и синяками под глазами.

Особняком сидел симпатичный нахальный парень, постоянно поддразнивающий вспылчивую активистку, легко ведущуюся на каждую подначку.

— Нужно ткнуть пальцем. — Мадина по четвертому кругу вырисовывала в тетрадке цифру два. — Посмотри на картинку и выбери ту, которая больше нравится.

— Это не может быть тестом на форму сосуда силы, — не поверила я, постепенно возвращаясь в себя. — Нам об этом говорили последний час?

Мадина перевернула страницу.

Тест на форму действительно был тестом. Из тех, где из четырех вариантов ответа нужно выбрать один, а потом считать баллы.

Вечерняя, чтоб ее, школа.

— Это и есть магическая практика? — я наклонилась к учебнику и вооружилась карандашом.

Девушка перевела на меня усталый взгляд.

— Какую практику ты хочешь за пять тысяч гелло? Раскрытие магии происходит на частных уроках. — Она дернула щекой, будто говорила о чем — то, что не совсем укладывалось у нее в голове. — Какого репетитора ты выбрала?

— Не определилась еще. — Галочки выстраивались, баллы считались, картинки сосудов решительно не нравились.

— А так и не скажешь. — Мадина подвинулась ближе, чтобы больше никто не мог нас услышать. — У тебя засос на шее.

Я тут же прижала ладонь к указанному месту.

Кажется, мое лицо не могло гореть ярче, чем сейчас.

— Это синяк. — Голос задрожал и осип. — В полку врезалась.

— Ну — ну.

Зараза! И как теперь возвращаться в дом будущего мужа?

Я принялась оперативно застегивать пуговицы на ворота платья.

— Каким боком тут репетиторы?

— А с кем еще... гм... магию раскрывать. Брось, никто не осудит, учитывая все обстоятельства. — Мадина заглянула в мою тетрадку. — Что у тебя получилось?

Перерисовать сосуд с картинки не получилось. Я начертила кемекс, определив его истинным вместилищем для своих сверхспособностей. Что может быть лучше сосуда, который способен раскрыть всю свежесть и тонкость аромата кофе?

Форма сосуда магии имела огромное значение. Узость горлышка определяла, как расходуется магия. Выливается ли сила равномерно, сверх меры или постепенно. От этого зависело, какие виды заклинаний более всего подходят носителю. Способы расходования силы, количество магии, работающей вхолостую, и скорость восстановления.

Основание сосуда — эмоциональная устойчивость. Легко ли активировать магию. Как долго нужно «раскачивать» носителя, чтобы вывести его из себя.

Так получился кемекс. Магия работала отдельно от меня, воспитывалась сама по себе, а силу выплескивала сразу всю.

— Не сдашь ты практику, — резюмировала Мадина, после того, как я объяснила свой выбор.

— По балам выходит кринка, — перечеркнула я рисунок. Подумаешь. — А что у меня за обстоятельства?

— Ты же невеста ле Мералля. Он обладатель сильного дара. Видела? Легко манипулирует силами, резерв огромный, восстанавливается по щелчку пальца. В одиночку справился с абараксом. Хотя, кому я это рассказываю? Лучше меня знаешь. — Девушка неожиданно прижала ладонь к губам. — Ой. Ты из мира, что ниже спектра Гелидора? — Ужаснулась почти сочувственно. — Вот почему ты в Дореи. Я — то гадала...

— Что не так?

Я очень долго игнорировала вопрос магии и контракта с Рэйном. Отодвинула эти мысли до лучших времен.

«Неразвитый дар проще под себя подстроить.» — вспомнились слова зазывалы из банка.

Мой дорогой жених четко обозначил, что ему все равно, какой у меня дар. Что тот не получит реализации. Очень странное желание для мага.

Я чего — то очень сильно не понимала.

— После консумации брака тебя не станет. — Спокойно пояснила Мадина.

Дальнейшие ее слова что — то оборвали в моей душе.

Для мага уровня ле Мералля требовалась невеста с сильным, но гибким и нетронутым даром. Потому что его будет проще подмять под себя. Заставить принять нужную форму и подчинить. Иначе никак. Его силе требовалась балансировка (как и все магам высшего спектра). А, поскольку, дар имеет тесную связь с душой и сознанием, это все продавливалось

вместе с магией.

Дар должен быть сильным, но не тронутым. Идеально, если еще не сформировался. Да вот беда. В Крэйстане у детей дар появляется рано и формируется очень быстро из — за большой концентрации магии в пространстве. Местный закон не позволяют совершать помолвки раньше восемнадцати. Соответственно, к возрасту совершеннолетия дар порядком подпорчен.

В иных мирах все иначе. Дар просыпается поздно. Постороннего влияния почти не испытывает. Да и пришедшая потенциальная невеста ни слухом, ни духом о последствиях. А после свадьбы — все. Мозги промыты. Сознание преображено чужой силой. И ты счастливая, послушная и влюбленная дурочка.

Вот и становится ясно, почему бывшей невесте Рэйна не нужны мои извинения. Девушка в последнее мгновение от смерти увернулась. А я как идиотка сидела кудахтала о разводе, извинениях и компенсации сорванной свадьбы.

— Зачем тогда мастеру священных дел Айрэма, чтобы мы с Рэйном пошли на сближение?

— Если ты будешь желать супруга до того, как произойдет слияние, то это увеличит шансы благоприятного исхода. И мозгов поболее сохранится. Мужья тоже люди. Разные. Не всем нравится играть с куклами.

Вот тебе две половинки одного целого. Один дар подавляет другой, заставляя под себя подстраиваться. Один искусственно подгоняется под желание другого. Магия истинной любви. Ура!

«Все как ты хотела, Дробь. — Поздравила я себя. — Неправильно ты возлюбленного выбирала. Ты вторую половинку искала, а надо было взять что — то целое, раздолбать и осколки к себе прицепить, заткнув все дыры прошлого».

— И зачем, спрашивается я считала дурацкие баллы кринки?

— Это форма сосуда магии, а не дар. — Поправила меня Мадина, после чего с долей восхищения поделилась: — Ты, на удивление, легко все приняла.

А я не приняла.

Я просто еще не до конца все осознала.

— Откуда ты столько знаешь? — сухо спросила я. — Почему мне никто не сказал?

— А кому это надо? Местным все известно, а пришлых зачем пугать лишний раз?

— Ты разве не местная?

Оказалось, не совсем. Мама Мадины — иномирка. Мадина — незаконнорожденная дочь из другого мира, оставленная в ранней юности. И возвращенная на пороге расцвета сил для соответствующего важного события.

Стало внезапно понятно, почему ле Мералля не смутил мой возраст и предполагаемый любовник на хвосте. Мол, развлекайся детка пока можешь.

— Мама давно угасла, — чересчур радостно отозвалась девушка. — Зато всем ее близким родственникам положено пожизненное содержания.

— Которого хватило только на Дорею?

Мадина улыбнулась жемчужной улыбкой.

— А у меня тоже дар сильный и нераскрытый. Отчим пару недель назад весточку прислал, что нашел мне прекрасную партию из высшего спектра. — Она отложила тетрадку. Вытащила папку с профайлами, развязала узелки и сказала: — Если попадется симпатичный репетитор, дашь знать?

Я кивнула.

А потом обратно расстегнула верхние пуговицы воротника.

ЧАСТЬ II — 1 -

Магомашина неслась по городу.

Я зябко куталась в бежевую мантию с голубой оторочкой, поблескивающей в свете проносящихся фонарей. И хотя ночная прохлада не могла пробиться сквозь плотную ткань теплой накидки, мои руки дрожали.

Мысли крутились вокруг свадьбы, и не имели ничего общего с выбором цветов, блюд или платья.

Внутреннее опустошение накатывало волна за волной.

Два года боролась за свободу. Два года разбиралась с правилами миров. Два года пыталась осознать любовь и ту тонкую грань, что отделяла ее от магической зависимости, закутанной в вожделение и страсть.

И вот попалась.

Глупо и бездарно. Как самая обычная попаданка. Только без предназначения, которое вытянет из любой кошмарной ситуации и сделает достаточно особенной, чтобы сохранить магию и разум.

Сомнений, что горячее какао с миндальным печеньем согреет душу и вернет мягкий уют, становилось все больше и больше.

— Ой, — пискнула служанка, когда «химера» въехала на подъездную дорожку.

На веранде, уставленной мягкой садовой мебелью, поджидал Рэйн ле Мералль. Заметив приближение автомобиля, он поднялся с софы, и медленным шагом спустился вниз. Фары на долю секунды мазнули по аристократическом лицу, высветив холодную сирень глаз.

Что должно твориться у человека на сердце, что он ни словом не обмолвился о последствиях контракта.

Рэйн сам отворил дверцу машины.

Пахнуло жженой травой.

Служанка вылезла через соседнюю дверь, забрав мои вещи. Сопровождающий в зеленой шапочке тоже не стал ждать особых указаний. Хозяина тут понимали без слов.

— Что — то горело? — бесстрастно поинтересовалась я.

Для истерик и скандалов внутренней энергии не хватало. Устраивать масштабные мероприятия подобного толка нужно с чувством, с толком, с расстановкой.

Прежде чем делать шаг в пропасть, нужно все хорошо обдумать.

Рэйн ле Мералль считал иначе.

— Пройдемся, — настойчиво предложил он.

— Нет настроения. — Выпрямив спину и расправив плечи, я прошла мимо.

Мужчина перехватил меня на верхней ступеньке. Взяв под локоть, он потянул меня на тропинку внутреннего сада.

— Я настаиваю. Мы должны соблюдать предписания для гармоничного сближения.

В воздухе летали золотистые огоньки, путая мотыльков и потерянных бабочек.

— Мастер Хат — Тэм для укрепления отношений определил нам совместный завтрак. — Напомнила без особой надежды.

До сего дня я предполагала, что маг злится из — за разрушенной помолвки с девушкой, которую на самом деле все — таки любил. Узнав правду, мне захотелось как-то оправдать

Рэйна, и я наивно предположила, что мужчина вел себя грубо и малопонятно из — за нежелания врать и завоевывать сердце новой невесты обманом, но, заглянув в лицо мага, я с грустью констатировала, что это сюжет не для моего романа. В конце концов, пожелал же Рэйн все — таки жениться.

— Сегодня я осознал, как прискорбно мало это для того, чтобы узнать друг друга получше, Анна.

Он повел меня по каменистой дорожке, по краям которой были высажены гиацинты. Очертания фруктовых деревьев контуром проглядывались в утомленном вечерней прохладой саду.

— Это как — то связано с запахом гари и следами подпалин на крыльце? — я едва поспевала перебирать ногами.

Инцидент с Врагом произошел всего несколько часов назад. Не могли на меня так быстро донести.

— Сегодня днем курьер доставил подарки на ваше имя, Анна.

— Очень мило с вашей стороны, — промямлила я. Мне не так часто что-то хорошее дарили мужчины, чтобы успеть освоить технику благодарности.

— Подарки не от меня.

Не совсем то, что я ожидала.

Вскинула бровь, и едва не запнулась о собственную мантию. Подол то и дело цеплялся за пышные головки цветов.

— От кого же? — поинтересовалась невинно.

Ах, не томите пресветлый лорд, просто скажите, что Тинхе решил таким хитрым способом похоронить меня заживо. Чертов гений хотя бы близко соображает, что творит?

— Я случайно сжег визитку.

— Вместе с подарками?

Аж всплакнуть захотелось.

Оказывается, еще остались чувства, которые я могу чувствовать. Боль от утеряннго... чего? Подарка, который так и не достался.

— Только цветы. — Абсолютная невозмутимость Рэйна могла поспорить с тектоническими плитами. — Они легко воспламеняются.

— А что воспламеняется хуже?

Маг резко затормозил.

Мы оказались на круглой площадке у садовых качелей.

Мужчина сунул руку в карман, немного покопался в нем. Взяв мою ладонь, он поднес к ней кулак и разжал его. Вниз полетели золотистые металлические кусочки.

— Браслеты.

Судя по количеству и форме фрагментов, браслет состоял из хрупких пластинок золота и россыпи мелких камней. Тонкая работа. Была.

— Цветочек, — выцепила сохранившийся пазл мозаики. Остатки золотишками полетели на землю, теряясь среди свежескошенной травы и гиацинтов.

— И шоколадные конфеты.

Действий не последовало.

Я задумчиво уставилась на чужие губы.

Где конфеты — то?

— Какой хорошо продуманный подарок, — восхитилась я, отводя взгляд — Но

внимание конечно же важнее.

Мужчина потянул меня за плечо, заставляя посмотреть на себя. Сиреневые радужки убийственно притягательных глаз казались темным фиолетом на фоне исчезающего горизонта, поддержанного светящейся дымкой магии.

— Это переходит всякие границы, Анна. — Совсем тихое рычание. С придыханием. — Ваши якобы тайные похождения за пределами поместья Мералль — одно дело, но, когда это начинает затрагивать меня лично...

— А почему вы считаете, что это личное? — Сжимаемый между пальцами золотой бутончик цветка показательно ушел во внутренний карман мантии. — Может это было с глубокими пожеланиями счастья и долгой жизни от мастера Хат — Тэма. Что вы, Рэйн, сразу о дурном думаете? Были бы менее вспыльчивым, тогда бы визитка все объяснила. А так, о чем речь?

— Думаете, раз я дал слабину с рекрутером, то теперь вам все позволено?

Не хотела я так. Видит Атрос, не хотела, но крэйстанский маг порядком достал.

Строит оскорбленную невинность! Так естественно и нагло.

— Думаю, что устала слепо слушаться, Рэйн. Что за подавление магии, нетронутый дар и угасающее сознание? До какого момента вы собирались скрывать правду о слиянии? Во имя Атроса, Айрэма или в кого тут все верят, что вы за человек такой? Я из другого мира. Ничего не понимаю. Как слепой котенок. А вы скрываете главную суть магического контракта! Могли же все сразу рассказать. Мол, очень жаль, но дела обстоят вот так. Даже Хат — Тэм не выдержал подобного лицемерия и начал намекать, что пора внести немного ясности.

— Мастер Хат — Тэм, — скрипнул зубами мужчина. — Думаете, он это имел в виду? Вы и правда до ужаса наивны.

— Нет, — хрипло произнесла, давая злость. Черт с ним, с Тинхе. По моему доверию в свое время неплохо прошелся один из Незыблемых. — Вовсе нет.

— В самом деле? — Ле Мералль неприятно усмехнулся, будто готовясь нанести удар. — Хотите правду? Я купил Клариду за деньги. За серьезные деньги. Целое состояние. Седьмая дочь. Ненужная и нелюбимая. Ее воспитывали вдалеке от столицы, подальше от тлетворного влияния магии и высшего света. На свежем воздухе. Красивая тепличная розочка с обрезанными шипами. Чистая, невинная и послушная. Она приняла свою судьбу. Ее так воспитали. Она была идеальной кандидатурой во всех аспектах. — Он усилием воли заставил себя успокоиться. Слова стали хлесткими, беспощадно неумолимыми. — Вас я не хотел и не желал. Женщина в возрасте с сомнительным прошлым, вздорным характером, необразованная и невоспитанная — не мой предел мечтаний. Вас едва ли можно назвать симпатичной. Высыпи гору украшений, заверни в лучшие шелка, облей духами, а все равно останется привкус грязной провинции и грубость рабочих рук.

Я вlepила ему пощечину.

Без предупреждений и намеков.

Не меняясь в лице и не сдерживая удар.

Своей грубой рабочей рукой, привыкшей к весу меча. Маг не успел среагировать на движение. Даже не понял.

— Что? — он удивленно моргнул, явно не осознавая, что только что произошло.

— Грубая, грязная, — напомнила я, заодно пополняя список эпитетов. — Еще и буйная. Дикарка, одним словом.

Рэйн прижал ладонь к щеке, будто бы проверяя ее целостность. Шок продолжал удерживать черные зрачки расширенными.

— Так себе реакция для боевого мага, — посетовала я, уже откровенно нарываясь.

Тем временем сирень в прекрасных глазах медленно увядала в звонкой тишине замершего сада.

Вот и все.

Я обошла мужчину стороной и плюхнулась на мягкие подушки качели. Те жалобно скрипнули.

Рэйн остался стоять ко мне спиной и, когда он произнес следующие слова, я не могла видеть его лицо.

— Я был с вами очень мягок, Анна. — Тихо сказал он. В руке мага что — то сверкнуло.

Я почувствовала острое дыхание магии.

— 2 -

Рэйн потянулся к внутреннему карману.

Я напряглась, хотя старалась не подавать вида, что взволнована.

«Малыш.» — Позвала, потянувшись к золотой магии.

Та молчала. Реагировать не на что. А вызывать магию просто так я не умела.

Забряцали застёжки, ударяясь о запонки и аграф из драгоценных камней.

Из складок мантии появился расшитый золотыми нитями платок. Маг аккуратно развернул края ткани. На свет появились блестящие цепочки, с вставленными разноцветными камушками. Все вместе это составляло сложную композицию. Ожерелье?

— Разве украшения не принято преподносить в футляре? — с опаской произнесла я, ожидающая чего угодно, только не подарка.

Что ж, если маг решил показать мне правду жизни, задаривая драгоценностями, то не могу представить причины для возражения.

— Это семейная реликвия рода ле Мераль. — Произнес мужчина тихо. — Передается от отца старшему сыну, когда тот собирается жениться.

Я было уперлась носочками ботильон в землю, чтобы качнуть качели, но мужчина перехватил металлическую боковину.

Неожиданно Рэйн оказался слишком близко.

— Нравится?

— Симпатичное, — поежилась, отодвигаясь.

Моя реакция внезапно позабавила мужчину.

— Неужели чувствуешь?

От тяжелых звеньев веяло магией. Гудящей, пульсирующей, сворачивающейся в воронку. Было странно ощущать подобное, учитывая, что раньше я была не слишком чувствительна к подобного рода вещам. Разве что речь шла о магии империи Золотой оси, и то, когда та была направлена против меня.

Я кивнула, не отрывая взгляда от сверкающих камней.

— Хорошо.

И пока я зачарованно наблюдала за покачивающимся украшением, Рэйн ухватил меня за ворот. Потянул и в одно движение разорвал его. Застежка на мантии со звонким всхлипом ударилась о каменную плиту и отлетела в цветочную клумбу. Следом посыпались Перламутровые пуговицы платья.

Ладно, скорость моей реакции тоже не на высшем уровне.

— Что вы себе позволяете? — ахнула я, в бессилии перехватывая мужские запястья.

Чтобы оказать более продуктивное сопротивление мне не хватало точки опоры. Да и до серьезного противостояния я доводить не хотела.

Руки мага скользнули по моим плечам, а потом что — то щелкнуло. Нет, не шея. Застежка. Драгоценный металл холодом лег на мою грудь.

Я хотела лягнуть Рэйна, — но тут ощутила это. Простите, правильнее сказать — ЭТО. Не магическая атака.

От магической атаки можно защититься. Отразить ее, ослабить. Даже увернуться!

То, что обрушилось на меня, было на порядок выше. Существеннее.

Чужая воля буквально физическим ударом врезалась в мое сознание, отшвыривая прочь все мысли.

— Внимай мне. — Прозвучал властный голос.

Я оказалась настолько дезориентирована, что перестала понимать, кто я, где я и зачем. Будто бы я только что сидела дома в кресле, попивая кофе и читая книгу, а в другой момент оказалась на улице. Щелчок, и я пялюсь на закрытую дверь. Ключей нет. Дома никого. Впустить некому. Я мнусь на коврике в пушистых тапочках и в халате, и не имею ни малейшего понятия, как быть.

— Вот что ты будешь чувствовать, когда произойдет слияние.

Пространство перестало существовать, как факт.

— Сила рода ле Мералль.

Я потерялась окончательно.

— Не пугайся. Это временно. Небольшая демонстрация того, что произойдет после свадьбы, если ты продолжишь упорствовать в своей гордыни.

Единственное, что я могла понимать — речь мага.

— Твой дар подстроится. — Мужчина опустился рядом на мягкие подушки. Качели едва заметно качнулись. — Если он действительно настолько силен, как обещает мастер Хат — Тэм, ты выдержишься долго под натиском мощи моего дара.

Я ничего не могла противопоставить силе, лишившей меня возможности двигаться, говорить, свободно думать.

— Сохранишь немного разума, чтобы самостоятельно ходить и принимать пищу. Конечно же у тебя будет с десяток служанок, которые будут заниматься гардеробом и прочими тонкостями привычной жизни госпожи. Одевать, собирать прически, прихорашивать, выводить на прогулки.

Чужая воля проникала в меня, подчиняя себе каждую клеточку тела.

— Конечно же, есть список официальных мероприятий, где я должен появляться с супругой, но не переживай, половина гостей будет похожа на тебя. По внутреннему состоянию.

Жуткое, парализующее варево, принуждающее склонить голову и желающее только одного — исполнять желание хозяина.

И это чувство встревожило не только меня. Мой дар, погребенный под чужой волей, сделал первое движение. Расплывшись лужицей, он изучал неизвестного пришельца и, наконец, интерпретировал его.

Следом за ним, осознавала происходящие и я.

Подчинение.

В очень легкой форме его использовал Тинхе. Природная аура лэйтарца вперемешку с флером. Только не было там столько давящего принуждения.

Немного более жесткий вариант использовал Гера, когда обманом поставил мне вейос — клеймо элитных рабынь Лэйтарии. И все же он действовал аккуратно.

Рэйн действовал безжалостно. Он ломал там, где не прогибалось, и грубо менял то, что поддавалось давлению. Тут здоровая психика не выдержит, что говорить о кое — ком другом.

— Посмотри на меня. — Настойчиво позвал господин ле Мералль. С ноткой импульса, пробежавшей по тонкой ниточке магии.

Сознание раскололось надвое. Одна часть продолжала ужасаться невозможности сопротивлению, а другая обрадовалась возможности услужить хозяину.

Тело предало меня. Я повернулась и посмотрела на мага.

В темных аметистах мужских глаз отражалось презрение.

— Чувствуешь, как это прекрасно?

Нет.

Да.

— Видишь ли, есть еще один вариант. На нем настаивает мастер Хат — Тэм. Необязательно существовать исключительно безмолвной куклой. Если начать готовиться заранее, появится шанс на небольшую свободу воли. К тому же, сильно снизится риск отторжения, который влечет неминуемую гибель невесты.

Мужчина пренебрежительно мазнул пальцем по моему подбородку. Пробежался по шее, отодвинул край воротника, разглядывая отметину на шее.

— Романтические чувства между будущими супругами положительно влияют на процесс слияния. — Доверительно произнес он. — Да вот небольшая проблема. У меня нет никакого желания тратить силы на то, чтобы завоевывать чье — то расположение. Я не хотел этого с прелестной Кларидой, и тем более не хочу с тобой.

Маг закинул правую руку на спинку качели. Левая вырисовывала узоры на ожерелье, что изморозью обжигало ключицы и острым холодом спускалось к груди. Взгляд мужчины блуждал, а я продолжала смотреть на Рэйна, не находя возможности отвернуться.

Скрипнула бы зубами, если бы могла себе позволить.

Не ожидала от ле Мералля нежного отношения. Но, вылезшая из — под красивой маски личность, превзошла по отвращению всех мутных личностей, встреченных на пути.

— И все же, неразумно игнорировать рекомендации мастера Хат — Тэма. Поэтому слушай. Если не хочешь остаток жизни провести в бессмысленном существовании, приложи все усилия, чтобы убедить меня, будто стоишь внимания. Может быть, если направишь немного своей распушенности в правильное русло, что — то да получится.

В той части сознания, с которой был связан Малыш, разгоралась ненависть. Она же причиняла боль, сталкиваясь с враждебной силой, что подавляла любые признаки сопротивления.

Малыш был знаком с ненавистью.

Знаком с болью.

Он знал, как реагировать на то, что носит в себе принуждение и вызывает подобные чувства.

— Знаешь, есть что — то привлекательное в твоём молчании. В безмолвной покорности. — Продолжал Рэйн, ничего не замечая. Его пальцы замерли, а взгляд опустился

на мои губы. — Может быть ты способна еще на что —нибудь интересное? Твой язычок умеет произносить приятные для мужчины слова?

«Давай оплачу свадьбу, — припомнила я предложение, что сделала ле Мераллю в день знакомства. — Какие слова могут быть более приятными?»

А потом сообразила, что могу думать внятно.

И все изменилось.

— 3 -

— Не перетруждай свою светлую головку.

Рэйн откинулся на спинку качелей, удобнее устраиваясь на подушках. Я продолжала смотреть на мужчину. Иного приказа не поступало.

Ожерелье давило на грудь и, казалось, сжимало горло.

Ле Мералль этого не замечал. Он продолжал расписывать радости жизни покорной и услужливой невесты. Настойчиво рекомендовал перестать тратить время на бесполезную учебу и не пользоваться даром на практике. Мол, каждое изменение в развитии дара пагубно отразится на слиянии.

А я медленно погружалась в агонию сопротивляющейся магии.

Малыш не ждал официальной отмашки. Он действовал по привычной схеме. Атакуй того, кто причиняет боль. Только ситуация в этот раз оказалась иной. Рэйн действовал не напрямую, а через артефакт. Не столько подчинял сознание, сколько прессовал силой.

Чтобы отбиться Малышу требовались каналы выхода. Он искал их, и не находил. А мне не хватало воли, чтобы, направить его в нужное русло.

От бунтующей магии мое тело начало потряхивать.

Я дернула головой, чем привлекла внимание.

Рэйн наконец — то заткнулся. К сожалению, ненадолго.

— Анна? — лениво протянул он, скосив на меня взгляд. — Что случилось?

В кровь хлынуло раскаленное золото.

У меня задрожали губы.

— Борешься? Неужели я так сильно задел твое самолюбие? — Усмехнулся он. — Глупо и бессмысленно. Не сопротивляйся, дорогая.

А я не сопротивлялась.

Малыш действовал независимо.

Полгода назад Леди из совета обследовала меня, после чего вынесла вердикт, что дар существует отдельно от носителя. Тогда я не совсем поняла, что это значит. Вроде как дар можно изъять, но он уже настолько подстроился, что никому другому не подойдет. Но Леди Дана имела в виду не только это.

Спустя столько времени пришло четкое понимание простого факта: если Малыш начнет делать что — то, что мне не нравится, ничего я с этим поделать не смогу.

— Отдам должное твоей силе воли. — Рэйн приподнялся. Легкое замешательство отразилось на его лице. — Но, сопротивляясь, ты делаешь себе только хуже.

Золотая магия потянулась к солнечному сплетению. Малыш обнаружил ожерелье, через которое ле Мералль проецировал силу.

Меня прошиб холодный пот.

— Анна, хватит. — Ладонь мужчины легла на мой лоб. — Поиграли и будет. Не травмируй себя. Мне совсем не хочется провести лучшие годы своей жизни с дефектной

куклой.

Пульс участился.

Давление в груди усилилось. В том месте, где артефакт рода ле Мералль соприкасался с телом, начало печь так, будто по коже прошлись крапивой.

— Анна, расслабься. — В голосе зазвучали напряженные нотки. — Сопротивление усиливает давление.

Хотела бы я подчиниться, да не могла.

Малыш не собирался сдаваться на полпути. Он нашел слабое звено.

— Абаракс тебя побери! — Рэйн отдернул ладонь. — Что ты делаешь?

Золотая магия просачивалась сквозь кожу, опалая ее изнутри. Температура тела в секунду подскочила до сорока одного градуса, грозя в любой момент свернуть кровь. Вот — вот и вспыхну спичкой.

Кажется, Малыш подзабыл, что я живое чувствующее существо.

— Пустоголовая... — прорычал Рэйн, хватаясь за колье. Остальные его слова пролились ругательствами.

Пальцы мужчины показались ледяными.

Малыш ощутил источник угрозы. Еще меньше, чем давящую магию, он любил носителей этой магии.

Рэйн дернул застежку колье.

А дальше произошло сразу несколько вещей одновременно.

Маг отшвыривая артефакт в сторону.

Золотая магия сорвалась с цепи.

Пшик!

Я зажмурилась.

Одно долгое мгновение существовала только пустота. Потом она медленно наполнилась тишиной. Немного погодя вернулись звуки, прохлада и легкий запах дремавших цветов.

Давление исчезло. Пульс опустился до нормы. Мысли потихоньку находили друг друга. Температура спадала. Я наконец почувствовала контроль над своим телом, голосом и мыслями, и от нахлынувшего облегчения едва не расплакалась.

Малыш ликующе обдавал меня волнами тепла.

Я открыла глаза.

В воздухе чудилась золотистая пыльца.

Тут я осознала, что в полулежащем состоянии вжимаюсь в мягкий подлокотник. А Рэйн... Ну, он все также был рядом. Замер в безмолвии, склонившись надо мной. Одна его рука упиралась в поручень за моей головой, другая лежала на спинке качелей.

К моему облегчению мужчина выглядел совершенно обыденно. Никаких ожогов. Никаких повреждений. Никаких следов магической атаки. Просто легкая дезориентация, будто перед его глазами вспыхнул слишком яркий свет.

— Рэйн, — тихо позвала, когда секунду сменил еще десяток. Выплеснув поток энергии, Малыш порядком истощил мои силы.

Маг тряхнул головой, вроде как приходя в себя.

Взгляд сфокусировался. Но что — то в нем изменилось. В лепестках сирени вспыхнули золотые прожилки. Всего на мгновение, будто отблеск уличного фонаря.

Мне стало неудобно.

Атрос, надеюсь Малыш ему мозги не выжег!

— С вами все в порядке?

Я хотела подняться, но, пока мужчина нависал вот так, это не представлялось возможным.

— Рэйн.

— Я слышу. — Наконец отозвался маг.

А потом наклонился и прижался к моим губам в поцелуе.

Шокирующих событий на сегодняшний день с меня было достаточно.

В этот раз пощечина вышла откровенно жалкой. Без замаха, силы и чувств. Очень неудобное положение.

— Вы что себе позволяете?! — воскликнула я, когда мужчина отстранился.

Всего лишь легкое касание губ. Ничего серьезного.

— Привожу тебя в чувства. — Отозвался он.

— В чувство бешенства?

Выражение лица Рэйна было странным. Незнакомым мне. И говорил он как — то иначе. Без насмешки, что ли.

— Близость между супругами, после столько грубого вмешательства в ауру, благоприятно действует на восстановление.

Я не ощущала в себе позитивных изменений. Я просто стала немного злее. Поэтому уточнила:

— В самом деле?

— Давай притворимся, что да.

Что за биполярочка началась?

Сместившись, мужчина удобно заблокировал ту руку, что без колебаний раздавала пощечины.

Внезапно мне захотелось вернуться назад во времени на десять минут и попросить Малыша не вмешиваться. Черт с ним, с этим ле Мераллем, лучше бы болтал об идеальной невесте.

Я повернула голову, уходя от повторного поцелуя. Рэйна это нисколько не смутило. Скорее он воспринял это как приглашение к покорению обнаженной шеи, по которой можно не только пройтись цепочкой поцелуев, но и оставить несколько меток. Рука между делом миновала петельки на распахнутом воротнике и добралась до шнуровки.

Да он спятил!

Сходить вместе с ним с ума я не собиралась.

— Прекратите немедленно! — Задержалась я, надеясь соскользнуть с качелей или сменить положение. — Нет! Отпустите! Мне это не нравится.

Рэйн перехватил меня, удобнее устраивая на подушках. Ну, для себя удобнее.

— Так давай опытным путем найдем то, что тебе понравится.

— Шоколад! — выпалила я. Это ведь так очевидно. — Горячий шоколад. С зефиром.

Мужчина отстранился. На аристократическом лице мелькнуло немного осмысленности. Я получила небольшую передышку.

— Для этого нужно перебраться в спальню.

Разве?

Ладно, я поняла, о чем он, просто стало как — то совсем страшно от резкой смены намерений ле Мералля. Я же не подчиняла его волю или что — то в этом роде. Да и не походил он на зомби.

— Я же была вам противна! — обратился к последнему аргументу. Обычно после обнаружения логических несостыковок между желаниями и действиями мой разум возвращался в норму. — Что изменилось?

— Анна...

Он нахмурился.

Я извернулась и врезала Рэйну под дых.

А что, боль тоже хорошо вправляет мозги.

— 4 -

Мастер Хат — Тэм явился в поместье под самое утро.

Он сразу проследовал в покои Рэйна ле Мералля.

После небольшого физического воздействия с моей стороны, жених пришел в себя, но как — то не до конца. Правда до объяснений или извинений он не опустил. Раздав указания, направился в свои комнаты. Я же заперлась в своей. И едва ли сомкнула глаза, прислушиваясь к шорохам за дверью. Моя камеристка Ива всю ночь просидела у постели, чиня платье.

В ту ночь в доме никто не спал.

Каким — то образом среди прислуги поползли слухи, что хозяину нездоровится. Никто напрямую не говорил, но общее настроение обитателей дома сводилось к молчаливому обвинению меня во всех грехах.

С первыми петухами я спустилась в гостиную. Прихватила учебник и принялась изучать теорию строения энергетических потоков. За подобную жертву я почти удостоилась нейтрального взгляда экономки. В ее представлении именно так примерная жена должна ждать новостей о состоянии здоровья приболевшего супруга. Правда вместо книг она предложила стопку носовых платков и нюхательные соли. А под конец намекнула, что пьющая госпожа предпочтительнее и социально приемлемее, чем черствая и сухая.

Я проигнорировала ее слова, как и осуждающие взгляды остальной части прислуги. Кто бы мог подумать, что в столь ранний час их так много шатается мимо гостиной! В итоге, большая часть сил ушла на то, чтобы сосредоточиться на чтении. Если сегодня придется краснеть перед репетитором, то хотя бы за свой сонный вид и невнимательность, а не за полное отсутствие знаний.

Напряженная тишина царила до тех пор, пока не появился дворецкий. Он с ловкостью гепарда спустился по лестнице в гостиную, сделала знак, подразумевающий, что все в порядке и скрылся на кухне. Спустя пятнадцать секунд появился мастер Хат — Тэм.

— Не о чем волноваться, — объявил он достаточно громко, чтобы его голос достиг ушей посторонних слушателей. — Всего лишь последствия столкновения с абараксом. Господин ле Мералль вовремя не прошел ритуал очищения и обрывочные эманации срезонировали с родовым артефактом.

Затем направился в сад. Оттуда вернулся с белым свертком. Похоже, с тем самым ожерельем. Передал его экономке, что — то прошептав ей на ухо. Та кивнула и направилась в сторону дальнего коридора, откуда открывался проход в кладовую. Она же — артефактная, где, как я полагала, хранился мой меч.

— Вас не затруднит уделить мне несколько минут? — поинтересовался мастер, присаживаясь на диван.

Мужчина был предельно вежлив и будто бы слегка отрешен, но его балахон и

накинутый капюшон плотно ассоциировались в моем сознании с Клодом. Железобог никогда не давал поблажек и с первого дня в Центре хранил мучительное недоверие к моей персоне. Кстати, не зря.

— Конечно, мастер Хат — Тэм. — Я убрала учебник и сложила руки на коленках. — Не знала, что абаракс настолько опасен.

В комнату вернулась экономка. Медленно и дотошно она расставила чашечки, кофейник, вазочку со сладостями, салфетки и прочую мелочь.

— Абаракс — опасная и малоизученная напасть современного мира. Мы боремся с ней, пытаемся задобрить, исследуем, но, все равно еще слишком далеки от полного понимания его сути. — Дверь тихонечко закрылась за экономкой. Мастер сделал жест рукой. По контору комнаты поползли нити магии. Даже священники здесь умели творить заклинания. — Это все конечно ложь, — не меня интонации закончил он.

— Что?

— Не абаракс, а причины, по которым у господина ле Мералль произошли небольшие помутнения в рассудке. Я искажил правду, чтобы успокоить прислугу. — Длинные жилистые руки принялись разливать кофе по чашечкам. — Теперь же я хочу немного искренности от вас, госпожа Дробь.

Абаракс не при чем. Значит, все — таки дело в золотой магии.

— Я рассказала все, что знала, мастер Хат — Тэм.

— Конечно, — кивнул тот, опуская в кофе кубик тростникового сахара. Капюшон немного съехал, открывая наголо выбритую черепушку. — Но, может вы забыл упомянуть о чем — то, что случилось до происшествия в саду?

Я едва сдержалась, чтобы не покоситься в сторону парадной, где до сих пор остались следы обгорелой древесины. Мастер священных дел интересовался присланными подарками?

— Вряд ли я мне известно больше, чем прислуге. — Чашка дрогнула. Черные капли скользнули по внешней стенке фарфора.

Не лучший аргумент в мою пользу.

— Слуги, конечно, все знают и все слышат, но, может, вы о чем — то забыли упомянуть, посчитав это незначительным? Например, вы принимали какие —нибудь зелья?

— Какие... зелья?

Мужчина сделал глоток. Я опустила чашку обратно на тарелку. Не так я представляла разговор.

— Те, что входят в линейку любовных. — Невозмутимо ответил гость. — «Любовь в бутылке», «волшебство сладости», «нежный гламур». Может быть что — то из афродизиаков, феромонов или флюидов.

— Нет! Зачем? Я уже помолвлена и связана неразрушимым контрактом. Да и где бы я такое достала? Со мной постоянный конвой. Шагу ступить нельзя.

— В школе Дореи.

— Тем что продают в Дореи, человека можно только отравить.

— Именно. — Кивнул мастер. — Последствия могут быть непредсказуемыми.

— Я ничего не принимала.

Мастер кивнул, но ничего не ответил.

— Слушайте, даже я понимаю, что всякие магические зелья имеют последствия. И, скорее всего, их негативная часть проявится во время слияния. Которое, как оказалось, —

спасибо, что предупредили заранее! — смертельно опасная процедура.

Мастер священных дел Айрэма сделал еще один глоток, и подметил:

— О слиянии вы узнали только вчера.

Чутье подсказывало мужчине, что во мне кроется проблема, но не мог уловить суть.

— Я понимаю, к чему вы клоните. Но зачем мне принимать зелья? Привлечь внимание господина ле Мералля? Я уже с ним помолвлена! И, если вы не заметили, не слишком этому рада. Будь моя воля...

— Он вас не отпустит. — Спокойно сказал Хат — Тэм. — Вы влезли в план мести Рэйна и лишили законной добычи за секунду до победы. Кларида принадлежала роду Роду ле Шан, с которым у рода ле Мералль давно идет непримиримая война. Манипуляциями, интригами, подкупом Рэйн добился руки младшей дочери господина Влатта ле Шана.

Хат — Тэм замолчал, позволяя остальное додумать самостоятельно.

У меня не вышло.

Мотивы Рэйна относительно Кларида стали чуть яснее. Все же девушка оказалась не самой обычной купленной невестой. Тут целая драма. Только я каким боком?

Да, не удалось взять под контроль дочь врага рода. Разве это повод переключаться на мелкую помеху вроде меня? Не отвлекайся, мужик! Иди к своей цели до конца. Продолжай попытки. Кларида — младшая дочь, значит есть и старшие. Опробуй свои методы на остальных.

Пришлось признаться:

— Я не понимаю.

— Вы появились очень своевременно. Идеально такая, какая нужна для того, чтобы перебить контракт. Будто бы кто — то спланировал все заранее. Например, господин ле Шан, который нашел способ отомстить за все унижения и ответить обидчику. Искусный ход. Отыскать иномирку, подкупить ее.

Ой — ей.

По крайней мере, теперь понятно, почему меня печатали в газетах. Тут не просто новая невеста. Тут очередной поворот в интригах высокородного дворянства.

— Меня наняли? Да кто бы согласился на жизнь... — Тот, кому нечего терять. Тот, у кого есть что — то более дорогое, чем он сам. Семья, друзья, возлюбленный. Деньги и влияние в Крэйстане решают многие проблемы. Чертовски большие деньги и покровительство знатного рода решают все проблемы. — Погодите, вы считаете, меня наняли не только сорвать свадьбу, но еще и отравить супруга?

— Я не думаю, что вы хотели причинить вред господину ле Мераллю. В этом случае наш разговор проходил бы немного в иной форме. Но я понимаю желание нравится супругу и хотеть его снисхождения. Вы выполнили долг перед родом ле Шан и вдруг осознали, что жизнь еще не закончена. Можно побороться за симпатии жениха и отделаться менее плачевными последствиями после слияния.

— Но я не во вкусе Рэйна, а поэтому пускаюсь в авантюру и покупаюсь просроченными зельями. — Закончила я.

— Это признание? — Вздернул светлые брови мужчина.

— Это вопрос. У вас есть доказательства? — Прищурилась. — Вы несколько часов проверяли состояние Рэйна. Что — нибудь обнаружили? Такая пакость должна оставлять следы.

— Вы правы, госпожа. Я не нашел никакого магического воздействия. По всем

признакам господин ле Мералль в порядке. Единственное, что наводит на мысли о вмешательстве — искаженные, переменчивые и противоречивые суждения. К счастью, они касаются только вас, что и натолкнуло на мысли о зельях.

Мне стало нехорошо. Я было потянулась к чашке, но остановилась на полпути. Портить очередное платье расплескавшимся кофе совсем не хотелось.

— Он продолжает говорить, как сильно ненавистно ему ваше общество, — смертельно пустым голосом продолжил Хат — Тэм. — Но, вопреки этому, хочет вашего внимания.

Мастер священных дел говорил скупой и обтекаемой, оттого я не сразу сообразила, что он имел в виду. А когда поняла...

Твою мать!

...начала догадываться, что именно сделал Малыш. То самое, что что не выявляется магическим сканированием, но влияет на сознание.

Я попала.

Очень серьезно.

— Вам нехорошо? — Очень вежливо осведомился утренний гость, будто бы не желал свернуть мне шею. — Вы побледнели.

— Вспомнила, что не определилась с репетитором. — С трудом проглотила скопившуюся слюну. — Мне нужно явиться в школу пораньше.

— Да, конечно, — мастер поднялся. — Понимаю. Я и так отнял слишком много времени. Еще всего один момент, госпожа Дробь. Вы — невеста по контракту. Практически неприкасаемая. В любой ситуации, кроме той, что касается будущего супруга. Если ваши действия — вольные или невольные — причинят вред Рэйну ле Мераллю, кара последует незамедлительно. Не только для вас, но и всех ваших близких. В этом вопросе закон очень суров. Я лично прослежу за исполнением.

Я нервно икнула.

— На костре сожжете? — проснулся мой глупый и несвоевременный юмор.

— Ну что вы. Мы живем не в эпоху метода Георгийана. Все ритуалы давно проходят согласно исследованиям Айрэма. Вас принесут в жертву абаркасу. Он расщепит магическую составляющую и, тем самым, освободит господина ле Мералля от всех обязательств перед вами. — Мастер Хат — Тэм поклонился. — Хорошего дня, госпожа Дробь.

— 5 -

Следующие несколько дней ле Мералль в поместье не появлялся. По официальной версии мастер Хат — Тэм увез его на магическую детоксикацию. Я была благодарна за передышку.

В голове до сих пор не укладывалось произошедшее.

Если Рэйн ле Мералль производил впечатление вспыльчивого, самовлюбленного и одурманенного собственными силами и властью мужчины, то мастер Хат — Тэм больше походил на инквизитора, готового в любой момент сжечь скверну, вне зависимости от того, что он к ней чувствует. Он — поверенный магического рода, направляющий дар в нужное русло развития. Посчитает меня угрозой и беды не миновать. Этот человек не станет цацкаться. Его слова не поддавались двойной трактовке. Веди себя должным образом, подчинись желаниям господина, — или развейся пылью.

Вести себя тихой мышкой, жить согласно установленному в поместье распорядку дня и подчиниться этикету — сложно, но не невозможно. Я участвовала в боях, жила в жутких

спартанских условиях, десяток раз находилась на волосок от смерти. Но флирт, с целью реального соблазнения мужчины — абсолютно новая неизведанная территория. Я говорю об опасных мужчинах, связь с которыми обязательно заканчивается очень трагичными последствиями.

И не припоминайте мне Врага. Там речь шла о жизни и смерти.

Как и сейчас.

Дар, мне нужен контроль над даром, чертова практика и еще немного времени.

— Кто у тебя?

В пустом парадном зале школы Дореи голос Мадины прозвучал пророческим эхом. Очередные занятия по теории закончились и настало время работы с репетитором. Здесь я рассчитывала получить настоящую практику, а не то жалкое подобие, где требовалось угадать по картинке, какой источник магии наиболее близок по духу.

— А? — я повернулась, чтобы посмотреть, чем занята моя собеседница.

Пока я мучилась со шнуровкой, Мадина зарылась в папку с моими документами. Понятие собственности и личных границ игнорировалось девушкой полностью. Адептка тайных искусств торопилась взять от жизни все, что плохо лежало. Когда ты становишься официальной невестой по магическому контракту, последствия всех выходов ударяют по кошельку будущего супруга, а не по тебе.

— Поему без фотокарточки? — Она вытащила бланк с заявкой и список одобренных школой репетиторов.

— Не знаю, — пожала плечами. — Какая разница?

— Нет визуальной презентации — значит, урод.

— Он — репетитор. Репетиторов украшает ум, знание и умение преподнести материал, — поучительно сказала я, путаясь в шнуровке корсажа.

Мы задержались в одном из залов с зеркалами. Пока никто не видел, я безжалостно пренебрегла этикетом, чтобы разобраться с заевшей застежкой.

Вроде бы мир магии. Женщины активно колдуют. А удобная одежда до сих пор не в моде. Все те же платья и корсеты. Благо без кринолина и китовых усов.

Золотую середину между правилами приличия и комфортом я нашла в наряде, напоминающем по крою баварский национальный костюм. Он включал в себя пышную синюю юбку, кремовую блузку и расшитую серебряными нитями короткую жилетку наподобие корсажа со шнуровкой. Торговалась я за этот стиль с экономкой добрых пять часов. И если крой мне утвердили, то цветовая гамма осталась на совести кутюрье.

— Ты ведь не выбирала, да? Ты опоздала с заявкой и на кафедре выдали из остатков?

— Да, — горестно подтвердил я, пытаюсь определить выгляжу ли достаточно презентабельно для практических занятий. Хотелось, чтобы у репетитора сложилось правильное впечатление о моих намерениях. Что ни говори, а встречают по одежке. Мой образ должен был говорить, что я ответственная и серьезно настроена на результат.

Несмотря на то что задержалась с подачей заявления и выбором репетитора.

— Мне нужен профессионал своего дела, а не картинка для любования. Я пытаюсь научиться хоть чему — то. Свечку щелчком пальцев зажигать. Предметы силой мысли передвигать. Щит выставлать.

Соседка по школьной скамье заломила тонкие рыжие брови.

— Зачем оно тебе? Проще амулет купить. Десяток за четверть гелло. То, что описываешь ты, — жуткая трудоемкая работа. Едва ли одно заклинание до свадьбы осилишь.

Не мне советовать, но оставшееся время лучше употребить на более приятные вещи.

Девушка взлохматила короткие яркие пряди волос, создавая творческий беспорядок. Глаза заискрились. Не магией, а задорной внутренней красотой.

— Учеба на первом месте, — я закончила с нарядом. Мадина озорно подмигнула, и мы отправились в учебное крыло. Все дополнительные занятия проходили в школе Дореи. Вроде как для контроля, чтобы следить за соответствием учебной программы с преподаваемым материалом. А на самом деле, чтобы ученики случайно не привлеклись заведением получше. — Так, мой кабинет где — то здесь. Вон, с цветочными панелями.

— А мой дальше. — Сказала Мадина и потянулась к моей двери.

— Эй!

— Брось, интересно же, — прошептала та, тихонечко приоткрывая дверь. — Одним глазком гляну. Ой!

Теперь и мне стало интересно.

Я заглянула следом. Ровно одного мгновения хватило, чтобы принять решение захлопнуть дверь обратно.

— Это не мой репетитор. — Прорычала я. — Кто — то ошибся кабинетом.

А еще миром, жизнью и количеством дозволенного вмешательства в одну конкретную судьбу.

Там, за декорированной панелями стеной, в классной комнате, специально отведенной для практических занятий с репетитором, скрывался Враг. Ну, как скрывался? Расслабленно развалился в кресле, закинув голень на колено и листая книгу.

— Какой ужас! — прошептала Мадина. — Ему, наверное, там очень грустно и тоскливо сидеть одному. Надо срочно ему помочь.

В разных амплуа я видела Врага, но грустным и тоскующим — никогда.

— О, нет. Обойдемся без спасательных операций, — шикнула на взбудораженную спутницу, прижимаясь спиной к двери. — Сама разберусь. Ты разве не опаздываешь?

— Что? Кто? А, ничего страшного, — легко отмахнулась Мадина, — подождут.

С той стороны постучали.

Я вздрогнула, окончательно приморозившись к двери. Мадина сложила ладошки и прижала к губам.

Ой — ей.

— Занято! — откликнулась я, буквально ощущая через деревянную заслонку присутствие ауру воплощения зла на земле Крэйстана.

Мадина возмущенно открыла рот.

Я скорчила ей рожицу.

— Это было очень грубо. — Прошептала девушка.

Раздался повторный стук.

Я закатила глаза и чуть повысила голос:

— Одну минутку! Сейчас буду. — И гораздо тише добавила специально для алой адепки: — Иди уже.

Чем меньше Тинхе видит рядом со мной людей, тем лучше. Есть шанс, что их не затянет в очередную интригу «грустного и тоскующего» лэйтарца.

Вдох. Выдох.

Прячем нервозность за злостью и негодованием.

Все, вперед, родная.

— Это уже не смешно, Тинхе.

— И тебе свободного вечера, прекрасная Дробь. — Идеально выверенный слог и интонация. Сегодня мне достался изысканный кавалер. Облокотившись на шкаф, он водил пальцем по корешкам книг, будто таким образом можно было определить полезность их содержимого. — Как прошел твой день?

Тинхе сменил плащ и костюм рекрутера на одежду скорее подходящую для учителя фортепиано в готическом особняке Англии девятнадцатого века, чем для странствующего между мирами сталкера. Это была все та же цветовая композиция, сочетающая в себе оттенки черного и очень — очень черного.

Сюртук небрежно скинут на край софы. Плаща, приличествующего грозным магам, нет вовсе. Предпочтение отдано жилету, атласной рубашке и узким брюкам.

Он всегда выглядел слишком хорошо, чтобы быть правдой. И с этим можно было бы жить, если бы глядя на меня, Враг не улыбался той улыбкой, что заставляла думать, будто бы и я слишком хороша, чтобы быть правдой.

— Нет. — Покачала головой, отказываясь играть в предложенную игру. — В преследованиях нет ничего свободного. Ты не можешь просто так брать и вмешиваться в мой учебный процесс. Куда делся репетитор?

Черные глаза блеснули золотом.

Мужчина развел руками, после чего элегантно поклонился.

— К вашим услугам, госпожа Дробь.

— 6 -

Тинхе был лучшим вариантом.

Знал тонкости магии Золотой оси. Понимал, как она работает. Проверял как развивается мой дар. Даже консультировался у других, более сведущих лэйтарцев, о его состоянии.

Это не делало его хорошим учителем, но все же, он оставался лучшим специалистом по золотой магии, которого я могла получить. А я — единорожки меня заberi! — нуждалась в ответах. И решать проблемы со своими силами проще, когда Тинхе выступает в роли репетитора, а не потенциального антагониста.

И все ж, наглость Странника поражала до глубины души.

— Как тебе в голову пришло снова явиться в Дорею?

— Шел за подсказками любви.

Жестом фокусника междумирный пройдоха продемонстрировал потрепанную визитку. Ту самую, что я передала ему в кафе.

Могла бы еще тогда догадаться, что он выкинет вот такое.

— Наверное, ужасно доволен собой? — Пройдя мимо самодовольного мужчины, плюхнулась в одно из кресел.

— Не без этого.

Тинхе проследовал за мной, но садиться не спешил. Обойдя кресло, остановился за спинкой. Я тут же извернулась, чтобы не терять его из виду. Игнорировать передвижения Врага — непозволительная роскошь.

Мужчина в черном удовлетворенно хмыкнул, после чего направился вглубь комнаты. Переходя от окна к окну, он методично задерживал портьеры.

Я старалась не ловить себя на мысли, что любуюсь плавными движениями и крепко

сложенной фигурой.

— Зачем? — шурша складками юбки, оперлась коленом о подушку кресла, и сложив локти на спинке, уставилась в то последнее окно, до которого Враг еще не добрался. Кроме теней, блуждающих по темнеющему саду внутреннего двора, ничего интересного на улице не наблюдалось.

— Затем, моя отвлекающаяся Дробь, что до конца вечера твое внимание безраздельно принадлежит мне. К тому же, — задержался он у портьер, всматриваясь вглубь сгущающихся сумерек, — для предстоящей практики нам потребуется немного приватности. Не хотелось бы лишний раз тревожить умы окружающих, учитывая здешнюю репутацию моей новоприобретенной профессии.

— А закрытые окна простора для фантазий не оставят, — едко отозвалась я. — Стоило подумать об этом прежде, чем слать весточки ле Мераллю.

Он обернулся. Свет плавно скользнул по складкам атласной ткани.

— Прости, сладкая моя, не уверен, что понимаю, о чем ты.

Я объяснила.

Лицо Тинхе приобретало сумрачное выражение.

— Реши я вызвать гнев Рэйна ле Мералля, я бы проследил, чтобы тот обрушился на меня, Дробь.

Хотелось бы верить.

К сожалению, существовало несколько простых фактов, которые противоречили утверждениям Тинхе. Во — первых, Враг легко бы позволил произойти со мной какой угодно гадости, если бы это подтолкнуло меня к правильным — с его точки зрения! — мыслям или действиям. Во — вторых, других претендентов на роль таинственных поклонников у меня не было.

Пока я размышляла над словами самоназначенного репетитора, его мысли переключились дальше.

— Как он справился? — Задумчиво спросил он, и тут же поспешил себя поправить. Я отметила странную заминку. — Как ле Мералль отреагировал?

Не хочу жаловаться, но Враг странно относился к наличию жениха в моей жизни. Его будто забавляло существование Рэйна. Он немного поддразнивал представителя аристократии, немного выводил на эмоции, и все же вел себя с ним предельно аккуратно. Изучал реакции. И, будто бы сочувствовал магу?

— Достойно. — Коротко отозвалась я. Даже не солгала. Все познается в сравнении. Если бы моему жениху кто — то прислал романтические подарочки, прогулкой по саду дело не ограничилось бы. — И раз мы заговорили об этом. В тот вечер произошло еще одно событие, которое несколько выбивается из обычного поведения моего дара, — осторожно закончила я, ненароком перейдя на витиеватую речь.

Под подошвой черных сапог закрипели половицы. Закончив с портьерами, Тинхе занял соседнее кресло. Закинул ногу на ногу, он устремил взгляд чернильных глаз на меня.

— Весь внимание.

Я вернулась обратно на подушку, и вновь пустилась в дебри хитросплетения слов. Выдержки хватило, чтобы сдержать дрожь, но вряд ли бесцветный тон смог обмануть Тинхе. И все же, когда я закончила путанный рассказ про ожерелье, жар в груди и измененное состояние Рэйна, мужчина не был ни взволнован, ни удивлен. Будто бы произошло то, чего он давно ждал. На что надеялся.

Может я живу в иллюзиях? Может, когда Тинхе говорит, что испытывает ко мне чувства, он имеет в виду, что влюблен в мои страдания. Иначе, что за реакция?

«Обычная лэйтарская, — ответила сама себе. — У них мозги работают иначе. И эмоциональный ряд выстраивается другим образом».

— Это определенно обнадеживающая новость, — благодушно кивнул Враг. Все — таки побеждает вариант со страданиями. — Но в чем именно заключается вопрос?

— Во всем. Что я сделала? Почему Рэйн отреагировал подобным образом?

— Ты не поняла?

Искреннее незамутненное удивление.

— Стала бы спрашивать, — огрызнулась в ответ.

— Не злись, Дробь. Когда имеешь дело с магией, нельзя просто получать ответы. Ты должна приложить определенные усилия, иначе току не будет. Подумай немного, что ты уже знаешь о своем даре?

Отогнав в сторону детскую обиду, я принялась перечислять то, о чем думала последние несколько дней.

— Леди Дана говорила, что дар зеркалит. Думаю, она имела в виду, что он повторяет те заклинания, с которыми сталкивается.

— Верно.

— Но он зеркалит только золотую магию. Он не мог отразить действие ожерелья. А если бы и отразил, то не в таком виде.

Тинхе благодушно кивнул, поощряя к продолжению.

— Я могу взаимодействовать с вашими лэйтарскими гаджетами. Немного умею управляться с существующими порталами.

— Так и есть, — почти промурлыкал непонятно чем довольный Враг. — Но это не единственное проявление магии, с которым ты сталкивалась.

— Ставила щит.

— Здесь ты ничего не зеркалила. Просто сырая магия. Энергоемкая, затратная и малоэффективная в настоящем бою.

Я покопалась в памяти еще немного.

Пустота.

— Все, Тинхе. Может дело в самом даре? Золотая магия, большой потенциал. Ожерелье как — нибудь сработало не так.

Мужчина покачал головой.

— Твой дар в зачаточном состоянии, как и его потенциал. Когда — то в далеком будущем, возможно ты бы смогла посоревноваться с Рэйном ле Мераллем. Сейчас же никакая уникальность дара не сможет соперничать с тем огромным опытом и сплавом разнообразных магических сил, которыми он обладает. Думай дальше.

— У меня больше нет идей. Ничего из того, с чем я сталкивалась, не вызывало подобного эффекта.

— В самом деле, Дробь? Ничего? Ни разу?

— Я бы запомнила, — отозвалась едко.

Мужчина подпер локтем подбородок и вскинул брови.

Непроницаемая красота зла.

Сложно пылать гневом, глядя на венец творения пантеона Атроса.

— Просто скажи, — смирилась.

Антрацитовые глаза сузились.

— Почему я так опасен для Избранных, Дробь? — Совершенно иным голосом спросил Тинхе. Почти таким же стылým, как утро первых заморозков. Эта ледяная пустота будто заново вернула меня в стерильный мир. В тот день, когда Враг почти уничтожил его. — Почему боги опасаются доверять тем, кто контактировал со мной?

Одно из главных правил Центра — избегай Врага. Не говори с ним, не встречайся взглядом, держись подальше. Его нельзя победить.

Почему?

Ужас осознания огнем прокатился по коже, тут же сменяясь холодным потом.

— Ты говоришь о флере?

Флер — вроде особой ауры лэйтарцев. Он очаровывает, мешает мыслить здраво и снижает уровень критического мышления. Легко спутать с влюбленностью. Лэйтарцы им не злоупотребляют, чтобы не навредить разуму лэй. А если используют, то в качестве способа контроля. Но опять же, очень редко. Просто в этом нет смысла. На самих носителей дара флер не действует, а лэй настолько идеально дисциплинированы, что их незачем к чему — то принуждать.

А вот Странники пользуются этой особенностью всюду. Во — первых, легкое очарование помогает, когда оказываешься в новом мире. Во — вторых, на Избранных флер действует очень эффективно. В свое время я спаслась от этой напасти только благодаря Малышу.

К сожалению, от обычных чувств, не вызванных магией, дар не спасал.

— Именно, Дробь.

— Нет — нет — нет. — Я вскочила с места и принялась расхаживать из стороны в сторону. — Нет у меня никакой лэйтарской ауры. Нет флера. Нет.

Я не такая как жители Золотой оси. Я не опасна для Избранных.

Я не контролирую, не подчиняю, не использую, не принуждаю...

— Ты проявляешь задатки Странника, — продолжал добивать меня Враг. — Странника дома Исследователей, конечно же. Твой дар подражает мне, любовь моя, так же, как дети подражают своим родителям.

— 7 -

Душно.

Я расстегнула несколько верхних пуговиц блузки.

Легче не стало.

Флер.

Почему новость об использовании именно этой особенности золотой магии так шокирует? Я ведь подозревала. Как только Рэйн посмотрел тем замороженным взглядом, все сразу стало понятно. Но я предпочла отмахнуться и закопать мысли глубоко — глубоко, будто таким образом они могли стать менее реальными.

Опасаясь, что усиление Малыша забирает мою человечность, способность любить?

— Это хорошая новость, — отозвался Тинхе, когда я бросила на него обеспокоенный взгляд. Откинув голову, мужчина наблюдал, как я мечусь по комнате. Безжизненный взгляд гремучей змеи, что гипнотически покачивается в ожидании подходящего момента для укуса. — Ты взволнована и несколько превратно трактуешь ситуацию.

Тинхе чего — то недоговаривал. В своем роде он такой же заложник привычек, как и

Избранные. Работает по шаблонам. Бросает несколько утверждений, при этом недоговаривая важных моментов и позволяя оппоненту увязнуть в дебрях собственноручно построенных домыслов.

В робкой надежде я замерла посреди комнаты.

— Флер — еще не показатель принадлежности к дому Исследователей. — Осторожно произнесла. — Да и можно ли с уверенностью говорить, что я использовала именно его? Мастер священных дел Айрэма сказал, что не обнаружил никаких магических следов в ауре или сознании Рэйна.

— Золотую магию невозможно идентифицировать, если ты не лэйтарец. Не скромничай, Дробь. Ты отлично справляешься с путешествиями между мирами. Лучше любителей из других домов. Лучше некоторых моих коллег. Прекрасно взаимодействуешь с незнакомыми мирами. И самая близкая связь у тебя была со мной. — Непреклонно закончил он, плавным тягучим движением поднимаясь с кресла.

— Что это должно значить?

Мужчина приближался размеренной неторопливой походкой.

Не сводя с меня пристального взгляда, он поднес ладонь в черной перчатке к тонким губам. Ухватил белоснежными зубами кончик темной ткани и потянул, стягивая перчатку с руки.

— Тинхе, что ты намереваешься делать?

Врага явно позабавила моя реакция.

— Я всего лишь хочу проверить состояние дара. У нас же практические занятия, так? Хочу знать, с чем имею дело. Так что, можешь пока не переживать за честь и верность невесты Рэйна ле Мералля.

«Пока»?

Тинхе не тот человек, что впустую разбрасывается словами. Но спросить, что именно он имеет в виду, не успела. В очень срочном порядке меня взволновал вопрос иного толка.

— Раньше тебе не приходилось для этого оголяться, — взглядом указала на ладонь, когда мужчина небрежно заправил перчатку в карман узких брюк.

— Раньше я потакал иным граням своих желаний. Не напрягайся ты так, Дробь. Я не раб первобытных инстинктов. Не наброшусь зверем, чтобы возобладать над вожаемым телом. — Продолжал Странник, посмеиваясь над моей нервозностью. Что сказать, контроль у Тинхе на высшем уровне. Не раз убеждалась. Только в словах крылся не упрек за чрезмерную чувствительность, а легкое недовольство из — за преждевременных опасений. Мол, погоди, рано для паники. Вот минут через двадцать, там — да, займусь тобой всерьез. А пока наслаждайся моим благородством. Я весь такой безобидно — непорочный. — Небольшая диагностика дара. В свете последних событий она потребует более пристального изучения. Большой доступ, теснее контакт.

Звучало почти правдоподобно.

— И никаких уловок?

— Никаких. — Уверенно и серьезно. — К тому же, на ткани наряда, любезно предоставленного в твоё распоряжение, имеется магический фон, способный исказить результаты.

«В самом деле, прекрати себя накручивать, — обратилась к разуму. — Будто на приеме у врача никогда не была. Раздевайтесь, дышите, покашляйте, поверните голову, наклонитесь».

Сделала глубокий вдох.

— Хорошо.

— Прекрасно. Могу ли я помочь тебе справиться со шнуровкой?

Сама невинность, само очарование.

«Нет, таких предложений врач не делает. А если делает, то никакой он не врач!»

Я нервно сглотнула и попятилась.

— Нет. Сама справлюсь.

Я не чувственная леди, падающая в обморок от любого намека на непристойность. Но с момента попадания в Крэйстан произошло слишком много всего. Проблемы не прекращали сваливались на спину одна за другой, и все больше они носили подоплеку интимного характера, а не угрозу жизни.

Мне бы чуть — чуть устойчивой почвы под ногами, да мозги вправить.

— Что произойдет, когда ты начнешь диагностику?

В одну такую проверку мне пришлось сражаться с Леди, орудующей хлыстом! В другую — Тинхе использовал флер.

— Боишься?

Кивнула.

— Чего, Дробь? — усмехнулся лэйтарец. — Того, что сделаю тебе больно или сделаю приятно?

— Я взрослый человек, — буркнула я. — Могу бояться нескольких вещей одновременно.

— В этот раз силу дара проверять не буду, — взгляд Тинхе на долю секунды задержался на моих пальцах, запутавшихся в шнурках, завязках и петельках. Поскольку репетитор в черном нуждался в доступе к солнечному плетению, я должна была ослабить шнуровку на корсаже и расстегнуть пуговицы на блузке. Что сложно проделать, не сводя взгляда с хищника, свободно гуляющего перед носом. — Поэтому боли не последует. Обещаю исключительно приятные ощущения.

Подкалывает, зараза.

А ведь раньше флирт был моим оружием!

— Все вы только обещаете, — привычно огрызнулась, мысленно пиная мозг, чтобы сосредоточился на чем — то полезном. Кое — что до сих пор не давало покоя. — Реакция ле Мералля на флер была чрезмерной. Я помню себя под грофом, когда не было никакой защиты от твоих способностей. Почему — то с поцелуями я на тебя тогда не бросалась.

— Ты сейчас мне сердце разбиваешь, — проворчал Тинхе. — Неужели я должен произнести это вслух, драгоценная Дробь? Ле Мералль изначально проявлял...

Я облизнула пересохшие губы. Враг запнулся, теряя нить повествования.

— Что проявлял?

Странник встряхнул головой, будто желая убрать мешающую прядь, — но его прическа была все в том же идеальном состоянии, что и всегда.

Взгляд антрацитовых глаз переменялся.

— Нет, Дробь. Повременим с вопросами. Раз уж ты справилась с непокорной шнуровкой, — он обошел меня по кругу. Оказавшись за моей спиной — остановился. Нас разделяли считанные сантиметры, но я нутром чувствовала, что он не позволит их себе сократить. — Перейдем к диагностике.

Я издала мысленное «ха!».

Мастер сопротивления желаниям.

Красивую картину расписал. Стойкий оловянный солдатик, да? Конечно, я тоже профессионал, когда дело доходит до игры в одни ворота. А ты попробуй остаться невозмутимым, когда другая сторона не в глухой обороне, а на позиции атакующих.

— Так чего же ты ждешь, Тинхе? — Я оглянулась, прежде чем расправить воротник. — Особого приглашения?

— 8 -

Я постаралась расслабиться, когда мужчина отвел в сторону край блузки.

Только не задумываться об ощущениях! Сосредоточься на деле. Ты еще очень многого не знаешь о даре. Как наладить с ним контакт? Какие заклинания доступны? Что делать, чтобы история с флером не повторилась?

Уже собиралась задать вопрос, как тепло чужой ладони коснулось моей кожи. Тут же пропали все мысли. Тело задрожало от пробежавших мурашек. Магия охотно отзывалась на внимание Врага.

Тинхе не соврал.

Это было приятно. Не похоже на подавление или столкновение энергий.

Я с удивлением обнаружила, что чувствую разницу не только в рамках ощущений: хорошо и плохо. Я понимаю разницу между аурами Тинхе и Рэйна. Как будто передо мной два совершенно отличных друг от друга цвета.

Осознание этого так сильно взволновало, что я потерялась. Пошатнулась и сделала шаг назад, прижимаясь спиной к твердой мужской груди. Рука на солнечном сплетении слегка напряглась, но почти тут же расслабилась. Будто Враг ожидал, что я с возмущенным криком брошусь прочь.

Зря надеялся.

Обретя долгожданную опору, я прикрыла глаза, надеясь вновь поймать ускользнувшее ощущение. Меня переполняли давно забытые яркие эмоции. Они будоражили сильнее адреналина.

Думать забыла, где нахожусь и что делаю. Было хорошо, спокойно и безопасно. И когда я для удобства опустила голову на чужое плечо, чтобы полностью погрузиться в водоворот ощущений, тихий голос вырвал меня обратно в реальность.

— Очень неосмотрительное поведение, Дробь.

Я распахнула глаза, и не сразу сообразила, где нахожусь.

Персиковые обои, деревянные половицы и портьеры темных ореховых оттенков.

Малыш чувствует себя великолепно. За моей спиной Враг, который то ли обнимает, то ли поддерживает, то ли продолжает осмотр дара. А я будто позабыла, что связана магическим контрактом о помолвке с другим мужчиной. И еще у меня были какие — то принципы или убеждения, или что — то в этом роде. Чушь, в общем.

— Ты сказал, что я могу тебе доверять.

Вновь захотелось прикрыть глаза и, под размеренное дыхание Тинхе, погрузиться в блаженную негу.

— Не в таких же вещах, Дробь! — улыбку Врага можно было почувствовать в нескольких миллиметрах от мочки моего уха. — Неужели надо объяснять, как опасно красивой женщине забываться в руках таких ужасных типов как я?

— Разве это не то, чего ты всегда добивался?

— Моя незащищенная Дробь. Ты сражалась с отступниками, монстрами, павшими богами. Обвела вокруг пальца целый совет закоренелых манипуляторов. Но интриги, где замешана жажда власти над женщиной — не твое привычное игровое поле. Тебе следует быть начеку.

Мысль кольнула сознание.

«О каких интригах идет речь? О чем он вообще говорит?»

Вместо того, чтобы прислушаться, я отмахнулась.

Мне не хотелось думать, мне хотелось продолжить вот так стоять. Ну, или не совсем так. Я нуждалась в чем — то большем. Немного ином.

Ближе.

Ярче.

Насыщеннее.

С мужчиной, что стоял рядом со мной.

Я вскинула голову, надеясь поймать черных глаз. Я должно была озвучить свои желания.

Немедленно.

Тинхе меня опередил.

— Вот, что он будет делать. — Шепнул Враг, отстраняя ладонь.

И все пропало.

Магия взвизгнула порванной струной.

Реальность обрушилась безжалостно, моментально перемалывая косточки иллюзии в труху. Вместо легкости и тепла остался мощный диссонанс чувств. Полный раздрай конфликтующих эмоций и сильные предсмертные отзвуки разума, сорвавшего голос из — за невозможности докричаться.

Какого черта?

— Какого черта? — повторила вслух для уверенности.

Я и раньше чувствовала будоражащий кровь адреналин, неуместные желания, кипящую страсть на самой грани дозволенного, но рассудок никогда не теряла! Крышу не сносило так, чтобы нельзя было вернуть на место усилием воли.

— Это не флер. — Привычно холодно отозвался Странник, будто бы ничего только что не произошло. — Обычная манипуляция с даром, доступная исключительно в содружестве Крэйстана. Влияние развитого дара на нетронутый. Ради этой возможности маги верхнего спектра предпочитают оставлять способности своих вторых половинок неограниченными. По той же причине частные практические уроки превращаются в адюльтер. — Скользя пальцами по тонкой ткани, Тинхе аккуратно застегивал пуговицы на моей блузке. Я продолжала стоять истуканом. — С даром все в порядке. Он реагировал согласно имеющемуся опыту. Не позволяй себя провоцировать, Дробь.

— Что?

Если бы я была уверена, что смогу устоять на своих двоих, а не рухнуть на колени перед Врагом, то уже бы оттолкнула его от себя.

— Ле Мералль был заинтересован в тебе еще до использования флера. Магия лишь усилила желание.

Почему все еще так трудно думать? Почему Тинхе продолжает говорить, не давая мне возможности оправиться?

— Я не понимаю.

Эмоции расплывались как акварельный рисунок, попавший под дождь.

Мужчина выдохнул сквозь зубы.

— Что Рэйн ле Мералль сказал тебе перед тем как надеть ожерелье? О чем вы говорили? Какую точку зрения он пытался доказать?

Мозги неохотно зашевелились.

Повторять сказанное Рэйном было как — то неловко. В тот вечер он нес откровенную ересь. Все это подчинение, основанное на магии, вызывало у меня такое отторжение, что язык не поворачивался.

— Скажу иначе, прекрасная моя Дробь. Ты обращала внимание, каких именно мужчин привлекаешь? — Тинхе ухватил меня за плечо и резко развернул к себе. Я пошатнулась, устояв на ногах только благодаря удерживающей хватке. — О, вижу по выражению лица, что да. А еще я уверен, что в колыбели родного мира ты с такими людьми никогда не сталкивалась.

Я отчетливо различила в интонации лэйтарца злость.

Направленную на меня!

— Я жила в небольшом городке. — Попыталась перехватить руку и убрать с плеча, но вышло как — то неудачно. — С психопатами была напряженка.

«Пока не появилась парочка Незыблемых.»

Этого добавлять не стала во избежание последствий.

— Я говорил о магах. Сильных, жестоких, целеустремленных, обладающих огромной силой и властью. О тех, кто не привык слышать «нет». Кому не возражают. Кто забыл — каково это проигрывать. Вот о ком я говорю.

Я хотела поспорить, что таких мужчин не знаю до сих пор. Ни Тинхе, ни Рэйн не попадали под все эти критерии.

Я так думала.

— Я же — Избранная. — Наивно попыталась отшутиться. — Нам обычно везет именно на таких.

Тинхе не стал возражать. Он продолжал сверлить меня темным удушающим взглядом, который я не находила сил как — то интерпретировать.

— погоди, а к чему ты это вообще?

— 9 -

— Я волнуюсь за тебя, Дробь.

Мне захотелось нервно рассмеяться.

Понимает ли Тинхе, что делает?

Понимает ли, что ревнует?

Понимает ли, чего именно от меня хочет?

Зато как как хорошо сказал — волнуется! Устраивает эмоциональные качели, а потом волнуется. Что дальше скажет: почему, Дробь, ты так остро реагируешь, ведь я желаю для тебя только лучшего. Газлайтер лэйтарский. Как с ним вообще можно вести после этого диалог? Он же без манипуляций не умеет. У него что работа, что хобби, что жизнь — все на том построено. Но там он хотя бы знает, чего добивается.

— У тебя плохо получается это демонстрировать, — дернула плечом, за которое мужчина в черном продолжал меня удерживать. Мозги потихоньку вставали на место. — Срываться на другом человеке за испытываемые тобой чувства — не лучший способ

проявления заботы.

Небольшое колебание. Легкая заминка, перед тем как ослабить хватку на плече и позволить мне отстраниться.

Его действия неслучайны. Он все просчитывал.

Потому я и стояла сейчас здесь. Согласилась на авантюру со свиданием и магической школой. Тинхе так умело управлял моими действиями, что я перестала их замечать. Быть может не все находилось под его контролем, но желанию возвращаться к нему больше не сопротивлялась. Я вроде как была свободна, но оставалась привязана. Понимала, что нельзя поддерживать связь, но предпочитала выбирать роль обреченной жертвы.

— Когда я говорю, что восхищаюсь тобой, Дробь, то вовсе не лукавлю и не иронизирую. — Его тон едва заметно изменился. Злость схлынула вместе с тихим выдохом. — Но я беспокоюсь, что сосредоточившись на мне как на самом главном зле в своей жизни, ты можешь упустить другие немаловажные детали.

Взгляд непроизвольно метнулся к двери.

Она не заперта. Я успела бы добежать до нее. Но нельзя, нельзя. В прошлый раз сбежала и что? Решила как — то проблему? Нет.

— Я не очень хорошо знаю Рэйна ле Мералля, как человека, но что — то подсказывает — он и в половину не так опасен, как ты.

Мой идеальный Враг ничуть не смутился.

— В масштабах нескончаемых миров и Центра — нет. Для Крэйстана и потерявшей бдительность бывшей Избранной — очень даже.

— Спасибо за предупреждение, но в помощи с моим женихом не нуждаюсь. — Я принялась поправлять сбитую одежду. Когда успели помяться складки на блузке? — Нанялся в репетиторы — будь добр соответствовать. Учи магии. С личной жизнью без советчиков обойдусь.

Мужчина приподнял черные брови. Усмехнулся, вытащил перчатку из кармана и, с интересом следя за моими действиями, натянул обратно на руку.

— Ты догадалась, как избежать незавидной участи жены мага верхнего спектра? — невозмутимо уточнил он.

Ах, вот мы и добрались до главного вопроса.

— Нет.

Мужчина хмыкнул.

— Ты ведь не надеешься, что тебя чудом спасет лэйтарская магия?

— Нет, я помню, что Крэйстан — часть великого эксперимента одного из домов. Спокойно развивается без вмешательства лэйтарцев, магия эволюционирует в естественной среде носителей, а все скрещивания проходят в слабоконтролируемых условиях. — Отрапортовала я. Нет богов. Нет высших сил. Хотя храмы — то есть. Молятся они кому — то или нет? Никаких иконок и алтариков в доме ле Мералля не было, но это вовсе не означает, что совсем ничего нет. Что там с этим Айрэмом и его методом? — Но раз ты знаешь, как избежать последствий, то и у меня есть шанс догадаться.

— Думаешь мне что — то известно и при этом я до сих пор бездействую?

— Уверена на все сто процентов.

Тинхе демонстративно отступил на шаг и предупредительно неторопливо обошел меня по кругу. Опершись о спинку кресла, мужчина скрестил ноги. Руки в черных перчатках легли на потертую жаккардовую обивку.

— Магические брачные контракты появились в Крэйстане сравнительно недавно. — Слова, наполненные манящей дымкой из сладких иллюзий и сновидений, легко сорвались с губ Врага, будто он давно ждал отмашки. — Лет четыреста назад.

— Стоп. — Я подняла руку, останавливая мужчину. — Я этого не делаю.

Темные глаза недоуменно сощурились.

— Извини, Дробь, не совсем тебя понял.

— Я не прошу помощи с контрактом, Тинхе. — Заметив только — только намечающуюся снисходительно — доброжелательную и абсолютно фальшивую улыбку, почувствовала себя уверенней и продолжила. — И я не хочу, чтобы ты вмешивался в мои отношения с ле Мераллем.

Он моргнул.

— Почему? — искреннее удивление.

Будто лэйтарец не видел подвоха в своих действиях. Или не считал принятие помощи от Странника фатальной ошибкой. А ведь с ним, что с демоном из магического мира торговаться! Первый вопрос бесплатно, а потом либо приходишь, готовый отдать все, либо корчишь в мучительных последствиях ломки.

— Потому что они мои, — ответила я, особо выделив последнее слово. Надо же, сначала флер, теперь метки собственнические расставляю. — Мой нежеланный жених. Мои ненормальные отношения. Мой смертельно — опасный контракт. Сам себе развлечения ищи, а это все — мое.

— А я, Дробь?

— А что — ты?

Мужчина оттолкнулся от кресла и сделав несколько шагов по направлению ко мне, остановился. Внезапно, выражение его лица полностью утратило эмоции.

Дверь в учебную комнату с грохотом распахнулась, вбиваясь ручкой в стену.

Нас с Врагом разделяло не меньше полутора метров и все же, я поспешила отшатнуться еще дальше, чем вызвала у мужчины короткий приступ закатывания глаз.

— Дробь!

Нарушителем самой обычной и ничем неподозрительной магической практики обрученной дамы с сомнительным прошлым и раскрепощенного, обворожительного репетитора, плотно затянутого в чернильную ткань истинного мрака, и с лицом первозданного греха, оказалась Мадина.

Глаза распахнуты в испуге. Сбитое дыхание и румянец. Ленты на платье сбиты, но укладка все так же идеальна.

— Что происходит? — заикаясь спросила я.

— Приводи себя в порядок, — бросила девушка, переводя взгляд с меня на Тинхе и обратно. Отчего-то ее лицо стало совсем пунцовым. — Господин ле Мералль здесь.

— Что? — Оторопела я. — Почему?

Он еще несколько дней должен был находиться на восстановительных процедурах.

— Время видела?

Я завертела головой, надеясь обнаружить часы.

Мадина ойкнула и повернулась в сторону коридора. Секунду спустя прикрыла ладонями лицо и бросилась прочь.

Я уставилась на открытую дверь.

Где — то дальше по коридору гроыхала тяжелая подошва кого — то, кто пребывал в

очень дурном расположении духа.

— 10 -

— Ты должен исчезнуть. — Обернулась я к Тинхе, прежде чем броситься к двери. — Немедленно! Рэйн не должен тебя увидеть.

С будущим супругом я бы как — то разобралась, но мастер Хат — Тэм меня порядком напугал. Слишком отчетливо в нем проступала забота о благородном роде, членом которого я пока не являлась. Мужчина в одеяниях храмовника четко обозначил свою позицию: если мои действия будут вредить великому магу, то погулять на своей свадьбе у меня не выйдет. Неважно, кто и как ко мне относится. Ни черта ты не можешь против фанатика.

Будь на месте Странника кто угодно другой, конфликта можно было избежать. Но, увидев знакомого рекрутера, удачно переквалифицировавшегося в репетитора, он психанет.

В прошлый раз ситуацию спасла сверхъестественная неконтролируемая сущность, терроризирующая и до ужаса пугающая весь магический мир. Вряд ли еще раз стоит рассчитывать на подобную удачу.

— Тинхе, — зашипела я.

Дрожащими пальцами нащупала хлипкий замочек и повернула защелку. С тем же успехом можно выставить вентилятор против смерча и надеяться, что тот повернется в обратную сторону. Дверь едва ли выдержит хороший мужицкий удар с ноги. А именно так я представляла явление Рэйна ле Мералля на private занятия его невесты с магом, ранее объявившим себя любовником оной.

Репетитор в черном скрестил руки, но с места не сдвинулся.

Шаги в коридоре становились отчетливее и громче.

— О, теперь тебе нужна моя помощь с женихом?

— Да, — скрипя зубами отозвалась беспринципная я. Минуты не прошло, как посыпались мои громкие слова о самостоятельности. — Исчезни. Пожалуйста.

— Как предлагаешь мне это организовать? — развел он руками, демонстрируя открытое пространство зала. Никаких тайных дверей, отодвигающихся панелей и скрытых ходов.

— Используй магию! — потребовала я, изображая руками вспышки. — Телепортируйся.

— Для меня работают те же правила, что и для тебя, прекрасная Дробь. Я могу открыть только уже существующий портал. Здесь ничего подобного нет.

— В Деополисе ты просто материализовался из воздуха.

— Или прийти на зов артефакта, обладающего соответствующими способностями. — Пояснил Тинхе таким тоном, будто это само собой разумелось. — Ты и правда ничего не понимаешь в магии.

— Теперь ты все же решил прочитать мне лекцию, — огрызнулась я. Подогреваемые паникой эмоции плохо сказывались на контроле. — Невидимость! Отвод глаз. Морок. Создай иллюзию. Что — то же должно быть в твоём арсенале.

Шаги за дверью притихли и остановились. Казалось, они замерли за моей спиной. Я буквально ощущала пышущую яростью ару, проникающую сквозь хрупкую кирпичную кладку и цветочные панели.

Если маг метнет в дверь заклинанием, та разлетится в щепки вместе со мной.

Тинхе покачал головой.

— Рэйн ле Мералль проверит первым делом. Никогда не пытайся обмануть сильного мага трюками. Бери магию туда, где властвует оружие и оружие, туда где властвует магия.

— Звучит как хороший план распрощаться с жизнью, — шепотом отозвалась я, боясь пошевелиться и создать лишний шорох. — Тише.

— Звук не проходит. Мы его слышим. Он нас нет.

Я зыркнула на дверь. С трудом расслабила сведенные напряжением плечи.

Дверная ручка медленно поворачивалась вокруг себя. Мои зрачки расширились с той же скоростью.

Тем временем Тинхе оттолкнулся от спинки кресла и, не дожидаясь пока меня хватит сердечный приступ, сделал странное движение над черным кольцом правой руки. Секунду спустя мимо меня пронесся порыв ветра, всколыхнув искрами шнуровку корсажа и кончики ниспадающих прядей волос.

— Временно задержит, — пояснил Тинхе. В то же мгновение ручка двери дернулась с такой силой, будто ее собирались выдрать с мясом. — Очень временно.

Атрос, что же делать?

— Лэйтарская магия! Воспользуйся лэйтарской магией.

— Флером? — вскинул бровь мужчина. Расстегнул пуговицы на манжетах и принялся закатывать рукава. — Есть менее экзотические способы уложить Рэйна ле Мералля в койку.

— Цветки, — щелкнула пальцами, надеясь воскресить в памяти название лотоса, которым лэйтарцы клеймили входы и выходы. Не вышло. — Это же лэйтарская вотчина. Вы же проводите какие — то опыты. Неужели тут нет лэйтарских меток для открытия дверей.

— Вий'из? — Медленно, будто время — пыль под его стопами, Тинхе приблизился к стене. — Зданию меньше четырехсот лет. Здесь нет меток.

— А почему именно четыреста? — на автомате спросила я, пока мозг лихорадочно искал выход.

— Проект приостановили. Мне не удалось выяснить почему. Но, с тех пор мир развивается и формируется самостоятельно. Весьма неплохо, кстати. Представители заинтересованных домов периодически собирают и обрабатывают данные. А вот вмешательства запрещены. Все на общих правах. Метки исключены.

«Надо же, — успела восхититься я. — Лэйтарцы не только на балах танцуют и бесполезные советы собирают, но еще и успевают заниматься чем — то полезным. Мне явно все это время попадались не лучшие представители своего рода.»

Существовало девять главных домов Золотой оси, каждый из которых представлял определенное направление развития.

Дом Тинхе занимался поиском и исследованием новых миров. Это не значило, что все, кто принадлежал дому Исследователей только и делали, что разрывали ткань реальности ради путешествий. К примеру, Аматри принадлежал дому Непознанного, известного научными изысканиями в сфере магии. Тем не менее, когда белобрысому лэйтарцу вздумалось влезть в дела Тинхе, он занялся искусством переходов между мирами. За что до сих пор получает нелестные комментарии от Тинхе. Ибо лоботряс и бездарь, который не знает простых правил.

Все это пролетело в голове за одно мгновение. Поэтому, когда звуки с той стороны двери стихли, я не сразу сообразила, что пора вставать на следующую ступеньку стресса.

— Дорогая Анна, — учтиво постучали с той стороны. Голос Рэйна звучал приглушенно. — Я бы не хотел портить собственность школы Дореи Утренней. Открой, пожалуйста, сама. Обещаю, что любовник твой выживет. Прежнее качество его дальнейшей жизни не обещаю, но дышать он сможет без посторонней помощи.

Тинхе с нескрываемы любопытством уставился на дверь.

— А ведь умеет быть вежливым, когда хочет, — восхитился он, махнув рукой.

Любовник? Ну почему любовник. С чего Рэйн решил, что именно любовник, а не очень интеллектуальный репетитор, способный завлечь увлекательной беседой.

Как вообще ему пришло в голову искать меня? Искать именно здесь. Я эту комнату нашла не с первого раза.

Любовник...

Я бросилась к портьерам. Распахнула их.

Окна выходили во внутренний двор. Покачивающиеся на ветру аккуратные фонарики едва — едва задевали контуры зеленого сада.

— Второй этаж, — резюмировала я, оценив цветочные кусты под карнизом. Повернулась и заново оценила фигуру в черном. С богами сражался, значит и с пятью метрами высоты как — нибудь справится. А если нет, то зачем мне потерявший хватку Враг? Таким злодеем перед подружками не похващаешься. — Тинхе! Окно!

Мужчина приблизился. Опершись ладонями на подоконник, он наклонился вперед. Скептически изучил кустарник, потом повертел головой, оценивая ширину карниза, расстояние до водосточной трубы и прочие атрибуты школьной архитектуры.

— Ты должно быть шутишь.

— А в чем проблема? Назвался любовником — полезай в окно. Классика жанра. Ты же любишь классику. — Принялась тараторить. У меня пульс подпрыгнул к горлу, дыхание стало резким, ладони вспотели. — Любовник, окно и прыжки — стандартный треугольник страсти.

Дверь содрогнулась от удара. Между деревянными панелями пролегла трещина. В зал ворвались ошметки заклинания, вздымая волосы на загривке. Несчастная заколка выскочила из прически и жалобно покатилась по паркету. Локоны закрепленных волос упали на плечи, рассыпаясь золотистым блеском.

— Бесподобная моя Дробь, дело не в окне. — Враг снова прикоснулся к перстню с чернильной тьмой. Холодная улыбка вернулась на уста, а в антрацитовые радужки вернулся вековой лед. — Я не сбегаю с поля битвы. Ни от кого. Никогда.

Очередной всплеск магии резанул по комнате. Дверь медленно, но неизбежно прогибалась под мощными ударами. Если бы не заклинание Тинхе, давно бы рассыпалась пеплом.

Мой пульс участился, подступив к горлу.

— Даже ради своей возлюбленной? — спросила я внезапно севшим голосом.

Враг вздрогнул.

Внимание стылого мрака вернулось к окну, потом к двери, следом остановилось на мне.

Первые куски деревянных панелей коснулись пола. Между появившихся трещин мелькнули фиолетовые оттенки мантии.

— 11 -

Куски деревянных панелей с треском разлетелись по углам полупустой комнаты. Персиковые стены окрасились иглами мелких щепок.

— Анна. — Пылающим яростью голосом поприветствовал меня мужчина, переступая через обломки раскуроченной двери.

Как Враг и предполагал, первым делом Рэйн ле Мералль просканировал комнату. Мне

не требовалось особых знаний и диплома о высшем магическом образовании, чтобы понять это. Когда на твоём счету несколько десятков миров, такие вещи считаешь автоматически.

Ничего не обнаружив, маг приступил к визуальному осмотру. Задернутые шторы, одинокая сумка на кресле, пустой столик и ряд книжных шкафов, у которых находилась я, изучающая учебник по методологии Крэйстана. Взгляд ярких лавандовых глаз, источающих все оттенки злости, остановился на мне. Я посчитала это достаточным поводом, чтобы ответить.

— Рэйн, — нервно поприветствовала я, захлопнув книгу. Сердце подскочило к горлу, а щеки похолодели. Голос не дрожал только чудом. — Приятно видеть вас в добром здравии. Чем обязана неожиданному визиту в обитель знаний?

В своём темно — фиолетовом плаще, накинутом поверх костюма тонов темнеющего неба, подпернутого последними лучами заходящего солнца, Рэйн казался воплощением светского изящества. Каждое его движение было пропитано аристократизмом и выразительной четкостью движений.

— Не мог дожидаться увидеть вас, дорогая Анна. — Я неуютно поежилась под колючим взглядом, и потянулась поправить выскользнувшие из причёски пряди. — Вернулся в поместье, надеялся провести остаток вечера со своей невестой, но на ужин она так и не явилась.

Что же мне всегда везет как утопленнику?

— Очень увлекательная библиотека, — потерев пальцами обложку, впихнула книгу обратно в шкаф. Я старалась держать чувства в узде, боясь, что Малыш опять решит защищаться флером. — Сложно оторваться.

Кривая улыбка исказила прекрасное лицо.

— У вас помада размазалась, дорогая Анна. Позвольте.

— Что? — нахмурилась я, до сих пор не отошедшая от известия, что пропустила ужин. Ненавижу ложиться спать голодной.

Рэйн приблизился стремительным шагом. Не давая возможности опомниться, ухватил меня за подбородок, приподнял, заставляя посмотреть себе в глаза.

Я поморщилась.

— Можно аккуратней? У меня синяки ещё с прошлого раза не прошли.

Что было неправдой. Но, когда все, кому не лень трогают твоё лицо теми же руками, что и ручки дверей, сапоги и пыльники, сложно содержать кожу в чистоте. Тяжело, знаете ли, подбирать средство для ухода в каждом новом мире. Магия творит чудеса, но даже волшебные эликсиры бессильны, если не соблюдать простые правила.

— Не страшно. — Другой рукой маг вытащил из рукава с тонким кружевом белоснежный шелковый платок.

Я запоздало вспомнила, что нет на мне никакой помады, кроме гигиенической, но возразить не успела. Мужчина прижал кончик ткани к уголку моих губ и надавив, провел по ним.

Усилием воли я подавила желание отстраниться. Вновь вернулось раздражение, которое Рэйн вызывал своим бесцеремонным поведением.

Мужчина отвёл платок в сторону. Что — то пробормотал. Блестящая дороговизной ткань вспыхнула иллюзорным огнем. Я зажмурилась, когда тот опалил светом правую сторону щеки. Когда пламя потухло, Рэйн повертел платок, внимательно изучая результат. Не знаю, что он там обнаружил, но лицо мага немного расслабилось. Из тела медленно

исчезало напряжение.

— Довольны? — любопытствовала я, начиная догадываться, что планировал обнаружить мой жених.

— Доволен, — отозвался он.

А потом наклонился и поцеловал меня.

Это было слишком неожиданно, и я себя не сдержала. Мотнула подбородком, и отшатнувшись, ушла от следующего прикосновения.

Поцелуй был совсем невинным. И все же, после случая в саду все действия ле Мералля воспринимались исключительно с одним подтекстом. Видимо, не зря. Должно быть какие — то остатки флера еще держались на нем.

Стерев с губ остатки чужого дыхания, я ошарашенно уставилась на мужчину.

— Вы что себе позволяете?

— Вам неприятны мои прикосновения? — спросил Рэйн, скрывая чувства за властной интонацией.

Он стоял все еще слишком близко. Покачивающиеся складки плаща касались моих ног. Невероятно потрясающий оттенок лаванды подернулся искрами огня.

— В этом ли дело? Вас не учили спрашивать разрешение? — возмутилась я, прежде чем поняла, что именно говорю. Поступок ле Мералля поразил меня до глубины души. Все — таки у мага имелось не какое — то там, а аристократическое воспитание. Ладно в саду его накрыло флером, сейчас — то он должен быть в порядке. — Или вы не умеете трактовать невербальные признаки?

Сказала и сообразила.

Тинхе же предупредил. По пунктам расписал, с кем я имею дело и как следует реагировать. Как я себя вела, когда оказалась в плену у Врага? Правильно, призналась ему, что мы созданы друг для друга и между нами чистая незамутненная любовь. И смотри — ка, я до сих пор жива. Всего — то и надо — прикинуться влюбленной дурочкой или нахальной себе дамой, спешащей запрыгнуть на последний поезд уходящей молодости. Идеальная же схема! Рабочая. И мужик в общем — то красивый, вот чего мне стоило?

Правильно Тинхе сказал, кроме него я опасных врагов не вижу. А зря.

— Я имела в виду... — Чуть мотнула головой, надеясь скинуть лишнее напряжение. Вместо этого несколько непослушных локонов сползли на глаза. Я было попыталась их убрать, но маг меня опередил. — ... это слишком. — Я отпрянула назад. Локоны мягко проскользили по чужим пальцам. — Я еще не ваша супруга. Может таковой и не стану. Вдруг повезет и из портала вывалится другая идиотка.

Развернулась и направилась к креслу за сумкой.

Разум вновь закоротило, потому я предпочла заткнуться.

— Значит, вам не хватило времени обдумать свое поведение. — Ударила в спину едкая фраза. Следом дыкнуло еще одним всплеском магии. Я его проигнорировала. По полу поползла светящаяся сетка. Ступая по образовавшимся квадратам, маг двинулся к середине зала и остановился как раз напротив того окна, из которого буквально несколько минут назад выбирался Тинхе. — Или не хватило ума, чтобы принять верное решение?

Я схватила сумку и не удостоив мужчину взглядом направилась к двери. То есть, к проему, потому что дверь перестала существовать как факт.

— Даже не станете утруждать придумыванием оправданий запертой двери? — Рэйн поднял с пола остатки раскрошившейся рубиновой заколки. Проследил расстояние от нее до

шкафа, у которого меня обнаружил, затем решительно шагнул к окну. — Сломался замок, дверь заклинило?

— Нет.

Это последнее, что я сказал, покидая учебный класс.

Рэйн ле Мералль догнал меня в холле через несколько минут. Я как раз забирала мантию из шкафчика. Вроде мужчина тоже немного поостыл. По крайней мере, выглядел он так, будто ничего не произошло. Прямая спина. Высокомерный взгляд. Уверенная походка.

— Отправляемся домой? — поинтересовалась, когда он поравнялся со мной, забирая сумку с учебниками, чтобы передать ее мнущемуся у входа сопровождающему. — Или прежде прогуляемся по саду, выискивая примятую траву, поломанные кусты и следы мужских ботинок под окнами?

— Я знаю, что вы мне верны, Анна. — Надменно произнес он. — Но, то что вы чисты в своих помыслах, вовсе не означает, что вашей наивностью не воспользуются.

Мы вышли на улицу и направились к машине.

Ива сидела на переднем сиденье рядом с водителем, бледная как призрак невесты.

— Я не наивна. — Запоздало ответила.

Маг иронично усмехнулся, открыл дверцу, отставил подножку и помог мне подняться. Обойдя «химеру», забрался с другой стороны.

Заработал мотор.

Машина тронулась с места.

— Ни черта вы обо мне не знаете, господин ле Мералль. — Буркнула я, поднимая глаза к сияющему звездами небу.

— Я слишком многое повидал, чтобы у вас был шанс меня удивить, Анна. — Закинув руку на спинку сиденья, он наклонился и прошептал. — Впрочем, останавливать вас в попытках не буду. Продолжим эту нить разговора дома?

— Через полтора месяца я исчезну как личность. — Смогла ответить без дрожи в голосе. — Как насчет подождать этого дня?

Сиреневые глаза вновь вспыхнули злостью. В этот раз я не смогла определить причину. Наверное, планеты Крэйстана сошлись таким образом, что я сегодня одним только существованием выбеживаю людей.

Какое — то время мы ехали молча. Я даже успела порадоваться, что день подходит к концу. И как только приятная мысль о сне сформировалась, в лицо ударил порыв ветра, сдобренный магией.

Послышался визг. Водитель вдарил по тормозам.

Я увидела, как Рэйн сжал пальцы в кулак, активируя заклинание. А дальше все поглотил грохот и вспышки силы, выпущенной на свободу. Кто — то прокричал:

— Абаракс!

Следующие несколько минут выпали у меня из сознания.

Пришла я в себе уже на тротуаре. Машина лежала на одном боку. У передней части не хватало приличного шмата металла, будто проголодавшийся динозавр решил отобедать головой «химеры». Под костяком медленно растекалась цветная жидкость, напоминающая ядовитое зелье.

Рядом никого не было.

Я попыталась встать, но опершись на руку, ойкнула от боли. Правое запястье было повреждено. Пришлось действовать аккуратнее. Поднявшись, я принялась изучать

обстановку. В голове все еще звенело от шума, но зрению это не мешало.

Среди облаков дыма виднелось свечение извивающейся магии. Каким — то образом я оказалась позади всех, кто ехал в машине. И все они чем — то были заняты. Рэйн спешил к абараксу. Водитель чертил на земле защитные символы. Сопровождающий в зеленой шапочке двигался с правой стороны от мага, будто собираясь в случае чего перехватить заклинание. Ива, всхлипывая, жалась к камню стены, надеясь с ней слиться.

— Ну почему сейчас? — задалась вопросом, вскидывая взгляд к небу.

Ответа не последовало.

Вздыхнув, я было двинулась к служанке, надеясь ее успокоить. Рэйну моя помощь не нужна. Кроме как поддержать Иву, сделать больше ничего не могу.

Не успела я сделать и шагу, как что — то скользнуло по моему горлу. Рука, будто сотканная из льда сжала его в захвате. Из легких сразу пропал воздух. Исчезла возможность издавать звуки, а следом я потеряла равновесие.

Перед глазами мелькнула фигура в белой маске.

Я безуспешно вцепилась в чужое запястье, а в голове вспыхнула пугающая мысль.

Абсолютно все были заняты угрозой, что висела перед ними в воздухе и никто не смотрел назад. В грохоте заклинаний ни один из них не видел, как меня схватили и бесшумно потащили прочь в переулок.

— 12 -

С моими навыками сложно противостоять мало — мальски обученному магу, воителю или сильному мужчине. Несмотря на наличие лэйтарской магии, мои силы не превышают способностей среднестатистической женщины, занимающейся фитнесом и посещающей уроки самообороны. Поэтому слабые барахтанья в борьбе за кислород едва ли возымели эффект.

Человек в маске тащил меня с той легкостью, с которой девушки носят клатчи: уверенным шагом, целенаправленно и ни разу не оглянувшись на взрывы заклинаний, полосующих небо яркими красками.

Я ничего не могла сделать.

Первые двадцать секунд.

Потом включился опыт Избранной. Дело в том, что я не выгляжу опасной. Большую часть времени меня недооценивают. А зря. В критических ситуациях я не срываюсь на панический визг, в ступор впадаю только от поцелуев, а незнакомая магия пугает недолго.

Как только прошел первый шок, я перестала судорожно молотить ногами и безрезультатно царапать ногтями грубую кожу перчаток. Просунуть пальцы под чужую ладонь, чтобы вырвать глоток воздуха было почти невозможно. И я схватилась за одну из шпилек, что продолжала удерживать остатки прически.

В Крэйстане на качество металла не скупилась. Драгоценный камни плохо смотрятся с дешевыми сплавами. Да и вставляют их в массивные украшения, богатые на опасные элементы.

Мы как раз миновали несколько зданий, скрывших нас от глаз центральной улицы и полноценного освещения, когда острые зубцы рубиновой шпильки пронзили перчатку незнакомца, врезаясь в болевую точку.

Человек не издал ни звука, но хватка чуть ослабла.

Я не стала ждать божественного знамения, чтобы воспользоваться ситуацией. Уже в

следующее мгновение чужая ладонь сжимала пустоту.

Судорожно глотая воздух, я извернулась. Ойкнула, упав на поврежденную руку. Перекатилась и прицелилась ногой в коленную чашечку мужчины (предположила я, обнаружив крепко сбитое тело в костюме и широкий разворот плеч). Тот ушел в сторону и удар смазлся, теряя эффективность.

— Сука, — раздался из — под маски приглушенный голос.

Высказывание относилось не столько к моей выходке, сколько к тому, что несколько следующих стремительных движений незнакомца успехом не увенчались.

Ага, я верткая.

Впрочем, радость оказалась преждевременной.

Все еще кашляя, вскочила с гравийного настила и попятилась назад. Мужчина теснил нас подальше от главной дороги. За его спиной, между темнеющих домов, виднелся узкий просвет улицы.

Похититель сделал еще несколько стремительных выпадов, пытаясь меня перехватить, но я легко увернулась.

А толку?

Я продолжала отступать.

Очень плохое стратегическое решение!

Похищают обычно в какое — то конкретное место. И, либо меня тащили к транспортному средству, либо в здание, либо в руки поделнику (конвою, заказчику, фан — клубу Рэйна ле Мералля, не оценившему прекрасную меня в качестве невесты). Я делала ставку на машину. Поскольку, как только мой жених справится с абараксом, он тут же заинтересуется пропажей. Первый круг поиска начнется с этого квартала. Опять же, при условии, что я правильно определила, что меня похищают, а не затащили в темный переулок, чтобы тихонечко прирезать подальше от чужих глаз.

— Что вам от меня надо? — прохрипела я, продолжая пятиться.

Человек в белой маске с голубыми росчерками громко хмыкнул. Демонстративно выдернул шпильку, что до сих пор торчала из ладони. Опасное украшение подернулось огнем, запекая кровь сначала на острых зубцах, а потом на раненной конечности.

Мужчина повернул голову ко мне, и внезапно заговорил.

— Вы можете пойти своими ногами, госпожа, — приглушенный голос искажал интонацию, и все же, в нем легко угадывалась жесткая непоколебимая уверенность. — Или я доставлю вас кульком переломанных костей.

Ага, теперь мы вежливые.

Что ж, и мне все ясно.

Набрав воздуха в легкие побольше, я открыла рот. Не для того, чтобы ответить. К чему вести переговоры с тем, кто тебя похищает? Я собиралась звать на помощь. А именно, орать во все горло.

Человек вскинул руку в знакомом жесте. Переулок осветился контуром шумоподавляющего заклинания.

Мой крик потонул в сетке заклинания.

— Второе, значит. — С мрачным удовольствием констатировал маг. Хотя можно ли назвать магом того, кто не носит пафосного плаща, а таскает в перевязи короткий меч?

Еще один всплеск силы.

По земле стрелой вжикнула блестящая линия, и в ту секунду, как она достигла моих ног,

меня швырнуло назад. Протащило по воздуху с десятков метров, впечатывая в кованную решетку высокого забора, отгораживающего внутренний сад здания. В глазах вспыхнули искры. Кажется, щелкнул один из позвонков.

Я жалобно всхлипнула.

Прутья за спиной прогнулись. Рука взорвалась болью, когда я ухватила кованый забор, надеясь удержать равновесие.

Похититель бросил короткий взгляд через плечо, проверяя, не закончилось ли световое шоу борьбы с абараксом. Удовлетворенный увиденным, он сложил ладони, будто в молитвенном жесте.

Еще одно заклинание!

— Стойте! — выкрикнула, вжимаясь в решетку забора.

Мужчина заинтересованно поднял голову.

— Кто вы? — спросила, вернув дыхание. — Куда хотите забрать? Зачем?

— Хочу спасти вас от незавидной участи, госпожа.

— Незавидной участи живого и здорового человека? — хватило сил на сарказм.

— Участи стать законной женой Рэйна ле Мералля.

Я нахмурилась. До меня стало доходить.

Это неслучайное нападение. И не первое.

— Жуть с щупальцами — ваших рук дело? Вы прислали подарок в дом ле Мералля? — Мотнула головой в сторону улицы. — Вы как — то связаны с абараксом?

Он не ответил, но молчание сказало больше, чем что — либо еще. И мужчина это понял.

— Довольно. — Похититель разомкнул ладони.

Собравшаяся сила устремилась вперед смертоносным голубым росчерком метя мне в грудь.

В следующую секунду заклинание брызнуло золотистыми искрами, чтобы тут же опасть на землю каплями бесцветной жижи.

Да, в этот раз я была готова. Приняла заклинание на «щит», выстроенный сырой магией. Этакой прозрачно — золотистой полусферой, что окружала непроницаемой стенкой.

Все — таки от Малыша бывает толк, когда просишь его повторить знакомые трюки. Обороняться мы умели. Правда, не слишком долго.

— Что? — вырвался у мужчины удивлений возглас, впрочем, он быстро взял себя в руки. — А говорили, необразованная дикарка.

— Просто необразованная. — Уточнила я, готовясь к очередному удару.

И он последовал.

С тем же успехом.

Много света, магические искры и шипящие брызги разрушенного заклинания.

И снова.

И снова.

Меня обдавало энергетическими всплесками, вздымая волосы и ткань одежды. Мои пальцы мелко подрагивали, но я продолжала держать удар.

— Красиво блеснит. — В какой — то момент подал голос маг, с каждым новым ударом неумолимо приближаясь на шаг. Из — за маски было сложно разобрать, но казалось похититель был слегка очарован отблесками «щита». — И сила чувствуется. Не то, что ожидаешь от желтого спектра. Но как долго вы сможете продержаться на сырой магии, госпожа?

— Достаточно. — Скрипнула зубами.

Мне ведь только подмоги дожждаться. Сколько мы уже в этом переулке? Три минуты? Пять? А сколько требуется, чтобы справиться с абараксом?

— Это сырая магия, госпожа, — усмехнулись за маской. — Когда падет она, падете и вы.

Мужчина замер в метре от меня. Он больше не кидался заклинаниями. Просто давил чем-то на подобии пресса. Я буквально могла ощутить, как трещит моя золотая оборона, под его напором.

— Не падет, — упрямо заявила я.

Мужчина кивнул, указывая на что — то рядом со мной.

Я скосила глаза, и не поверила увиденному.

Металлические прутья слева и справа покрылись глубокими рубцами. Будто дикое животное несколько часов подряд драло матрас. Воображение тут же нарисовало неприглядную картину меня, попавшей под заклинание, и тело тут же прошиб холодный пот.

Какой кулек переломанных костей? Тут была бы мясная отбивная!

А потом я заметила еще кое — что.

На земле что — то поблескивало. Обрезанные пряди волос.

Жуткая догадка пронзила нервную систему электрическим разрядом.

Дрожащей ладонью я провела от затылка к темечку. Мои закрученные в завитушки локоны один за другим соскальзывали с пальцев на плечи, а оттуда легкими перьями планировали по воздуху вниз.

Одно из заклинаний мага прорвалось сквозь «щит» и организовало незапланированное ассиметричное каре.

— Золотой, — тихо произнесла я, отрывая взгляд от тлеющих черепками драгоценностей.

Мои прекрасные волосы. Прожженные перекисью и плохо покрашенные, но мои!

— Что?

Маг еще не понял.

— Это не желтый спектр, а золотой, — пояснила я, шмыгая носом. Не плачь, Дробь, пустое оно. — А ты, приятель, ты сейчас огребешь.

— 13 -

— Очень громкие слова, госпожа.

Мужчина в маске поднял руку, и растопыренной ладонью коснулся поверхности золотой полусферы. Надавил. Магия задрожала под напором. Невозможно держать «щит», созданный из сырой магии. Расход сумасшедший!

Я задержала дыхание, когда мужчина увеличил давление.

— Вы, конечно, верткая, как змея, но...

Он не договорил.

Я сбросила «щит».

Не ожидая такого хода, маг нелепо взмахнул рукой, стараясь удержать равновесие. И в ту же секунду получил коленкой в причинное место. Эффект вышел смазанным.

Или я прицелилась неудачно, или костюм имел какую — то защиту.

Мужчина охнул, согнулся. Я подалась вперед.

С того момента как узкий свет улицы позволил разглядеть полное обмундирование

похитителя, мое воображение захватил пристегнутый к чужому поясу клинок.

Симпатичный такой. Короткий. Без изяществ. Разве что с потертой рукоятью, на которой проглядываются незнакомые символы. Красавец, в общем. Так и просится на свободу.

Без промедлений ухватила за рукоять клинка одной рукой, другой щелкнула заклепку на ножнах. Лезвие с приятным звоном вырвалось на свободу. Похититель неловко вскинулся, пытаясь вновь меня поймать, но, к тому моменту как его движения стали достаточно четкими и выверенными, я ушла из зоны досягаемости.

Мужчина с тихим рычанием распрямился.

Я уже стояла в боевой стойке. Но, прежде чем успела сделать первый выпад, в воздухе замельтешила магия. Оппонент крутанул кистью, посылая энергию в пространство вокруг себя. Голубой контур тут же обогнул его фигуру и вытянулся вверх полупрозрачной стеной.

Щит.

Мы будто поменялись местами. Теперь похититель прятался за заслонкой, а я искала слабые точки.

Глаза в прорезях маски выжидательно уставились на меня. Я пожала плечами и скользящим ударом на пробу прошлась по защитной оболочке.

Ничего.

С тем же успехом можно прыгать на батуте, в надежде, что чем сильнее ударишь ногами в резиновую поверхность, тем больше шансов пробить ее насквозь. По факту же, ты скорее вылетишь за пределы круга и наткнешься телом на что — нибудь недружелюбное.

Одну долгую секунды мы стояли в безмолвии, глядя друг на друга. Он — через прорези в маске, я — озлобленно и пылая ненавистью.

Мужчина нарушил молчание первым.

— Вы не умеете активировать магию верхнего спектра, — удовлетворенно констатировал он. — Без них меч — не опаснее, чем заостренная палка.

— То есть, без магии этот меч работает как меч? — вежливо уточнила, крепче сжимая рукоять. Связки травмированной руки противно заныли, принимая часть веса.

Мужчина не оценил тонкой иронии.

— Именно. — Подтвердил он, опуская «щит». Похоже, ему никогда не прилетало деревянным мечом по хребту. — Хороший блеф, госпожа Анна. А какие громкие слова. Bravo! Но вам стоило бежать, когда выдался шанс.

Он вновь вскинул руку. Я не стала дожидаться росчерка заклинания. Шагнула вперед, делая выпад. Поток чужой силы мазнул по корсажу, срезая серебряные бляшки крепежей.

Я замахнулась. Маг извернулся, принимая удар на предплечье. Лезвие звякнуло о рукав обтягивающей куртки, будто врезалось в металлическую пластину.

Зачарованная одежда?

Еще раз.

Я двигалась быстро.

Маг легко блокировал выпады, но не успевал отвечать чем — то серьезным.

В тишине подворотни слышался только лязг металла, шорох гравия и завывание ветра.

— Кончаем эти игры! — Прорычал похититель, когда один из ударов разрезал бок защитной куртки на две части. Показалась кровь.

Меня чуть — чуть затошнило.

Мужчина выставил блок, меняя тактику защиты. Я не успела перестроиться.

Последовала яркая вспышка, и руку мою пронзила острая боль. Клинок дернулся, но я смогла его удержать. Слишком часто у меня выбивали мечи, чтобы я легкомысленно относилась к подобным маневрам.

Мужчина рванул вперед. Я припала на колено, метя мужчине в сухожилие на задней части ноги.

Для меня стало абсолютно очевидным, что этот человек не занимается похищениями на профессиональной основе. Прямой отпор от кого — то поменьше рангом получал нечасто. Маги постоянно пренебрегают физической подготовкой тела. Мой незнакомец явно полагался на заклинания больше, чем на мужскую силу.

К тому же, во мне кипела злость, а похитителем овладело раздражение. Не сумев разобраться со мной по щелчку пальца, он начал принимать плохие решения. Одно из них привело к тому, что, дернувшись в порыве ярости, он допустил ошибку.

Воспользовавшись силой инерции чужого тела, я повалила мужчину на землю. В отличие от меня, группировался он плохо.

— Кто вы? — уже сипло спросил маг, когда острая коленка уперлась ему в солнечное сплетение, а лезвие меча застыло у горла.

— А вы? — Потянулась, чтобы сдернуть маску. Не вышло. Та держалась на каких — то заклепках. Будь обе руки в порядке, наверное, я бы рискнула поискать крепления. — У меня нет дел в Крэйстане. Чем я вам помешала?

Он не ответил.

Редкие вспышки света перестали пронзать всполохами ночное небо. Вот — вот покажется Рэйн. И что — то подсказывало, что как только он попадет в загребущие руки аристократа, похитителя я больше не увижу. А значит, не дожусь ответов.

— Ну ничего. — Произнесла угрожающе — ласково, прижимая лезвие плотнее к подбородку мужчины.

Тот пошевелил рукой. Я предупредительно усилила давление колена на грудь.

— Что изменится, если я отвечу?

Без тяжести длинных волос голова казалась легче и беззащитнее. Гуляющий ветерок неприятно охлаждал шею.

Я глубоко втянула в себя воздух.

— Сохраните себе жизнь на какое — то время, — ответила на выдохе.

Мужчина гортанно рассмеялся. Я двинула ему локтем в подбородок, прерывая раздражающий звук.

— Вы не убийца, госпожа. Не знаю, откуда у вас такие навыки, но резать врагов вам не приходилось. Выдержка не та. Тренировочные бои? Спортивные соревнования? Откуда вы вообще такая взялась?

Я постаралась сохранить лицо, когда мужчина пугающе близко оказался к правде.

— Хорошо, не убью. А вот ногу или руку — запросто продырявлю.

Мужчина будто бы задумался.

Я плотнее сжала зубы. Не выходит у меня как — то с угрозами. Может выгляжу не опасно? Ладно, радуется, что хоть не пытается на лезвие напороться, чтобы проверить свои подозрения.

— Не ответите мне — расскажете ли Мераллю. Уверена, он прекрасный собеседник. Особенно когда тема разговора — причинение вреда его невесте.

— А так вы меня что, отпустите?

— Начните говорить, а там посмотрим, — почти не соврала.

— Легче. — Он предупредительно — медленно сжал пальцами кончик клинка, отводя его от кадыка. — Что вы хотите знать?

— Зачем напали на меня?

— Вы невнимательно слушали? Чтобы избавиться от связи с Рэйном ле Мераллем.

— Ложь! — У меня сердце заколотилось сильнее. — Контракт нельзя разорвать.

— Можно. Если один из участников более не соответствует указанным критериям.

Я вспомнила слова мастера Хат — Тэма, и у меня глаза расширились от осознания.

— Вы что, собирались скормить меня абараксу?! Атрос мне судья, не проще ли просто прирезать в подворотне? К чему столько трудностей?

— Нет, не на растерзание. Существуют ритуалы...

— Чушь! — Перебила. — Если бы это было правдой, несчастные невесты знали бы с них. Черт, да Кларида бы уже воспользовалась лазейкой!

— Ритуалы несколько противоречат существующей системе методов.

— И к чему тогда все эти нападения? Подсунули бы записку, мол, так и так, хотим помочь избавиться от ненавистного супруга. Нет, голову морочишь, приятель.

Вдалеке прогудел клаксон.

Я дернулась, на секунду потеряв концентрацию. А следующее что увидела — вспышку света. Боясь задеть артерию на шее, я отодвинула меч и это стало фатальной ошибкой.

Мощный удар сбил меня на землю.

Я все же выпустила меч из рук, дав ему с лязгом упасть.

Послышался хлопок заклинания, и я сжалась, защищая голову. В глазах продолжали мерцать яркие круги.

Второго удара не последовало.

Во внезапно возникшей тишине раздалось шуршание гравия. Кто — то приближался издалека.

— Анна! — донесся знакомый голос.

Рэйн с каждой секундой сокращал расстояние.

— Осторожнее, он опасен! — вскрикнула я, отчаянно моргая, чтобы вернуть зрение. Когда оно прояснилось, ле Мералль был рядом. Опустившись на землю, он обхватил меня, привлекая к себе ближе. Выстроив «щит», мужчина напряженно спросил:

— Кто?

Я зашарила глазами по местности.

Вокруг никого не было. Только пустой переулок и я в разорванных шмотках.

Супер.

— 14 -

Женщина напротив бровью не повела, когда я с чувством шмякнула расплавленную шпильку на кофейный столик. Ее не волновало, что меня потряхивает от магического истощения, а натянутые до предела нервы готовы вот — вот лопнуть. Она оставалась спокойной и невозмутимой, будто речь шла не о жестоком нападении, а о подробностях метрологических условий прошлого понедельника.

— Еще раз. Вы утверждаете, что смогли одолеть мага — похитителя?

— В десятый раз повторяю, да. — Прорычала, давая глухое раздражение. — Я выставила «щит», а когда он приблизился, то завладела его мечом.

— Завладела его мечом, — тихо повторил напарник дамы в темно — бирюзовом костюме, скрывая противную улыбку за чашкой.

Детектив никак на это не отреагировала.

С того момента как она и ее коллега переступили порог поместья ле Мералля, вопросы задавала только женщина. Мужчина же, чьего имени я так и не узнала, установил записывающий кристалл, после чего расселся на диване и принялся попивать мятный чай. То и дело он вырывал из моих фраз какое — то словосочетание и произносил его вслух, умудряясь интонацией исковеркать смысл до неузнаваемости.

— У вас ведь сегодня были практические занятия, верно? — Глянула детектив Брима в блокнот, после чего сверилась с настенными часами в малой гостиной. Те показывали половину второго ночи. — То есть, уже вчера.

— Какое это имеет значение? — я оглянулась назад, надеясь поймать взгляд мастера Хат — Тэма. Тот скромно стоял в углу, сложив руки перед собой в рукава, будто в муфту. После того, как он распорядился, чтобы все магические источники света были заменены на простые аналоги, с его стороны не прозвучало ни единого замечания. Сам же Рэйн ле Мералль мерил шагами комнату. И складывалась ощущение, что его метания напрягали только меня.

— Мы пытаемся понять, как же это возможно, чтобы после практических занятий оставались силы противостоять магу, как минимум равному уровню середины спектра Гелидора. — Отсветы масляных ламп играли тенями на ее округлом лице, почти наполовину спрятанному под шляпкой с широкими полями. Красивый объемный плащ женщина расположила на спинке дивана, благодаря чему я могла лицезреть ее длинную темно — бирюзовую ливрею и узкие брюки, заправленные в кожаные сапожки, украшенные мелкими полудрагоценными камнями и серебряными застёжками. — Ведь не ниже зеленого, я правильно записала? — С фальшивым участием уточнила она.

— Это было первое занятие. — Шаги за моей спиной прекратились. Я буквально почувствовала, как в затылок впился сверлящий взгляд. — Мы только проверяли состояние дара.

— И при этом задержались больше чем на час?

Мне потребовалось все остатки самообладания, чтобы не вспоминать занятие с Тинхе. Иначе бы я точно залилась румянцем.

— У меня очень особенный дар. — Ровно ответила я, хотя, возможно, стоило вскочить и начать кричать. Потерпевших не должны так допрашивать!

— Не сомневаюсь. — Повторила мою интонацию детектив Брима. — И после этого вап «щит» выдержал почти семь заклинаний.

— Репетитор просто проверил дар. Остальное время мы разговаривали. Поэтому я была полна сил.

Мужчина с кристаллом громко втянул воздух, хлопнув чаем.

— Какая жалость, — послышалось с его стороны мало внятное.

Женщина поднялась. Мужчина вернул чашку на блюдце. Та звякнула.

— Что ж, нам все ясно. — Произнесла детектив Брима.

Я сцепила пальцы, нечаянно сминая ткань юбки. Мне не позволили сменить наряд, даже после того, как женщина из правоохранительных органов провела осмотр.

— Вы знаете, кто на меня напал?

— Мы знаем, что вы переутомились. — Ответила она в своей странной манере говорить

за себя и за коллегу. — И вы были очень напуганы абараксом.

— Меня пытались похитить и возможно убить! — Вскочила я с места, когда поняла, что разговор окончен и люди в форме собираются уходить. Рэйн ле Мералль оставался крайне молчалив.

— Это известно только с ваших слов, — вежливо пояснила женщина, забирая плащ с кресла. — На месте предполагаемого преступления не найдено никаких следов чужого магического присутствия.

Я не позволила себя смутить.

— Наверное, дело в абараксе. — Подобрала юбку, чтобы выбраться из кресла и не снести чайный сервиз к чертовой матери. А очень сильно хотелось! — Он путает следы, стягивает их, или еще что.

— Вы все — таки разбираетесь в магии?

Из меня делали полную дуру и я не могла понять, зачем?

— Имею понятия о некоторых паттернах.

— Думаю, от мастера Хат — Тэма будет больше пользы чем от нас, — переглянувшись детектив Брима с Рэйном за моим плечом. — Если возникнут проблемы иного толка...

— Мастер с вами свяжется, — хозяин поместья кивнул. — Спасибо, что что уделили нам время.

— Такая работа. — Ответила детектив, ее же напарник просто кивнул.

Я стояла будто громом пораженная.

Меня не слышали. Абсолютно. Когда Рэйн нашел меня в подворотне, я была слегка на пределе. Слова давались с трудом. Говорила путанно, эмоционально и несвязно. Но разве это повод не брать меня в расчет?

Почему я вообще решила, что полиция может разобраться с налетчиком? Потому, что наконец оказалась в мире на законных основаниях! У меня был жених, я соблюдала правила Крэйстана, но с проблемами все равно приходилось разбираться самой! Это при том, что едва ли они были моими.

Остановил меня мастер Хат — Тэм, когда я бросилась вслед за уходящими гостями.

— Вам бы тоже следовало выпить чаю. Мне попросить прислугу заварить ромашку? Это позволило бы вам немного успокоиться.

— Я не истеричка!

«Но веду себя именно так, — отстраненно сообщила.»

— Вы немного переутомились. — Участливо сообщил он, и добавил тише, так, чтобы его могла слышать только я. — Вы создаете господину проблемы. Опять.

В любой другой день этот тон заставил бы меня остыть, но сегодня все было иначе.

— Вы сговорились, да? — отшатнулась от мастера. — Пытаетесь выставить меня сумасшедшей? Не выйдет.

— Не делайте себе хуже.

Оттолкнув представителя тайных дел Айрэма, я бросилась в холл вслед за детективами. Как раз застала тот момент, когда дворецкий помогал женщине в ливрее облачиться в мантию.

— В первый день пребывания в поместье на меня напала какая — то фигня из коробок. — Крикнула я вдогонку. Женщина замерла.

— Анна, не надо. — Попытался остановить меня Рэйн ле Мералль.

Я только пронзила его злобным взглядом.

— Вы об этом сообщили детективам? — продолжила, пылая праведным гневом, но не понимая, в какую сторону его направить. То ли на детективов, что не приняли мои слова всерьез, то ли на жениха, что позволил со мной разговаривать как с умалишенной. — Разобрались с проблемой? А о том, что уже было одно нападение в ресторане, рассказали? Разве абаракс настолько частое явление?

— Анна...

— Позвольте я отвечу, — вмешалась детектив Брима. — Мы опросили свидетелей по факту о незарегистрированном опасном заклинании, повлекшем причинение вреда легкой и средней тяжести. Безусловно, это вопиющий случай, но он не редкость для семей верхнего спектра. К тому же, активировалось заклинание до того, как вы приблизились к подаркам. Оставайтесь вы в комнате, вам бы не грозила опасность. Вы сами ринулись к угрозе. Что касается абаракса, да, прискорбно, что это случилось дважды за один месяц. Но это не более, чем совпадение. Абараксом нельзя управлять — это так же верно, как то, что после дня наступает ночь. Вам никто не хотел причинить вреда, или же помочь «освободиться».

Она считала, что я выдумала нападение?!

— Хорошо, а как же это? — сдернула платок с шеи. Мне не требовалось зеркало, чтобы вновь увидеть темнеющие пятна синяков. — А мои волосы? Я что, сама это с собой сделала? Красноречивое молчание детектива было выразительнее любых слов.

— А истощение магии?! — я почти перешла на крик.

— Репетиторство, — кашлянул в кулак ее молчаливый напарник.

— Вы не первая госпожа, прибывшая из другого мира. — Одновременно с ним произнесла женщина, застегивая застёжки на плаще.

— Я знаю! — Едва ли не прокричала. Нарочито спокойный голос детектива раздувал огонь моего негодования, будто мехи пламя жаровни. — Какое это имеет значение?

Если бы мой дар имел хоть какое — то отношение к огню, поместье ле Мералля уже бы полыхало синим пламенем со всеми нами вместе взятыми.

— Господин ле Мералль? — она вновь кинула взгляд через мое плечо.

Я и забыла, что Рэйн здесь. Для человека, что мнил себя центром всего, сейчас маг вел себя непозволительно тихо и миролюбиво.

— Нет, детектив. — Ответил он. — Не осознала.

— Не осознала чего?

— Замужество. — Пояснила женщина. — Контракт. Неотвратимость сделки. Вам уже объяснили все последствия, но вы до сих пор не смирились, так? Думаете, это какая — то игра? Считаете, что удастся каким — то образом извернуться и уйти от условий контракта?

Да, я считала именно так.

— Вы до сих пор живете в иллюзиях. — Холодно отрезала женщина, и теперь в ее глазах прорезалась сталь. Она тоже едва себя сдерживала, чтобы не начать орать. Ее безумно достали невесты вроде меня. — Ваше чувство собственной важности не позволяет осмыслить простую истину — да, теперь это ваша жизнь. Другой не будет. Нет никаких злодеев, нет великой миссии, нет тайного спасения. Нет волшебного способа избавиться от контракта. Вы в самом деле считаете, что первая, кто несет чепуху про метод Георджиана? Все возможные лазейки устранили много лет назад. Контракт не разрушить. Точка. Смиритесь и перестаньте доставлять проблемы, или вас признают опасной для продолжения династии ле Мералль, и все закончится очень трагически.

В холле повисла тишина.

Я могла слышать, как шипит промасленные фитильки фонарей.

Женщина оправила складки плаща и, вернувшись к прежней спокойной интонации, произнесла:

— Простите за резкость, господин ле Мералль.

— Все в порядке. Она должна была это услышать. — Рэйн подошел ближе и остановился рядом. — Всего хорошего, детективы.

Дворецкий, учтиво поклонившись, закрыл за гостями двери.

Лавандовые глаза мага обратились ко мне.

— Думаю, настало время вам кое-что показать, Анна.

— 15 -

Уверенным шагом Рэйн направился вглубь коридора, нисколько не сомневаясь, что последую за ним. По дороге он прихватил один из скворчащих светильников. И чтобы не остаться совсем в темноте я, придерживая мантию, поплелась следом. Мой боевой настрой пал с последними словами ушедшего детектива. Больше не хотелось спорить, кричать и истереть. Только стянуть грязную одежду, отмыться от остатков дорожной пыли и смазать обезболивающим кремом все части тела, до которых дотянусь.

И да, потом можно залиться ведром ромашкового чая.

— Я бы хотела привести себя в порядок. — Тихо произнесла я, когда теплые помещения, протопленные каминами, сменились прохладой и сквозняком менее посещаемых залов.

— Это не займет много времени.

Картинная галерея находилась в дальней части западного крыла. Я была здесь всего раз, когда осматривала поместье. Тогда несколько десятков портретов не пробудили во мне интереса. Счастливые семейные пары — не совсем то, что я хотела наблюдать.

— Это мои родители, — указал Рэйн на одну из картин.

С темного холста улыбалась приятная молодая женщина с точеным личиком и кудрявыми рыжими волосами. Она стояла в богато украшенном платье из светло — голубой парчи с атласными бантами, воздушными газовыми лентами, и казалась вполне счастливой. Даже если учесть, что на прекрасной шее красовалось то самое ожерелье. В чертах ее лица не было ничего, что напоминало бы облик Рэйна. В отличии от ее статного спутника. Мой будущий супруг был почти точной копией мужчины, приобнявшего даму сердца за талию. Разве что, у ле Мералля старшего глаза имели совсем иной оттенок.

Бросив короткий взгляд на ряд аристократических предков, по нарядам и прическам которых можно было легко проследить, как менялась мода Крейстана на протяжении столетий, я не обнаружила лавандовых глаз.

— Где они сейчас? — осторожно спросила, пытаясь осознать смысл небольшого похода за семейными воспоминаниями.

— Отец с великой миссией в одном из миров. — Без каких — либо эмоций ответил Рэйн. — Его не будет на нашей свадьбе. А мать умерла, когда мне исполнилось четырнадцать.

Я поежилась.

Мои родители были далеко, но они были живы.

— Мне жаль.

Я бросила повторный взгляд на картину.

Продвинутый магический мир, а люди все равно умирают. Даже те, у кого есть титул, все деньги мира и супруг уровня высшего спектра.

— Она любила отца. — В голосе прорезалась нотка гордости. — Поэтому продержалась достаточно долго. Мы с ней разговаривали иногда. Гуляли в саду. Те мгновения были очень ценны для меня.

Я непонимающе уставилась на Рэйна.

Последние сутки подарили столько эмоциональных перепадов, что едва ли мужчина мог ожидать от меня глубокой эмпатии.

Видимо, маг прочел растерянность в моих глазах, потому что произнес:

— Я бы хотел, чтобы у нашего сына было достаточно времени с тобой.

Я моргнула.

Внутри меня будто образовался шар из свинца. Вот только что он стоял в равновесии, а в следующую секунду покатился по эмоциональным весам, сбивая мнимое спокойствие к чертям.

— Сына? — переспросила я, надеясь, что ослышалась.

В Крэйстане меня постоянно преследовали слуховые галлюцинации. Почти все слова, произносимые жителями магического мира, казались если не лютой дичью, то полнейшей чушью.

— Наш контракт гарантирует, что первым родится мальчик. — Пояснил мужчина, будто бы я спрашивала об этом! — А зачатие произойдет не позднее, чем в первые два месяца. Это один из важных пунктов, по которому оценивается будущая невеста. Совместимость. Вероятность рождения магически полноценного наследника.

Я шарахнулась с такой скоростью, будто могла «залететь» от Рэйна просто дыша одним воздухом.

Я должна буду кого — то родить?

Стоп. Не кого — то.

Ребенка.

Сына.

Наследника.

Не когда — нибудь потом, а не позже чем через год.

— Анна, вы ведете себя неосмотрительно, — продолжал Рэйн со спокойствием крокодила. — Игнорируете предписания мастера Хат — Тэма. Пускаетесь в авантюры. Ценность брака для вас пустой звук.

Все именно так.

Я очень легко отмахнулась от этой части супружеской сделки. А ведь должна была сообразить раньше. Мир, где магия превышает всего, браки заключаются с точки зрения произведения на свет магически сильного и одаренного потомства. Дому ле Мералль требуются законные наследники. А откуда им взяться, как не от законной супруги?

Еще раз.

Я должна буду родить ребенка.

Это часть контракта.

Где — то на задворках сознания я хранила запасной план по спасению себя. Мол, ладно, выйду замуж. Контракт будет исполнен, а значит остатками разума как — нибудь доберусь до Центра. Не зря же свадьба проходит в том же храме, где расположен портал. В него и сигану. Глядишь, трое забытых богов сообразят, как помочь.

Не в этот раз.

— Вас не привлекает возможность сохранить частичку личности и собственной воли. — Продолжал Рэйн, будто бы не замечая, что у меня перехватывает дыхание, холодеют кончики пальцев, а лицо становится мертвецки бледным. — Я почти отчаялся достучаться до вашего разума.

Я тоже.

Дети — это последнее, чего я сейчас хотела. Приятно узнать, что организм работает и готов произвести на свет новую жизнь, но это еще не повод пользоваться дарованной природой возможностью.

То есть, когда —нибудь... если лэйтарская магия отсыплет немного молодости и красоты. Если появится подходящий человек...

«Что ты несешь, Дробь? — одернула я себя. Пугающая мысль склизким щупальцем обвила меня за шею и погладила по щеке. — Ты уже выходишь замуж. Все реально прямо сейчас!»

Горло сдавил спазм.

Фигура Рэйна расплывалась перед глазами в тусклом свете лампы.

Госпожа Анна ле Мералль.

Исполнив контракт, я все равно останусь здесь.

Навсегда застряну в Крэйстане.

Буду приведением ходить по пустым коридорам поместья. Иногда посещать сад с опостылевшими гиацинтами, нарциссами и тюльпанами. Возненавижу все оттенки сирени. От лаванды меня будет тошнить. Раз в месяц меня будут выводить в Свет на обязательные рауты. Я без каких — либо теплых чувств буду наблюдать как моего ребенка воспитывают чужие люди: нянечки и гувернантки. Потому что слияние будет иметь фатальные последствия.

И все.

Никаких приключений.

Никаких новых миров.

Никакой Избранности.

От меня останется только ребенок с тележкой психологических травм. Он вырастет во что — то вроде Рэйна ле Мералля, только с еще большими отклонениями, потому что моему сыну никто не скажет, что его мать очень любила отца.

Вот как закончится моя история.

— 16 -

— Выберите кого —нибудь другого. — Я не сразу сообразила, что этот дрожащий жалобный голос — мой. Как он может принадлежать мне? Я сражалась с монстрами. Спасала миры. Обманула Незыблемого. А теперь что? Умоляю не брать меня в жены. Потрясающий прогресс! — Чего вам стоит?

Потолок маячил за головой ле Мералля, который оказался ко мне слишком близко. Всполохи светильника размазывали краски галереи где — то далеко в стороне, а лица с портретов смотрели с необычного ракурса. И как только я задумалась об этом, сразу обнаружила, что спину холодит мраморный пол.

— Анна, вы потеряли сознание.

Меня подхватили сильные мужские руки, поднимая с пола.

— Я не подаю в обмороки, — возразила. Или падаю. Но точно не из — за того, что узнала о запланированной через несколько месяцев беременности. — Рэйн, зачем вам женитьба? — Забормотала я. — Зачем наследник? У мужчин часики не тикают. Стукнет девяносто, там и озаботитесь продолжением рода. Зачем обременять себя кандалами брака? В море полно другой рыбы. В воздухе птиц. В лесу дичи, — немного сбилась, когда мужчина прижал меня к груди. Перевела дух и продолжила: — Оковы. Цепи однообразия. Колодки мученика. Змеиные узы любви.

— Я отнесу вас обратно в комнаты. — Он обхватил меня крепче, явно намереваясь тащить прямиком до кровати. — Постарайтесь дышать медленно и глубоко.

Плохо слушающимися пальцами я дотронулась до одной из застежек сюртука мага, надеясь удержать себя в реальности. У меня накопился ряд плохих ассоциаций с тем, что кто — то куда — то тащит мое тельце, неспособное сопротивляться.

Рэйн аккуратно нес меня по сводчатым коридорам, где каждый шаг отдавался эхом. Нас окутывал полумрак спящих стен, лишь иногда нарушаемый отблесками луны. Лампа осталась в галереи, а прочие светильники попали под запрет мастера Хат — Тэма.

— Что это за методы, о которых все говорят? — Попыталась отвлечь себя от смешанных чувств, где дурные воспоминания вступили в борьбу с неожиданно деликатным и осторожным обращением Рэйна. — На занятиях в Дореи ни о чем подобном не говорили, а в учебниках не больше пары строк.

— Потому что это всем известная часть истории. Не только Крэйстана, но и нашего рода.

— И все же.

Напряженное лицо Рэйна сгладилося жалостью.

Он не хотел отбирать последнюю надежду, но понимал, что смириться будет проще, когда я осознаю, что выхода действительно нет.

Будто повторяя заученную из книги фразу, мужчина произнес:

— Метод Айрэма — это способ получения наилучшего результата в достижении величайшего пика магических сил, путем использования дара, состоящего из более чем одной направленности. А метод Георджиана подразумевает сохранение и развитие единого ядра дара.

Бессвязный набор слов для уставшего сознания.

Я легко запуталась в формулировке.

— А если немного попроще?

— Компоновка разных видов магии в одном сосуде дает больший результат, чем развитие однородной силы.

Я сложила два и два, после чего уточнила:

— То есть, маг воды и воздуха при прочих равных условиях окажется сильнее, чем маг, умеющий управлять только водой?

Рэйн усмехнулся.

— Да.

Что ж, такую концепцию я понимала. А еще знала, что лэйтартцы придерживались противоположной точки зрения. Они хранили родной дар в чистоте. Магию другого вида изымали и заключали в артефакты, что можно сравнить с пистолетом, заряжаемым пулями. К примеру, в качестве такого артефакта Тинхе использовал перстень.

— Сколько у тебя направленностей? — спросила я.

Мы как раз добрались до дверей спальни.

Зашуршали складки мантии. Мужчина аккуратно опустил меня, помогая удержаться на ногах.

— Семьдесят девять.

Я очень не по — аристократически присвистнула.

Семьдесят девять!

Это вам не маг всех стихий. Это что — то за гранью понимания. Я не была уверена, что могу перечислить даже два десятка видов магии.

— Ого!

Рэйн представлял человека с идеальной осанкой и безупречной выправкой, но после моего восклицания, умудрился выпрямиться еще сильнее. Потом распахнул дверь и вошел вслед за мной. Я направилась к тумбочке, где Ива заботливо оставила свечи и увесистую металлическую зажигалку.

Хотелось поскорее сбросить надоевшую мантию, набрать ванную, и погрузиться в горячую воду с ароматическими маслами. Размять и успокоить ноющие косточки, смазать больные конечности и уснуть на мягкой подушке.

Но я не могла снять мантию, пока Рэйн находился рядом. Концепция моего наряда подразумевала только одну поддержку груди — корсаж. А застежки с него не так давно срезали заклинанием. Полупрозрачная кремовая блузка не скрывала ровным счетом ничего.

— Если метод Айрэма так хорош, почему до сих пор существуют последователи Георга? Эээ... Георгина?

Ох эти запутанные имена!

— Джорджиана, — поправил мужчина, прислонившись к дверному косяку. Я же поняла, что не знаю, куда себя деть в собственной комнате (пожалованной Рэйном ле Мераллем, но все же!). — У нашего метода есть один очевидный минус. Сосуд имеет пределы. Пока уровень не превышает середину спектра Гелидора, все в порядке. Но перешагнув эту ступень и попав на высший спектр, магу становится тяжело контролировать свои силы и эмоции.

— Вот для чего нужны контракты! — Сообразила я. — Девушки с нетронутым даром одной направленности.

Вот, чего бы Золотая ось на своей территории не допустила никогда!

С любовью у лэйтарцев были проблемы, зато свободу своих граждан они ценили на государственном (империалистическом?) уровне. Они никогда бы не согласились отдавать себя в жертву кому — то другому. И вряд ли бы смогли воспринимать лэй в качестве супругов. Да и рожать им или от них.

А вообще — то, детей в Лэйтирии я не видела вообще. И поскольку жила слишком хорошо и беззаботно, никогда не спрашивала у Тинхе об этой стороне жизни Золотой империи.

— Не только девушки, но и парни. — Возразил Рэйн. — Среди магов высшего спектра мужчин ненамного больше чем женщин. Здесь все честно.

Я так не считала.

— А метод Джорджиана таких проблем не имеет. — Щелкнула зажигалкой. Фитиль вспыхнул ярким объемным светом. — Один вид магии — один человек.

Маг усмехнулся, будто я сказала какую — то шутку.

— Это тупиковый путь развития. Род ле Шан до сих пор настаивает на правильности этой концепции, но с каждым поколением у них все меньше и меньше последователей.

Великих дарований, способных конкурировать с магами линии метода Айрэма, почти не осталось.

Меня же волновало совсем другое.

— Вы перекидываете на нас часть сил, которые не можете удержать. Вы используете нас как дополнительное хранилище. Вот почему вы не хотите искать другую невесту. У вас просто нет времени. Вы теряете контроль. — Внезапно стали ясны все перепады настроения Рэйна. — Зачем подниматься к высшему спектру, если он несет столько проблем?

Глаза мага блеснули.

— Вы не представляете, о чем говорите. Высшая магия открывает все двери Крэйстана. — С жаром произнес он, оттолкнувшись от косяка. — Это иные сферы. Невообразимые. Это власть. Настоящая. Чистая. Незамутненная.

Я поежилась.

С подобной страстью Тинхе когда-то рассуждал про богов и свободу воли.

Меня так и подмывало сказать, что магией любовь не купишь, но это прозвучало бы слишком банально. К тому же, он ведь сам это все понимал. Не мог не понимать! Забытые боги много раз объясняли мне, что магия порождает худшие проявления заменителей любви. Контракт даст иллюзию чувств, но не их самих.

— Вы согласны со мной, Анна? — его голос стал ближе.

Я рассматривала ореол пламени и думала о том, что не хочу продолжать этот разговор.

— Ваша правда, господин ле Мералль, — я повернулась, держа между нами зажженную свечу.

Воображение на секунду размыло черты мужского лица, сыграв со мной злую шутку. Внезапно, до боли в груди, мне захотелось вместо лавандовых глаз увидеть блестящий антрацит. Почувствовать прикосновение рук, затянутых в черные перчатки. Прижаться к крепкой мужской груди и слушать размеренный стук сердца.

К сожалению, любовь нельзя было не только купить, она еще и продаже не подлежала. Ужасный товар.

— А теперь, если позволите, я бы хотела принять ванную.

Достаточный намек?

Рэйн направился к выходу. Потянул ручку, плотно прикрывая дверь.

Только забыл перед этим выйти из комнаты.

Кажется, он не очень хорошо понимает, как двери работают. Сначала ломает их, теперь вот это.

— Вы упали в обморок. — Пояснил мой жених. — Я бы не хотел оставлять вас одну, Анна.

— 17 -

— Уверена, что справлюсь.

— Я предпочел бы убедиться лично, Анна.

Я не хотела быть Анной. Я хотела быть Дробью. Глупой, забывчивой, прекрасной, необыкновенной, мстительной. Какой угодно, но Дробью.

Рэйн этого не понимал.

Он нагло вторгся в личное пространство, не считая свои поступки подлежащими сомнению или обсуждению. Разбивал хрупкий мираж моей безопасности и свободы.

Я легко могла представить, как этот мужчина заходит вслед за мной в ванную комнату.

Как решительно отклоняет все возражения. Его помощь не ограничивается одним лишь наблюдением. Я почти чувствую его руки на себе. Как они скользят по моей коже, требуя свое. Как мужчина вжимает меня в стену и дает волю страсти.

Рэйну надоело ждать.

Вот что прячется за настойчивым предложением, из — за которого привычные интонации властного голоса опускаются до хрипотцы.

Или мне просто кажется?

Не знаю, но следом приходит вопрос. Заиграло бы все другими оттенками, если бы то же предложение сделал не хозяин поместья, а мужчина в черном с безупречным манерами бездушного иномирного существа?

Да.

— Вы тоже пострадали. — Напомнила я. В расплывающемся полумраке комнаты мой голос прозвучал совсем тихо. — Вам бы самому помощь не помешала.

Может так на ле Мералля влияли остатки флера. Может дело в контракте и связавшей нас магии. Может Враг был прав, предполагая во мне наличие чего — то на вроде специфической виктимности, привлекающей людей похожих на Рэйна. Но выдержка и здравый смысл потомственного мага дали сбой.

— Хотите предложить свои услуги? — выдохнул он, и темнота качнулась вместе с ним.

Огонек свечи дернулся, искажая тени, и будто бы сделался немного тусклее.

Мне захотелось плотнее закутаться в мантию, хотя температура в комнате вряд ли могла опуститься ниже двадцати градусов.

— Я не лекарь.

Совершенно бессмысленные слова.

Рэйн меня не слышал. Он существовал в своем собственном мире, где женщина, случайно попавшая под действие контракта, должна была любить и почитать будущего супруга просто потому что так предполагалось.

— Анна, к чему все эти хождения вокруг да около?

Мужчина перехватил запястье руки, которой я держала подсвечник. Раненное запястье пронзило острой болью, когда меня потянули к себе силой.

— Рэйн! — вскрикнула я.

Всполохи огня выхватили острый голод горящих глаз.

На четко очерченном лице не было ничего, что можно интерпретировать как холодное, отстраненное или закрытое выражение. Никакого тайного смысла или подтекста. Все на поверхности.

— Вам понравится, — почти нежно произнес Рэйн.

Мантия скользнула с плеч и шуршащим ворохом расстелилась у ног. Жар опалил чувствительную кожу.

Чужая ладонь проникла под ткань блузки, опустившись на мою грудь. Магия ярким пламенем хлынула в кровь. По солнечному сплетению поползла тягучая экспансивная энергия Рэйна, вызывая в теле сладкую дрожь.

Мои губы раскрылись в беззвучном возмущении.

Манипуляция даром.

Совершенно недавно то же самое провернул Тинхе. Только он действовал аккуратнее, выверяя каждое прикосновение. И все ощущения, получившие свободу, не противоречили моим желаниям.

Почему же ледяная пустота чернильной бездны манила сильнее, чем жар ярких цветов лета?

Рэйн действовал жестче. Напористей.

Боль в запястье внезапно перестала отвлекать, как и все мысли об усталости.

Меня больше не удерживали. Я сама охотно тянулась за прикосновениями и меня нисколько это не смущало.

— Вам идет не сопротивляться, — где — то совсем близко раздался манящий голос.

Кристаллы сверкающего аметиста.

Все еще сочный цвет, вместо безжизненного антрацита.

Подсвечник выпал из моих рук. С металлическим дребезжанием он ударился о поверхность. Свечка вылетела из зажима и, расплескивая скопившийся воск, покатилась по полу, оставляя след их бледных пятен.

Фитилек еще несколько мгновений сражался за жизнь, подавая колеблющимся язычком сигнал о помощи, потом в последний раз мигнул и погас.

Комната погрузилась в душный ночной мрак.

Темнота изощренно играла с фантазией, но все еще недостаточно, чтобы окончательно поверить, будто меня обнимает совершенно другой человек. Что по спине, талии, опускаясь ниже и ниже, действуя напористей и решительней, скользят руки, затянутые в черные перчатки, а не те, что хоть и доставляют удовольствие, но совершенно не радуют сердце.

Мне захотелось прикрыть глаза и погрузиться в сладкую иллюзию, но что — то продолжало отвлекать.

Не тот цвет ауры?

Все не то.

Я нахмурилась и попыталась отвернуться, но чужие пальцы перехватили мой подбородок.

— Анна...

Я вздрогнула от звука собственного имени.

Мне больше не хотелось наслаждаться затягивающей негой. Вместо этого я хотела... Я не могла понять, чего именно, но чего — то иного.

Сознание плавилось, мешая соображать.

Будто почувствовав сомнения, тающий на губах голос повторил:

— Анна, потворство своему естеству вас красит больше, чем беспочвенная гордость.

Ах, вот оно что.

Это придало мне уверенности.

Действия! Я должна была...

...подчиниться?

Сопротивляться!

— Анна...

В дверь постучали.

На моей шее замерло обжигающее дыхание, которое вот — вот должно было сместиться к губам.

Легкий ветерок пробежался по коже, и я втянула воздух глубоко в легкие.

Дверь распахнулась.

Вместе с незванным гостем ворвался свет.

— Вы не вовремя. — Грубо прорычал...

...Рэйн ле Мералль?

Что происходит?

— Отнюдь, — возразил поборник чести и благополучия старинного магического рода. Мастер Хат — Тэм. Он все еще был в монашеском одеянии. — Вы не вернулись для обследования. Нельзя пренебрегать здоровьем магии, когда дело касается абаракса. — Произнес он, будто бы не замечая разрушенную его вторжением «идиллию».

Тепло исчезло.

Ядовитый дурман схлынул, сменяясь тошнотворным похмельем.

Ко мне вернулись связные мысли, а образы обрели внятные очертания.

С нескрываемым потрясением я обнаружила, что в моем наряде недостает нескольких элементов одежды. Мантия, корсаж и пояс валяют на полу, а блузка расстегнута и сползает с плеч.

— Это может подождать, — настойчиво произнес Рэйн, чеканя каждое слово. Под моей ладонью напрягся крепкий мужской торс. В какой — то момент я заползла ею под рубашку мага.

Что ж я всего одну руку — то себе покалечила?

— Вы прекрасно знаете, что нет. — Учтиво склонил голову мастер. Ему не впервой было вести диалог с плохо вменяемым Рэйном ле Мераллем.

Я ухватила за свою блузку и запоздало залилась румянцем.

Идиотские правила мира!

Мужчина глубоко вздохнул, отстраняясь от меня.

— Хорошо. Дайте мне минуту.

— Господин ле Мералль.

— Минуту, — надавил Рэйн.

Мастер кивнул и вышел.

К этому моменту я успела подобрать вещи и прижать их к груди. Мое сердце колотилось так быстро, будто собиралось побить какой — то рекорд.

— Что ж, — обронил Рэйн, с некоторым сожалением разглядывая мой потрепанный вид. Так смотрят на недоеденный кусочек торта, который приходится отложить на потом. Очень хочется еще немножко, но совершенно нет времени. Дела. — Вы и правда в порядке. Как и ваш дар.

Смущение медленно сменялось негодованием.

Я все отчетливее понимала, что произошло и почему.

Маг предупреждая вскинул руку, прежде чем я успела что — то сказать.

— Не говорите то, о чем пожалеете. — Его взгляд остановился на распахнутом сюртуке и рубашке, вытащенной из брюк.

— Что?

— Вы же все еще хотите продолжать обучение в Дореи Утренней? — будто бы невзначай поинтересовался он.

Я устояла на высокомерного мужчину так, будто передо мной только что возник белый кит, отплясывающий ламбаду.

Рэйн не просто не чувствовал вины из — за того, что пытался воспользоваться преимуществом собственной силы, он еще и указывал, что я не смею высказывать претензии или возмущаться.

Пока я собирала слова для достойного ответа, он вновь заговорил.

— Вы посещаете это учреждение лишь по моей милости. — Напомнил он, застегивая крючки сюртука. — Она очень легко может исчезнуть. Уже должна была, учитывая обстоятельства.

Я моргнула.

Рэйн окончательно сбил меня с толку.

Что за каскад из сумасшедших горок «люблю — ненавижу»?

Дверь снова хлопнула, в этот раз забирая с собой мужчину и остатки призрачного света. Но долгожданное одиночество не наступило. Растерянность и стайка противоречивых мыслей окутали меня траурным саваном.

Рэйн использовал мой собственный дар, чтобы утвердить свою власть, но отчего — то разозлился еще больше, когда достиг успеха. Или он не достиг?

Я дотронулась пальцами до припухших губ.

Мы целовались? Да или нет?

Все как в тумане.

Отшвырнув одежду, я опустилась на колени, чтобы найти свечку.

Какая разница? Детали не имели значения. Он все равно не....

Капли застывшего воска привели меня к долгожданной находке. Нашупав подсвечник, я направилась к тумбочке, где осталась зажигалка.

А следом меня догнало осознание. Я поняла нечто куда более пугающее, чем все, что произошло за прошедшие сутки. Внезапно стала понятна бессильная ярость Рэйна.

Я его не желала.

Нет, не так.

Я не желала никого другого, кроме одного конкретного мужчины. Тинхе.

И Рэйн понял это раньше, чем сообщила я.

— 18 -

— Ива, а что случится со мной, если Рэйн умрет до брака?

Сложная вышивка с цветным контуром украшала шелковый лиф. Плечи были полностью обнажены, а ворот шел под самое горло. Юбка многослойными волнами, темными как морское дно, ниспадала до самого пола.

Странно осознавать, но я привыкла тому, что все красивые наряды мне подбирает кто — то другой.

Никаких претензий.

Мне доверять эту часть гардероба нельзя. Когда дело касается платья на выход, вкус превращается в исключительно бабский, где тянет на все яркое и блестящее. Вот такие крайности: либо одежда повседневная, рассчитанная на комфорт и марш — бросок на пятнадцать километров, либо, тащите девоньки корону и перья, карнавал в Рио ждет меня.

Давно не возмущаюсь наличию завязок, петелек, бантов и шлейфов (разве что с корсетами проблема, но это только потому, что я подозреваю их в желании сломать мои ребра). Напяливайте на меня все, что хотите. Вырез до пупка — да пожалуйста. Разрез до бедра — да хоть всю юбку исполосуйте. Полупрозрачный лиф — ребята, вам с этим жить, а не мне.

Впрочем, в последнее время никакой экзотики. Закрытые платья, приглушенные оттенки, перчатки до локтей. А вот украшений навешали — лишнее движение сделать страшно.

— Вам не стоит переживать по этому поводу госпожа Дробь. — Медленно произнесла служанка, внося последние штрихи в мою прическу. Точнее, в полное отсутствие таковой. Ива кое — как подравняла обрезанные концы, но это все что она могла сделать. Девушка была магичкой какого — то там уровня спектра, но не мастером — визажистом, в котором я сейчас нуждалась гораздо больше. Магией волосы отращивать нельзя. Не потому что таких заклинаний не существовало, — их было навалом! — а вот прикасаться ими ко мне было нельзя. — Господин здоров и полон сил.

Ну это пока.

— И все же? — продолжала настаивать я.

Девушка за моей спиной замерла.

— Эта часть обязательств по контракту перейдет ближайшему родственнику господина.

Я не расстроилась.

Правда.

— А если этот родственник женат или является женщиной? Или мы будем не особо совместимы?

— Тому, кто подойдет. — Закончив укладку волн на моем прискорбно ободранном каре, Ива присела на одно колено, чтобы поправить подол. — Контракт сам впишет имя. Род ле Мералль уходит глубоко корнями в прошлое и имеет много ветвей. Так что волноваться не о чем.

Минус еще один крайний вариант.

Нет, вы не подумайте чего плохого. Я никого убивать не собиралась. Но надеяться — то на несчастный случай можно? На несчастный случай с одним человеком. А вот геноцид рода ле Мералль со всем разнообразием родственников — уже перебор.

Выходит, Тинхе говорил о чем — то другом. Ну что мне мешало его дослушать? Гордость. И здравый смысл, что раз за разом всплывал напоминанием «Врагу доверять нельзя, даже если очень хочется».

— Вы выглядите как настоящая госпожа верхнего спектра Гелидора, — заключила Ива, довольствуясь результатами своей работы.

За окнами послышался гудок химеры.

Меня ждал экипаж.

Я упомянула, что наряжали меня не просто так?

Официальное мероприятие. Прием для палаты магов и прочих высокопоставленных чиновников. Хотя я еще не имела статуса жены, но уже была обязана оказывать сопровождение.

Над городским пейзажем, постепенно сменяющимся лазурным небом и изумрудными холмами, возвышалось здание главного министерства Крэйстана. За одним из широченных боков, представляющих из себя ряды колонн с фронтонами, пристроилось необычное архитектурное строение в готическом стиле. Его острые шпили стремились ввысь, будто надеялись потеряться в плывущих облаках.

— Храм Георджиана. — Сухо пояснил Рэйн, когда мы въехали на подъездную дорожку. — Исторически значимое сооружение, но совершенно неактуальное на сегодняшний день. Бесспорный венец мастерства архитекторов тех времен. Дворец главного министерства построили гораздо позже.

Дворец, в который мы как раз направлялись, мало походил на те дворцы, что мне приходилось видеть в мультиках или же посещать лично. Он состоял из двух симметричных

блоков, заканчивающихся колоннами. Панорамные окна, прогулочные террасы и балконы, увитые лимонником, служили украшением. И все же, министерство сильно уступало в гармонии и красоте храму, поддержанному дымкой времени.

— Я ожидаю, что вы будете вести себя благоразумно, — продолжил Рэйн. Сегодня на нем была парадный костюм, а привычная мантия приобрела дополнительный набор темно — фиолетовых оттенков. — Мне не нужны сюрпризы.

— Да, господин ле Мералль. — Отозвалась я, прежде чем взять будущего мужа под локоть.

Никакой иронии. Я была рада покинуть душное поместье.

Обучение в школе было приостановлено до тех пор, пока не исчезнет опасность искажения изначального состояния дара. Поскольку я сама не могла определить, как там дар восстанавливается, оставалось верить мастеру Хат — Тэму на слово.

Самого Рэйна я не видела несколько недель. За это время ненависть к мужчине немного остыла. А еще появилась небольшая передышка, чтобы разобраться в своих чувствах и планах на будущее.

Так я думала.

Какая жестокая ошибка!

Оказалось, что после осознания глубины собственных чувств, ни о чем другом думать я больше не могла. Как и не могла поделиться с кем — нибудь переживаниями.

Выход в Свет обещал немного свежего воздуха и новых идей.

Надежда была взята не из воздуха. Где — то среди огромных залов, декорированных фресками, позолотой и наборными паркетами, бродила одна очень важная фигура, способная пролить свет на мою дальнейшую судьбу.

— Господа, позвольте представить — будущая госпожа ле Мералль. — Рэйн подвел меня к столпившимся снобам.

Я тут же почувствовала себя выставочным стендом.

На лицах господ и дам было примерно одно и то же выражение. Фальшивая любезная улыбка, хищные глаза, немного зависти, интереса и тонна высокомерного снисхождения. Пока Рэйн представлял своих коллег, члены высшего общества Крэйстана, разглядывали меня будто витрину. После, Рэйну высказали поздравления и свои впечатления относительно того, как я выгляжу в паре с ним. Кто — то уточнил, а не опасно ли в моем возрасте рожать детей. Кто — то заволновался, не перебарщивает ли маг с использованием семейных реликвий на невесте, а то она выглядит бледной и пустоватой.

Никто не смотрел на меня, как на человека. Никто не попытался завести диалог. Все знали, что я невеста по контракту, а значит, разговаривать со мной равноценно общению с манекеном.

— Она учится смирению и принятию, — усмехнулся маг на последнее заявление. — Иномирянка. Вы прекрасно знаете, как с ними бывает.

Я осталась спокойной.

«Вы же все еще хотите продолжать обучение в Дореи Утренней?»

— Из вас, господин ле Мералль, вышел прекрасный преподаватель, — отозвался обладатель брюшка, которое с трудом сдерживали застёжками расшитого жилета. — Так легко справились с досадным происшествием. Не поймите превратно! — Вдруг засуетился он. — Совместимость очень важна, но Кларида была верхом изысканности и утонченности.

Рэйн криво усмехнулся.

Я почти пожалела, что мой мозг не одурманен.

— Жаль терять такое сокровище. — Продолжил мужчина. — Впрочем, ле Шан еще не сказал последнего слова.

Рэйн в удивлении вскинул брови.

— В самом деле? Ему оказалось мало того позора, что он уже на себя навлек?

— Старик снова вещает о возвращении величия своего рода. К тому же... — Коллега многозначительно умолк, скосив глаза в сторону.

За полупрозрачным зеркальными дверьми, ведущими на балкон, виднелась хрупкая фигура утонченной блондинки. Мне не потребовалось трех попыток, чтобы угадать, кто именно отдыхает среди декоративных кустов чайной розы.

Мой взгляд ненадолго расфокусировался, а в следующее мгновение вместо Клариды я уже рассматривала людей, что отражались на зеркальной поверхности.

Сердце екнуло и забилося крыльями вспорхнувшей бабочки.

Мой спутник будто почувствовал возникшее напряжение.

— Анна, — Рэйн наклонился ко мне, чтобы оставить сказанное исключительно между нами. — Не беспокойтесь, я совершенно не жалею о своем выборе. Соблазнительный образ моей бывшей не встанет между нами.

Маг произнес это мягко, с ленивой ноткой самодовольства. Он заметил только Клариду, не удостоив вниманием очертания темной фигуры, затерявшейся в отражении.

— 19 -

Острый взгляд Рэйна ле Мералля устремился в зал.

— Арманд явился на прием вместе с дочерью. Глава рода ле Шан окончательно потерял свое достоинство. И вместе с собой решил утащить на дно всех членов семьи.

Я же продолжала разглядывать блуждающую на зеркальной поверхности тень.

Тинхе пришел, потому что до него дошли слухи о нападении, или он волновался, что я не появляюсь в школе, или он частый гость подобных мероприятий? Пожалуй, то что он показался на глаза, уже означало, что лэйтарец пытается привлечь мое внимание.

— Вы собираетесь пойти сообщить ему об этом? — обратилась к Рэйну, заметив, что мужчина выцепил в толпе будущую жертву.

Маг скривил губы в довольной усмешке, явно предвкушая удовольствие от встречи с заклятым врагом.

— Это моя обязанность, как человека, обличенного властью. Положение обязывает.

Внезапно, желание похитителя в маске спасти меня от брака путем умерщвления абараксом, показалось почти альтруистичным подвигом.

— Рэйн, я хотела бы... — сирень жестоких глаз столкнулась с моей робкой надеждой, и я потеряла остатки смелости. Мастер Хат — Тэм грозил немедленной расправой, если вновь выведу его подопечного из себя. Сам же ле Мераль не устал напоминать, что качество дней, оставшихся до свадьбы, зависит исключительно от его прихоти и он легко может превратить их в кошмар. — Встретиться с Кларидой ле Шан. Если вы не против, конечно. — Закончила, душа гордость в зародыше.

Мне претило то, что я должна высказывать свои желания подобным образом. Мне надоело быть предупредительно — послушной и ловить каждую эмоцию Рэйна, чтобы ненароком не вызвать его гнев. Не то что бы с Тинхе бывало проще, но он хотя бы пытался слушать, что говорю. А Рэйн? Рэйн был просто козлом.

— Зачем оно вам? — Нахмурился маг, ища логику в желании будущей невесты поговорить с бывшей.

— Невинный каприз? — предположила я, выгоняя из фразы любой намек на иронию или язвительность.

Рэйн нахмурился.

Если бы представитель рода ле Мералль хоть немного разбирался в женщинах, сразу бы сказал «нет». Схватил бы меня за шиворот и уволок прочь из министерства. Черт, да он бы изначально проверял все заведения для посещения на наличие в этих местах признаки присутствия бывших.

— Чудны ваши желания, Анна. — Мужчина нежно провел костяшками пальцем по моей щеке. — Но сегодня вы целый день меня радуете.

Я прикрыла глаза, боясь ненароком выдать истинные чувства, или же убить Рэйна взглядом. Без шуток. Малыш, как и я, существо чувствительное. Как сотворит чего лэйтарского, а на плаху меня поведут.

— К тому же, — продолжил он, — зачем вам скучать, слушая утомительные и сложные мужские разговоры? Общество Кларида подойдет вам больше. — Рэйн бросил еще один взгляд сквозь стекло. Девушка не почувствовала опасности. Мужчина тихо выдохнул. — Передавайте ей от меня теплейшие пожелания хорошего вечера. К сожалению, этикет требует от меня сначала поприветствовать сопровождение. Не задерживайтесь, Анна.

Рука скользнула по моей талии, отпуская меня на свободу.

Я подождала несколько секунд, прежде чем Рэйн исчезнет с поля зрения. Проигнорировав возникшего на моем пути официанта, настойчиво протягивающего поднос с выпивкой, я толкнула балконную дверцу.

Острой укол зависти больно кольнул сердце. Среди бутонов нежно — розовых цветков чайной розы Кларида казалась еще более изящной и утонченной, чем запомнилось со свадьбы. В ней было все то, что я не могла получить, вне зависимости от количества приложенных сил: сияющий водопад светло — золотистых локонов — натуральный блонд, точеная фигура, идеальная осанка и молодость.

«Зато, у меня богатый опыт и иномирная мудрость, — подбодрила себя я, нарочно не заостряя внимание на том, что Кларида успешно выбралась из ловушки, в которую я ринулась сломя голову»

— Свободного вечера, — поздоровалась я. Девушка вздрогнула и обернулась. На ее губах застыла неуверенная улыбка. — Мы официально не представлены. Хотя мельком пересекались на мероприятии нашего... общего жениха. — Неловко произнесла я. Однажды дар сладкоречия и правильно сформулированных предложений снизойдет и на меня. — Я Дробь. Будущая госпожа ле Мералль.

— Свободного... — нерешительно повторила Кларида. Я промотала сказанное и только со второго раза сообразила, что сказала не так. Впрочем, девушка сосредоточила внимание на других словах. — В газетах вас называли Анной.

Кларида нервно поправила золотистый локон. Улыбка замерла на губах, как приклеенная, а вот глаза остались настороженными. Девушка не совсем понимала, чего ожидать от «конкурентки», нарушившей ее покой.

— Я предпочитаю быть Дробью.

— Почему? — Спросила она. — Ой, я не это хотела сказать. Я — Кларида. Но вы сами это знаете. — Госпожа ле Шан окончательно смутилась и опустила глаза. Я отчетливо

почувствовала тот факт, что девушку действительно растили в закрытой оранжерее, тщательно оберегая от сорняков. Страшно представить, что эта невинность и красота могла достаться Рэйну. — Рада нашему знакомству. Хотя, вы, наверное, не очень.

— Вообще — то, госпожа ле Шан, я пришла к вам за помощью.

Девушка удивленно вскинула брови.

— Не представляю, чем могу быть полезна.

— Мне нужно знать больше о методе Георджиана. Как с его помощью избавиться от контракта.

Кларида дотянулась до бутона цветка и неожиданно сорвала его.

— Почему вы думаете, что мне что — то известно?

— Кому, если не вам знать об этом?

Кто, если не Клрида проявит сочувствие к моему положению? Кто, как не она замотивирована найти дорожку к спасению? У кого были все инструменты для достижения цели.

— Если бы я что — то знала, мне бы не пришлось пройти через все эти унижения. Вы знаете, что мне пришлось пережить?

Я покачала головой.

Некоторое время девушка молчала. Остатки розовых лепестков безжалостно смялись в ее белоснежных перчатках.

Я покосилась в сторону полупрозрачных зеркальных дверей. Вот — вот Рэйн утолит потребности эго мелочным злорадством, и вернется за мной.

— Пожалуйста, — взмолилась я. — У меня мало времени, а вы моя последняя надежда. Должны быть какие — то теории или гипотезы. Может они кажутся абсурдными или неисполнимыми. Но что — то должно быть.

Девушка бросила взгляд в зал, где у камина с позолотой происходила беседа между Рэйном и кем — то из семьи Клариды. Не требовалось слышать разговор, чтобы понять, насколько напряженная там царит атмосфера.

В голубых глазах отразился страх. Память о днях, проведенных с Рэйном все еще была жива, и приятных воспоминаний среди них было мало.

Бывшая невеста рванула с куста еще один бутон розы, и заговорила:

— Я всегда знала о своей судьбе. Меня с самого детства готовили к ней. — Первый лепесток упал наземь. — Я была спасением своего рода от разорения, но, в то же время, носила клеймо предательницы. Лечь в постель с кровным врагом, опорочить идеалы собственным телом, дать жизнь ублюдку ле Мералль, — лепестки розы один за другим сыпались на балконную плитку. — Принять ценности, что претят моему сердцу. — Она вскинула голову, вливаясь в меня взглядом, будто выискивая осуждение. — Вы хотя бы приблизительно понимаете, госпожа Дробь, что это для меня значило? Для моего отца. Для моей семьи? Для моего рода?

— Разве что совсем чуть — чуть, — пробормотала я, которая последние несколько лет только тем и занималась, что думала о морально — этические подоплеке общения с Тинхе. Просто общении! Что тут говорить о каком —нибудь крохотном мимолетном романе? А о чувствах?

Кларида не обратила внимание на мою вставку. Она продолжала:

— Пойду против истины, если скажу, что не искала способа избежать ненавистой судьбы. — Девушка облокотилась на перила ажурного балкончика и кивнула на шпиль,

виднеющийся за крылом с колоннами. — Мне было позволено приезжать в храм Георджиана. Господин ле Мералль находил в этом своеобразную иронию. — Она хмыкнула. — Знаете, сколько там было таких как я? Отчаявшихся, потерявших надежду, проклятых своими семьями? А таких, как вы? Прибывших из других миров, вызванных на казнь разума? Нет. Откуда. — Она поджала губы, отвернулась. — Моя семья знает тайну изъятия дара. — Тихо произнесла. — Но это больше не имеет значения. Этот пробел закрыли за несколько дней до моего бракосочетания. Теперь контракт считается неисполненным, если дар невесты исчезнет или каким — то образом изменится до неузнаваемости. Большие последствия для нарушителя. Трагические.

Я почувствовала холодок, пробежавший по коже.

Изъятие дара? А не этот ли вариант предлагал Тинхе? Забрать дар — вполне в духе Врага. Он мог не знать, что брешь в контракте залатали. Не знал же об абараксе.

— Но скоро все изменится, — с внезапным жаром произнесла Кларида. — Уже изменилось. И это сделала я. Теперь мой род вернет былую славу, а ле Мералль падет. Цветы вспыхнут огнем, — девушка отшвырнула остатки розы. — Метод Георджиана позволит контролировать абаракса, и нужды в методе Айрэма больше не будет. — Ее ладони сжались на перилах. Голубые глаза обрели пронзительную глубину неба. Вот тебе и домашняя девочка. — Вы думаете, что освободили меня, даровали свободу? Поэтому считаете, что вправе просить о милости? Вас использовали в качестве инструмента, госпожа Дробь. Открыли путь. Ключ никто не благодарит, все почести уходят хозяину.

Кларида оттолкнулась от перил, делая шаг ко мне. Я же попятилась. Похоже у девицы случился тот же магический перекося, что бывал с Рэйном.

— О чем вы, госпожа ле Шан?

Миновав меня, девушка толкнула дверь.

— Разговор окончен. Не ищите больше со мной встреч, госпожа Анна. Я ничего вам не должна. Впрочем, если вы одумаетесь, снисхождение возможно. Я видела это.

Двери качнулись и замерли.

Я уставилась на удаляющуюся спину Клариды ле Шан.

Какого черта тут происходит?!

Девушка сказала, что кто — то использовал меня в своих целях. Но решение сорвать свадьбу за меня никто не принимал. Это был мой выбор.

Когда это моя глупость успела обрести личность, и принялась устраивать магические перевороты?

— 20 -

Покинув балкон, я направилась вдоль стены, надеясь укрыться от звуков разбушевавшегося оркестра.

Разговор с Кларидой добавил вопросов и не дал ни одного ответа. И все же я чувствовала, что близка к разгадке. Что ответ где — то рядом, но не хватает какой — то ерунды.

Магия. Дело всегда в магии.

И в лэйтарах.

Они использовали Крэйстан в качестве экспериментальной базы, а потом почему — то оставили. Зашли в тупик? Разочаровались в магах, которые вместо метода Георджиана выбрали метод Арэйма? Просто хотели посмотреть, куда направится история?

Нет.

Они свернули проект. Они не наблюдали. Важно ли, почему? Возможно.

Лэйтарцы держат собственный дар нетронутым, а чужую магию используют аккуратно. Им не приходится удерживать ее внутри себя. Для этого у них есть специальные артефакты.

У Тинхе — перстень. Слярис игралась с веером. Одна из леди использовала хлыст. У Геры вроде бы ничего не было. Но, к тому моменту, как мы встретились, он почти всю магию истратил, стараясь внедрить ее в других людей. Без особого успеха, кстати. Вместо магов, что могли бы ему помочь, получались жутковатые создания — фаты. Так что, возможно, он свой артефакт потерял или сломал. А вот у Виталия был и перстень, и меч. Хотя, последний являлся скорее атрибутом дома Исследователей.

Минутку.

Обязательно ли мне удерживать в себе ту силу, что передаст Рэйн во время церемонии? Я ведь скорее лэйтарка, чем крэйстанка. Я могла бы иметь артефакт, и скидывать туда все ненужное.

Где бы такой взять?

В Крэйстане для удержания заклинаний используют драгоценные камни. Целый дар они в себе хранить не могут. Здешние маги не научились создавать сосуды подобной вместительности.

Не достигли должного уровня развития?

Меня пронзила неожиданная мысль.

Что если последователи метода Георджиана наконец поняли, как целый виток магии запихнуть в один предмет?

Допустим. А при чем тут контроль над абараксом, которым похвасталась Кларида?

Я запнулась на ровном месте.

Абаракс!

В прошлый раз он так удачно выступил в качестве отвлекающего маневра. И в позапрошлый. При этом Рэйн до сих пор искренне уверен, что это совпадение. А ведь жертвой стала не только я. После каждой атаки магу приходилось восстанавливаться. Его эмоции штормило. Казалось, накопленная сила вот — вот через края начнет выплескиваться.

Рэйн еще в большей опасности, чем я.

Свадьба, которая должна была уравновесить его — сорвалась, другая будет только через месяц.

Если сторонники метода Георджина сделают меня непригодной в качестве сосуда, то Рэйн ничего не получит от женитьбы. Новую невесту подобрать не так просто. Время будет упущено. Маг и так по краю ходит. Нервы совсем на пределе, как и дар.

Что случается с магами высшего спектра, которые не смогли вовремя найти подходящую пару для слияния?

Вряд ли что — то хорошее.

Судя по портретам, Рэйн единственный ребенок в семье. Последний из рода ле Мералль? Нет, у него много других родственников, но это не отменяет того факта, что он является прямым потомком того самого первого ле Мералль, что основал весь род. Устранить Рэйна — большая победа для рода ле Шан. Дальше — больше. Они могли бы таким образом продемонстрировать всей верхушке, насколько ущербен метод Айрэма, а после продемонстрировать новую разработку.

Вот только...

Кларида.

Ее роль не укладывалась в схему. Если бы я не появилась, она бы вышла замуж за Рэйна. Почему ее не спасли?

На тот момент ле Шан еще не открыли новую ветвь в своем мастерстве?

Черт, ну не могли они знать, что явлюсь дурная на всю голову я и испорчу праздник.

Или...

Нет, ну конечно!

— Ой, — налетела я на кого — то. — Извините.

Отшатнулась и выставила перед собой руки ладонями вперед.

Девушка, хрупкая как тростиночка, с трудом сфокусировала на мне взгляд. Веер ресниц схлопнулся и вновь разомкнулся. За изумрудами глаз отобразилось ровным счетом ничего.

— Извините, — повторила я.

На тонком лице с четко очерченными скулами проступила улыбка. Девушка чуть качнула головой. При этом движении серьги звякнули в ее ушах, а сетчатку моих глаз ослепил гарнитур из бриллиантов.

— Чудесный вечер, — произнесла красавица. — Как поживаете?

— Хорошо. — Неловко отозвалась я, разглядывая незнакомку в шикарном бледно — розовом платье. — Я вас не сильно стукнула? А то со мной бывает. — Добавила я и почувствовала, насколько же мой говор отдает деревенскими мотивами. Леди так не разговаривают.

— Чудесный вечер, — продолжила улыбаться девушка. В ее взгляде все еще царило полное ничего.

— Чудесный, — нахмурилась я.

Разговор пошел по круг?

Может это был какой — то пароль? Мол, пока не ответишь правильно, доступ на следующий уровень закрыт.

— Как поживаете?

Повисло напряжение.

— У вас все хорошо? — забеспокоилась я. Вроде толкнула совсем чуть — чуть, до сотрясения дойти не должно было.

Внезапно кто — то ухватил меня за локоть и потащил в сторону. Я пошатнулась на каблуках, но, в самый последний момент удержалась от позорного падения.

— Не тревожь ее. — Шепнул знакомый женский голос, утягивая прочь. — Это госпожа ле Ольх. У нее мало что осталось.

Обладательница ярок — алого каре удивительно профессионально лавировала между гостями, таща меня на буксире к фуршетным столикам.

— Мадина?

— Собственной персоной. Осторожно, впереди официант.

— Чего у нее мало осталось? — Запоздало сообразила. — Ой, извините, — опять я на кого — то наткнулась, но Мадина задерживаться мне не позволила. Наконец, дотаскив до крайнего столика, она произнесла:

— Мозгов, — закатила девушка глаза, хватая один из бокалов. — Будешь? — протянула.

Я автоматически взяла предложенный бокал, но пить не стала.

Месиво из ароматов сладковатых женских духов и мужских одеколонов сменилось пряными запахами экзотических блюд. К собственному удивлению, я обнаружила, что есть

совершенно не хочется, а даже наоборот, немного подташнивает. Выход в Свет лишил меня всякого аппетита.

Дожила, блин.

— Мозгов?

— Жена по контракту, — пояснила Мадина.

Я вздрогнула и обернулась назад, туда, где осталась госпожа ле Ольх.

Вот значит, как. Пустой взгляд, механическая улыбка и три фразы.

Губы сжались сами собой. Хрупкое стекло затрещало в ладони.

Я не могу позволить, чтобы со мной такое произошло. Медленно опустив бокал на стол, посмотрела на Мадину.

— Что ты делаешь на приеме?

— Я невеста. Забыла? Мой будущий муж... — девушка устремила взгляд, — где — то здесь. Плевать где, — она опрокинула бокал, осушив его одним глотком. Потом взяла мой и повторила трюк. — Ты пропустила много занятий. Надоело?

Покачивая головой, я коротко пересказала последнюю встречу с абараксом. Пока я говорила, в голове крутились мысли иного рода.

«Передача дара. Подходящий артефакт. Метод Георджина.»

Захотелось вновь оказаться в Дореи, чтобы расспросить учителей о способах заключения заклинаний в артефакт. Или хотя бы разочек посмотреть на сам процесс. Может Малыш смог бы его повторить?

Размечталась. Учителя едва ли справлялись с простыми вопросами недалеких учеников. Чаще всего они просто отмахивались, отсылая к репетиторам. Мол, это не входит в программу обучения, решайте на частных занятиях.

— Наслаждайся жизнью, — закончила Мадина, подводя итог моим приключениям. Это все что нам остается. — В ее руках снова оказался бокал с непонятной лимонной жидкостью. — Я, к примеру, полна радости только от того, что могу говорить с кем — то, кто способен сложить в ряд больше четырех слов.

— А еще полна шампанским.

— И им тоже. — Вскинула она бокал, будто салютуя.

Музыка в зале на мгновение стихла, обнажая сонм голосов, а потом вновь грянул оркестр из скрипок, виолончелей и клавесина.

Мадина отвела меня слишком далеко от Рэйна и компании ле Шан, и теперь я не могла разглядеть его фигуру в толпе. Как и тень своего Врага — сталкера.

— Ты случайно не видела Тинхе? Моего репетитора. Мужчину в черном.

Мадина пожала плечами, а потом внезапно спохватилась:

— Нет, погоди! — она крутанулась, едва не сбив рукой поднос с канапе. — Мужчина в черном, — пробормотала Мадина. — По — моему он вышел в восточный коридор, ну, в тот из которого открывается шикарный вид на храм.

Одну секунду я колебалась.

Если Рэйн увидит, что я пропала, школы мне больше не видать. Если же Рэйн увидит меня с Тинхе, мастер Хат — Тэм не постесняется лично снести голову ветреной невесте. И не посмотрит, что господину ле Мераллю нельзя волноваться, да и времени осталось мало.

— Ты снова меня спасаешь. Спасибо.

Смесь самодовольства и печали отразилось на ее лице. Она была рада помочь, но все же ей сделалось грустно от того, что я собираюсь ее покинуть.

— Чего там. — Отмахнулась Мадина.

Я направилась в указанную сторону.

Едва я сделала несколько шагов прочь из зала, как музыка стихла. В коридоре за двухстворчатыми дверьми царила напряженная тишина пустого здания. Она могла показаться пугающей, если бы из панорамных окон не открывался вид на храм Георджиана.

Ближе к вечеру в его окнах зажглись огни. Они переливались разными цветами, будто кто — то пролил радугу, а сверху уронил баночки с глиттерами.

Завораживающее зрелище.

В стекле мелькнула темная фигура. Она возникла за моей спиной будто из воздуха.

Мне захотелось улыбнуться предсказуемости Врага, но движение было уничтожено в самом зародыше. Фигура шагнула ближе, и я увидела блеск лезвия. Холодный металл прижался к моему горлу.

— Не вздумай кричать.

Позади меня и впрямь стоял мужчина в черном. Только, помимо всего прочего, на нем была маска.

ЧАСТЬ III — 1 -

Неприятные ощущения стягивали затылок.

Боль.

Надо попросить Атроса включить режим повышенной регенерации Избранных и отключить Клода.

Поерзала, надеясь уйти от неприятного ощущения. Мне бы еще чуточку поспать. Совсем немного. Магия Центра вот — вот начнет работать и залечит все раны.

К головной боли добавился холод.

Этого я стерпеть не смогла.

Недовольно простонав, я попыталась повернуться. Неудачно дернулась, ударилась затылком и окончательно пришла в себя.

Святые единорожки!

Точно.

Мужик в белой маске с голубыми полосами. Приставил нож к моему горлу. Приказал не двигаться, и... Я просыпаюсь здесь.

Меня похитили.

Похитили и...

Я сообразила, что вовсе не лежу, а сижу. Спину и руки ломит от холода.

Я резко распахнула слезящиеся глаза.

Потянулась, чтобы вытереть слезы, но не смогла пошевелить рукой.

Запястья опоясывала холодная сталь, вмонтированная в подлокотники. Не в хлипкие и деревянные, которые легко сломать, достаточно лишь опрокинуться вместе со стулом на пол, а в каменные и монолитные. Меня приковали к настоящему трону. К очень странному, если задуматься. Почему частью его конструкции являются металлические держатели?

«Электрический стул! — мысленно ужаснулась я».

Какая глупость.

«Смирительный трон!»

Слишком холодный он для смирения, даже если учесть, что маленькая тоненькая подушечка отделяет пятую точку от промерзания.

Насколько позволяли цепи, покрутила шеей, разминая ее.

Общая обстановка вокруг мало напоминала убранство министерства. Помещение с высоким потолком и длинным рядом стрельчатых окон. Вдоль стен выстроились свечи на позолоченных подставках. Большая часть изображений, которыми расписали почти все внутренности архитектурных элементов, скрадывала темнота.

А я в центре всего этого великолепия, прикованная к трону на небольшом возвышении. Прямо напротив в десятке метрах — дверь. Обычных размеров, но испещренная символами. Еще одна дверь справа. Более неприметная и, возможно, ведущая к свободе, поскольку высоко под потолком сквозь узкие полоски окон пробиваются лучи закатного солнца.

Сколько я здесь?

Полчаса.

Сутки.

Если дело не в магии, то провела я в таком положении совсем немного. Минус время на дорогу, дотащить до трона, сковать, и мы приходим к выводу, что Избранная — Сто — Сорок — Семь — Дробь — Два превратилась в неженку. Две минуты спокойно посидеть ей сложно. Голову неосторожно повернула и все — спину ломит, хвост отваливается.

Из — за высокой и широкой спинки трона я не могла оценить обстановку за спиной.

Попробовала взять ноту.

Отчего — то во мне вспыхнула уверенность, будто эхолокация входит в стандартный набор тайных талантов Избранной, а значит с помощью издаваемых звуков я смогу определить, как велико пространство позади трона.

— Можешь кричать сколько угодно, тебя все равно никто не услышит.

Из — за спинки трона появился мужчина в черном. Нет, не тот. В маске который.

Белая — Маска — В-Полоску!

Просто Маска (Маск?).

Что он делал там?

— Почему? — икнув спросила я.

Столь внезапное появление мужчины едва не остановило мое слабенькое сердечко.

Маска указал на дверь.

Приглядевшись я сообразила, что от одного из символов тянется знакомая нить заклинания тишины. И с десятков незнакомых.

— Можно кричать сколько угодно, меня все равно никто не услышит? — повторила.

Маска кивнул.

Зал содрогнулся от моего крика.

— Помогите! А — а-а — а-а!!!

Последний месяц мне сильно не хватало простого человеческого — поорать. Учить заклинанию тишины меня никто не спешил, чтобы в небольшой камере я могла насладиться истерикой, как и предлагать посильную психологическую помощь. Каждый день я смотрела на подушку и прикидывала, выдержит ли она лавину скопившихся эмоций?

Поэтому, репертуар быстро сменился:

— Ненавижу! Ненавижу! Ненавижу! Как! Вы! Все! Меня! Достали! Ненавижу! А — а-а-а!!!

Помимо разгрузки склада душевных переживаний, хотелось проверить голосовые связки. Мало ли. Здесь — помолчи, тут — не говори, рот не открывай, язык прикуси. Так скоро говорить разучусь. А тут хоть проорусь немного. Глядишь, легче станет.

Стало.

Но только мне.

Несколько минут спустя оказалось, что кричать сколько угодно все — таки нельзя. Все же меня могут слышать. Не снаружи помещения, конечно, но вот те, кто пребывают внутри него вместе со мной, такой восхитительной способностью не обладают. Кто бы мог подумать, но Маска не принадлежал к той породе людей, что получают удовольствие от криков страдающей женщины.

Как оказалось, еще чуть погодя, он также не испытывал удовольствия от пения, чтения стихов, попыток стихосложения собственного сочинения, пощелкивания, постукивания, покашливаний, спонтанных выкриков, любительских пародий и бородатых анекдотов.

Методом проб и ошибок мы сошлись на том, что его устраивает невнятный бубнеж. То есть, Маска банально заткнул мне рот, этим и удовлетворился.

Вообще — то все это было далеко не смешно, но мое сознание исчерпало запас адекватного восприятия стрессовых ситуаций.

А потом отворилась дверь.

К нам присоединился еще один мужчина в черном.

Маска Два! В такой же одежде и с такими же полосами.

Я ощутила легкий конфуз.

Их двое. Или больше. В одинаковой форме.

Братья — близнецы? Сектанты? Жертвы моды?

Так может оказаться, что никто из них не нападал на меня в подворотне.

— Все готово? — Обратился Маска Два к приятелю, который продолжал что — то делать за пределами моей видимости.

— Почти. Круг призыва закончен. Дело за малым.

Маска Два подошел ближе.

Платформа с тронem возвышалась на целый метр, и мужчине пришлось задрать голову, чтобы как следует меня разглядеть.

— Зачем ты ей рот заткнул? — Наконец спросил он. — Ее все равно никто не услышит.

— Я слышу! — рявкнул Маска Один.

— Но для церемонии требуется...

— Вытащишь кляп, когда абаракс появится. Пусть на него орет.

— Доверительный разговор — важная часть церемонии.

— И?

— Статистика, — мужчина важно поднял указательный палец вверх. — Добровольность — важный элемент удачного эксперимента.

— Да хоть бы и так. Она — не ле Шан.

Маски столкнулись в борьбе взглядов.

Маска Одни сдался первым:

— Тогда я за дверью подожду. Сам ее слушай.

— Начнет кричать — выйдешь. Ты говорил, она умеет ставить щит. Ее дар в достаточной мере блокируется?

Дернулась, желая пронзить злобным взглядом Маску Один.

Все — таки это он! Так и знала, что дело не в моих вокальных данных. Обиженка мстил за проколотую шпилькой ладонь.

— Я все проверил. Ничего магического на ней нет. Дважды одних и тех же ошибок я не

повторяю. Не беспокойся.

Еще раз мотнула головой.

Зараза стянул с моих волос все украшения. Теперь не получится профессионально потряхивать головой, ловко поймать кончиками пальцев шпильку, мгновенно вскрыть замок и раскидать похитителей запретной техникой «кунг — фу — избранной».

«Ну да, ну да. Именно из — за отсутствия украшений ничего не получится».

— Начинай. — Сделал отмашку Маска Два.

Зато есть перчатки. Перчатки — это хорошо. С ними не обязательно выворачивать большой палец из сустава, чтобы иметь возможность выбраться из кандалов.

Только, как их стянуть?

Я наклонилась вперед, примеряясь, дотянусь ли зубами до перчаток.

Дотянусь.

Если с меня снимут дурацкий кляп, может даже проверну все незаметно. Со скованными ногами что делать?

— Итак, госпожа Анна. — Передо мной оказался Маска Два, застав меня в неловкой позе.

«Не хотите ли поговорить о методе Георджиана нашем едином? — мысленно закончила чужую фразу».

А потом мой взгляд уткнулся в едва заметный символ, вычерченный на боковой стороне подлокотника.

Изображение цветка.

Вий'из.

— 2 -

Вий'из.

Цветок, напоминающий лотос, — символ всей Золотой оси. Его изображение стало чем — то вроде магической метки. В него вкладывали заклинание, и то автономно работало. Обычно его использовали в качестве замка. Он реагировал на золотую магию и определял — может человек пройти или нет.

Живых цветов вий'из я никогда не видела. Известно о них было очень мало. Незыблемые уничтожили всю информацию о них, вместе со всеми атрибутами, что напоминали о богах. История Золотой оси была тщательно вычищена. Никаких имен, священных писаний или изображений исчезнувшего пантеона. Ничего, что могло бы напомнить о них.

Не знаю, каким образом сохранился символ вий'из, но о его истинном значении знала только я и девять Незыблемых, что давно затерялись в иных мирах. Правда, не так давно двое выбрались, но это совсем другая история. Суть в том, что не помня о тайной подоплеке цветка, лэйтарцы в итоге начали его повсеместно использовать.

И они оставили метку на этом чертовом троне! Выходит, каменюке больше четырехсот лет.

— Прежде чем все произойдет, есть ли слова, которые вы хотите сказать? — Произнес Маска Два, возвышаясь надо мной.

Я подняла голову и кивнула.

Мужчина потянул ленту, освобождая меня от импровизированного кляпа.

Йак! Мерзость.

Стерев плечом с подбородка остатки слюны, и сделав глубокий поток воздуха, я спросила:

— Вы собираетесь принести меня в жертву абараксу?

По мелькнувшему блеску в прорезях Маски Один ясно читалось, что он с радостью принес (приволок, дотолкал, бросил или продал) бы меня кому — нибудь в жертву, если бы появилось подобное предложение.

Маске Два я ничего не протыкала, поэтому он ответил фанатично — возвышенно:

— Мы собираемся освободить вас.

— Ага, слышала, — во рту остался противный привкус ткани. — Смерть — это тоже своего рода свобода.

Я демонстративно подергала руками.

Крепежи надежные. Не изъедены ржавчиной и без болтающихся винтиков.

— Примите абаракса, госпожа Анна и избежите страданий.

— Деформация дара абараксом от контракта не спасет. — Ответила я, судорожно облизнув губы.

Сохранять крупницы спокойствия становилось сложнее. Мозг лихорадочно прорабатывал варианты для спасения, но, то и дело, заходил в тупик. Мыслительный процесс замедлялся сотней тревожно — панических вопросов.

Освобожусь от оков, и что?

Передо мной все еще два здоровых мужика с заклинаниями наперевес. От холодного оружия можно защититься, а как от магии? Что делать, если за дверью не выход, а еще десяток Масок? Далеко ли я убегу в платье и на каблуках?

Маска Два повернулся к Маске Один, указал куда — то за мою спину и приказал:

— Красные кладь в центр, а желтые наверху. Как в спектре. — Потом вновь посмотрел на меня и произнес: — Клариду спасло.

— Клариду спасла я!

Он покачал головой.

— Ей не требовалась ваша помощь.

— Да ладно! — фыркнула.

— Госпожа ле Шан не так давно сидела на вашем месте.

У меня округлились глаза.

— Вы и на нее натравили абаракса?

— Мы даровали ей свободу.

Я сглотнула вязкую слюну.

— В чем выражалась эта свобода?

Маска Два оживился. В глазах появился пугающий блеск.

— В силе, госпожа Анна.

Абаракс — смесь магических сгустков, которую тянет к большому количеству сил. Абаракс питается чужой магией. Когда мы впервые столкнулись, он пытался проникнуть в меня.

В голове щелкнуло.

— Вы не хотите деформировать мой дар. Вы хотите накачать меня магией!

Маска Два не ответил. Этого хватило, чтобы сделать выводы.

Пугающие до дрожи выводы.

Мгновенновсплыли картинки прошлого, перекраивающие одна другую. Вспомнилась

вся та жуть, о которых говорили лэйтарцы, когда пытались понять, являюсь ли я одной из них, или на мне кто — то провел незаконный эксперимент.

Лэйтарцы тысячелетиями занимались культивированием магии. Ставили опыты. Прививали магию. Разделяли ее. Изымали и передавали другим. Без ошибок не обходилось.

Только боги могут даровать силу без побочных эффектов.

Игры смертных заканчиваются трагично.

Гибриды. Монстры, что не справлялись с возникшей силой и начинали сходить с ума. Фаты из моего мира, получившие магию и утратившие разум. Мадам Медуза — теневой ужас, что смотрел на меня в страхе. Вспомнился даже Тинхе, посчитавший смерть для меня более милосердным выходом, чем наличие бракованной золотой магии.

А потом в голову пришло еще кое — что.

— Кларида не похожа на человека, который хорошо себя чувствует. Вы говорили с ней? Я видела ее сегодня. Она не стабильна. Магия с ней что — то делает.

Маска Два мотнул головой.

— Госпожа ле Шан прекрасно себя чувствует.

Люди, которым вживляют магию, и которые не предназначены ей, заканчивают плохо. Одно дело выращивать наследников, подбирая родителей с магическими генами, способными создать что — то новое или усилить старое, а другое дело — вот так.

Они не усилят Малыша. Золотую магию искусственно не создать, не подделать, не развить. Они превратят меня в гибрид.

— Нет! — Вновь дернулась я, на этот раз без тайного умысла проверить крепези оков. — Не надо. Мой дар для этого не предназначен.

Если они вмешаются, то нарушат шаткое равновесие.

Мадам Медуза спрашивала, чем питается мой дар. Я полагала, что он восстанавливается сам собой. Или в Центре. Или благодаря Атросу, которому я каждый раз возношу молитву, когда мне перепадает горячий кофе и сладкий пончик.

Если мой дар изменится, чем я буду его питать?

Рэйном ле Мераллем.

И первое кормление произойдет в тот момент, когда контракт вступит в силу. Прямо во время церемонии. Сразу после произнесение церемониальных фраз и скрепляющего поцелуя. Сила рода ле Мералль хлынет в меня, но контролировать ей будет нечего. Вместо дара она встретится с сосущей пустотой, что пожрет его.

Кларида получила силу. Но вместе с ней она получила побочку, о которой последователи метода Георджиана ничего не знают. Прошло недостаточно времени.

— Мастер Хат — Тэм не допустит этого. — Уверенно произнесла я, пока внутри все тряслось от страха.

— Его метод устарел. — Ответил Маска Два. — Он не нашел в Клариде никаких изменений.

— Она молчала. — Произнесла уверенно и чуть усмехнулась. — А я буду говорить. Расскажу про ваш план. Про абаракса. Про все это.

Ну, как тебе такое?

Маска ничуть не смутился.

— И вам поверят? — Насмешливо произнес он, ошарашив меня простой истиной. — Поверили, что на вас напали? Поверили в абаракса, что подчиняется чужой воле? — Продолжал он. А ведь Маска не мог знать, что я рассказывала Рэйну и полиции. — За все это

время вашему слову поверили хоть раз? Прислушались?

Я открыла рот, чтобы сказать колкость, но так и не проронила ни слова.

Поверят ли мне?

Будь я проклята, если это так.

— Прошу прощения, госпожа Анна, но на этом все. — Маска Два отступил. — Молк вас, не сопротивляйтесь. Это очень тонка операция. Постарайтесь ничего не чувствовать.

Почти по — отечески он потрепал меня по плечу и скрылся за троном.

Пространство дрогнуло в предвкушении.

Знаки на двери вспыхнули магией. По стенам поползли трескучие молнии. Волоски на моих руках встали дыбом. Во рту запершило.

Я наклонилась, надеясь ухватить кончик перчатки на пальце и стянуть ее зубами, когда в голову пришел действительно важный вопрос.

— Кларида сказала, что я — инструмент, который открыл проход! — Прокричала я сквозь гудящий энергией воздух. — Что это значит?

Несколько тягучих мгновений Маска не отвечал. За это время я успела — таки ухватить перчатку.

Раз!

Маска прокричал в ответ:

— Благодаря вам все вернулось на свои места!

Спасибо, блин, за четкий ответ.

Два!

Перчатка в моих зубах. А рука на месте.

Времени на разговоры не осталось.

Я, как могла, прижала палец к ладони и потянула.

Раз!

Недолеченное толком запястье снова заныло.

В окнах замерцал свет, и я увидела, как в помещение медленно, но верно, протягивает поблескивающие щупальца абаракса. Потолок замерцал магией, а по полу поползла серая дымка.

Два!

Ладонь не пролезала.

Не получается.

Не получается!

Я как сумасшедшая задергала рукой.

Давай же!

Крутящийся шар с щупальцами окончательно протиснулся в зал.

На моем запястье уже образовались красные линии, а на голове добавилось с десятков седых волос. И тогда я вновь уставилась на вий'из.

Что он сделает, если я его активирую? Освободит от оков? Откроет потайную дверь? Запустит механизм самоуничтожения проекта «Крэйстан»?

Может быть.

Есть ли у меня выбор?

Нет.

Я потянулась, чтобы прижаться щекой к вий'из, как доступ к нему перекрыла ладонь в черной перчатке.

С антрацитовым перстнем на пальце.

— 3 -

— Я бы не стал.

В этот раз он был в плаще. Мужчина в черных одеждах, не опорооченных белой маской.

— Тинхе? — Я откинулась обратно на спинку трона, во все глаза уставившись на Странника. — Что включает этот вий'из?

Враг пожал плечами.

— Кто знает? Но зачем трогать заклинания, о которых мы равным счетом ничего не знаем?

Моему внутреннему фаталисту ответ не понравился, но я предпочла не возражать. Вместо этого спросила:

— Откуда ты здесь?

Он не успел ответить.

Пронзительный звук резанул воздух. Цепь блесков метнулась к Тинхе синим лучом. Тот увернулся от заклинания с такой легкостью, будто проделывал подобное сто раз на дню. Я вжалась в каменный трон, опасаясь, что сейчас начнется магический перформанс с участием зрителей.

— Не надо, — слышался приглушенный крик номера Два. — Собьешь формирующие.

В ответ ему что — то невнятно промычали, а в следующее мгновение Маска Один грозно спросил, обратившись к Тинхе:

— Ты еще кто? Зачем явился?!

— Репетитор госпожи Дроби. — Чуть склонился мрачный Странник, положив руку на сердце. При этом его глаза очень недобро сощурились. — Она непростительно долгое время пропускает школу. Нехорошо.

— Госпожи Дроби? — не понял Маска.

Видимо, Тинхе посчитал, что хватит с него бесполезных разговоров. Распахнув плащ, он отстегнул пряжку, удерживавшую меч в ножнах. В свете покачивающихся огоньков плавающих свечей, блеснуло острое лезвие.

Судя по характерному лязгу, Маска повторил движение Врага, после чего скомандовал номеру Два:

— Продолжай.

Тинхе безо всякого сомнения обошел трон, загораживая мне обзор.

Я заерзала, стараясь разглядеть хоть что —нибудь. Но мужчина будто специально переместился в ту локацию, что оставалась за гранью видимости.

— Может сначала освободишь меня? — поинтересовалась.

— Не переживай, очаровательная Дробь, — ответил он, не оборачиваясь. — Это займет меньше минуты.

Очаровательная?

Что такого очаровательного он нашел в скованной Избранной?

Хочу ли я это знать?

Нет.

— Много на себя берешь! — Рыкнул Маска.

Мечи сошлись в неравной схватке.

Я услышала, как лезвие рассекает воздух и с лязгом врезается в металл.

Воздух, пропитанный напряжением, зашелся в болезненном спазме.

Под потолком что — то гроыхнуло, сотрясая каменные стены. Казалось, молния рассекла небесную твердь и расколола ее на тысячи осколков. Но нет, закатное небо продолжало рисовать истлевающие краски уходящего дня.

На пол опустилась чернильная дымка. Она бугрилась и перекачивалась, будто поверхность моря в предчувствии надвигающегося шторма. Может это была только моя фантазия, но казалось, что свет свечей стал тусклее.

Бурлящая темнота постепенно разрасталась. Извивающиеся щупы тянулись к стенам, изучали незнакомую поверхность и заинтересованно смещались к возвышению, на котором находилась я.

Черная дымка — не абаракс.

Абаракс молниями сливался в крутящийся световой шар, зависший в центре зала под потолком.

— Тинхе! — закричала я, вновь силясь вытащить руку из ловушки.

Вот будет весело, если меня зажарят, пока он там развлекается.

Лязг.

Движение.

Вскрик.

Глухой звук, падающего тела.

Протяжный стон.

Мое сердце сделало кульбит, пропустило удар и вновь забилося в привычном темпе.

Источая спокойствие и уверенность целой галактики, появился Тинхе. На бесстрастном лице отражалось ровным счетом ничего.

Я взглянула в подпернутый мраком зрачки, поражаясь тому, что могла перепутать первозданную тьму с человеком.

Азартная улыбка прорезала тонкие губы. Меч взмыл в воздух.

— Не шевелись.

Одно безумное мгновение я ждала, что вот сейчас — то Враг со мной разделается раз и навсегда.

Тинхе усмехнулся, заметив мою реакцию.

Щелк!

Стальной браслет на левой руке распался на две части.

Клубящийся дым медленно поднимался по короткой лесенке, ведущей к возвышению с тронном. Абаракс раскручивался, обзаводясь новым набором светящихся щупалец.

— Что у тебя за меч такой? — спросила с ноткой зависти.

— Волшебный. — Загадочно ответил Тинхе. — А ты какой используешь?

Короче и легче. Волшебства в нем — кот наплакал. Да и спрятан он в хранилище ле Мераль.

Щелк!

Повторил судьбу брата браслет на правой ноге.

Дымка продолжала подниматься. Свет свечей таял на глазах, поглощаемый яркостью флуоресцентного шара, сотканного могущественной магией.

Глядя на развернувшуюся сцену, я начала чувствовать, что цепенею. Кончики пальцев похолодели и стали мелко подрагивать. Дыхание участилось.

Силы, задействованные в создании дикой мании, оккупировали мои рецепторы,

перегружая информацией.

— Должен заметить, ты необъяснимо притягательно смотришься в образе дамы в беде. — Неожиданно произнес Тинхе, на секунду останавливаясь.

— Нашел время для жутковатых комплементов! — забыв о нервозности, воскликнула я. Щелк!

Вот и левая нога свободна.

Я уже дернула правой рукой, но четвертого щелчка не последовало.

Дымчатое облако вздыбилось за спиной Тинхе клокочущим монстром. Мужчина почти успел среагировать, когда щупальце абаракса обвилось вокруг его запястья. За мгновение до того, как меня ослепило сияние, я увидел как на лице мужчины отразилось легкое замешательство. А в следующую секунду он исчез в клубах дыма.

— Тинхе! — вырвалось из моей груди.

Нет — нет — нет.

Забыв об оковах, рванула вперед. Стальные грани впились в кожу, я в болезненном крике шлепнулась обратно на трон.

— Тинхе!

Вперилась взглядом в клубящуюся тьму, прорезаемую перламутровыми изломами, в надежде разглядеть уверенную фигуру Странника.

В прошлый раз, когда Тинхе столкнулся с абараксом, вместе с ним был Рэйн, знающий о сгустке энергии все.

Справится ли лэйтарец самостоятельно? Конечно же, это Враг. Он все может. Ему любая задача по плечу. Абаракс не сможет вырубить его так же, как и меня.

Ложь не помогла.

Я должна высвободить чертову руку!

Кровь окрасила запястье, но этого все еще не хватало, чтобы выскользнуть из сковавшего металла.

— С ним покончено, — голос заставил меня вздрогнуть и обернуться. Наполненный злобой и болью, он принадлежал Маске. — Как и с тобой.

Живой. Тинхе не добил его.

Не захотел?

Мужчина стоял в полусогнутом состоянии, будто не мог найти в себе сил выпрямиться. Он опирался о спинку трона. Часть маски была расколота, грудь рассекала линия от плеча до бедра. Одежда, пропитавшаяся кровью, липла к телу. Поскольку, человек все еще держался на ногах, а не собирал внутренности с пола, я предположила, что меч лишь слегка задел Маску.

— Она нужна! — Раздался вскрик его коллеги.

Я обернулась, и наконец узрела скрытую часть зала.

Это было подобие алтаря. Вокруг много цветов, разложенных так, что их оттенки складывались в непонятный символ. Магия, заточенная в драгоценные камни, украшающие поверхность, тянулась к пальцам Маски Два. Он вырисовывал в воздухе круги и явно не мог бросить это занятие на полпути и как — то помешать товарищу, затеявшему против меня недоброе.

У Маски Два не было меча. Тот валялся в дальней части зала, отброшенный Тинхе. Но, очевидно, чтобы придушить меня, мужчине сподручные средства не требовались.

— Не нужна, — огрызнулся Маска Один. — Мастер выразил пожелание о сохранении

ее жизни. Плакать о девке, что не признает величие метода Георджиана, он не станет.

— А как же план?

— Кларида как — нибудь перетерпит, да пойдет к ле Мераллю на поклон. — Тяжело дыша ответил бывший похититель и будущий убийца. — От этой слишком много проблем, Хэммил.

Вот и закончилась доброжелательность. Так всегда и бывает. Не время для человеколюбия, когда на кону стоит магия.

— Но это неправильно! — возразил второй, бросив последний, самый слабый и бессмысленный аргумент. Обе Маски вновь встретились взглядами. И в этот раз номер Два отступил.

Это стало для меня знаком активировать вий'из.

— 4 -

Сначала я испугалась, что ничего не произошло. Что мой дар блокировали основательно и вий'из не активировался. Но вдруг, крохотные желобки цветка вспыхнули золотом, опознавая носителя лэйтарской магии.

— Будь я проклят! — Маска Один вытаращился на цветок, заметив легкое свечение на подлокотнике. Жажда крови чуть поутихла в его глазах, и мужчина, ненадолго позабыв обо мне, позвал товарища. — Хэммил, оно опять загорелось!

— Что? Нет, еще ничего не готово! Что ты сделал?

— Ничего, оно само!

Эй!

Будто почувствовав мое негодование, мужчина вернул внимание обратно.

— Ты, — пробормотал Маска, нависая сверху. — Ты его испортила.

— Кого испортила? Что цветок активирует — то?! — не выдержала я. В зале не произошло никаких изменений. Стены стояли на местах. Краски неба стихали в сумраке. Вспышки света с трудом прорывались сквозь смертоносную тьму, в которой пропал Тинхе. — Если вы так беспокоитесь за его сохранность, то не стоило приковывать здесь людей!

— Ты права, не стоило. — Прорычал похититель. — Ты недостойна видеть истинную суть магии. Это только для посвященных, кто доказал свою преданность...

Я не стала дожидаться продолжения. Не тянул Маска на того злодея, чья пафосная речь заслуживает внимания.

Извернувшись на троне, я пнула мужчину, метя в кадык. То ли короткая схватка с Тинхе измотала его сильнее, чем показалось изначально, то ли он не ожидал, что скованная пленница способна не только кричать, но удар стал для него неожиданностью. Лишь в последний момент похититель выставил руку в защите, и бальная туфелька врезалась в мягкую кожу церемониального костюма.

Мужчина сдавленно хрюкнул, пошатнулся, и рефлекторно потянулся к магии.

В раскрытой ладони сверкнуло формирующееся заклинание.

В то же мгновение что — то дотронулось до моего бедра. Глянув вниз, я увидела извивающееся щупальце, обвившее мою ногу. Темнота, покрывавшая часть помещения перед тронем, медленно, но верно осваивала новую территорию.

Я взвизгнула. Маска вздрогнул.

Заклинание сорвалось с пальцев. Ругательства сорвались с губ.

Вместо всей жизни, что должна была пронестись перед глазами, пронеслась печальная мысль.

«Здравствуй, глубокий пилинг внутренней стороны черепа. Сначала каре, а теперь это.»

Долго переживать из — за некачественно оказанных услуг Крэйстана мне не пришлось.

Навстречу заклинанию бросилось щупальце. Соскользнув с моей ноги, оно прорвалось сквозь сплетенные чары и вонзилось мужчине в ладонь. Воздух взорвался фейерверк из магических блесток.

Я врезалась спиной в подлокотник, чувствуя, как жар опаляет лицо. А в следующее мгновение полетела вниз с трона. Моя бедная, пропитанная кровью рука, наконец, выскользнула из плена стальных тисков.

Не дожидаясь, когда сверху обрушится град из заклинаний, я перекатилась по полу, выставила блок, защищая лицо, и только после оценила обстановку.

Маска лежал на полу, борясь с магическими путами тьмы.

Абаракс реагирует на магию. А эта черная штука — точь — в-точь как та, что была в доме ле Мералля.

Я потянула карай порванной юбки. Чуть выше колена виднелась красная полоса обожженной кожи. Видимо, боль притупилась из — за адреналина или эндорфинов. Но все это временно. Когда эйфория пройдет, столько синяков дадут о себе знать!

Тут я почувствовала, как что — то теплое стекает по руке.

Черт!

Отодрав от края юбки бант, я наскоро перемотала запястье. Атласная лента тут же потемнела от крови.

Мне сделалось дурно.

Глубокий вдох. Выдох.

Соберись, Дробь. Ты свободна!

Маска Один сражается с монстром. Маска Два колдует у алтаря. Первая дверь перекрыта абараксом, зато доступна угловая. Можно бежать.

Здравый смысл расставил все по местам, но сегодня я ему не подчинялась.

— Тинхе! — закричала в непроглядную тьму.

Вот бы кинуть туда что — то, чтобы отвлечь магические сгустки.

Я резко обернулась.

Названный Хэммилом продолжал стоять у алтаря.

Его плечи были напряжены. Ладони подрагивали, из — за чего линии энергии, соприкасающиеся с его тонкими узловатыми пальцами, извивались танцующими змейками. Пентаграммы, выложенные из драгоценных камней, то и дело вспыхивали и потухали, реагируя на перебивки с концентрацией.

Мужчина бросал короткие взгляды на пышную зелень, украшающую алтарь. Цветов и листвы определенно стало больше, чем несколько минут назад. Бутоны завязывались и распускались прямо на глазах. Это выглядело одновременно волшебным — завораживающим и сказочно — жутко. Яркие насыщенные цвета пробивались сквозь полутьму зала, пыша такой жизнью, будто обладали собственным разумом.

«Никакой это не алтарь, — дошло до меня».

Алтарь подразумевает божество. Храмы в Крэйстане существовали в иносказательном смысле. Это храмы науки и магии, а не дом высших сил. Все эти цветочки и камушки — механизм управления абараксом!

Сжав кулаки, я сделала уверенный шаг к Маске Два и потребовала:

— Отзовите абаракса.

— Невозможно. — Глаза Хэммила горели фанатичным огнем даже сквозь узкие прорези маски.

— Немедленно!

Он явно хотел отшатнуться, но магия держала его.

— Метод не допускает прерывания. — Его руки нависали над алтарем. Он перебирал в воздухе пальцами, будто старался заставить темноту освободить Маску Один, но грозовые облака магического разлива сопротивлялись, отказываясь отпустить добычу. — Если попробуете вмешаться, абаракс вырвется на свободу и тогда никому несдобровать.

Камни угрожающе мерцали гранями, а цветы уже сползли с возвышенности, распускаясь флуоресцентными лепестками. Никогда не видела ничего подобного.

— Там ваш друг! — указала я за спину.

Одну долгую секунду мужчина хранил напряженное молчание.

— Это — кара. — Прозвучало с той уверенностью, с которой человек пытается убедить себя, а не другого. — Он ослушался мастера. — Принялся накручивать себя мужчина. — Он заслужил это. Вернитесь на место, госпожа Анна. Сейчас все успокоится, и мы сможем продолжить.

Зелень уже сползла с алтаря и ковром стелилась по полу.

— Чья кара? Какой мастер?

Хэммил крутанул запястьем.

Что — то врезалось мне в затылок и в спину невидимой воздушной подушкой. Меня бросило на пол. Не успела я толком упасть, как что — то обвило мои лодыжки, и потянуло назад к трону.

Я шлепнулась на гладкие плиты, и в последний момент ухватила за лиану, как за единственное спасение. Меня потащило вместе с ней. Следом цветочный ковер зашевелился под ногами Хэммила. Но он этого даже не заметил, отвлеченный управлением магическими энергиями.

Мне почти захотелось предупредить его.

Я почти успела это сделать, когда все надежды рассыпались прахом.

Повинуясь какому-то собственному инстинкту, налитые сочными красками цветы обвились вокруг ног Хэммила и выпустили шипы. Мужчина нелепо дернулся, будто марионетка кукловода. А в следующее мгновение магия сорвалась с его пальцев в воздух.

Камни вспыхнули хищным блеском. Стебли вздернули Маску вверх в воздух. Внезапно черные жгуты бросили меня на полпути, заинтересовавшись новой жертвой.

Всполохи абаракса прекратили движение.

И тогда разверзся ад.

Тьма, свет и бутоны волшебных цветов смешались в водовороте безумных энергий. Среди брызг колючих искр, ключев разорванных теней и яркости живой зелени я потеряла очертания Масок. Блестки магии заволокли воздух. От ядовитой гармонии перехватило дух. Рецепторы переполнились ощущениями.

А я все лежала в эпицентре этого буйства, не в силах подняться.

— Твою мать, — пожаловалась я полу, пока клубы зловещего дыма не прорезали очертания мужской фигуры.

— 5 -

— Опять устроила переполох.

Тинхе был здесь. Жив, здоров и как всегда самоуверен до крайности. Держась с такой пафосной выправкой, что сразу не скажешь, что он только что сражался с жутью. Мой темный рыцарь, идеально изображавший спасителя.

Он склонился надо мной и подхватил на руки.

Налет магии схлынул.

Присутствие Врага заставило меня моментально собраться и забыть обо всех опасностях, кроме одной.

— Отпусти. — Попробовала сопротивляться. — Я могу идти сама.

— Не похоже. — Мужчина в черном сделал резкий поворот, уворачиваясь от шальной молнии. У меня перед глазами все поплыло. — Ты лежала на полу раненым зверем.

Ну что за сравнения? Хотя бы «умирающим лебедем».

— Подняться не могла — да, а идти я запросто.

Изумрудной стеной мимо пролетело нечто, устланное яркими светящимися пятнами. Будто вереница новогодних елок бросилась в атаку.

— Далеко ли ты уйдешь в платье и на каблуках?

— Я во всех катастрофических ситуациях в жизни — в платье, в туфлях и при макияже. — Не унималась, ерничая скорее по привычке, чем из желания получить свободу. — Это мой антикризис — план.

Встречай проблему так, будто хочешь выйти за нее замуж. Тогда она испугается ответственности и сбежит.

Тинхе отказался удостоивать мое заявление ответом. Уловив момент, он быстрым шагом пересек зал. И когда туман рассеялся, я поняла, что мы оказались у бокового входа.

Щелчок

Скрип.

Он захлопнул дверь.

Радости спасения новая локация не принесла. Мы попали в небольшое помещение с винтовой лестницей, уходящей вверх. Где — то там виднелось окошко, открывающее вид на куполовидную крышу и крыло с панорамным видом.

Министерство.

Мы в том самом храме Георджина, ну конечно! Недалеко меня похитили. Вот сразу чувствуется, когда люди не стараются.

Странник аккуратно опустил меня, позволив стоять на своих двоих. И поскольку те держали не очень крепко, я вцепилась в плащ Врага. Можно было и о стену опереться, но она жесткая и холодная. Приберегу гордость для чего — то более существенного.

Тинхе вытянул в направлении прохода руку. Одно движение и из антрацитового кольца полилась запечатывающая магия.

— Долго не продержится, — недовольно поджал он губы, когда дверь содрогнулась в спазме. Что — то врезалось в нее с такой силой, что из косяка полетели щепки.

Я спряталась за чужой спиной. Коленки подрагивали, мозг лихорадило. Уже непонятно от чего: то ли от магии, то ли от полученных травм, то ли от всей ситуации в целом.

— Надо выбирать, — произнесла, оценив временное убежище.

Наверху нас ждал либо чердак, либо проход на крышу к куполу со шпилем. Я сильно сомневалась, что архитектура местных зданий подразумевала пожарный выход с крыши, но

другого варианта не было. Окна узкие и расположены слишком высоко. Не возвращаться же обратно.

Тинхе повернулся.

Черная ткань с шуршанием исчезла из моих рук.

Выражение лица Врага ускользнуло от меня, теряясь в тусклых отсветах пентаграмм, расположенных на ступенях.

Мужчина подошел к лестнице, схватился за перила и потряс их, проверяя на прочность. Конструкция противно закрипела.

— Пристроили позже, — недовольно пояснил Враг, неудовлетворенный качеством.

Отлично, значит это и был черный ход, пожарный выход и все то, что я надеялась найти на крыше. И, кажется, я тут была единственная, кого заботило спасение.

Тинхе резко обернулся. Брови сошлись на переносице. Мужчина нахмурился, пронзая меня взглядом бездушных глаз.

— Твои волосы стали короче.

Казалось бы, лэйтарец прошел через сотни сложных и опасных ситуаций. Должен уметь расставлять приоритеты. Нет же, мы серьезны как никогда. И, похоже, с места не сдвинемся, пока не получим ответ.

Я потянулась к обрезкам былой красоты.

— Ах, это. Неудачно выбрала парикмахера. Оказалось, не все мужики с мечами — топовые стилисты. — Чего вдруг занервничала? Давно же хотела обстричь. Ухаживать проще, путаются меньше и с тактической точки зрения удобней. — Кто бы мог подумать, а?

Дверь содрогнулась от очередного удара. Я вновь бросила взгляд на винтовую лестницу, Враг не пошевелился.

— Ну что? — спросила, не понимая, почему мы до сих пор не спасаемся бегством.

Ладонь в черной перчатке сжалась на металлическом набалдашнике. Тинхе прикрыл глаза, будто стараясь подавить какие — то сильные эмоции. Ему хватило секунды, чтобы с этим справиться и произнести:

— Есть еще какие — то изменения, о которых мне следовало бы знать?

А ведь есть способ проще спросить «как твои дела?» и «что нового в жизни?».

— А что не нравится? — мгновенно ошетибилась. — Нормальная прическа. Я может еще короче постригусь.

Удивление промелькнуло на лице Врага.

— Мне нравится твой выбор, Дробь. Ты как всегда непростительно очаровательна. — Он отпусти набалдашник и потащил перчатку с пальцев. — Я спрашивал о травмах. Я должен убедиться, что ты не пострадала. Поднявшийся магический вихрь несколько ограничивает меня в выборе заклинаний, — крутанул он пальцем в воздухе, изображая спираль. — Я не могу проверить твоё состояние обычным способом.

— О, — отозвалась я, поражаясь тому, как Враг раз за разом продолжает меня удивлять.

Обычным способом — звучало как «привычным» или «стандартным», или тем что повторяется.

— Ты что, при каждой нашей встрече сканируешь меня?

Палец за палец он стянул перчатку, заставляя меня напрячься от, казалось бы, невинного жеста. Что — то в моей жизни определенно пошло не так, раз это вызывает столько противоречивых чувств.

— Ты знала об этом.

— Нет.

— Знала. — Закончив возиться, он сунул перчатку в карман. Другой рукой щелкнул пальцами: символы на лестнице вспыхнули ярче, обрамляя светом его темную фигуру и слегка ослепляя меня. — Или ты всерьез полагала, что я проверяю исключительно состояние твоего дара? — Недоверчиво усмехнулся Враг. Мол, как я могла быть настолько низкого о нем мнения.

Мне почти захотелось оказаться с той стороны двери. Абаракс был не так уж и плох. Наверняка с ним можно договориться. Никто ведь не пробовал! И что с того, что он неразумный. Про Малыша то же самое говорят.

— Что еще ты проверяешь кроме здоровья? — отступила назад к двери.

Рэйн проводил странные манипуляции с платком после встречи с Тинхе. Я почти уверена, что это был магический тест на измену.

— Дробь, — снисходительно произнес Враг, будто все очевидно, и к чему спрашивать. Но мне было неочевидно. И если бы время позволяло, я бы устроила допрос, разбирая каждую встречу с Тинхе по ниточкам. — Неужели я до сих пор тебя пугаю?

Случайно ли Враг встал у лестницы, невзначай преграждая дорогу?

— Нет. — Еще как! Не в том смысле, что в начале нашего знакомства, но да.

— Тогда, позволь.

Только ли от абаракса заблокировал дверь заклинанием?

— Что «позволь»? — Не унималась, приветствуя старую добрую паранойю.

— Убедиться, что ты в порядке.

Его голос стал мягче и нежнее или я себя накручиваю? Дар сбоит из-за абаракса и пропускает флер?

— Может и позволю, если объяснишь, зачем снял перчатку. — Произнесла строго, сцепив руки от греха подальше. Впрочем, грех это нисколько не смутило. Он продолжал сверкать антрацитом. — Надень обратно, тогда поговорим.

— Моя подозрительна и несговорчивая Дробь. — Вдохнул он. Не печально, а как-то предвкушающе. — Я собираюсь коснуться твоего лица, а этой перчаткой трогал всякую гадость.

— Я этим лицом трогала грязный пол.

Мужчина издал невнятный звук, а в следующее мгновение я ощутила его теплые пальцы на своем подбородке.

Глупая Дробь. Вечно задаешь не те вопросы. Нужно было спрашивать не о перчатке, а о том, зачем ему вообще ко мне прикасаться.

— 6 -

Тинхе чуть приподнял мой подбородок и легонько отвел в сторону. Взгляд волнующих глаз скользнул по красной линии, оставленной лезвием Маски, спустился к почти выцветшим пятнам гематом.

— Порез нанес георджианец. Откуда синяки?

На фоне скрипящей двери, прогибающейся под натиском сверхъестественных сил, вкрадчивый голос Врага прозвучал жутковато. Сначала я думала, что должна слышать крики Масок или грохот ломающихся стен, но потом вспомнила, что помещение защищает заглушающие заклинание.

— От него же, — пожала плечами, слегка морщась. Когда плечом успела удариться? —

Немного ранее. Я в этом сезоне на пике популярности среди желанных на похищение невест.

— И как Рэйн ле Мералль на это отреагировал?

— Никак.

Черные брови вежливо приподнялись в удивлении. Пояснила:

— Он не поверил, что на меня напали. Видите ли, я — персона незаслуживающая доверия. — Заодно пожаловалась. — Учитывая все мои подозрительные связи, и явное желание саботировать свадьбу.

— Глупо. — Пальцы прошли по моему локтевому сгибу, спустились вниз по вене и остановились у импровизированной повязки. — Я ожидал большего от мага его уровня. Рэйн ле Мералль плохо заботится о своей нареченной.

— Он и не должен. Я сама за себя в ответе. — Произнесла с неодобрением.

У меня были серьезные претензии к самой себе по этому поводу. Слишком часто стали закрадываться подозрения, что я люблю себя не так сильно, как обещаю. Где экзотические массажи? Где маски для лица? Где походы в театр? Где правильный режим дня?

— Он взял на себя ответственность за твою жизнь, — возразил Тинхе.

Я не знала, что на это сказать. Мне не нравилось, как Рэйн себя вел. И желания менять его тоже не было. Он взрослая сформировавшаяся личность. После свадьбы мне станет, что мне до его манер? Но неужели так сложно было поверить, когда на меня напали? Я предоставила доказательства. Сама была доказательством! А теперь я застряла в чертовом храме у скрипучей лестницы, где с одной стороны жуть во всей своей красе, а с другой — смесь из дикой магии абаракса.

Мужчина в черном между делом изучал мою вторую руку. Он осторожно исследовал припухшую конечность, пробегаясь по ней подушечками пальцев. Мягкие прикосновения казалось смягчали боль.

Если Рэйн недостаточно следил за мной, то Тинхе уделял сверх меры своего внимания.

Внимание, вопрос! Не слишком ли много позволено лэйтарцу? Почему я послушно разрешаю осматривать свои травмы? То есть, спасибо за беспокойство, но я уже успела оценить нанесенный телу ущерб. Не в первый раз в бою. Так почему стою такая безвольная и отвечаю на бестактные вопросы? Почему Тинхе считает, что может задавать их?

Он не мой лечащий врач, не забытый бог, который тратит клубки железных нервов на то, чтобы сохранить в целости бесталанную ученицу, вдавливая ей в мозг все знания мира. Даже не моя мать, для которой не существует понятия «личные границы дочери».

Почему же я подпускаю Тинхе к себе так близко и позволяю так много?

Потому что он мне нравится, а значит ему можно больше чем другим? Потому что характер наших ранних встреч подразумевал, что я должна его слушаться — в противном случае последствия будут катастрофическими?

Ни один из перечисленных вариантов не пришелся мне по вкусу.

Поэтому я прикинула, как цивилизованно намекнуть Врагу, чтобы заканчивал свои осмотры и отваливал.

— На себя посмотри. — Возмутилась. Вот и пригодился опыт школьных лет по переводу стрелок. — Что стало с твоим идеальным костюмом? Он же изодран в клочья. Ты с Клодом сражался с меньшими потерями.

На черном сюртуке действительно виднелись царапины. Одна застёжка оторвана, легкая потертость на локте и смятый ворот рубашки. На самом деле ничего крамольного, я в

обычный день выгляжу более потрепанной, но Врага замечание тронуло. Обескураженный заявлением подданный Империи Зла принялся изучать допущенную оплошность. Бедняжка даже провел ладонью по волосам, проверяя на наличие выбившихся волосков.

— Ты сам наверняка ранен. — Продолжила я.

— Форма обеспечивает защиту. — Растерянно ответил Враг, а потом видимо сообразил, что слегка выбивается из привычного амплуа. — Я — Странник. Подобные вещи для нас ерунда, не заслуживающая внимания.

— Ну а я — Избранная. Меня тоже, знаешь ли, готовили не пирожки печь. Ну, то есть кого-то и пирожки печь готовили, но не меня.

— Бывшая Избранная, — напомнил мои же слова.

— Из тебя Враг тоже так себе, — не осталась в долгу, толкнув его в грудь. Легонько так, без агрессии, но с намеком, что лучше бы освободить путь.

Тинхе усмехнулся и послушно отступил, сделав приглашающий жест рукой.

Эх, не за красивые глазки его боятся боги.

Я взбежал по лестницы на десяток ступенек, оглянувшись.

Он натягивал перчатку, остановив взгляд где-то на уровне моих ног. Чуть помедлив, я промолвила:

— Спасибо. За то, что пришел на подмогу.

— Как же я мог пропустить тот величественный момент, где ты громишь часть истории моей родины.

— Это были Маски!

Тинхе неспешно двинулся за мной. Будто бы от двери не остались одни щепки, держащиеся за счет заклинания.

— Разве они активировали вий'из?

Подловил.

— А что вий'из сделал — то? — сдалась, вдыхая сырой воздух.

Лестница шаталась под ногами, поручни подрагивали. Я двигалась вперед. Тинхе не отставал.

— Не поняла?

— Взбунтовавшиеся цветы, оживший зеленый монстр. Но к чему они в храме?

— Обычное ритуальное сопровождение. Лэйтарецы любят эффектные появления. Могу предположить, что тот, кто курировал проект сотни лет назад, участвовал в создании метода Георджиана. Его команда должна была занимать лидирующие позиции в иерархии. Возможно, выделяться не только мастерством, но и некой исключительностью.

Я задумалась. Стальные клещи в трон вмонтировали не так давно. Оригинальная конструкция не подразумевала эксперименты.

— Лэйтирец входил в зал, садился на трон, раздавал указания, а в нужный момент незаметно активировал вий'из. — Не удержалась от смешка. — Алтарь расцветал, заставляя простых смертных задуматься, не причастен ли мастер к чему — то великому, уникальному, недоступному. К тому что всех нас превосходит. Не является ли он наместником... Нет, погоди. Словосочетание еще такое есть. На языке вертится. Никак не могу вспомнить. Считать его...

— Божественным избранником, — подсказал Враг, нисколько не изменившись в лице.

— Избранным богами.

— Это рабочий метод. Эффективный.

«Не всем дано быть Избранными. — Вот этого я произносит не стала. — Некоторым приходится притворяться, что их не оставили боги.»

— Выходит, Лэйтарцы тащили на себе все исследования. А потом внезапно ушли и их последователи потеряли искусственно наращенную мощь, — вспомнила про великих мастеров метода Георджиана. — И начали быстро терять влияние.

Итак. Над Кларидой кто — то проводит эксперимент. Метод Георджиана набирает обороты. Рэйна ле Мералля — яркого представителя метода Айрэма, хотят свергнуть самым унижительным способом.

— Если ты намекаешь, что лэйтарцы вернулись, то вынужден разочаровать, моя разоблачающая Дробь. Я не слышал, чтобы проект возобновляли или как-то меняли статус Крэйстана.

И все же что-то он недоговаривал.

Может, все лэйтарцы не вернулись, но один здесь присутствовал.

— Тинхе, ты как — то замешан в происходящем?

Мы застыли на середине лестницы.

Грохот разлетевшейся на куски двери, и взвившейся вверх по спирали магии, на этот раз не вызвал во мне никаких эмоций.

— 7 -

Раскатистый гул вспугнул нескольких птишек, нашедших убежище на перекладинах. Поднявшийся сквозняк обдал холодком, попутно встрепенув подол легкого платья.

Мы были близки к тому, чтобы покинуть негостеприимную лестничную площадку.

— Тинхе, ответь.

Враг бросил короткий взгляд на ускользящую вереницу символов, тающих в клубящейся дымке, потом поднял очи к потолку, как бы намекая, что осталось всего несколько ступенчатых спиралей до выхода.

«Но какое значение будет иметь спасение, если все это в очередной раз окажется планом Врага? — задалась я апатичным вопросом.»

Потом постучался вернувшийся здравый смысл и напомнил, что значение в спасении все — таки будет, потому что я останусь жива.

Довод показался разумным.

— Дробь, — мужчина поднялся на несколько ступенек и потянулся к кольцу, видимо намереваясь использовать еще одно заклинание для задержки тьмы. — Вий'из активировала ты. Абаркса призвали георджианцы. Для того, чтобы быть замешанным в происходящем мне не хватает свободной злодейской роли. Я не связан с твоим похищением и магическим бардаком.

Лестница зашлась ходуном. Магия всколыхнула волосы на загривке, и спустилась ознобом по спине.

Я дернула Врага за край рукава и потащила за собой вверх.

Шуршание листвы окончательно разрушило фаталистический настрой, придав ускорение нелегкому подъему.

На чердак я ввалилась кульком добротной картошки. Тинхе следом, но в более грациозной манере, к тому же, умудрился прикрыть за нами дверь. Вот уж кто ни в одном фильме ужасов не пропадет.

— Дробь?

— Цела.

Грохот за стенкой и характерные металлические отзвуки заставили меня содрогнуться. А потом все стихло.

Я чихнула.

Маленькое затхлое помещение, в котором мы оказались, хранило ряд перекошенных ящиков, сваленную грязную одежду и прочий хлам. От соломенного настила пахло пылью.

Тинхе направился к окошку. В пристройке оно имело менее презентабельный вид и выходило в противоположную сторону от Министерства.

— Карниз широкий, устойчивый. — Произнес он. — Легко доберемся до крыши с центральным шпилем. А там с боковой стороны есть внешняя лестница.

Я чихнула еще раз, хлопнула носом, и подобрав подол платья приблизилась к окну.

Поблескивающий свет неоновой магии струился по контурам здания. Технически мы имели узкую дорожку с подсветкой. Фактически под нами было полтора десятка метров, твердая земля и завывающий ветер, усилившийся ближе к вечеру. И ни единого признака поисковой группы, ищущей сбежавшую невесту.

— Может здесь есть еще один вий'из, который успокоит ритуальную абракадабру? — спросила с надеждой.

— Все скоро само уляжется. Думаю, это был последний мощный удар. Чувствуешь, как абаракс постепенно истощается?

Я не чувствовала. Хотя заявление Врага немного объясняло его безразличное отношение к преследованию.

— Может все же найдется вий'из, что телепортнет нас в школу или кафе? — не теряла надежды.

Умение лазать по горам, скалам и замкам надежно хранилась в закромах памяти, а также неплохо закрепилось в рефлексах. Когда речь заходит о жизни и смерти, моя обучаемость резко подскакивает от плинтуса к потолку, правда вскоре приземляется обратно на пол.

— Ближайший, что я обнаружил, перенесет в шале у водопадов, но, чтобы до него добраться, нужно вернуться в город. — Тинхе легко забрался на узкий подоконник. У меня один склад опыта, у Врага другой. — С локальными перемещениями в Крэйстане плохо. — Изящной тенью нырнул в окно. Голос стал приглушенней. — В ближайшие миры открывает айрэмовский метод, а вот в пределах одного мира местным магам ничего толкового разработать не удалось. — Заметив, что не спешу присоединяться, мужчина присел на корточки, заглянул обратно на чердак. — Дробь?

Мои туфельки, струящаяся ткань платья, норовящая зацепиться за каждый крючок, а также опухшие запястья плохо сочетались с вылазкой на крышу.

— Ты все еще о том же? — интерпретировал Враг заминку по — своему. — Я не причастен к возрождению метода Георджиана, кем бы он ни был. Мне нет выгоды от падения дома ле Мералль или подчинения абаракса. Зачем мне возиться в чужой песочнице? — протянул он ладонь в черной перчатке.

Я с сомнение уставилась на предложенную помощь.

Дело не в доверии. Все было слишком странно. Мы вдвоем спасаемся от каких — то монстров. Тинхе помогает мне без торга, без угроз, без тайных мотивов. Просто так. Будто мы старые приятели или друзья. Подобное происходило впервые.

В апокалиптическом мире Враг защищал меня от стрелков, чтобы забрать дар и

предназначение. В Лэйтарии стерег, чтобы присвоить статус и больше не переживать, что я такое. Позже помог выбраться, потому что рядом замаячила угроза в виде другого заинтересовавшегося лэйтарца, на которого у Тинхе не было влияния. При этом, позволил стерве из совета пройти по мне кнутом, чтобы та убедилась в подлинности золотой магии.

У него всегда был мотив, чтобы обеспечивать защиту.

А что сейчас? Я сильно сомневалась, что к этому причастна любовь. Не так онс работает у поданных Золотой оси.

— Тогда почему позвал именно в Крэйстан?

— Относительно нейтральная территория, достаточно развитая для комфортного времяпрепровождения и с понятными культурными ценностями.

Холодный расчет и предусмотрительность.

— И?

Вложила руку в его ладонь.

Белое на черном. На секунду показалось, будто Тинхе собирается прижаться к моим пальцам губами. Столько жгучего мрака отразилось бездонном антраците. Но вместо этого он сдвинул ладонь крепче и потянул меня в оконный провал.

Небо качнулось. Свечение неона мерцало на наших фигурах. У меня перехватило дух. Со всей силы вцепившись в косяк оконной рамы, тихо выругалась. Вовсе карниз не широкий. И не особо устойчивый!

— Тинхе, договаривай. — Сдавленно пропищала, борясь с первой реакцией на высоту.

— Я предполагал, что местные образовательные учреждения пробудят в тебе интерес к учебе. — Черный плащ Врага эффектно колыхался на ветру, подобно пиратскому флагу.

Он хотел, чтобы я поступила на мага?

Не совсем то, что ожидала услышать. Как — то мелко для Врага. Меня мать на получение «правильной» вышки (которая подразумевала юриста, врача, экономиста или переводчика) склоняла более тонкими и изощренными способами.

— И все?

— Приношу извинения, если разочаровал, Дробь. — Не могла видеть, но буквально чувствовала, как он ухмыляется. — Обещаю, что исправлюсь в ближайшее время.

Мужчина сделал первый шаг по карнизу.

Я сделала такой же шаг, но мысленно.

Тинхе поставил не на событие, а на его последствия. Учеба в школе магии подразумевала, что я задержусь в Крэйстане надолго. Он станет моим репетитором — уже стал. Несколько лет в прочной связке, учитывая интересные реакции дара на манипуляции, должны были принести определенные плоды. Да каких лет? Еще два — три занятия подобного рода, и Тинхе может смело избавляться от прилагательного в утверждении «ее будущий любовник».

Ле Мераль, абаракс и фанатики сильно мешали этому плану.

— 8 -

Я перемахнула через невысокое кровельное ограждение, и ступила на плоскую крышу.

Вид на храм Георджиана из окон министерства поражал, но вид, открывающийся со смотровой площадки самого храма, потрясал сознание. Великолепие тысяч и тысяч огоньков городского пейзажа, прорезающего темноту иглами света, разноцветные пятна струящейся магии разных уровней, архитектурные изыски, расположившиеся на соседних холмах, и

будто поблескивающих в приветствии собрату. Завораживающая картина.

Потребовалось напоминание, чтобы очнуться и вернуться на грешную землю. Собственно, к этому самому греху.

— До строительства министерства с этой точки можно было наблюдать, как рассвет загорается цветами на горизонте. — Тинхе остановился у меня за спиной, и я почувствовала исходящее от него тепло. — Атмосферные аномалии искажают первые лучи солнца, и кажется будто небо расцветает клематисами.

— Ты бывал здесь в те времена?

— Видел в архивах. Неужели я похож на того, кому перевалило за четыре сотни?

— По лэйтарцам не угадаешь. Незыблемые живут со времен свержения богов, а выглядят не старше меня. Вы же квазибессмертные, — вспомнила умное слово.

— Моя свободолобивая Дробь хорошо разбирается во внешности Незыблемых?

Осторожная заинтересованность.

Личности Незыблемых и лэйтарские боги — не те вопросы, что следует поднимать в приличном обществе Империи Зла.

— Прослушала краткий экскурс в историю Трона Золотой оси. — Шмыгнула носом. Открытые пространства на высоте кроме хорошего вида дают продуваемость, что критично для тонкого платья. — Если Незыблемые до сих пор живут среди вас и умудряются сохранять анонимность, то вряд ли внешне отличаются от парада моделей, что зовутся простыми лэйтарцами.

Враг не поверил, но допытываться не стал.

Защуршала ткань. Черный ворох материи, будто сотканный и ночных кошмаров, соскользнул с широких плеч. Подхватив плащ, Тинхе обернул его вокруг меня.

Мгновенно подавила панику, вовремя сообразив, что меня закутывают в плащ, чтобы согреть, а не скрутить в трубочку и скинуть с крыши.

— Не отшатываешься в страхе. — Удивленно констатировал Тинхе, прижав к себе спиной и скрестив руки на моих ключицах. Со стороны это могло выглядеть так, будто Дракула показывает сородичу помладше, в какой позе правильно укладываться в гробу. Если же вы обладаете нормальной фантазией без психотравм, то сказали бы, что видите, как один человек обнимает другого со спины. В нашем же случае Тинхе отслеживал реакцию, готовый в любой момент отстраниться, чтобы скрыть попытку объятий за затянувшимся вежливым жестом. — Даже злиться не будешь?

— Я запомнила, что нужна тебе живой. С чего мне злиться?

Тем более, когда согреваюсь в объятиях и любуюсь городскими «звездами». Будто снова оказалась в школе Дореи с Тинхе в роли репетитора. Только без сладкого тянущего ощущения, вызванного магий. Здесь было что — то большое, едва заметное, на самой грани, почти уютное — то, чего не ожидаешь от лэйтарца, облаченного в изысканные одежды и лелеющего собственное эго.

— Школа магии, — принялся перечислять мужчина. — Специфический процесс обучения. Я.

Что тут сказать? Враг в значительной степени расшатал маятник нормальности. Его поступки шокировали все меньше и меньше. Да и я умела принимать на себя ответственность. Во все неприятности влипла сама на добровольной основе. Репетиторство, после недолгого обдумывания плюсов и минусов, заняло почетное место среди удачных решений. При всех сомнительных действиях Тинхе ни разу не переступил черту, четко

придерживаясь границы, за которой стояло мое категорическое «нет».

— Звучит как неплохой способ скрасить серые учебные будни. — В мой голос проскользнула игривая нотка. Всего одна, но зато не фальшивая. — Студенческая пора — лучшее время для романтических приключений. Особенно в магическом мире. Обычно выбирают ректора, но в Дореи на этой роли женщина преклонных лет, так что я согласна на репетитора.

Хотелось бы увидеть выражение лица Врага в этот момент. Впрочем, затянувшееся молчание и опасливое «Дроть?», сделали остаток моего дня.

— Я слежу за зеркалами Избранных, — призналась. — Пикантные моменты попадают, не то что в моем земном универе.

— Дроть, я не устану повторять, что не причиню тебе вреда, и это всегда останется правдой. — Он перешел на шепот. — Но дразнить меня не стоит. Не давай надежду, что готова на большее, чем способна себе позволить.

Заерзала, стараясь извернуться в объятиях так, чтобы все — таки увидеть лицо Врага, и почувствовала скованность в его движениях. Мне всегда казалось, что вечная закрытая форма прячет его тело, потому что он не особо тактильный, а скупые жесты тому подтверждение, но теперь задумалась, не запрещает ли Тинхе себе лишние прикосновения? В моменты, когда мне сносило крышу, то все, о чем я могла думать, как прижаться к нему теснее, пробежаться пальцами по чернильным прядям, дотронуться до манящей золотистой кожи, и, эх, не только руками. Определенно не руками!

— Разве похоже, что я шучу? — Я откинула голову на крепкое плечо, чтобы поймать оторопелый взгляд Тихе. Он полагал, что план не сработает? Хороший же план, идеальный. К тому же, учитывая будущий брак, что еще остается? — Чего ты хотел добиться, став репетитором, мой коварный Враг?

Я не образец нравственности. Никогда такой не была. Часть меня считала привлекательной мыслью закрутить легкий роман, перед тем как с треском захлопнутся двери свободы. Законом данного мира разрешено, в обществе не порицается. Что касается морали, то я на нее честно плюнула. В любви и верности ле Мераллю пока не клялась. В разврате обвиняют все, кому не лень.

Ослабить выставленные запреты — вот чего по — настоящему хотелось. Раньше боялась, что чувства переселят разум и я предам Избранных, Центр, себя. Или останусь с разбитым сердцем, потому что несмотря на золотую магию, любовь во мне жила. Ну не верила я, что если рискну, у нас Врагом может сложиться что-то, что протянет дольше пары лет. Даже если он не врет и испытывает ко мне искренние теплые чувства. Даже если это не просто желание завладеть чем-то, что приглянулось. В любом случае, я либо окажусь втянутой в жестокую манипуляцию, что закончится весьма трагически, либо мои чувства будут в итоге разорваны в клочья. И я не знаю, что из этого смогу пережить.

Хуже, только если после всего пережитого я буду продолжать его любить.

Контракт с ле Мераллем ограждал от всех последствий. Метод Айрэма подавит все ненужные чувства к Тинхе. Если я справлюсь с магией и сумею ее перенаправить — что уже маловероятное событие, то все равно буду вынуждена остаться с Рэйном. Сохранение сознания брак не отменяет.

В таком случае от небольшого романа с Врагом никто не пострадает.

У меня есть месяц для красивого краткосрочного романа.

Да, Рэйн, я наконец осознала и приняла факт контракта.

— Мои сомнения обоснованы, загадочная Дробь. — Темные пряди коротких волос смешались с моими. Через слой ткани я ощутила, как пальцы Странника осторожно прошли по моему плечу, то ли поглаживая, то ли убеждаясь в моей реальности. — Не так давно ты отказала мне в поцелуе и во втором свидании.

— Для тебя не так давно. У меня целая жизнь пролетела. — Не стала вдаваться в подробности. — Все меняется.

Пронзительный взгляд Врага стал жестче и острее. По лицу пробежала тень сомнения и еще несколько непонятных эмоций. Будто он пытался считать с меня информацию, но у него не получалось. А потом я поняла, что именно Тинхе ищет.

Двойное дно. Ложь. Пытается сообразить, в чем подвох.

Должно быть, я так выгляжу каждый раз, когда пытаюсь разгадать его тайные мотивы.

— Это не тот уровень игры, Дробь. — Холод и сталь прорезали воздух подобно свежезаточенному клинку. — Я здесь не ради невинных забав. Мне не будет достаточно робких прикосновений или же томных поцелуев.

Как быстро нам надоедает, то чего мы хотим? Мы можем годами мечтать о платье, о телефоне, о поездке на курорт, о чужом мужчине, о жутко калорийном десерте, а в итоге, получив желаемое, тут же в нем разочаровываемся.

На какое время хватит Тинхе? Продержится ли он хотя бы месяц?

Что ж, если нет, то горевать я буду недолго. Ровно до дня церемонии.

— Мне тоже. — Хрипло отозвалась.

Вот, сказала.

Что — то во взгляде Врага изменилось. Так резко и неожиданно, что мой пульс сбился с ритма.

— Ты не понимаешь. — Выдохнул он. — Я нуждаюсь в тебе.

По шее пробежали мурашки, и я пожалела, что Тинхе не тот мужчина, что берет поцелуи, когда пожелает. К счастью, я была инициативной женщиной.

Перехватив его предплечье, поднялась на цыпочки. Вторая рука оказалась зажата между нашими телами, и вытащить ее так, чтобы не потревожить рану, не получилось бы. Понадеявшись, что Тинхе сообразит, я потянулась к нему.

Мужчина склонил голову.

Его губы замерли напротив моих, дрожь предвкушения прошла по телу. Дыхание бархатом опустилось на кожу, будоража нервные окончания. Я прикрыла глаза, вдыхая тонкий аромат Врага.

А потом Тинхе все испортил, нетерпеливо прошептав в мои губы:

— Каких уступок ты хочешь за себя?

— 9 -

Благодушное настроение как ножом отрезало.

— Нет, в самом деле, предыдущие Избранные соблазнялись исключительно на картинку? — Лягнула мужчину локтем и отстранилась, утянув плащ с собой. Враг на автомате подался следом, и неловко замер на полпути. — Сам себя слышишь? Мы не торгуемся. Я себя не продаю! Какие еще уступки?

Как профессиональный Странник мог ляпнуть подобную глупость? В такой момент!

Продолжая утопать в плаще, как в парашюте, вскинула подбородок и выжидательное уставилась на Тинхе. Когда он заговорил, в его голосе прозвучала томная обезоруживающая

мягкость.

— Тогда мне кажется, ты не совсем понимаешь, что предложила, моя запальчивая Дробь.

Я было хотела возразить, что все прекрасно поняла, чтоб тебе, зараза, навернуться и вечность падать в Атроса! Но уверенность в заволаживающих глазах заставила задуматься. Слишком много раз я подписывалась на безумные вещи, не трудясь разбираться в деталях. И огребала по полной. Вспомнить тот же артефакт богини Латрин и недавнюю помолвку.

Если Тинхе сформулировал предложение так, значит причины есть.

— Давай проясним, — вскинула руку в предупреждающем жесте. — Я все еще не собираюсь перебираться в Лэйтарию, предавать Центр, отдавать дар, клеймить себя вейсом и уходить под опеку любого из великих домов. — Сделал несколько шагов в сторону, дошла до боковой лестницы, развернулась и пошла обратно, вырисовывая релаксирующий квадрат. — Так что, если наши встречи не предполагают ничего из перечисленного, а также не являются следующим этапом в ритуале лишения Избранной прописки, наследства, остатков волос или чего —нибудь похожего, то да, я понимаю, что предлагаю. — Проговорив монолог, пересчитала загнутые пальцы, проверяя, все ли учла. Пальцы сложились в кулак. Потрясла им в воздухе в надежде на внезапное озарение. Помогло. Вспомнила, что не являюсь юристом, дипломатом и гением. — Хотя, знаешь, лучше объясни, в чем дело.

Вот, поборол гордость и спросила. И кто теперь скажет, что я не учусь на своих ошибках?

— Будоражающая воображение Дробь, — почти промурлыкал он, возвращая игривый настрой. — Ты верно забыла, что сказала мне перед советом.

Прозвенел тревожный звоночек.

— Я много чего говорила.

И много чего забыла. Те несколько дней состояли из стресса и нервотрепки. Вернувшись в Центр, я еще долго приходила в себя. О многих вещах, произошедших тогда, больно было вспоминать до сих пор.

— Ты сказала, что не любишь меня.

Беспощадная легкость и безмятежность.

— А ты сказал, что тебе моя любовь не нужна. — Пожала плечами, в надежде, что блуждающие огоньки и сумрак скроют учатившийся пульс.

Не вышло. Обманчиво податливый Тинхе оставался Врагом, что скрупулезно вытягивает информацию из каждого вдоха оппонента. Пока я справлялась с эмоциями, он подвергал анализу мои бесцельные метания.

— Все так. — Подтвердил мужчина. Его фигура пошатнулась, и медленным шагом направилась к декоративному ограждению. Будто Тинхе был обычным человеком, которому требовалось пройтись, чтобы немного снять напряжение. — Наличие любви со стороны партнера необязательно, чтобы получать или доставлять удовольствие. Для меня. — Тинхе перевел взгляд на острие шпиля, будто стараясь отгородиться. — Твое предложение чересчур соблазнительно, отчего я вынужден задаться вопросом. Раз у недоступной Дробь, столь часто отстаивающей независимость от лэйтарцев и мастерски играющей с их слабостями, нет ко мне чувств, то чего ради ей желать близости?

Мое удивление было искренним.

— А похоть чем плохое объяснение?

Мужчина шумно вздохнул.

— Ты чудовищно хорошо игнорируешь влечение, Дробь. Твой разум убийственно холоден и расчетлив, а речи сладки как горячий мед и искушающе-порочные. — Он на мгновение зажмурился, а я замерла в нерешительности. Тинхе описывает меня? — То, что я так долго не мог разгадать тебя, только подтверждает теорию. Но не будь снисходительна к моему интеллекту. Я был честен с тобой. Будь же честна в ответ. Я принял правила игры и согласился с ними.

Я задумалась.

В голове лэйтарца все просто и логично. Раз он меня хочет и любит (думает, что может любить), то либо я испытываю то же самое и тогда действия равноценны, либо не испытываю, а значит, требуется компенсация его действиям.

Дошло, теперь дошло.

Наш первый поцелуй случился, когда я отвлекала Тинхе от действий Клавдии, а точнее, от контрудара, направленного на финальную интригу Врага. Второй поцелуй потребовался, чтобы разоблачить стратегию, и в итоге одержать победу на совете. Плюс, я притащилась к лэйтарцу посреди ночи, что можно трактовать, как попытку выудить информацию. В Дореи согласилась на статус «возлюбленной», если он не станет вступать в конфронтацию с Рэйном и сбежит. Что имеем? Тинхе проследил тенденцию и сделал соответствующие выводы: я проявляю к нему интерес, когда не остается иного способа получить желаемое.

И вот я в третий раз тянусь за поцелуем.

У Врага рождается закономерный вопрос.

«Каких уступок ты хочешь за себя?»

При этом заранее предупредил, что рассчитывает получить больше, чем невинный знак внимания. Вроде как вежливо осведомился, во что ему это обойдется.

Не такой Избранной меня растили боги, не такой.

И что ответить?

Сказать, что все же люблю, но в итоге замуж пойду за другого? Никто не заслуживает услышать такого. Сказать, что возможно влюблена, но усиливать это чувство не хотела бы? Драма какая — то.

Соврать? Я тебя не люблю, просто решила оторваться перед свадьбой. Офигенная стратегия! Главное, морально выверена до предела.

Похоже, действительно проще попросить что — то взамен.

— Кхм, — прочистила горло, осторожно приблизившись. — Речь идет об удовольствии, Тинхе. Для нас обоих. О хорошо проведенном времени. Как ты и говорил — свидание. Мне понравилось.

Граненные антрациты вернули свое внимание. В них все также плескалась травмирующая голодная пустота.

— К тому же, — поспешила добавить, — ты продолжишь учить меня обращаться с магией. — Постаралась улыбнуться. Где — то там, в панорамных окнах министерства виднелись силуэты пар, наслаждающихся званым приемом. — Совместим приятное с полезным.

Последнее добавлять не стоило.

Казалось сработал переключатель, сменив одну эмоцию Врага на другую.

— Свидание. Во время. Занятий? — С убийственно злой иронией произнес он, будто я только что нанесла ему смертельное оскорбление.

— Что не так? Простым смертным запрещено назначать свидание лэйтарцам? Приятное нельзя совмещать с полезным?

— Дробь, — твердо сказала Враг. — Жалкий класс, потертая мебель, прожженные заклинаниями обои, истрепавшийся ковер и два академических часа за фанерной дверью — это не то как пройдет первая ночь нашей страсти.

Ночь нашей страсти...

Теплая волна мурашек пробежалась по телу, пронзая судорогой острого физического желания. Отчетливо живо вспомнился обнаженный Странник, нависающий надо мной. Его жаркое дыхание и волнующая хрипотца. Настойчивые сильные руки на талии, ласкающие прикосновения жадных губ.

Всего лишь краткие мгновения нескольких встреч.

Ночь страсти? Я десяти минут не продержусь.

— А все должно быть? — Чтобы заговорить, пришлось впиться ногтями в кожу ладони, провоцируя боль.

— Кремовые тона, шелк, рельефное тиснение на стенах, — принялся буднично перечислять Тинхе, — большое открытое пространство, свечное и естественное освещение. Расположение окон охватывает направление востока и запада. Минимум искусственных ароматов. Предпочтительны запахи ванили и лаванды. Это малая часть списка. Я предоставлю полную версию к следующей встрече. Можешь внести пожелания в меню.

— Угу. — Сглотнула вязкую слюну. — Звучит пугающе проработано.

— Если ты хотела быстро, грязно и жестко, следовало сдать, когда я желал тебя в качестве трофея.

Я не нашлась, что ответить. Мозг отказывался перерабатывать полученную информацию. Все, что во мне осталось, сосредоточилось на том, чтобы вцепиться в отвороты плаща и не тянуться к Врагу.

Как я раньше умудрялась сопротивляться?

— Список предусматривает дресс — код? — опасливо осведомилась. Появились некоторые сомнения, что меня пустят в описанное Тинхе место.

На прекрасное лицо мужчины вернулась знакомая усмешка.

— Не могу представить ничего лучше того, что уже есть. Строптивая Дробь, укутанная в мой плащ, и призывно манящая невинным взглядом из — под ресниц, еще долго будет преследовать меня в фантазиях.

Я пошатнулась.

Раньше мне не приходило в голову, что я могу быть участницей чьих — то фантазий. Точно не Тинхе. Не в эротическом смысле.

Почему — то это осознание сбивало с ног, сжирало кислород в легких.

Неужели он все это серьезно?

Я почти набралась сил, чтобы задать вопрос вслух, когда меня прервали.

Из темноты послышались одинокие зловещие аплодисменты.

По боковой лестнице поднимался Рэйн ле Маралль.

— 10 -

— Потрясающе. — С непонятым злорадством прошипел жених. — Как тебе прием, моя благоразумная невеста? Нашла ли развлечение по вкусу?

Нас разделяло метров пять, но я все равно ощущала эманации пышущей злобы,

исходящей от Рэйна. Он замер на верхней ступеньке, буравя Тинхе ядовитым взглядом.

Две верхние пуговицы его рубашки были расстегнуты, будто мужчине в какой — то момент стало тяжело дышать. Костяшки пальцев побелели от напряжения. Правой рукой он сжимал рукоять меча, левая наполнялась магией.

Вопросы затопили мое сознание сметающей все на своем пути волной.

Твою мать, Дробь, как можно было так подставиться? Что Рэйн успел услышать? Есть ли разница? Как теперь быть?

Маг видел нас вместе однажды, скорее всего знает, кто набился невесте в репетиторы. Я пропадая с приема и нахожусь на крыше с тем, кто нагло назвался будущим любовником.

Не имеет значения, что он слышал. Все предельно ясно без контекста.

Пока я соображала, Тинхе сделал первый ход

— Рэйн ле Мералль, — в своей манере поприветствовал он аристократа. Его голос снова стал глубоким, уверенным и пустым, как у диктора новостей в старых радиопередачах. — Не впутывайте Дробь в наши дела. Она всего лишь наивная иномирянка, падкая на сладкий зов магии. Многие ли способны перед искусным обращением с их чистым нетронутым даром.

Расцветающая злобой сирень столкнулась с затаившейся тьмой. Будто сошлись вместе две тектонические плиты.

Мне стало не по себе, а затем я почувствовала, что Тинхе собирается ненавязчиво отодвинуть меня в сторону, и пресекла это.

Нет уж. Не будут меня выставять жертвой обстоятельств. Надоело. Не надо за меня вступаться. Эта катастрофа в зоне моей ответственности.

— Скройся с глаз, — буркнула Врагу, выходя к магу навстречу. — Рэйн, послушай, — у меня не было ни единой мысли, как сгладить ситуацию. Я только знала, что состояние ле Мералля давно на пределе и, если он опять сорвется, дело дрянь. Лучший выход для нас всех — это говорить. Убедить уйти туда, где больше народу. К мастеру Хат — Тэму, например. Он точно сообразит, что делать. — Я все объясню. Давай спустимся вниз и там все обсудим.

Маг примирительных слов не услышал. Он смотрел поверх моего плеча. И та ненависть, что отражалась на его лице, пугала до дрожи.

— На меня напали фанатики Георджиана. — Вновь затараторила, в надежде, что Враг уже отступает назад и развеивается темной дымкой. — Против тебя готовят заговор. — В бессилии продолжила, начиная понимать, как все глупо и надуманно звучит. Во имя Атроса, Тинхе, хватит мяться, исчезни же! — Один из них назвал имя.

Я приближалась к Рэйну, но слова продолжали падать в пустоту.

А дальше произошло то, чего я никак не ожидала, хотя могла бы, учитывая, что из подобных событий состоит моя жизнь.

Дурацкое стечение обстоятельств, повлекшее мое полное поражение, как переговорщика.

— Не путайся под ногами. — Прорычал маг. — Разберусь с тобой позже.

Схватил меня за плечо и толкнул в сторону.

В обычный день я разве что запнулась бы. Но сегодня все шло не по плану. Я была измотана физически, морально и психологически. Чертовы каблуки, длинный и объемный плащ, плохо освещенная лестница — все против меня.

Ноги не удержали.

Я со стоном упала на ступеньки, и тихо всхлипнула, кода вес пришелся на ладони.

Ничего серьезного. От Клода оплеухи прилетали куда сильнее.

К чему я это рассказываю? К тому, что произошедшее выглядело гораздо хуже, чем являлось на самом деле.

Хрупкая женщина, швырнувший ее на ступеньки мужик. Она стонет от боли, он источает ненависть и агрессию. Она безоружна и беззащитна, он — сжимает кулак. Увидь я такое, влезла бы, не задумываясь о последствиях для себя и той самой женщины.

Я встряхнула сползшие на лице волосы, поджав губы от пронзившей запястья боли.

В движениях Рэйна возникла заминка. Будто засомневался, не переборщил ли?

Другое дело Тинхе. Там все было плохо. Не думаю, что когда — нибудь видела нечто похожее на его лицо, в его позе, в ауре. Хотя он как раз должен понимать, что ничего страшного не произошло. Упала и упала.

Лэйтарцы не умеют любить. И если спросите меня, то скажу, что им не стоит.

В темноте блеснул свет клинка.

Давящая аура вспорхнула темными крыльями и опустилась на грудь.

— Ты ведь соврала мне, прекрасная Дробь. Не все синяки, что на тебе были, оставили георджианцы.

Ну обсуждали же. Избранные все время в ушибах, царапинах и синяках. Работа у них такая! Ну ладно, может не у всех. Большинство страдает от того, что не знает, кого из любовников пригласить в постель. Ну так я на полпути к этому. Планирую совмещать!

Открыть рот и высказать все что хотела, мне не дали.

Рэйн вышел вперед.

— Что происходит с телом моей женщины — касается только меня.

Клинок мага вспорол воздух. Аура сменила цвет.

Я ошибалась, думая, что в дуэли есть что — то романтическое.

Путаясь в складках плаща, попыталась вскочить и броситься за Рэйном, но была остановлена. Ступеньки лестницы закрипели, вырисовывая фигуру в монашеском одеянии.

— Госпожа Анна, это зрелище не для ваших глаз.

Меня ухватили за руку и потащили вниз по лестнице.

— Отпустите, мастер Хат — Тэм! Вы что, не видите, что происходит?!

Последователь метода Айрэма держал крепко, а сил отбиваться не осталось. Кое — как пнула его в коленку, но замаха не хватило. Он только скрипнул зубами. Щуплый храмовник, а хватка акулы.

— Они же покалечат друг дружку! Подумайте о Рэйне! Вы же предупреждали, что ему нельзя выходить из себя.

— Жизнь мага верхнего спектра состоит не только из приемов, госпожа. Иногда приходится ставить на место тех, кто не различает оттенков и посягают на честь рода. — Ровно произнес мастер Хат-Тэм, стаскивая меня с последнего пролета к земле, а затем бросил кому-то. — Невеста нашла. Поиски окончены. Спасибо всем составившим компанию господину ле Мераллю.

В ответ послышался невнятный хохот, и пьяное бормотание.

— А где же он сам? — веселый выкрик.

Внизу собралось полдюжины мужчин и несколько женщин. Они стояли на просторной дорожке, шедшей от задней части Министерства к храму. Гости с министерского приема. В дорогих расшитых нарядах. Кто под ручку, кто с полупустыми бокалами шампанского. Их приподнятое настроение больше подходило для увеселительной прогулки, а не для поисков

пропавшей невесты.

— Я надеялся на представление, — пожаловался один из них, и отсалютовал мне бокалом. Дама рядом что — то прошептала, указав на мое одеяние, вторая засмеялась.

— Меня похитили и пытались принести в жертву в этом храме! — Выпалила я, прекрасно понимая, как воспримут мое заявление. — Здесь был абаракс!

— Вино на пустой желудок — не лучшая затея, госпожа. — Заметил другой гость, сам едва держащийся на ногах. — У меня есть успокоительная настойка. Проспите всю ночь как младенец.

— Госпожа Анна переутомилаась. — Печально произнес мастер, подталкивая меня к дорожке. — Она не хотела никого оскорбить.

— О да, — подтвердила одна из девушек. — Я тоже так выгляжу, когда очень активно переутомляюсь несколько раз подряд.

Вторая шикнула на нее, но ухмылку скрыть не смогла.

У меня не нашлось подходящих острот. Рэйн был на грани, а Тинхе не в лучшем после встречи с абараксом. Лэйтартцы не всемогущи и очень даже уязвимы. У крэйстанцев тоже есть предел.

— Вы меня не слышите? Фанатики в масках, — указала на храм. — Идите, проверьте. Может они еще там! Как и целые джунгли из лиан, чертов абаракс и тьма со щупальцами, как та, что появилась в особняке. Вы же хранитель рода! — Обернулась, ткнула в грудь мастера. — Вы должны реагировать на угрозу. Да просто откройте дверь, чего вам стоит?!

Они не слышат меня.

Я для них пустой звук.

— Сейчас подойдет сопровождение и проводит вас к транспорту.

— Черта с два! — рывкнула я.

Поскольку мастер перекрывал проход только на лестницу, двери храма были для меня доступны.

Утопая каблуками в мелком гравии, я направилась к тяжелым створчатым дверям.

Сейчас этот упертый монах поймет, кто здесь переутомился и кому пора на покой! Тогда и поймет, что кто — то с первого дня помолвки (и до нее тоже) дергает за ниточки.

Прямо сейчас два упрямых идиота занимаются какой-то хурмой, вместо того, чтобы решать настоящую проблему! А я тут, пытаюсь вразумить группу подпитых магов.

— Позвольте. — Гость с бокалом ухватил массивную ручку двери, а потом подмигнул мужчине с настойкой. — А ты чуть не пропустил самое интересное.

— Но это недопустимо! — возразил тот. — Величие рода ле Мералль не дает права с пренебрежением относиться к методу Георджиана!

— Да пусть посмотрит, велика тайна.

Дверь поддалась со скрипом.

— Будьте готовы бежать или ставить щиты. — Предупредила, чем вызвала еще несколько едких комментариев от девиц.

Сама попятилась, собираясь то ли обороняться, то ли падать навзничь в случае чего. Вот шибанет нас всех магическим симбиозом!

Под потолком мерцали огоньки, оживляя светом барельефы, фрески и причудливые картины. Черненное золото поблескивало, будто живое. Объемное пространство вмещало несколько дюжин рядов скамеек, кафедру и высокие канделябры без свечей.

В зале никого не было. И зал был не тот. И двери.

— Госпожа Анна.

Голова закружилась.

— Нет. — Конечно же это не то место. Меня притащили не в главный зал, а в подсобку или что-то вроде того. — Здесь где — то потайной ход или... — подсвечники, изогнутые спинки лавок, колонны, трибуна, схематические изображения в 3-D формате и цветочный запах. — В подобных залах всегда есть черный ход, так? Подсобное помещение? Место, где готовится священник, или выступающий, или кто — тут у вас?

— Мастер. — Севшим голосом подсказал мужчина с бокалом. — Вы говорите об алтарной?

— Да! — воскликнула, шаря глазами по залу.

Они должны понять. Надо просто успокоиться и все разложить по полочкам.

Маленькая замаскированная дверца, от которой фонит магией. Откуда доносится сладковатый запах.

— Вы должны мне поверить! — Голос сорвался. Обернувшись к гостям, я искала поддержку. — Просканируйте пространство. Общитесь здание. Они там! Доказательства!

— Простите, мастер Хат-Тэм, но это переходит всякие границы.

— Боюсь вы правы, — бесстрастно отозвался мастер Хат — Тэм. — Господин Хэммил, позвольте воспользоваться настойкой, которую вы предлагали.

— 11 -

Комнату заливал чистый яркий свет. День приближался к полудню, и солнце не видело смысла себя сдерживать.

В животе крутило, во рту стоял привкус горьких трав. В голове было мутно и вязко, будто в болоте: слипшиеся образы, обрывки фраз. Тело ныло от нежелания шевелиться. Складывалось ощущение, что оно всю ночь падало с лестницы, пересчитывая ребрами ступеньки.

Я перевернулась и потянулась к колокольчику, чтобы позвать Иву. Когда прошло пять минут, а в дверь не вбежала бодрая служанка, я со стоном поднялась с постели и поплелась ванную.

— Че ж так плохо все? — ополоснув лицо, поинтересовалась у отражения.

Волосы всклочены, опухшее лицо, под глазами синяки. На шее синевой наливаются отметины, между ними тянется тонкий след от пореза. Руки перевязаны на запястьях. Ногу у бедра пересекает воспаленная полоса. Хороша невеста!

Запоздало пришло сожаление о вчерашнем дне. На кой затеяла разговор с Тинхе? Дождалась бы занятий в школе, спокойно бы все обсудили. Нет же, романтика, адреналин.

Я стащила с полочки крохотную баночку, нанесла крем. Жалкая попытка придать лицу свежий вид.

Фанатики Георджиана. С ними полный провал. Я могла бы спеленать их и бросить под ноги Рэйна, и все равно осталась бы в его глазах выдумщицей и фантазеркой.

Самое обидное, что метод Георджиана прельщает больше, чем метод Айрэма. Никаких свадеб, где один из супругов окажется в неволе. Никаких принудительных контрактов, где твою невесту в любой момент заменит другая, более подходящая, по мнению метода.

И никакой силы или власти, которые можно противопоставить поклонникам Айрэм.

Пожалуй, будь у меня выбор, я бы присоединилась к революции георджианцев. Неудивительно, что Кларида предпочла содействовать. Многие парни и девушки, попавшие в

подобный капкан, предпочли бы встать на сторону... кого? Кто, собственно, лидер фанатиков? Не те двое, нет. Глава дома ле Шан?

Дверь скрипнула.

Схватив полотенце, я босыми ногами выбежала из ванной.

— Ива!

Девушка вздрогнула, будто пойманный на месте вор. Поднос с кувшином затрясся в ее руках, угрожая расплескать питьевую воду.

— Госпожа Анна, вы уже встали! То есть, проснулись. Вернулись.

Я подскочила к ней и отняла поднос.

— Как Рэйн? Он поздно вчера вернулся?

Девушка потупила глаза в пол.

— Простите, мне запрещено отвечать на вопросы, госпожа.

— Но он жив?

Конечно жив, иначе мастер Хат — Тэм носился бы с моей отрубленной головой аки с факелом. Рэйн, скорее всего, опять на восстановлении. Хотя Тинхе упоминал, что ограничен в магии, поэтому эти гении похватались за мечи.

Я почувствовала легкое облегчение.

— Пожалуйста, ничего не спрашивайте. — Сжалась девушка. — Я здесь, чтобы передать вам расписание.

Рядом с кувшином и стаканом лежал листок бумаги. Мне иногда такой приносили, если в привычном распорядке дня появлялись изменения.

Кровать скрипнула под моим весом.

— Встреча с мастером Хат — Тэмом, — нашла лишнюю строчку, и поняла, что можно не рассчитывать с мастером на разумную беседу. Я не настолько хороша в риторике, чтобы вернуть утраченное доверие, и убедить хранителя рода в своих словах. Я упустила этот шанс. Он не станет слушать.

А потом взгляд опустился ниже по списку, и тут же мои красные воспаленные глаза вернулись обратно к Иве.

— Какая еще примерка?

— Свадебного платья, госпожа.

— До свадьбы еще месяц. Нельзя перенести на другой день? — подняла руки, демонстрируя отметины бурной ночи.

Лицо девушки побелело. Она открыла рот, закрыла его. Сделала еще несколько немых рыбьих движений, развернулась и выбежала из комнаты.

Вот и поговорили.

Опустошив залпом два стакана воды, направилась к шкафу. Повоевав с гардеробом, обнаружила сумку с учебниками.

Сколько еще попыток предпримут георджианцы перед свадьбой? Если они умеют призывать абаракса, то защита дома ле Мералль им не помеха. А вдруг плюнут на свои принципы и придут к выводу, что мертвая невеста им тоже подходит?

Вытащив тетрадку, я открыла последнюю страничку, которая уже пестрила заметками, и добавила еще десяток.

Странная ситуация. Мне известен противник, известны его мотивы, известен способ, которым он нанесет удар, и от этого нет никакой пользы.

Ле Шан против Ле Мералль. Обычная война за магическую власть с вкраплением

личных мотивов. Так что же меня смущает? Три вещи.

Первая: почему Кларида назвала меня инструментом, который что — то открыл? Девушка имела возможность лично поквитаться с ненавистным кровным врагом. Она была успешным экспериментом. От моего существования больше проблем, чем пользы. Ну не могла я повлиять на метод Георджина. Никак! Все случилось до моего появления.

«Благодаря вам все вернулось на свои места, — так сказал Маска».

Второе: почему стоит запрет на мое убийство? Маска упомянул, что я нужна живой, хотя считал, что проще от меня избавиться и вернуть Рэйну Кларида. Моральные принципы? Мол, пока я не ле Мералль, то достойна спасения? Нет, для Маски имело значение только то, что я не ле Шан.

Если бы абаракс не подразумевал извращение моего дара, главным подозреваемым стал бы Тинхе. Но лэйтарцы слишком щепетильны относительно золотой магии. К тому же, Странник казался искренним, когда говорил, что не связан с фанатиками.

Третье: как лэйтарцы в прошлом (Клода им в свекры!) связаны к георджианцами в настоящем? Ле Шан синтезировали золотую магию? Нашли оставленные лэйтарцами записи? Потомки Георджиана вскрыли тайник?

Постучав ручкой по листку, я вывела еще один вопрос.

«Почему свернули проект?»

Когда Ива принесла обед, половина тетрадки была исписана вопросами.

Когда пришло время встречи с мастером Хат — Тэмом, все написанное было перечеркнуто.

— Начнете с угроз или с поучительной беседы? — осведомилась я, когда меня привели в гостиную. Импровизированный конвой провожал меня от двери до двери, буквально передавая из рук в руки.

Я не сопротивлялась и не зубоскалила. Слишком много ошибок на моем счету и подорванного доверия.

— С того, что поинтересуюсь вашим здоровьем. — Мастер привстал с кресла. Дождался пока я сяду, вернулся на место.

На столике перед ним лежал лист бумаги с печатями и белый конверт.

— Ага, значит, с угроз. — Сделала выводы.

Умный же мужик. Неужели он так слепо верит в силу метода Айрэма, что готов не замечать очевидного? А может, очевидное не замечаю я и задаю неверные вопросы? Правильней спросить, почему умудренный опытом и умными книжками человек, ставший мастером великого рода, игнорирует факты?

Потому что ему и так все известно.

— Это дань вежливости, госпожа. О вашем самочувствии я прекрасно осведомлен. Я здесь, чтобы от лица Рэйна ле Мералля уведомить о важном изменении в контракте. — Мужчина пододвинул листок ко мне. Свидетельство о заключении помолвки. — Ритуал слияния, он же — церемония бракосочетания, пройдет завтра в восемь вечера.

— 12 -

Не будет у меня месяца. Не будет красивого романа. Не будет курса лекций по красному спектру заклинаний. Пропало грандиозное расследование по раскрытию плана георджианцев.

Потребовалось целых три секунды, чтобы переварить эту информацию, впасть в ступор, выйти из него, вознести молитву богам Центра, проклясть Крэйстан и, в итоге, выкопать в

себе крохи оставшейся вежливости. Я бы с радостью начала истерить, но голова и без пронзительных криков разрывалась на части.

Ненавижу вспоминать, что я взрослая.

— Как дату могли перенести? — нервно вцепилась ногтями в повязки на запястьях. — В запасе был целый месяц. Разве можно просто взять и все изменить?

— Промежуток времени между помолвкой и свадьбой предназначен для того, чтобы будущие супруги успели познакомиться и поладить. — Пояснил мастер, методично сворачивая контракт в трубочку и засовывая в широкий рукав. Будто подозревая, что в любой момент я не сдержусь и брошусь рвать драгоценную бумагу зубами. — Вынужден признать, что в вашем случае это больше не представляется возможным. Я больше не вижу причин рисковать здоровьем и репутацией господина ле Мералля. Я был слишком оптимистичен, полагаясь на ваше благоразумие, госпожа Анна, — казалось искренне вздохнул он. — Невольно обрек вас на агонию ожидания. Стоило заключить брак в тот же день, когда вы аннулировали кандидатуру Кларида.

— Погодите, погодите. Рэйн знает об этом? Это он принял решение?

— Все верно. И в этот раз я не стал его переубеждать.

Пальцы медленно перебирали слои бинта, выискивая возможность почесать злосчастную рану. Я знала, что так делать нельзя, но не знала, куда еще деть руки. Портить очередное платье не хотелось.

— Я расскажу о тонкостях церемонии. — Мастер кивнул Иве, замершей в дверях, будто статуя. — Если что — то забудете, рядом всегда будет ваша помощница..

— На эти вопросы ей можно будет отвечать, да? — обиженно буркнула я.

Мужчина проигнорировал вопрос, перейдя к делу.

Следующие полчаса были посвящены распорядку свадебного дня. Я слушала внимательно, пытаюсь попутно сообразить, что не так с последователем Айрэма.

— Должен напомнить, — мастер назидательно поднял вверх палец, привлекая внимание, — что контракт вступит в силу ровно в восемь часов вечера, вне зависимости, будете вы на церемонии или нет.

Я зажмурилась.

— Что это должно значить? Думаете я концерт устрою или вроде того?

— Обычное предупреждение. — Пояснил он, глядя участливыми выцветшими глазами. — Некоторые невесты считают, что, если их не будет на церемонии или они пустятся в бег, магия их не найдет. Это не так. Контракт активируется в любом случае. Ровно в восемь часов вечера начнется процесс слияния. Он пройдет легче, если вы в этот момент будете рядом с супругом.

— Рэйн в порядке, так? Он не пострадал, ну, физически?

В дуэлях всегда есть победитель или двое способны разойтись миром?

— Если вы переживаете, что у господина ле Мералля могут возникнуть проблемы с обязательствами, являющимися заключительной частью церемонии, то могу вас уверить, что нет причин для беспокойств.

Ну да, ну да. О чем еще мне переживать?

Я нервно почесала бинты.

— Вы ведь не расскажите мне, что вчера произошло?

— Это будет излишне. — Мастер сложил ладони вместе. — У вас остались еще вопросы?

Я опустила голову, вглядываясь в глянцевую поверхность стола. Из нее, из размытой карамели, смотрело в ответ мое отражение, словно подтверждая, что все получится очень хреново, но отступать некуда. Покачав головой, вытащила тетрадку. Раскрыла ее посередине и положила на сгиб ручку.

— Дофига, мастер Хат — Тэм. Начнем с главного. Мне все еще позволен кофе?

Мужчина вздернул тонкие брови. Но удивление не долго красило его лицо.

— Ива, будьте любезны. — Сделал он жест девушке.

Через десять минут передо мной стоял кофейник, сливки, сахар и корица. Даже вазочка с тремя гиацинтами нашла место на стойке.

Я обхватила горячую кружку, вдохнула приятный запах. Вот, чего мне безумно не хватало все это время. Каждый божий день, если честно.

— Мой меч, — наконец произнесла, пока мастер молчаливо ждал.

— Тот, с которым вы так отважно ворвались в жизнь господина ле Мералля?

— Он мне нужен.

— Не похоже на вопрос, — заметил собеседник. — Вы принадлежите к какому — то воинственному клану?

Можно ли так назвать Избранных?

Я сделала большой глоток обжигающего напитка.

— Меч — важная часть моего культурного наследия.

— Уж не надеетесь ли вы совершить какую — нибудь глупость во время церемонии?

Не какую — нибудь, а одну конкретную.

— Себя я им никак не зарежу, а охрана, насколько помнится, у вас реагирует молниеносно.

Мастер кивнул, принимая замечания. Впрочем, он не подозревал, что в тот раз намерения кого — то ранить у меня не было.

— Я проверял меч на особые свойства. — Внезапно заявил он. К кофейнику мужчина не прикоснулся. — И господин ле Мералль исследовал его.

Этого я не знала.

— О как.

— Никаких признаков заклинаний или инородной магии.

Конечно никаких. Божественный формат на то и рассчитан, чтобы его нельзя было распознать.

— Обычный сплав металлов, — продолжил мастер, пока я силилась скрыть особую важность своего желания. — Лезвие хорошо заточено, но есть несколько зазубрен. Единственное, что меня смущает, — прижал он кончики сложенных пальцев к губам, — свидетели инцидента с неизвестной волшбой уверяют, что видели, как вы этим мечом разрезали заклинание.

Угу, а еще один раз кокон с лэйтарской магией чуть не разбила.

Я расправила плечи, несмотря на овладевшее мной напряжение и вновь сделала глоток. Меч — единственное, что может меня спасти.

— Я посоветуюсь с господином ле Мераллем, — наконец ответил мастер Хат — Тэм, оставляя себе пространство для маневра.

Я сжала кружку сильнее.

Если Рэйн откажет, придется выкрадывать меч из хранилища и тащить его под юбкой.

— Могу я еще как — то облегчить вашу душу, госпожа Анна? Вы можете поделиться

своими чувствами и страхами, чем угодно.

Где же ты был раньше, слушатель?

С первого дня в поместье я была уверена, что лысый мужик в балахоне предан роду ле Мералль. Наверное, легкое сходство с Клодом заставляло видеть в мастере жесткого, но верного хранителя. Теперь же появились сомнения. Не в том, что мастер хочет причинить вред Рэйну, а в том, какие именно события он считает благоприятными для благородной семьи.

— Я бы лучше послушала о вас.

— Обо мне?

— Да. Вы храните род ле Мералль потому, что он следует методу Айрэма или для вас важно величие рода?

Хат-Тэм раздвинул губы в пустой улыбке.

— Вы спрашиваете, кому я верен? Методу Айрэма или господину ле Мералль? В моем случае, верность одному неотлична от верности другому. Вы посещали семейную галерею? Род ле Мералль ведется от Айрэма. Он был великим магом и исследователем. И созданный метод испытал первым делом на себе.

У меня глаза на лоб полезли.

Я плеснула еще кофе в кружку, и спросила, надеясь, что голос не дрожит.

— А портрет Георджиана можно найти в семейные галереи рода ле Шан?

— Нет, что вы, — усмехнулся мастер. — Я с уважением отношусь к альтернативным методам, но Георджиан не был ученым. Не любил сохранять свои лики. Он был архитектором, нашедшим взаимосвязь между своей работой и теорией магии. До того, как возвыситься на магической арене он занимался проектированием городов. Без сомнений он был гениален. Слишком гениален, чтобы мастера без его присмотра могли следовать запутанным схемам. У Георджиана не осталось наследников.

— Он пропал четыреста лет назад, и его место занял Айрэм. — Резюмировала я. — Так ведь. Он неожиданно пропал. И поскольку без него защитить устоявшийся метод было некому, Айрэм легко сверг устоявшуюся систему.

— Я бы выразился иначе, но в целом, все так.

Проклятье. Все это время я думала не о том и искала не там. Вот так просто проморгала очевидную вещь.

Я бросила взгляд на схемы в своей тетрадке. Одно единственно слово давало ответ на каждый из выведенных вопросов. Все было настолько очевидно, что я не могла понять, как не сообразила сразу, что происходит.

— И у такого харизматичного парня не осталось ни внебрачного сына, ни приемной кошки. — Пробормотала я. — Чудеса. Вы ведь знаете, что скоро все изменится? Рэйн не видит, но вы уже поняли. Поэтому не желаете лишний раз разжигать конфликт с георджианцами и с ле Шан.

Умиротворенное лицо мастера Хат-Тэма превратилось в белую застывшую маску.

Я поставила кружку на поднос, поднялась, оправила юбку.

— Спасибо за приятную беседу, но уже слишком поздно. Мне пора собираться на примерку.

У самых дверей мужчина окликнул меня.

— Не забудьте письмо, — мастер поднял белый конверт. — Ваша подруга желает сопровождать вас на предстоящем мероприятии.

Я не в безопасности.

Эта мысль горела в голове светящимися алыми буквами, будто перед самым носом кто — то включил неоновую вывеску.

— Белый цвет — это традиционный цвет невесты. — Рассуждала Мадина, развалившись на софе с изогнутой спинкой. Ужасный малиновый цвет обивки буквально съедал гармонию приглушенных оттенков легкого платья девушки. — Последние несколько сотен лет и, конечно, преимущественно среди последователей метода Айрэма. Раньше цвет не имел значения. Все сводилось к атрибутам. — Она прервалась, чтобы стянуть из вазочки конфету. — Белый символизирует чистоту дара невесты. Черный костюм жениха олицетворяет владение всеми уровнями магии. Вроде как, если смешать все краски, то получится черный.

Выход из поместья отныне был для меня под полным запретом. Примерка платья состоялась в одной из гостиных, куда свезли десятки сундуков и коробок. По периметру расположились зеркала, а в воздухе витал аромат пудры и цветочных отдушек.

Портниха крутилась вокруг меня, то там, то там поправляя подол и выискивая способ прикрыть тот или иной синяк. Ива подыскивала украшения, способные отвлечь взгляды от гематом, с которыми не справился тональник. Мадина развлекала беседой.

Эпатажная сокурсница заменяла подружку невесты, в данном случае — сопровождающую. Она завалила письмами Рэйна и мастера Хат — Тэма, и те сдались. Соседка по парте получила приглашение. Мне в любом случае полагалась спутница. Я ожидала, что назначат Иву, но, как оказалось, будущая госпожа Мадина ле Дор была предпочтительней безродной служанки.

— Браслеты, больше браслетов. — Тараторила Ива, защелкивала их поверх запястий.

— Перчатки, — возражала портниха. Или кутюрье?

— Бинты будут выпирать.

— Гармошка на запястьях скроет неровности. Госпожа, Анна, вам как больше нравится?

В любой другой день мысль о примерке свадебного платья взбудоражила бы меня. Хотя я перестала мечтать о свадьбе и о том, что зовется «жили они долго и счастливо», белоснежный шелк, фатин, красивыми волнами ниспадающий на плечи, венчающие его изысканные самоцветы, стягивающие талию ленты, кружок металла на безымянном пальце и бесполезные для дальнейшего использования туфли, которые можно незаметно сменить на кружева балеток, заставляли сердечко учащенно биться.

И букеты. Не забыть про букеты и лепестки роз.

В любой другой день...

Сохранение рассудка после свадьбы больше не стояло в приоритете.

Можно не мечтать терроризировать Рэйна до тех пор, пока он не сдастся и не потребует развода. Обидно. Мелочная стерва внутри требовала реванша. Слишком хорошо устроились местные маги, что красиво поют о брачных обязательствах и взаимной ответственности. Молчаливая и покорная жена — очень удобная вещь, которую легко игнорировать. Попробуйте, ребята, кошмар земных мужчин, где складная и ласковая красотка через месяц после свадьбы превращается в мегеру.

— Полагаюсь на ваш вкус, — отозвалась я. — А когда твоя свадьба, Мадина?

Девушка заправила прядь за ухо, и невозмутимо ответила:

— Через две недели. Свое платье я видела только на эскизах. Сплошны оборки, — она поднесла руки к груди и изобразила сердечко. — Лиф расшит стразами, сеточка на декольте.

Мадина пустилась в длительное описание наряда. Я продолжила выстраивать цепочку событий. Из-за перенесенного расписания план требовал срочной корректировки. Но для этого я должна была ясно понимать, в какую интригу попала.

Итак, все это время под прицелом была не невеста Рэйна ле Мералль (или не только она), а Избранная сто сорок семь слэш два, она же Дробь, она же свободная лэйтарка, не имеющая подданства Золотой оси, и хранительница страшных секретов очень опасных лэйтарцев. И сам Рэйн, а точнее, весь метод Айрэма.

— Скрыть не получится. — Серьезно заявила портниха, заглядывая мне в глаза. — Воротник стойка.

Две пары рук замерли у моей шеи, вызвав чувство дискомфорта.

— Маскирующий крем. — Не согласилась Ива.

Платье преобразалось на глазах, и вместе с ним я.

— Стойку можно совместить с глубоким декольте, — вставила слово Мадина.

Иницирующие события. Всегда нужно искать его. Я забыла об этом, погрязнув в разгребании последствий (да и не только я).

— Очень жаль, что парик не успели подготовить, — пожаловалась Ива. — Попробуем завить щипцами?

— Фата — и никак иначе.

Я была под «колпаком». Рэйн следил за всем, что происходит снаружи, мастер за внутренним состоянием, я же пыталась уловить глобальную связь.

А надо было смотреть у себя под носом.

— Настоящая небесная нимфа! — восхитилась Мадина.

Наконец, все закончилось. Последний штрих нанесла Ива, отступив и позволив мне взглянуть на собственное отражение. Портниха хлопотала, собирая остатки лент и шпилек.

Я сделала неуверенный шаг к одному из зеркал.

Коварная юбка качнулась, задевая одну из тумбочек. Сложенные инструменты портнихи со звоном полетели на пол. Я нелепо замахала руками, в надежде что-нибудь удержать или перехватить.

— Чертов корсет! — Разозлилась я.

Опасный предмет гардероба жестко сковывал движения. Чтобы подобрать с пола предмет, приходилось грациозно приседать с прямой спиной.

— О, не беспокойтесь! — Бросилась на помощь портниха.

Я смущенно извинилась, а потом мой взгляд застыл на том самом корсете, отраженном в зеркале. Он имел застежки на спине и на груди. Цвет слоновой кости и серебро, переплетение крепкой вязью.

Свадебное платье. Безупречная иллюзия волнительных изгибов.

Удивительно, как сотни мелких штришков способны преобразить человека.

Мама бы расплакалась от счастья, увидев свою дочь такой красивой.

«Такой красивой и помирать не жалко.» — сказала бы моя бабушка, напомнив, от кого у меня ужасный черный юмор.

— Фату подготовлю к полудню, — между делом сообщила женщина в переднике. — Не переживайте госпожа. Сядет идеально. Что решили с манто?

— Традиционное. — Вмешалась Ива, полностью осведомленная о всех тонкостях

церемонии.

Портниха кивнула.

— Не буду мешать. За вещами пришло завтра. — Женщина крутанулась на месте, пройдясь взглядом по комнате. Поджала губы. — Шило закатилось. Ничего страшного. Разберусь.

— Дробрь, ты в порядке? — Мадина оказалась рядом, выдергивая меня из печальных мыслей. — Не нравится платье? Одумайся, ты же в нем великолепна! Будто сказочная принцесса, сошедшая со страниц старых приданий!

— Примите мои поздравления. — Отозвалась портниха, вооружившись котомкой.

Я повела плечами, будто желая скинуть невидимые оковы, удерживающие меня в тонких слоях нежнейшей ткани. Попыталась сбросить пелену сожалений и вернуть привычный защитный механизм, вроде дурацкого чувства юмора. Гораздо проще справляться с реальностью, когда воспринимаешь ее сюжетными вставками из кинофильмов.

Ну, Дробрь, чего расклеилась? Расстроилась, что нельзя замутить фотосессию на пять тысяч фоток? Подумаешь, нет возможности сменить статус в социальных сетях, выложить провокационную фотку с оттопыренным безымянным пальцем и утереть нос бывшим одноклассникам, сокурсницам, подружкам, родственникам, коллегам. Ну так сама виновата, надо было давно стащить у Тинхе кольцо, или воспользоваться тем, что дал Виталий. В своем мире ты почти была, могла бы минутку потратить на себя, а не на теневых монстров.

— Госпожа, позвольте помогу со шнуровкой. Вы переутомились. Примерку украшений можно отложить на утро.

— Иди, — махнула Мадина служанке. — Я помогу Дробе переодеться и разложить все это по местам. Или еще немного повыбираем. — Потом взглянула на часы. Стрелка подбиралась к восьми. — Мой экипаж никуда не денется. Полчаса ничего не изменят.

— Благодарю, госпожа. Я подожду за дверью, если что — nibудь понадобится, — вежливо оповестила Ива о том, что будет караулить за дверью всю ночь.

Как только служанка скрылась, с лица Мадины исчезал улыбка. В комнате мы остались одни.

— Нет ничего постыдного в слезах. — Прошептала она. — Все плачут перед свадьбой.

Я — не все. Мне — нельзя.

Новый этап плана носил сомнительный моральный характер, и оттого поддержка Мадины ранила еще больше.

Внезапно девушка ухватила меня за руку, и я почувствовала, как в ладонь легло что — то округлое и увесистое.

Перстень?

Это что, исполнение последнего желания перед смертью?

Я скосила взгляд на блеснувший мраком антрацит.

Допустим, а где тогда фотограф?

— Это амулет, — прошептала девушка, приобняв меня другой рукой за плечи и склонившись к уху. — Он отведет глаза обитателям дома, и поможет выбраться. В полночь, когда суматоха уляжется, у ворот будет ждать экипаж.

— Мадина...

— Нас могут слушать. Твой репетитор связался со мной сегодня утром. Он будет ждать тебя.

Мадина — верный спутник...

Я сжала ладонь, сцепив ее пальцы со своими.

Утешительная улыбка девушки сменилась удивленной. Глаза распахнулись в непонимании, когда напротив ее шеи замерло острое шила, метя девушке в артерию.

...жаль, что не мой.

— Никто нас не слушает, — я крепко стиснула ее пальцы, причиняя тем самым боль. — Дернешься — сломаю фалангу. Солжешь — больше никогда не сможешь ей шевелить. Закричишь — пушу кровь. Итак, Мадина. Тебя купили обещанием спасти от свадьбы или ты еще одна лэйтарка, прохлаждающаяся без дела?

— 14 -

— Ты что несешь?! — воскликнула Мадина, покрываясь красными пятнами. — Сдурела? Я пришла помочь. Ай! Прекрати!

Я выгнула ладонь, сильнее сжав ее палец, и потянула, создавая болезненное напряжение.

Лэйтарцы всегда преследуют больше чем одну цель. На данный момент я знала о двух: исказить мой дар и пошатнуть превосходство метода Айрэма. Если с первым мог справиться абаракс, то для того, чтобы вывести из равновесия Рэйна ле Мералль и тем самым дискредитировать его предка, требовался раздражитель. Им стала я.

Меня использовали.

А я этого даже не заметила.

Георджианцы следили за мной с первого дня. Они знали, что я поступила в школу Дореи. В поместье меня не достать, а абараксов на каждую поездку не наберешься. Лучший способ узнать, зачем я появилась в Крэйстане и через меня повлиять на Рэйна — подослать соглядатая. Кого — то незаметного. Кого — то, к кому легко проникнуться сочувствием. Например, девушку с похожей проблемой. Которая злой волей закинута в чужой мир и вынуждена в скором времени сложить голову на плаху благополучия магического рода. Ее и уговаривать особо не нужно. Только пообещать, что сотрудничество освободит от нежелательных обязательств.

Если она человек.

Мадина вполне могла оказаться лэйтаркой, вернувшейся вместе с Георджианом для восстановления эксперимента. В конце концов, не один же он там исследования проводил. Хотя, в этом случае Тинхе бы распознал в Мадине лэйтарку. Наверно.

Все трагические события, приведшие к тяжелому состоянию Рэйну, инициировала она.

Да.

А еще я могла ошибаться.

Факт первый.

Мадина рассказала о практике измен будущим мужьям по контракту, что привело к определенным последствиям. Конечно, все решения я принимала сама, но слова соседки по парте будто дали «зеленый свет», оправдание, для снятия некоторых моральных ограничений.

Так я задержалась с Тинхе на занятиях, вынудив Рэйна на решительные действия. Так была поймана на крыше в момент интимного разговора.

В обоих случаях здоровье Рэйна подверглось риску.

— Кольцо опасно? — спросила я. Черный камень маняще поблескивал в металлическом

ободке. Когда я ухватила Мадину, украшение выпало и застряло в мягком ворсе ковра. — Что оно должно было сделать? Усыпить меня? Подчинить?

Девушка честно попыталась взять себя в руки, успокоив дыхание и поборов дрожь. Неплохо для новичка. Недостаточно хорошо для лэйтарки. Может она лэй вроде Алисы?

Я попыталась вспомнить, видела ли ту часть ее запястья, на которую ставили вейос.

— Н — нет же, оно отведет от тебя глаза обитателей дома и позволит покинуть пределы поместья. Да, что с тобой, Дробь? Отпусти, мне больно.

Факт второй.

Мадина сообщила о приближении Рэйна.

Привела его к кабинету. Она не пыталась предупредить меня, она спровоцировала Рэйна последовать за ней. Кабинеты в Дореи на одно лицо. Я, имея инструкцию, не сразу находила нужные двери.

Мадина всплеском чувств всполошила всех остальных. Я получила такой заряд паники, что поверила, будто меня застали за чем — то предосудительным. И я не разу не задалась вопросом, что сама Мадина делала в Дореи тем поздним вечером? У нее не было причин задерживаться.

— Кто бы ждал меня в экипаже, Мадина? Обычные бугаи с веревкой или люди в белых масках?

От лица девушки отхлынула вся краска.

Факт третий.

В первый раз Маска напал на меня по дороге из школы. В тот день, когда я задержалась дольше обычного. Учítывая, что для вызова абаракса требуется время, похитителей кто — то должен был предупредить.

— Как ты должна была сообщить Георджиану, что миссия прошла удачно и я приняла кольцо? Как подашь сигнал? Он дал тебе средство связи? Да, Мадина, я знаю о личности твоего покровителя. Георджиан вернулся чудесным образом столько лет спустя. Молодой, сильный, несправедливо привлекательный и абсолютно свихнувшийся ублюдок.

— Это не так! — Выпалила девушка. — Он хороший человек!

Я испустила протяжный вздох.

— Ну да. — Скепсис просочился ядовитыми каплями. — Он обещал тебе свободу. Он и Клариде ее обещал. Только вот из нее собирался сделать смертницу, что заберет жизнь Рэйна, а тебя бросил подставить ни в чем неповинную молодую женщину. И не забудь про последствия. Дар нельзя просто так видоизменять. Видела чернильный шар с щупальцами? Ну так это твое будущее.

Девушка дернулась, и на ее глаза навернулись слезы от боли и обиды.

— Неправда! Не говори так! Он хочет помочь. Ему не нравится, во что превратился Крэйстан. Он пришел все изменить, понимаешь? Освободить всех будущих магов с нетронутым даром, заочно приговоренным к жизни кукол под могуществом более сильных. Он не хочет тебе вредить, Дробь.

— Слишком поздно, не заметила?

Я чуть изогнула шею. Из — под воротника показался кончик шрама.

Факт четвертый.

Мадина отыскиала меня на приеме в Министерстве, возможно, пыталась спóить. Пустила по ложному следу, указав на коридор, в котором я встретила Маску. Ладно, это не совсем факт. Но обстоятельство весьма подозрительное.

Хорошо, что Мадина уже признала свою причастность.

Я отвела шило от чужой шеи. Рука устала.

Новообращенная георджианка будто не заметила этого. Лишь нервно поправила выбившуюся прядь.

— Почему ты так категорична? — продолжала не понимать она. — Ты же помогла ему вернуться. Вы были друзьями.

Я вскинула брови.

Ну, допустим.

Нет.

Секунду.

— Он говорил обо мне? — у меня непроизвольно дернулся глаз.

Вы можете быть сильнейшим магом мира, божьим помазанником и великим воином, но поверьте, даже в этом случае вы не захотите, чтобы лэйтартцы обсуждал вас с кем — то. В любом контексте.

— Много раз. — Оживилась Мадина. — Он рассказывал, что вы были в хороших отношениях. Ты рискнула своей жизнью и свободой, чтобы спасти его. Благодаря тебе он вернулся. Но что — то пошло не так. Ты неверно его поняла и... — девушка повела глазами, намекая на брак с Рэйном.

Хорошо, что я убрала шило в сторону. Рука могла дрогнуть. А так, только нервный тик заработала.

Факт пятый.

Дополненный.

Если георджианцам важно уничтожить род ле Мералль моими руками, то времени извратить дар у них осталось с гулькин нос. Я ставила на то, что следующая попытка обращения выпадет на дорогу к храму. Ошиблась. Они организовали побег.

— Где он сейчас, Мадина? — я освободила пальцы девушки из крепкой хватки.

Та бросила короткий взгляд на дверь, то ли намереваясь дать деру, то ли опасаясь, что — кто войдет и услышит нас.

— Где вы с ним встретитесь? — смягчила интонацию, заглядывая девушке в глаза.

Несколько секунд та боролась с собой, и сдалась.

— Кофейня у старой фонтанной площади. — Пролепетала она дрожащими губами. — Он будет ждать меня в девять.

Я потерла лоб костяшкой указательного пальца.

Старая площадь — это в центре. Около часа пути.

— Как долго?

— До половины десятого или вроде того.

Значит, ожидающему ее экипажу приказано из поместья сразу ехать в кофейню.

Время. Время. Время.

Я повертела деревянную рукоятку шила, вновь оценила белоснежный наряд в отражении, прикинула, как долго шнуровали корсет, поправляли складки, цепляли разные мелочи, и сколько потребуется, чтобы все это снять и аккуратно развесить.

Эх, переоценила свои силы Мадина с предложением помощи.

Опустившись на колено, я подняла кольцо.

Похоже на перстень Странника, но не оно. Слишком милое обрамление. Недостаточно мрачной ауры.

— Как работает?

Мадина уже была в полушаге от двери.

— Ты воспользуешься амулетом? — Вопрос ее порядком озадачил. — Позволишь себе помочь?

— Аха, — заткнула шило за ленту атласного пояса. Куда делся плащ Тинхе? — Только пару вещичек прихватчу. Где стоит экипаж?

— Они подъедут к полуночи и встанут около...

— Твой, Мадина. — Я перебила ее. — Где твой экипаж?

— 15-1 -

Накинув поверх свадебного наряда плащ Тинхе, я выискивала в темноте коридоров неприметную дверцу.

Да, я осталась платье. Его стягивать часа полтора! Где найти столько времени? Большую часть украшений я, конечно, вернула в шкапулки. Еще не хватало до свадьбы растерять все богатства. Мое сердечко не переживет, если хоть один самый мелкий и мутный бриллиант застрянет в сиденье «химеры» между подушками.

За плащом пришлось спускаться в прачечную, и делать небольшую остановку: уставшая экономка проверяла, плотно ли закрыты окна. Кольцо Мадины не делало невидимым, оно отводило взгляд людей, не достигших синего уровня спектра. Окажись на месте женщины мастер Хат — Тэм, дело обернулось бы худо. Экономка же прошла мимо, не отличив меня от предмета интерьера.

Выждав несколько секунд я, держась теней, продолжила путь.

Мадина ждала меня в комнате наверху.

Она обрадовалась, что я согласилась на встречу, хотя ее продолжало смущать, что все идет первоначальный план подвергся изменению. Ученица школы Дореи чувствовала, что события складываются неправильно, но не могла уловить тонкости. Наивная девочка. Даже немного жаль, что она оказалась заложницей положения и чужих суждений, а не злой и маниакальной фанатичкой.

Я спешила к парадной лестнице, когда за одной из дверей послышался странный звук.

Я застыла.

Восемь часов — слишком рано, чтобы слуги закончили дела и вернулись в свое крыло, но и шорохаться по поместью не должны. Тем более, в кабинете Рэйна.

Узкая полоска света упала на ковер, прямо перед моими ногами: дверь приоткрылась. Тихо, без скрипа. Позволяя заглянуть внутрь комнаты.

В центре кабинета стояло роскошное кресло с резными подлокотниками из редкой породы красного дерева. На столик рядом уместился граненный графин с темной янтарной жидкостью, опустошенной на две трети. Под потолком роились цветные тени, отбрасываемые невидимым источником. Камин уютно потрескивал сухими дровами.

Вполоборота ко мне, вальяжно развалившись в этом самом кресле, сидел Рэйн ле Мералль.

— Анна? — Медленно, будто выходя из полусна, мужчина повернулся к двери, выискивая меня пустым взглядом.

Сердце моментально ушло в пятки. Но, прежде чем из крашенной блондинки я превратилась в натуральную светло — пепельную седую, глаз зацепился за стакан в руке Рэйна.

Он был пьян.

Быстро сунув руки в складки плаща, я незаметно стащила кольцо и миновала порог.

— Рэйн. — Коротко поприветствовала. Не ожидала обнаружить его в поместье. — Не хотела беспокоить. Дверь сама открылась.

Мага с трудом сосредоточил на мне взгляд цветущей сирени.

— Заклинание от подслушивания. — Голос ленивый, слегка тягучий. Так и не скажешь, что человек перебрал со спиртным. — Срабатывает, когда кто — то задерживается у кабинета дольше положенного. — Почему на тебе мантия?

— Прикрываю свадебное платье. Вы не должны видеть меня в нем до свадьбы.

Существовало ли такое поверье в Крэйстане? Для Рэйна не имело значение.

— А. — Устало отозвался он, прикрыв глаза, будто ему стало больно на меня смотреть.

Надломленный, разочарованный, озлобленный на самого себя. Вот как выглядел великий маг накануне свадьбы.

Моя ли это проблема?

Нет.

По всем объективным признакам Рэйн был хорош собой, но при этом не вызывал у меня никаких симпатий. Ни несчастным детством с безликой матерью, ни бременем ответственности за род. Он угрожал мне, пытался околдовать, принудить силой. Тинхе в прошлом проделывал то же самое, и не только со мной, и гораздо жестче, но при этом умудрялся проявлять толику уважения.

С Рэйном же мы не ладили как — то сразу. И если Тинхе делал странные шаги к изменению себя, то маг Крэйстана не планировал вносить коррективы в свой идеальный характер. Он пользовался своим превосходством надо мной.

Одна маленькая вещь не позволяла окончательно записать Рэйна в мерзавцы.

Слуги.

Они не казались затравленными, пугливыми или ожесточенными. Они искренне переживали о хозяине поместья. За все время о Рэйне слова плохого никто не сказал. Ни единого намека. Такого я не видела даже в Лэйтирии, где лэй с детства обучали покорности и подчинению воли золотой расы.

И все же, идти бы мне дальше своей дорогой и не заморачиваться. Все мои попытки проявить сострадание заканчиваются разочарованием, порванной одеждой, синяками на теле и лезвием у горла. В таком состоянии, как Рэйн сейчас, он забудет о нежданной гостье через минуту.

«Да, — сказала я себе. — Он того не стоит.»

За уроки, которые преподавал мне жизнь, я никогда не получала не больше тройка. И пересдачи оценку не улучшали.

«Но неужели у меня не найдется пары минут человечности?»

Шурша складками плаща, я прошла в комнату.

— Разве алкоголь можно совмещать с восстановлением дара?

Рэйн вздрогнул. Открыл глаза. Удивленно моргнул. Будто пропустил момент, когда я миновала разделяющее нас расстояние. Опустил взгляд на стакан в своей руке. Усмехнулся, взболтнув остатки содержимого, и снова прикрыл глаза.

— Это лечебное зелье.

Пожалуй, впервые я видела мага в домашней одежде. Рэйн сменил изысканный костюм франта на длинный роскошный халат с восточным орнаментом и цветными полосами. На

рукавах поблескивали обшитые стеганным атласом лацканы. Кремовый скользящий шарф небрежно оплетал шею. Легкие штаны из скользящего материала, на ногах — расшитые мягкие туфли.

Если представитель рода ле Мералль и пострадал от дуэли с Тинхе, все улики были тщательно спрятаны.

Я дотянулась до графина, ухватила за горлышко, вдохнула крепкий запах.

— Ваше лечебное зелье пахнет коньяком.

Ядовитая усмешка скользнула на его губы, когда Рэйн поднес стакан ко рту.

— Счастливое совпадение. — Сделал глоток.

Мой отец редко прикасался к спиртному. Я никогда не видела его пьяным или невменяемым. А вот с дядей, у которого мы иногда гостили, такое случалось. Он был хорошим, добрым человеком. Много шутил.

Я опустила ладонь на руку Рэйна и легонько погладила. Мужчина вздрогнул, но глаз не открыл. Я потянула полупустой стакан.

— По — моему, вам лучше пойти прилечь. Завтра сложный день.

— Счастливейший в моей жизни. — Едко отозвался он.

Я отставила стакан в сторону.

Надо бы убрать графин куда — нибудь подальше. В идеале, отправить Рэйна в спальню, или, хотя бы, перетащить на диван в углу.

И тут, глаза мага распахнулись.

В туманной пелене горела искра опасной мысли.

Мужчина молниеносно перехватил мою руку, потянул к себе. Спасая равновесие столика и целостность стеклянной посуды, я подалась к вперед, в последний момент припадая на колено и избегая ненужной близости.

Теперь Рэйн смотрел на меня сверху вниз.

Когда маг заговорил, его слова окрасилась резкой и нетерпеливой интонацией, пропитанной желчью. Будто давно прокручивал в голове диалог, и теперь требовал ответа на заключительную часть, не вдаваясь в подробности.

— То есть, — произнес он, подводя итог скрытому от меня разговору, — если бы я разорвал помолвку. Если бы пошел на поклон к врагам, чтобы убрать излишки магии. Если бы спустился на несколько ступеней вниз по шкале Гелидора. Если бы разрушил все то, что строили мои предки, ничего бы не изменилось? Ле Шан не нанимали тебя для свержения рода ле Мералль? Ты при любом раскладе не захотела бы принадлежать мне?

Сиреневый радужки блеснули гранями аметиста.

— Отвечай.

А что я могла на это сказать?

Тинхе умеет ранить словом не хуже, чем мечом или магией.

— 15-2 -

У магов это хрупкое, как весенний лед. Чем выше уровень, тем чаще «нет» воспринимается как личное оскорбление или вызов.

Согласилась бы я выйти замуж за Рэйна ле Мералля добровольно?

Пару лет назад — запросто. Сейчас — нет.

Согласилась бы выйти замуж вообще?

Нет.

Мой психологический возраст соответствует женщине в процессе развода. Пока я не сброшу это ярмо с шеи, чтобы пуститься в свободное плавание, мне показаны легкие романы и невинный флирт. Вон, волосы уже обкорнала. Скоро покрашу, когда можно будет безболезненно использовать магию. Из-за всех тонкостей с сохранением чистоты дара на мне нельзя использовать магию. Прямую. Ту, что могла бы залечить раны, убрать мешки под глазами и прочее. Даже все магические предметы на всякий случай убрали. Оттого и свечи, масляные лампы и затопленные камины.

— Я не тот человек, который вам нужен, Рэйн. — Тихо ответила. — Я не способна залатать чужие душевные раны. Свои не могу.

— Кто же тогда мне нужен, Анна? — Рэйн наклонился вперед. Черты лица заострились. Сладковатый запах карамели и ванили повис в воздухе. Два ободка аметиста прожигали меня насквозь. — Объясни, раз знаешь, сколько мне пить накануне свадьбы с женщиной, которой я безразличен. Кларида хотя бы меня ненавидела.

Вот как? Любое чувство лучше, чем полное их отсутствие?

— Я никогда не давала повода думать, что испытываю к вам...

— Я знаю. — Перебил он. — Почему же контракт посчитал иначе? Почему решил, что ты лучший вариант?

— Магическая совместимость — не показатель удачного брака или любви. — Предположила я, зная, насколько лживы и коварны все эти артефакты.

— Нет, показатель, — возразил маг, продолжая выискивать подсказку в моих глазах. — В тебе есть то, в чем я нуждаюсь. Оно где — то там, внутри. Я чувствую его, но не могу понять, что это.

Флер. Наверное, он описывает флер лэйтарцев. Остатки магии, которыми оборонялся Малыш в парке. Они вызывают легкую зависимость и притупляют рациональное мышление.

Рэйн сместила руку с моей ладони. В неловком движении мазнул кончиками пальцев по локону волос. Ива и Мадина пытались скрутить тугие «барашки», но без магии прическа держалась не дольше сахарного замка на пляже во время прибоя.

— Рекрутер с мертвым взглядом. — Рэйн мотнул головой, и отстранился назад. В соцветиях сирени вспыхнули отблески каминного огня. — Снисходительная сволочь. Он знает, о чем я. Он тоже хочет это получить. — Его речь становилась менее связной и четкой: алкоголь и тепло делали свое дело. — Знал я таких. Он опасно одержим желанием. Выжидает подходящего момента. Слишком поздно. — Лицо мужчины постепенно расслаблялось. — Завтра ты станешь ле Мералль. Он не сильнее меня. Он тебя больше не побеспокоит. Осталось меньше суток.

Под потолком продолжали роиться цветные кружки света. Пламя камина играло огоньками на гранях стекла. В последней осмысленной попытке маг потянулся погладить меня по голове и случайно зацепил одну из заколок.

— Пустота сменится страстью, — пробормотал он, — когда тебя наполнит магия рода и мы возляжем на брачном ложе как законные муж и жена.

О, понесло.

В цветущей сирени окончательно угасла искра мысли.

— Да, да. — Подтвердила, поднимаясь с колен. — Я возлягу завтра, а вы — сегодня.

Мужчина потянулся за мной. Я подхватила его под руку.

— Пойдемте, помогу вам нормально устроиться. Иначе у вас затечет спина, а виноватой останусь я.

Кое как я дотащила мужчину до дивана. Повернула на бок. Стащила расшитые тапочки и поставила рядом.

Надеюсь, дорогой коньяк и аристократическая выдержка не испортят ковер, и Рэйн отделается только с жутким похмельем.

— Я слышал достаточно. — Вновь заговорил он. Тихо, еле разборчиво. — Как это возможно? Отсутствие близости. Он желает тебя. Почему не взял? На что большее мог рассчитывать?

Я уже задавалась этими вопросами. А надо было другими!

Придумала как сохранить волю, но забыла о брачной ночи. Артефакты, контракты, флер. Столько искусственных возможностей сойти с ума от страсти, а я их все отвергла! Нельзя же возлагать все надежды на клубнику и шампанское.

— Где ты так долго пропадала? — спросила Мадина, когда я вернулась. — Уже почти половина. Мы опаздываем!

Я проигнорировала вопрос.

Высунулась из — за двери.

Ива все еще сидела на полу, без особого интереса изучая рисунок обоев. Я оповестила ее, что Мадина уходит, провожать не надо, выход найдет сама. Предупредила, что остаюсь в своей комнате и прошу не беспокоить до утра. Завтра сложный день, надо выспаться и тишина в приоритете.

Ива не спорила.

Мадина демонстративно попрощалась со мной и вышла. Ива легонько поклонилась, пропуская гостью. Я занырнула в комнату, нацепила кольцо обратно на палец, вынырнула и захлопнула за спиной дверь, оставаясь совершенно незамеченной для служанки.

Ива подождала секунд десять, тихо вставила ключ в скважину и провернула в замке.

Я пристроилась за спиной Мадины. У дверей ее встретил дворецкий, и проследовал с ней до ворот, чтобы выпустить за пределы поместья.

Амулет не подвел. Я покинула территорию без лишнего шума.

Спустя минуту мы уже мчались по дороге к городским огням. Когда поместье и угоды скрылось из виду, я позволила себе выдохнуть, а Мадина расслабленно откинулась на спинку сиденья.

— Сработало, — удовлетворенно констатировала она.

Я не могла себе позволить тех же чувств. Моя битва только начиналась. С выпрямленной как жердь спиной, я вглядывалась в скользящую вереницу дороги.

Почему место встречи — кофейня у фонтанной площади? Понятно, почему его выберет девушка. Людное место — хорошая страховка от необдуманных решений спутника. Но решение принимала не Мадина.

— Что ты имела в виду?

— А?

Мадина поерзала на сиденье.

— Сказала, что с даром возникнут проблемы.

Я не собиралась переубеждать, вразумлять или перетаскивать на свою сторону приверженцу иного метода. Если на ней использовали флер, то все старания бессмысленны. И даже без него лэйтарцы умеют быть чрезвычайно убедительными.

— Это сложно объяснить. — Тяжело произнесла я, подбирая слова. Раньше не приходилось формулировать это вслух. — Дар нельзя видоизменять или искусственно

накачивать силой. — Тут же вспомнились фаты из немагического мира. Тогда проблема заключалась в законах мира. В Крэйстане магия цвела всеми оттенками радуги. Жаловаться не на что. Но, лэйтарцы не просто так оставляют свой дар нетронутыми. — Перепады настроения, боль, пограничное состояние, голоса. Это расшатывает эмоциональную составляющую. Это начинает тебя менять.

Девушка фыркнула.

— Домыслы. Я ожидала чего — то более конкретного. Фактов. Доказательств. Отсылки к научным работам.

— Тогда забудь. — Легко отмахнулась я.

Девушка покачала головой, но во взгляде появилась тревога.

— Ты спрашиваешь не для себя? — озарила меня догадка. — Проблема с Кларидой?

Мадина сверкнула яркими глазами, хмыкнула и отвернулась.

В молчании мы проехали еще минут двадцать. У въезда в город, я скомандовала шоферу:

— Притормозите.

— Зачем? — Вышла из оцепенения Мадина. — Что случилось?

— Твоя остановка.

— Но мы же договорились! Ты пообещала!

Юная и наивная.

Вот какие люди легко могут провести опытную Избранную вроде меня.

— Ага. Я иду на встречу, а ты шагаешь домой и не мешаешься под ногами.

Убираем потенциальную подмогу лэйтарцу и потенциального заложника.

— Но...

— Разговор для взрослых. Давай, топай. И не делай глупостей, ловя другое такси и пускаясь в погоню. Возвращайся к жениху или к родне. Кто — то же тебя ждет? Или меня одну прессуют комендантским часом?

Не дожидаясь продолжения возражений, я вытолкала школьную подругу из «химеры». На лице девушки все еще читалось удивление, когда машина издала протяжный звук, обдав Мадину облаком дыма и пыли.

Спустя полчаса я расплатилась с шофером остатками денег с учебы, и ступила на брусчатую площадь.

Мне доводилось проезжать несколько раз мимо, но никогда достаточно долго, чтобы оценить всю красоту. К сожалению, сейчас я тоже не могла себе этого позволить.

Не теряя времени, я направилась к ряду кафешек, окружающих площадь по периметру. Черная мантия мало способствовал скрытности среди пестрой иллюминации и влюбленных парочек, но я планировала брать эффектом неожиданности, а не длительным наблюдением.

Лэйтарец нашелся сразу.

Он и не думал скрываться или прятаться в тених. Как ни в чем не бывало, он сидел на открытой веранде кофейни. На обычной скамейке, прислоненной спинкой к каменной кладке стены. Закинув ногу на ногу, мужчина потягивал кофейный напиток из большой высокой кружки и наслаждался видом на скульптурную экспозицию в центре сквера.

Идиллия.

— Свободного вечера, Георгинян. — Я проигнорировала стул с ажурной спинкой и присела рядом с мужчиной, вплотную прижавшись к его боку. В этот момент острие шила как раз уткнулось ему между ребер. — Отвратительное имя, кстати. Понятно, почему ты

сменил его на Георгия.

— 16 -

Самое обидное, что мужчина за маленьким круглым столиком выглядел совершенно нормальным человеком. Доброжелательным, приветливым, учтивым. Надежным, черт побери! Рядом с ним моментально смолкал инстинкт самосохранения, который должен был надрываться, крича об опасности.

Гера.

Он обладал симпатичными, сильными чертами лица, коротенькой бородкой — эспаньолкой, карими, почти кофейными, интеллигентными глазами, темным каштаном безупречно ухоженной шевелюры и идеальным маникюром. А еще принадлежал к касте Незыблемых. Безымянных, безликих, могущественных и почти бессмертных лэйтарцев, стерших богов с лица Золотой оси.

Да, я понимаю, какому существу угрожаю шилом. Но меня защищают фундаментальные законы миров. Раз я не могу покинуть Крэйстан, пока не исполню магический контракт, Гера не может использовать незыблемость по максимуму. Так что, передо мной всего лишь опытный могущественный маг верхнего спектра какого — nibудь последнего фиолетового уровня.

Угу.

— Свободного вечера, Аня. — Гера повернулся ко мне, и мы оказались чуть ближе, чем я рассчитывала. Идеальные губы разошлись в теплой улыбке, которой встречают старого доброго друга. — Какой приятный сюрприз. Я ведь могу здесь называть тебя Аней? Или ты остановилась на неблагозвучной кличке?

— Дробь. — Холодно отозвалась я.

— Гера. — Отсалютовал он кружкой, напомнив, что ему не нравится, как звучит имя «Георгий» в моих устах. Да — да, именно в устах, он подчеркнул это в одном из разговоров.

— Итак, Гера, как тебе пришло в голову портить свадьбу женщине, что запрыгнула в последний вагон уходящей молодости?

Мужчина негромко рассмеялся:

— Все так же остра на язык.

Он закинул руку на спинку лавочки, позади меня. Шелк изумрудной сорочки соприкоснулся мраком черной мантии.

Я насторожилась, ожидая подвоха.

Одежда Странника защитит от заклинаний.

Ладонь крепче сжала рукоять, но тут рядом возникла девушка в красном платице и фартуке.

— Госпожа будет большой кофе с двойной порцией сливок, — обратился к ней Гера. — И малиновый птифур. — Девушка кивнула и удалилась. — В Крэстане прискорбно мало кофейных напитков. — Неожиданно пожаловался Незыблемый. Черт, все — таки приятный у него голос: мягкий и удивительно глубокий. — Раф не изобрели, латте и капучино отвратительны в исполнении магов, а об остальном и говорить нечего.

Он повел плечом, ожидая реакции.

Кофейня. Наше первая встреча произошла в похожем месте.

Неужели лэйтарец, приговоривший меня к смерти, рассчитывает на светский разговор?

Да.

Это у них в норме.

— Я здесь не для милой беседы, Гера. Мне нужны ответы.

Мужчина удивленно вскинул брови.

— Сразу к делу? Мы так давно не виделись, а все что ты хочешь знать, почему я разрушаю твою жизнь? Никаких, как поживаешь, Гера? Как прошло возвращение домой, Гера? Не скучаешь ли о потере приглянувшейся вещи, Гера?

— Я не принадлежу ни к одному из домов, но я все еще носитель золотой магии. Вещь такими свойствами не обладает. Так что пройди пять стадий принятия и двигайся дальше.

Я дернула плечом, скидывая чужую руку.

Гера намека не понял.

Сжав ладонь крепче, он притянул меня ближе. Рукоять шила проскользила между пальцев: одно прикосновение — не повод набрасываться с кулаками. Моя цель — получить ответы, а не устраивать потасовку, результат которой заранее известен.

Наклонившись к самому уху, Гера тихо произнес:

— Я с мирными целями. Разгребаю старые проекты.

Уютный полумрак веранды то и дело разбивался желтыми, оранжевыми и розовыми огоньками: в Крайстане любили использовать гирлянды.

— Эксперимент не возобновляли. — Мой взгляд замер на краю столика, сама я обратилась в ощущения. — Тебя не должно здесь быть.

— Неофициально. — Его дыхание коснулось моих волос. — Заинтересовался, почему один из Странников изменил прошлым привычкам и, вместо неизведанных миров, изучает заповедные и экспериментальные. Всплыл Крэйстан и я поддался ностальгии.

Гера следил за Тинхе? В условиях Золотой оси это несложно проверить. Местные порталы фиксируют все передвижения.

— Ты насрал на меня темное заклинание, абаракса и фанатиков. — Я чуть повысила голос и тут же почувствовала на себе несколько чужих взглядов.

Люди за соседними столиками.

Мы с Герой немного отличались от других посетителей, состоящих преимущественно из влюбленных парочек. Мой наряд был полностью скрыт под черным плащом, при этом, прическа и макияж подразумевали праздничный настрой. Если бы не угрюмое выражение лица, можно было предположить, что я на тайном свидании.

Усилием воли я заставила себя расслабить мышцы на лице и натянула скупую улыбку. Гере ничего менять в себе не пришлось. Он справлялся с ролью на отлично. Со стороны могло показаться, что мужчина шепчет мне на ушко приятные глупости.

— Им было запрещено калечить или убивать тебя.

Я громко фыркнула, чем напугала вернувшуюся официантку.

— Извините, — обратилась к ней. — Сами знаете, как это бывает — мужчины и их пустые обещания.

Девушка робко улыбнулась, положила на столик бордовую салфетку, поставила сверху кружку с ароматным кофе, а рядом — блин! — расположила чудесные крошечные пироженки.

— Никаких пустых обещаний, — его ладонь сместилась, прошла от плеча к верхнему позвонку и остановилась. Пальцы коснулись кончиков моих волос.

Внезапно мужчина отстранился, заставив меня вздрогнуть. Брови сошлись на переносице, в карих глазах мелькнула растерянность.

У меня появилось острое желание провести рукой по волосам и проверить, не сидит ли там жук, не запуталась ли мошка? Я сдержала себя, полагая, что это может быть оценено как слабость.

— Я слишком долго отсутствовал. — Гера взял себя в руки и продолжил: — Лэйтания претерпела изменения. Даже если бы я хотел от тебя избавиться, — что не соответствует моим желаниям, — последствия были бы неотвратимы. Твое исчезновение незамеченным не останется. Хмурый Странник обозначил это достаточно четко. — Мужчина хмыкнул. — Смелый и благородный защитник своей леди. Удивительно бескомпромиссный парень. Лишнего слова не добьешься.

— Ты и его пытался убить. — Напомнила. — Ожидал иного отношения?

— Ерунда, — отмахнулся Гера. — Это было несерьезно. В худшем случае я бы вывел его из строя на пару десятков лет. Зачем убивать? Приговор для убийцы один — изгнание. Я вдоволь насытился чужим миром. Это не для меня.

Тинхе как — то позволил людям постапокалиптического мира держать Аматри почти полгода в лекарственной коме. И из-за чего? Из-за украденной заколки. Конечно, освободившись, Аматри в долгу не остался — сорвал манипуляцию. А после, уже на совете, ребята опять вели себя дружно.

Мышление лэйтарцев очень сильно отличается от простых человеческих.

— Убивать необязательно. — Возразила Гере. — Достаточно, чтобы абаракс извратил мой дар. Нет золотой магии — нет прав.

— Пустое. — Улыбнулся он. — Абаракс собирал информацию о состоянии твоего дара. Мне требовалось больше, чем поверхностное сканирование. А ты бы вряд ли позволила инвазивное вмешательство.

Инвазивное? Это что-то связанное с иголками? Бррр...

— Зачем? — Мой голос дрогнул. — Что вы все прокопались к нему?

Малыша по триста раз на дню кто —нибудь проверяет. А он не то что бы вытворяет интересные фокусы.

— Хотел понять, кто ты такая.

— Чушь! Ты видел меня в деле. Знаешь, на что способна. Использовал меня, чтобы спастись. Ты прекрасно знаешь, кто я такая.

Человек, который вытащил Геру из очень плохой истории, начавшейся много лет назад. В ней два Незыблемых отправились изучать иные миры. Еще не зная правил о закрытых мирах, они застряли в нашем немагическом. Истратив все пути возможности на спасение и потеряв надежду, один из них обратился за помощью к забытому богу Лэйтании. К Атросу. Бог откликнулся на молитву, прислав Избранную. Но Гера подарок не оценил. Спустя время пришла я, которая искала возможность заручиться поддержкой для предстоящего совета.

— Разве? Я прошерстил всю информацию, что есть о тебе в Лэйтании. Немного нашлось. Отчет комитета неписанных правил, отчет комитета нравственности и утвержденного стиля, пояснительная от дома Непознанного и информационное письмо дома Исследователей.

Обо мне сохранились официальные документы в Лэйтании. Супер.

— И? — не поняла его таинственного тона.

Гера знает, что я была Избранной. Что меня прислал забытый бог Лэйтании. Он же дал золотую магию. Эти факты объясняют все странности, которые могут роиться вокруг. Что его смущает?

— Давай пройдемся. — Мужчина неожиданно поднялся. — Покажу одно из своих любимых творений.

Гера основал дом Архитектоники. В рамках Лэйтарии это слово подразумевало как проектирование садов, домов, районов и прочего, так и организацию магической среды, ее преобразование и составление работающих заклинаний.

— С чего бы мне с тобой куда — то идти? — настороженно покосилась на цветущую изгородь, отделяющую открытую веранду от площади с фонтанами, которая занимала довольно большое пространство. Слишком много зелени и архитектурных элементов, создающих опасно — укромные уголки.

— Ты чересчур взвинчена, чтобы слушать. — Он наклонился, опершись одной рукой о столешницу. — А я бы хотел поделиться некоторыми выводами. К тому же, разве ты пришла не за ответами?

Я поднялась, продолжая буравить мужчину подозрительным взглядом.

Возвращаться с пустыми руками в поместье не хотелось, как и лишний раз подвергаться риску. Но я все еще ничего не узнала о планах Геры относительно рода ле Мераль и метода Айрэма.

— Откуда столько любезности?

Я помнила его безумные глаза, наполненные яростью. Янтарный блеск хищника.

— В прошлый раз я неверно истолковал ситуацию, и повел себя неразумно. — Отозвался он миролюбиво. — Мне бы хотелось разрешить наш конфликт.

Может в Лэйтарии таблетки хорошие прописывают?

— Мог бы просто никогда не появляться в моей жизни. — Недовольно пробурчала, подбирая волны плаща, чтобы случайно не задеть столик, не свернуть посуду, не запнуться о подол. — Я бы оценила.

В самом деле, велика ли разница между площадью и кофейней? А получать информацию, рискуя жизнью, мне не впервой. Завтра свадьба — других авантур может не подвернуться.

— 17 -

Архитектор из Незыблемого получился лучше, чем человек. Не зря говорят, что безумие и гениальность идут рука об руку.

Декоративные невысокие изгороди зеленых кустарников визуально разбивали пространство, отделяя одни фонтаны от других. Крупные квадраты клумб тянулись по всей территории площади, радуя пестрыми цветами. Террасы и ступени окантованы белым камнем.

— Здесь красиво, — признала очевидное.

С момента возведения площади прошло много времени. Ее не раз реставрировали. Растения, предусмотренные первоначальным проектом, заменили на другие, подпортив общий ансамбль. Оттенки больше не совпадали с зонами, противореча друг другу по смысловой нагрузке.

Все это поведал Гера, пока мы шли по мозаичной дорожке к главному фонтану. Он подмечал каждую деталь, будто только вчера завершил проект.

— Жалкое отражение площади Малахитовых грез в Лэйтарии. — Посетовал Гера. Казалось ему неприятно слышать заслуженную похвалу. — Пародия на истинное величие. На примере Крэйстана глава дома хотел посмотреть, как будет развиваться магия, если ее не

ограничивать. — Мужчина чуть подвинулся, пропуская парочку, в задорном веселье несущуюся по аллее. — В Золотой оси в свое время поднимался схожий вопрос о движении магии. Где — то на заре зарождения настоящей свободы. Виток нашей истории пошел в правильном направлении, Крэйстана, как показало время, — в противоположную.

— Ты и твои коллеги прибыли сюда в качестве архитекторов, чтобы повлиять на изменение истории?

Ветер гонял по дорожкам мелкий сор. Деревья с люминесцентными лампочками вместо листьев освещали путь. Мы шли неторопливо, будто действительно совершали вечерний променада.

— Для наблюдения и фиксирования. Архитекторы, проектировщики, инженеры, дизайнеры. Хорошее прикрытие для сбора информации и оборудования наблюдательных пунктов. Жаль, что не все задумки удалось воплотить в жизнь. Условия не позволяли перенести все элементы конструкций. Мы были ограничены в ресурсах. Рабочие впервые столкнулись с предложенным методом обработки материалов, а доступные заклинания — далеки от совершенства.

— Вы создавали искаженный вариант Лэтарии.

— Главе дома показалось забавным внедрить некоторые локации «колыбели» в местный пейзаж. Нам предстояло надолго здесь задержаться. Магия естественным путем эволюционирует безумно долго, а искусственно ускорять процесс нам запретили.

Гера недовольно дернул губой. Похоже, он был не согласен с последним решением главы дома. Я тут же отреагировала.

— Явился бы в качестве Незыблемого. Навел бы порядок по своему усмотрению.

Гера отвел взгляд от придирчивого изучения очередной скульптуры, окинул меня подозрительным взглядом, будто полагая, что в словах скрывался подвох. В карих радужках мелькнул ободок блеска, очевидно вызванный игрой деревьев-фонарей.

— У Незыблемых есть внутренние правила относительно влияния на Золотую ось в целом и на дома в частности.

— Надо же. — До меня донеслись звуки падающей воды: главный фонтан был где — то рядом. — Вмешиваться не стал, а просто бросил проект.

— Я составил правильный метод. Аккуратно внедрил в обиход. Всего — то и осталось — наблюдать и вносить коррективы. — Сквозь зубы процедил он. — Я бы вернулся. Лет через семьдесят, когда пройдет несколько поколений. Но, как ты знаешь, застрял. — Он махнул рукой. Мол, что толку теперь. — Я курировал проект. Все было завязано на мне и продолжать никто не решился. Проще было оставить все как есть и подождать.

Недовольство. Раздражение.

Зачем Гера все это рассказывает?

— Четыреста лет — это дофига времени. — Произнесла, пытаясь сообразить, как свернуть разговор в нужное русло. Желательно, незаметно. Я подняла глаза к небу, мысленно пробежалась по искусным заходам. — Значит, ты увидел, во что превратился Крэйстан и захотел все исправить, устранив главного факелоносца метода Айрэма?

Гера остановился.

Ну, разве я не мастер ведения деликатных разговоров?

До главной достопримечательности мы не дошли буквально десятков метров. Высокое зеленое ограждение скрывало финальный аккорд архитектурной композиции. Лишь брызги, прилетающие сверху — донесенные ветерком, да свет, льющийся вверх к небу, позволял

представить, что за стеной из листьев — фонтан.

Единственное примечательное, что здесь было — каменный указатель с высеченными словами, пестрящими излишним количеством твердых знаков на конце.

— Когда ты сказал, что собираешься поделиться информацией, я ожидала услышать что — то более существенное, чем текст из рекламной брошюрки лэйтарского тур — оператора. — Продолжила закреплять «успех». — Хватит отвлекать меня на посторонние темы. Ты решил учинить в Крэйтстане магический переворот?

Запуршали ветки, в небо с криком вспорхнула птица.

Гера закатил глаза:

— Что за ерунда? Аня... — Из — за зеленого ограждения, оставшегося в стороне, прикрытого тенью и густой листвой, послышались томные вздохи. — Дробь. — Мужчина нахмурился, будто имя вызывало у него зубную боль. — Это очередной разочаровывающий мир, демонстрирующий, насколько уникальна наша раса лэйтарцев.

— И не собираешься мстить роду ле Мералль? — ровно произнесла, стараясь удержать голос серьезным и не краснеть от смущающих звуков, становящихся все громче и насыщеннее. — За испорченный проект.

— Кому мне что доказывать? Существование Золотой оси подтверждает мою правоту. А мстить дальнему потомку — пустое дело. Мне, конечно, польстило, что ценители истины до сих пор продвигают метод. И, может быть, сердце немного растаяло при виде юной госпожи, умоляющей о внимании. — Он улыбнулся. — Очаровательно-невинные блондиночки с яростным огнем в глазах, готовые на все ради достижения цели — моя слабость.

Он говорил о Клариде.

— Как и твой нетронутый дар, — продолжил Гера. Я стиснула зубы. — Не подвергшийся изменению, как обычно бывает, если магия передается из поколения в поколение. Он такой же насыщенный, как у лэйтарцев, живших во времена богов.

Кажется, мы наконец перешли к сути.

— Ну, да. Я получила его непосредственно от Атроса, — при упоминании имени по лицу Геры прошла еле заметная рябь. Среди лэйтарцев существовало табу на упоминание имен богов. А вот у меня не было.

— Когда ты произнесла его имя впервые, я решил, что тебе его передал Виталий. Но он этого не делал.

Вздохи за изгородью сменились стонами удовольствия.

Я пожала плечами.

— Забытый бог представился лично. Ничего нового. Все Избранные его знают.

Вот она — профессиональная деформация. Пока я размышляла, как мне в укромном уголке незаметно свернут шею, кто — то использовал его для более созидательных действий.

Если Геру как — то смутили звуки, виду он не подавал.

— Пока находятся в стерильном мире. Потом они его забывают.

— К чему ты клонишь? — мне стало совсем неудобно. И не только из-за чьей-то личной жизни, активно развивающийся за соседним кустом.

— Абаракс — интересное явление. Чем-то схож с моими фатами. Предоставленные им данные привели меня к интересным выводам. Ты — одна из нас.

Я издала натужный смешок.

— Долго до тебя доходило. Ты на совете вообще был?

— Из Незыблемых.

Еще один смешок.

И все.

Настроение окончательно пропало.

— Земля плохо на тебя повлияла, — серьезно произнесла я. — Обратись за помощью. Нейролептиков попей. Чай с ромашкой. Глицином закинься. Вас девять было. Женщин — три, четыре, пять? Забыл, как они выглядят?

— Иногда мы меняем внешность, имена, привычки. Тот, кого ты знала под именем Виталий потерял память и долгое время не знал о своей истинной сути. Считал себя человеком.

— Я не теряла памяти. Помню своих родителей и свое детство, идиот. — Вконец разозлилась я. Трачу ночь на очередного одержимого. Лучше бы Аматри послушала — его теории интересней. Или осталась следить за Рэйном, чтобы перед свадьбой не убился. — Меня никто не удочерял. Я уточняла.

— Законы некоторых миров позволяют перерождение в новом теле. Первая дома Непознанного вполне могла пуститься в подобную авантюру.

Я зря трачу свое время.

— Ты болен, Гера.

— Я не болен, Дробь, — тихо ответил он. — Я устал быть один.

— 18 -

Признание Геры выбило из колеи.

Не про незыблемость.

Мне приходилось ощущать на собственной шкуре, как работают забытые и отложенные в подсознании воспоминания. Один раз, когда попала из Центра в Лэйтиарию. Другой раз, когда переместилась на смежную Землю. Симптомы весьма схожие: легкое дежа вю; внутренняя уверенность, что правильно, а что нет; внезапные озарения; якобы иррациональный страх.

Подобных ощущений, связанных с Золотой осью, у меня никогда не было. Абсолютно чуждое место со своими странными правилами, законами, менталитетом и культурой. Я немного разобралась, как они мыслят, если дело касается вещей, детей жребия, Избранных и богов. Во всех иных областях у меня пробелы. А в тех, что касается отношений — бездонная пропасть.

Я не могла быть Незыблемой. Даже той, что похоронила воспоминания. Но желание Геры, чтобы я таковой оказалось, настораживало. Вон, Тинхе себе придумал, что боги ниспослали ему меня в качестве примирительного подарка. И каков итог? Между нами какая — то странная связь, в которой никак не разобраться.

Признание об одиночестве тронуло куда сильнее. Если главная проблема заключается в этом, значит интерес ко мне весьма условный и можно попробовать разобраться мирно.

— Как ты можешь быть одинок? — Засомневалась я. Давно, еще перед советом домов, Гера невзначай обмолвился, что сидеть в залах, предназначенных для Незыблемых, тоскливо. Я не восприняла его всерьез, заподозрив издевку. — Ты обладаешь флером, который буквально очаровывает всех вокруг.

Тонкие губы дернулись в снисходительной улыбке.

— Я говорю о достойном спутнике, с которым можно разделить свои интересы, мысли

и желания. Человеческое сознание не способно постичь лэйтарскую суть. Его всегда будет немного недостаточно. Самая гениальная и высокоинтеллектуальная лэй не способна удовлетворить потребности лэйтарца.

Великие трагедии высших рас, — мысленно позубоскалила, вспоминая, как Враг уверял, что такую неловкую Избранную как я, не возьмут даже в лэй. — Люди вокруг — недостаточно хороши для меня. Лэйтарца может понять только лэйтарец. Что ж ты свалил тогда из своей оси?

Этого я конечно произносить не стала.

Травянистый запах свежей зелени и влажная прохлада близости фонтана позволяли держаться курса инстинкта самосохранения, а застарелая тоска в интонации Геры пробуждала отголоски сочувствия.

— Где твои родственники? Пра — пра — правнук, друзья с проектов, союзники? Невозможно столько времени жить и не обзавестись близкими.

Мужчина сделал несколько нервных шагов в сторону. Я было двинулась за ним, но он резко развернулся, напугав неожиданным маневром, и направился обратно. Усилившийся грохот разбивающейся воды, заглушал его шаги и притуплял сладострастные стоны, которые почти удавалось игнорировать.

Гера взмахнул рукой, крутанув пальцем:

— Возможно, если ты Незыблемый. Та же аналогия. Тайны, которые мы храним, ответственность, что на нас лежит, туман величия, что нас окружает, власть, которая нам доступна — все это неподъемно для простого лэйтарца.

О, как загнул. Простой лэйтарец Тинхе — я бы на это посмотрела.

— Составить достойную компанию Незыблемому может только Незыблемый. — Растерянно закончила за Геру.

Мужчина остановился, перегораживая путь к фонтану. Лицо его вновь сделалось приятным и благожелательным. Я нелепо замерла посреди дорожки. За спиной Геры и аркой — проходом виднелся кусочек гранитного вазона, прикрепленного к чаше фонтана.

Так.

Минутку.

Вот тут немного проясняется.

— Стоп, — подняла ладони, призывая к перемирию. Пришлось повозиться в складках плаща, чтобы освободить руки. — Прежде чем мы продолжим, уточню. Я тебя не понимаю от слова «абсолютно». И не только тебя, но и любого лэйтарца. Или мужчину. И женщин не очень. Себя не всегда. Одного забытого бога чуть — чуть понимаю, когда он меня с платформы скидывает, но на этом все. — Я опять начала тараторить, смешивая все в один котел. Мысли неслись быстрее, чем я успевала справляться с информацией. Такое случалось, когда подкатывал приступ паники. — У тебя же есть Виталий! Вы же друзьями были. Неплохо ладили. Да, повздорили, но, кажется, в Золотой оси — это приемлемо. Приглуши гордость, извинись, глядишь и простит.

Гера склонил голову. Непривычная эмоция отразилась в горьком шоколаде опасных глаз.

— Он покинул ось. Первый Странник — вечный Странник.

Черт.

Я не рассчитывала, что Виталий навсегда останется моим запасным союзником, но в какой — то мере надеялась на его протекцию в случае чего.

— Гера, мне жаль. Я не Незыблемая. — Глубоко вздохнув, опустила руки. — Я не знаю, куда делся Виталий. И не знаю, как найти других Незыблемых. Если ты разыгрывал спектакль, чтобы вывести меня на чистую воду или хотел попросить о помощи, то зря потратил время. Я ничего не могу сделать.

Он покачал головой, и я поняла, что Первый Архитектор сам все прекрасно знает, но слабая надежда не позволяет просто так сдаться.

— Ты знаешь мою тайну. — Едва слышно произнес он.

— И храню ее.

— Отважно отправилась на мое спасение, зная, какую опасность Незыблемые представляют для Избранных.

— Что было, то было. На моем счету много неадекватных поступков. К тому же, совет признал, что предназначения у меня нет и Избранной я больше не числюсь.

— Ты принадлежишь нашему миру сильнее, чем думаешь.

Я пыталась быть вежливой.

Не работает.

— Я не хочу больше это слушать, Гера. — Прорезалось раздражение. — Правда. Прекрати. Я столько Избранных инструктировала, что подобные фразы не вызывают ничего кроме рвотного рефлекса. Тайна происхождения не из моей оперы.

Гера тряхнул головой, будто проверяя не ослышался ли.

Да, представь себе, иногда наступает момент, когда быть особенной больше не хочется. А намеки и полунамеки выбешивают, а не вызывают любопытство. Как и хождение вокруг да около. Это ему жить вечно, а у меня часов двадцать осталось до свадьбы.

— Я не решение твоих проблем, Гера. Не решение проблем Рэйна или Тинхе. Хватит во мне искать недостающие у вас самих элементы. Я не могу дать тебе дружбу, Рэйну семью, а Тинхе любовь. Повторяю, я больше не Избранная, которая чудесным образом залатывает пустоты в чужих сердцах.

— Ну, любовь могла бы и дать. — Неожиданно весело усмехнулся мужчина, указывая на белую полосу наряда, виднеющуюся между разошедшимися краями. Я ухватила за них и сильнее запахла мантию.

— Низко и недостойно, Гера. — Разозлилась я. — От тебя я ждала более изящных выпадов.

Кажется, мой гнев смыл тень тоски собеседника. Первый больше не выглядел печальным и расстроенным.

— Взорная девчонка, — хмыкнул он. — Юное создание, если ты не Незыблемая, значит в тебе силы иного рода. Противоположного.

Я почувствовала, что очень сильно хочу на него зарычать.

Что противоположно Незыблемости? Зыблемость. Похоже на меня, но каким образом оно связано с любовью?

Я было собралась спросить, когда звуки любвеобильной парочки перешли в финальную стадию.

— Блин, почему мы еще здесь стоим? Где твой идиотский фонтан, хоть посмотрю на что — то успокаивающее. Или предложение полюбоваться венцом лэйтарского творения в Крэйстане было эвфемизмом?

— Вовсе нет, но при чем тут фонтан?

— А на что мы пришли смотреть?

Гера указал на каменную плиту с письменами, стоящую в нескольких метрах от арки. Обычную плиту. Не Фаберже.

Я украдкой посмотрела на презентабельного мужчину, предположительно хранившего всю мудрость великой империи.

Вроде не шутит. Творение рук Незыблемого — плоский камень — указатель.

— Это олицетворение трансцендентной концепции, заточенной в каменный брусок и отражающей суть эпохи? — предположила я, не зря закончившая земной немагический институт.

— Это камень.

— Красивый, — не растерялась я.

Настала очередь Геры бросить косой взгляд.

Потом он поднес руку к плите, пробежался по строчкам и остановился у изображения цветка.

— О, вий'из. — Вздохнула с облегчением.

Слава, Атросу. Он не сбрендил, а активизирует вий'из и...

— Водопады. — С особой теплотой произнес Незыблемый.

Золотые блески взвились к небу.

Я закрутила головой, ожидая увидеть иллюзию или что-нибудь в этом роде.

Водопады же.

Тинхе говорил о водопадах. О том, что к ним ведет цветок-телепорт.

— 19 -

В небе сияло полуденное солнце.

Только что темноту с трудом разбивали цветные фонарики, а теперь глаза резал яркий свет.

— За сколько километров мы от парка? — мне пришлось повysить голос, чтобы быть услышанной среди шума льющейся воды и звенящей музыки, несущейся по ущелью.

Цветок — символ перенес нас в другой часовой пояс. Тинхе выбрал Крэйстан не только из — за симпатичных кафешек. Устройство планеты было схоже с Землей по многим параметрам.

Мы с Герой оказались на искусственной террасе, выложенной плитами светлого мрамора. Вуаль водяного потока падала с невероятной высоты буквально в метре от нас, и исчезала в пропасти бурлящей пены.

Откуда — то доносилась музыка. Каким — то образом она прорывались сквозь громохочущие звуки водопада, превращаясь в прекрасную мелодию. Мягкая, приятная. Будто вода перетекает по желобкам, чтобы в конце разбиться о хрусталь.

— Очень далеко. — Произнес Гера, в такт барабана пальцами по плоскому камню. Плита — близнец указателя, оставшегося далеко в парке. — Музыкальные водопады — часть заповедника, закрытого для большинства крэйстанцев. Уникальное и неповторимое чудо света, якобы случайным образом сформировавшееся после чудовищного землетрясения.

Я попятилась от края. По какой — то причине не обнесенного оградкой.

Когда моей спины коснулся холодный камень, я вздрогнула и обернулась.

Терраса была вовсе не террасой, а смотровой площадкой, к которой прилежала узкая тропинка, тянущаяся вдоль горы. Камень же был частью строения, сотворенного людскими руками.

За спиной находилась арка, ведущая вглубь скалы, на поверку оказавшейся огромным светлым залом с рядом колон.

— Это что?

— Нечто вроде загородного дома, — пояснил Гера, позволяя брызгам водопада падать на шелк его изумрудной сорочки. — Три уровня совершенства. Конечно они были построены после того, как это место объявили заповедной зоной.

Колонны, мрамор, фрески, статуи, вазы, огромные открытые пространства, на которых играл свет, странным образом проникающий в спрятанную в скале обитель. С внешней стороны мне удалось разглядеть несколько балконов, выполненных в том же «древнегреческом» стиле и ряд окон, остающихся кристально чистыми, что казалось невозможным в подобных условиях.

— Тут жуткая сырость. — Заметила я. — Как конструкция выдерживает? Материал будто только из мастерской.

— Магия, — усмехнулся Гера.

Ну да.

Все продуманно великим архитектором. У арки вон — подставка с зонтиками, на случай комфортных прогулок между водопадами. С отсутствием ограждения единственная неясность.

— Черт, ты и правда мастер. — Вдохнула влажный воздух. Фонтанная площадь сразу потеряла большую часть баллов привлекательности. — Это потрясающе.

Нас прикрывала завеса водопада. За водопадом скрывался еще один водопад. Между ними мостики и дорожки, и все это на фоне живописной природы. И много солнца, света и музыки.

Почему Атрос не может сделать такое? Обязательно нужно темные пещеры да гроты мастерить?

— Что ж, оно того стоило. — Подвела я итог встречи, любуясь сюрреалистичными видами. Гера не хочет меня убить. Нужную информацию он собрал. Уничтожение рода ле Мералль его не интересует. Кларида готовит какую — то пакость, но с ней я справлюсь. Немного драмы на свадьбе. Слияние, при котором постараюсь перетащить излишки магии в меч, тем самым сохранив рассудок. Дальше дело наживное. Накачаю супруга коньяком, чтобы срубило как следует. Брачная ночь накроется, а там и до развода недалеко. — Спасибо за вечер, но мне нужно возвращаться, пока никто не хватился. Если потороплюсь, успею поспать несколько часов. — Я еще раз обвела взглядом чарующую красоту природы. — Я бы позвала тебя на церемонию, но Рэйн не потянет существование еще одного потенциального любовника.

— Что ж, ты права. Ты действительно не Незыблемая, — вздохнул Гера, продолжая поглаживать символ вий'из на плите. — Ни один лэйтарец не может быть настолько абсурдно наивным.

— В смысле? Ты о Тинхе?

— Он вряд ли сейчас твоя главная проблема. — Произнес Гера, легким движением толкая плиту.

Тяжелый камень противно скребнул по полу, а в следующее мгновение уже летел с площадки в бурлящую пропасть.

У меня вырвалось непечатное слово. В невнятной надежде, я бросилась обратно к краю, как раз, чтобы увидеть, как плита бултыхнулась в воду. Не оставив кругов, она исчезла во

вздымающейся пене. Будто ее и не было.

У меня сердце едва не остановилось.

— Нахрен так делать?!

Мелодия спустилась к нижним нотам, обдавая террасу новой порцией брызг. Жалящие капли упали на волосы, и я почувствовала, как несколько прядей поползли из прически. Гера посторонился к арке. Впрочем, большая часть его одежды уже промокла, и ткань шикарной сорочки потемнела от воды.

— Это не единственный вий'из. — Успокоил он, вытаскивая из подставки один из зонтиков.

Я все еще не понимала.

— Но зачем?

Никто не бережет мое сердечко. Такими темпами к сорока слягу с инфарктом.

Ручка зонтика заиграла в лучах солнца бликами, ослепив меня. Я зажмурилась, а когда открыла глаза, Гера оказался совсем близко.

— Чтобы ты не нашла дорогу назад, конечно же. — Развел руками мужчина, и тогда я поняла, что держит он вовсе не зонтик, а изящный тонкий меч. — Ты слишком хорошо научилась управлять вий'из. Не все лэйтарцы с ним справляются, когда те не на автомате.

А следом, без какого — либо предупреждения длинное лезвие вспорол воздух. На меня обрушился мощный рубящий удар.

Металл лязгнул о металл.

В воздухе сверкнула золотистая вспышка, обдавая меня взрывающимися блестками. Заклание, струящееся по узкому желобу чужого меча, снопом искр разлетелось в разные стороны.

На лице Геры мелькнуло удивление.

Прелесть пафосных безразмерных мантий заключается в том, что под ними можно спрятать битую, дробовик, метлу для полетов и это останется незамеченным.

Меч, еще можно спрятать меч, который недавно выкрала обратно.

— О, ты подготовилась. Отлично. — Снисходительно заметил Гера, делая следующий выпад. — В цитадели ты спасалась бегством.

— За что мне потом влетело от металло — бога, — парировала клинком, отступая подальше от края. — Что, блин с тобой опять не так? Нормально же общались!

Музыка водопада продолжала наигрывать умиротворяющую мелодию.

— Тянул время. — Оскалился Гера, когда я отбила клинок всего в паре сантиметров от лица. Мантия нещадно сковывала движения. — Ты приняла эликсир с отложенным действием. Пришлось что — то срочно соображать.

Когда? Я же не пила предложенный напиток.

Сердце пропустило удар.

Мастер Хат — Тэм что — то дал мне выпить, когда забирал из храма. Успокоительную настойку, переданную одним из гостей. А успокоительную ли?

— Не бойся, мне незачем тебя травить. — Меч в руках Геры порхал будто бабочка. Изящная, воздушная и заточенная под смерть. — А вот умерить буйный пыл — вполне. Не хочется мне тебя калечить, Аня.

Заявление полностью противоречило тому, как лихо неслись удары.

Звон клинков отдавался громким гулом.

— Так зачем взялся за меч?

— Добраться до защитного механизма твоего дара, дорогая.

Не сбавляя темпа, Гера безжалостно теснил меня к арке.

— Так ты лгал? — Мое оружие больше напоминало подобранную на свалке железячку. Короткое, с выщерблинами и пятнами, похожими на ржавчину. Но при этом оно оставалось чертовски могущественным мечом. Все же его ковали боги. Именно им Клод нанес рану Тинхе, шрам от которой до сих пор украшал его грудь. — Все это было, чтобы голову мне задурить?

Гера замешкался. На сотую долю секунды. Будто в нем промелькнуло сожаление.

Я извернулась, уходя из защиты в нападение.

И тогда он пропустил удар.

Кончик лезвия вспорол одежду. Мгновенно. Края жилетки и низ рубашки повисли оборванными клочками. На мужской груди обозначилась тонкая линия.

Незыблемый будто не заметил этого.

— Вовсе нет. — Не останавливаясь, Гера провел свободной рукой по телу. У меня только глаза на лоб полезли, когда я увидела, как там, где касались его пальцы, кожа сходилась в идеальную поверхность грудных мышц, а изумрудная ткань возвращала прежний облик. Неужели регенерация Незыблемого настолько превышает уровень богов, создавших артефакт, разрушающий чары? — В павильонах, в коридорах, в парках, во дворцах, возведенных для Незыблемых, царит смертельная тишина. Она душит всю радость от вечной юности и могущества. — Гера сделал резкий рывок. Я дернулась. Нога подкосилась, внезапно потеряв опору. — Ты придешься кстати.

Я ахнула, когда по телу пробежалась волна слабости. Меч внезапно обрел вес. Вдыхать воздух стало тяжелее, будто гравитация разозлилась на меня.

— Вот и все.

Последовала яркая вспышка, и руку пронзила острая боль. Меч дернулся в ладони и выпал из нее на пол. Подошва тяжелого сапога тут же опустилась на рукоять и толкнула оружие в сторону обрыва.

— Никакого магического оружия. — Незыблемый перехвати меня за запястье, дергая к себе. Я споткнулась: ноги совершенно перестали держать. Подействовал эликсир? — Так будет сложнее избежать последствий слияния.

Гера подхватил меня.

Он понял, как я собралась преодолеть магический контракт. Он хочет расправиться со мной подведя под венец Рэйну беспомощной? Или прямо сейчас пронзит мне лезвием бедро, окончательно лишив сил к сопротивлению. Как поступил с Виталием. Как поступил с Тинхе.

Я не знала.

— Зачем? — вновь произнесла, не особо рассчитывая на ответ.

Гера улыбнулся.

— В свое время Странник Тинхе перешел мне дорогу, — мужчина откинул собственное оружие в сторону, чтобы ухватить меня за загривок. Потянув за волосы, он заставил посмотреть себе в лицо. В карих глазах в странных пропорциях смешались трепет, предвкушения и сочувствие, — чему ты была свидетелем. Будет справедливо, если в этот раз я перехвачу инициативу. Но сначала, давай исправим одно досадное недоразумение.

спальни, а через несколько секунд опустили на кремово — жемчужные простыни.

Ускользающе — знакомые нотки угадывались в обстановке комнаты.

«Рельефное тиснение на стенах, — отстраненно отметил задурманенный мозг. — Вот где могли проходить свидания с Врагом.»

Гера сел на дальнюю часть кровати, расстегнул несколько верхних пуговиц на воротнике, потом на манжетах с оборками. Немного подумав стащил жилет. Кровь темными пятнами выделялась на поблескивающей изумрудами ткани.

— Что ты собрался делать? — Я подтянула к себе ноги. Движение далось с большим трудом. Тело слушалось плохо, а в голове было мутно и вязко, будто мысли перемешали трубочкой и немного отпили. — Ты же не станешь...

Закончить не смогла. Горло перехватило.

Нет, Гера так не поступит. Не воспользуется ситуацией. Это бессмысленно.

Я не привлекаю его.

Однажды он пытался меня поцеловать, но это было частью плана по отречению от избранности. К тому же, Незыблемый не обычный псих из подворотни или озабоченный сластолюбивый развратник. Не должно быть у него таких отклонений. В его распоряжении идеальные лэйтарки и лэй на любой вкус. Женского внимания в избытке.

Гера пытается напугать меня.

Именно так.

Если, конечно, не затеял все исключительно ради мести Тинхе. Тогда, тут можно и принципами поступиться.

Проклятье.

— Чего я не стану? — полубопытствовал Незыблемый. Наклонился, ухватил меня за лодыжку и подтянул к себе. С пугающей легкостью я проскользила по покрывалу. — Воплощать в жизнь пылкие желания Странника? Он так очаровательно бережен в обращении с тобой. — Крепко держа мою ногу, Гера пробежался пальцами по ахиллову сухожилию. Легкое прикосновение едва ощущалось через чулки. — Боится случайно сломать, хотя именно это мечтает сделать. — Резким движением мужчина дернул застежку. Стянул белоснежную туфлю и отбросил за спину. Та громко ударилась о мрамор плиты и отскочила к стене. То же произошло со второй. — Обрести над тобой власть.

Ловкие пальцы Первого Архитектора двинулись вверх по чулку до колена, и когда меня поразила мысль, что вот оно сейчас начнется, он отстранился. Встал, оправил рукава рубашки, и приблизился к изголовью. Не дожидаясь реакции подцепил заклепку на мантии. Черная ткань взметнулась и опала крыльями, закрыв собой большую часть покрывала.

Жемчуг сменился обсидианом.

Инстинктивно прижав ладонь к груди, я поползла к спинке безумно огромной кровати. Гера только снисходительно покачал головой, заметив мои неловкие попытки оказаться подальше.

— В роскошном платье, в тугом корсете и в изящных туфельках. — Отметил он, оценивая подвенечный наряд. — И так хорошо держалась с мечом! Браво, малышка, ты продолжаешь совершенствоваться, — казалось искренне восхитился он. — Ну — ну, не хмурься. Твои порой нелепые выходки сильно сбивают с толку, и мне начинает казаться, что ты всего лишь неуклюжая и бестолковая девчонка.

Гера вновь потянулся ко мне.

Делать-то что? Кричать? Молить о пощаде?

Из — за проклятого эликсира я соображала все хуже и хуже, а тело совсем перестало подчиняться.

Я вся сжалась, когда мужчина коснулся сбитых в прическу прядей. Их итак осталось мало после встречи с Маской. До сих пор не успела толком оплакать.

— Тебя не стали лечить магически, побоявшись навредить дару? — Большой палец лег на мой висок.

— Да. — Тихо ответила, удивляясь, что все еще могу говорить. — Гера, пожалуйста...

— Не волнуйся, — почти нежно ответил он, откинув мою руку, когда я сделала попытку его оттолкнуть. — Результат доставит тебе невероятное удовольствие. А если нет, будем продолжать, пока не достигнешь полного удовлетворения. — Обхватив одной рукой мои волосы на затылке, другую он опустил на корсет к солнечному сплетению. Лицо Геры светилось обманчивой заботой. — Ослаблю шнуровку. Тебе предстоит много и долго кричать. — И все ласковым, приятным голосом, будто это прелюдия нашей обычной интимной игры. — Потребуется больше воздуха.

Просто двусмысленные фразы, — продолжала убеждать себя я, сопротивляясь накатывающему ужасу.

Я все еще могу шевелиться. За поясом припрятано шило. Я могу его схватить и...

Я крепко зажмурилась.

Нет, не то.

— Постарайся не сорвать голос. — Последнее, что я услышала, перед тем, как острая боль пронзила меня насквозь.

Магия, струящаяся из пальцев Геры, ударила в висок. Электрическим разрядом пронеслась, раздирая каждую клеточку на части. Вспыхнула огнем, опаляя кожу изнутри и плавя мозги. Тело затрясло в агонии.

Гера запрокинул мне голову, и я задавила тот жуткий звук, который готов был вырваться из горла.

А потом боль ушла.

Я всхлипнула, содрогнувшись в спазме.

— Тише, тише. — Донесся голос издалека. Гера гладил меня по голове, прижимая к своей груди. Пальцы скользили по волосам между прядями. Гораздо ниже, чем предполагала их длина. — Все хорошо.

Боль неплохо отрезвляла.

Восстановив дыхание, я скосила глаза.

Волосы. Мои истерзанные опасными мирами волосы спускались волнами до самых бедер. Светлые от поясицы и ниже, блекло — русые с проблесками седины — выше.

— Так намного лучше, правда? — Спросил пленитель, заметив, что я пришла в себя. Он перебирал локоны, проверяя свою работу. — Маги, которые на самом деле ничего не смыслят в своем искусстве чересчур перестраховываются, трясутся из — за каждой мелочи. Дар не выдержит? Не твой, Аня. Немного боли — ну и что с того?

«Гера отрастил (нарастил?) мне волосы. — попыталась осознать эту мысль.»

Психотичный Незыблемый, возглавляющий один из великих домов, убивающий богов, повелевающий силами природы, отрастил мне волосы. Похитил ради этого. Месть свершает.

Атрос, сохрани мне психику.

Я никогда не пойму лэйтарцев. Вообще никогда. И не стоит. Я им не ровня. Ничего не могу противопоставить. Они просто сильнее.

Я облизнула пересохшие губы, понимая, что все еще глубоко дышу, жадно глотая воздух. Расстегнутый корсет не помог.

Прочистив горло, я неуверенно спросила:

— Теперь меня можно отпустить?

Если Гера думает, что именно так мы собирались с Тинхе проводить ночи напролет, кто я такая, чтобы разочаровывать его?

Если Тинхе действительно так собирался проводить ночи напролет, то хорошо, что я этого уже не узнаю.

Тайное страстное желание Тинхе — чтобы я отрастила волосы...

Спокойней, Дробь. Не пори горячку. У тебя от магии мозги слегка подгорели.

— Цвет неоднородный, — Покачал головой Гера.

— Так бывает, когда красишься, — пробормотала я, расплетая мысли. — А потом не красишься.

Меня не услышали.

Мужчина продолжал прибывать в своем собственном мире.

— Мне больше нравится пепельный блонд, но, к тону кожи и цвету глаз скорее подойдет золотисто — карамельный. — Заметил он, прижавшись щекой к моему затылку. — Впрочем, у нас много времени, чтобы подобрать правильный оттенок.

— И каждый раз будет больно?

«Женщину тридцати двух лет похитили из парка и держа взаперти всю ночь окрашивали ей волосы...»

— Конечно.

Очень странно испытать облегчение, от того, что тебя собрались пытаться, а не насиловать. Еще страннее понимать, что боль причинят не для того, чтобы вытянуть информацию или принудить к чему — то, а чтобы придать тебе симпатичный вид.

Ощущение, будто я опять пошла на электропиляцию.

Я заворочалась в руках Геры, — когда я переместилась к нему на колени?

Что произойдет, когда он доведет дело до ума? Когда я буду соответствовать его тонкому эстетическому вкусу? Если я не попаду на свадьбу, церемония начнется без меня. А на расстоянии я не смогу справиться со слиянием. Не в руках Геры! Нужно найти меч...

— Спокойно, — прошептал мужчина, когда я слабо оттолкнула его руку.

Пальцы на затылке сжались и боль трянула с новой силой.

В этот раз крика я не сдержала.

Волна магии накатила, захватывая все пространство вокруг.

Боль была в воздухе, который я вдыхала. В ярких вспышках, взрывающихся перед глазами. Текла по венам. Пряталась в тихих словах, нашептываемых Незыблемым. Была внутри и снаружи. Она обнимала меня.

И исчезла так же внезапно, как и появилась.

Без предупреждения.

— Не серебро, — слова звучали будто сквозь вату. — Конечно, нет. О чем я думал? Ты относишься к теплому типу. Горячему. Жгучему.

Я не успела ответить.

В мою кровь вновь впрыснули лаву, и она понеслась по артериям, разъедая стенки сосудов. Сводя с ума.

И еще раз.

Передышка. Пространные рассуждения об оттенках.

Боль.

Еще раз.

И еще.

Я не помню, сколько это продолжалось.

Сбилась со счета.

Боли было так много, что любая мысль, за которую я успевала ухватиться, тут же взрывалась жалящими искрами.

В какой — то момент я осознала, что сама жмусь к Незыблемому, надеясь продлить мгновения покоя. Глаза мокрые от слез, я дрожу помимо воли, цепляюсь за изумрудную ткань, а она будто пачкает меня кровью.

Гера прижимается прохладными губами к моей воспаленной коже и что — то говорит.

И все начинается вновь.

Гера причиняет боль. Освобождает от нее. Шепчет милые глупости. Обещает, что все будет хорошо. Что скоро станет легче. А потом начинает по новой.

Иногда я забывалась. Переставала понимать, где нахожусь и что происходит вокруг. На долю мгновения вырываюсь из кошмара, чтобы в следующую секунду чужая воля вернула меня обратно.

Тишина.

Боль.

Тишина.

Голос мучителя, наполненный состраданием.

И внезапно, перерыв. Слишком долгий.

— Как насчет небольшого перерыва? — Спросил Гера, озадаченно разглядывая красные мазки на моих пальцах. Истерзанный организм с радостью отзывался на предложение. Даже когда ладонь на солнечном сплетении потянулась к забытым, но желанным ощущениям. — Ты успела опробовать интересную особенность мира, связанную даром? С Тинхе или, может быть, с женихом? Знаешь, на контрасте чувства воспринимаются гораздо острее. Мы могли бы чередовать.

Он вновь прижался губами к моему виску.

Я замешкалась, не сообразив, что от меня ждут ответа.

Я могу решать?

Тянущее сладкое ощущение отозвалось в груди.

Я попыталась сжаться в комочек, но настойчивые сильные руки не позволили. Гера развернул меня лицом к себе, ловя взгляд.

— Как думаешь, — задумчиво протянул мужчина, — чем бы пожертвовал Странник, ради того, чтобы оказаться на моем месте?

Шлеп. Шлеп. — Донеслось откуда — то со стороны.

Незнакомый звук, несвязанный с болью, показался чем — то пугающим и чужеродным.

Струнка надежды дернулась в душе.

Я ощутила напряжение, возникшее в чужом теле, когда насыщенный тьмой бархат обрел голос, ворвавшись в комнату непреодолимой силой.

— Для начала, прической и сухой одеждой.

Тинхе.

Мой невозмутимый Враг.

В привычном мрачном одеянии.

Промокший насквозь от сапог до кончиков волос. Взъерошенный, но полный достоинства, будто черный дворовой кот, попавший под ливень. С аурой уверенности и непогрешимости в собственных действиях.

Проведя пятерней по голове, зачесывая влажные пряди назад, будто его снимают для рекламы элитного шампуня на основе золота и бриллиантов, Тинхе кивнул в приветствии:

— Моя исчезнувшая Дробь, — горящий взгляд тьмы несколько мгновений держался на мне, отмечая дрожащие губы и застывшие в глазах слезы. Потом мужчина моргнул и обратился к Незыблемому: — Гера, неприятно удивлен нашей встрече.

Лэйтарец в изумрудной сорочке остался спокоен, легко встретив взгляд затягивающей бездны. Этикет Золотой оси предполагал небольшой светский разговор, прежде чем перейти к делу.

— Свободной ночи, Странник.

— Свободной, Гера. — Подтвердил Тинхе не без иронии.

— Здесь его зовут Георгжиан, — подала я голос, почувствовав прилив сил.

Даже попыталась отвернуться, отстраниться, выбраться из хватки лэйтарца, но это оказалось невозможным. Мужчина без особых усилий удерживал меня рукой за талию, другой рисуя замысловатые символы на солнечном сплетении.

— Георгжиан, ну естественно. — Тинхе прошел в комнату, оставляя за собой влажные следы. На ходу стянул сюртук, встряхнул его и повесил на спинку стула из пород светлой древесины. — Всего минутку, моя сбитая с толку Дробь. — Сделал он особое ударение на местоимении и это было замечено.

— Совет постановил, что она не принадлежит ни одному из нас или наших домов, — мягко возразил Гера.

— Моя обворожительная Дробь разрешила мне подобную вольность. — Тинхе с сомнение оглядел липшую к его коже ткань рубашки. Выдохнул сквозь зубы, и принялся расстегивать пуговицы. — Будь любезен, убери от нее свои наглые руки. Не хочу, чтобы она считала, что чужие прикосновения — это нормально.

Пальцы Незыблемого на моей груди двигались в задумчивости, то посылая короткий импульс к дару, то разрывая его.

— Чужие — любые, кроме твоих?

— Отлично, ты уловил суть. — Тинхе закончил с пуговицами. — Мне начинало казаться, что верно трактовать ситуацию тебе не под силу.

Пока они препирались в изящном лэйтарском стиле, я думала о том, что лежу в постели в руках одного из самых могущественных и влиятельных подданных Золотой оси. На мне великолепное свадебное платье и шикарная копна волос в придачу. Рядом неторопливо обнажается еще один невероятно красивый мужчина, сошедший со страниц глянцевого журнала. От них обоих так и прет неприкрытой сексуальностью и сдерживаемой страстью, но при этом, ничего из перечисленного не имеет ничего общего с обещанной мне ночью страсти. Ничего! Вот как такое может быть?

С таким, блин, везением, мне и Рэйна не придется спаивать. Он на самой свадьбе уже будет в стельку.

— Так ты пришел спасти даму сердца, как настоящий рыцарь? — Рука с талии исчезла и

вновь оказалась в моих волосах. Пряди с поразительной легкостью заскользили между его пальцев, не думая путаться или сбиваться в колтуны. — Хочешь ее признательности?

— Моя бойкая Дробь не нуждается в спасении. — Усмехнулся Враг. Собираясь стянуть мокрую рубашку и повесить ее сушиться, он в последний момент бросил на меня взгляд, и будто бы смутившись моего присутствия, остановился. — Она уже тебя победила. Только ты этого еще не понял. Дробь изобретательно жестока с теми, кто попал под ее очарование непокорной, но жаждущей ласки и тепла Избранной.

Я безумно надеялась, что за словами Тинхе о моей победе стоял не пустой блеф, а тонкая игра. Потому что у меня не было плана.

Гера издал смешок.

— Ну — ну. Тогда зачем явился?

— Сопроводить мою забывчивую Дробь на свадьбу.

Гера в удивлении вскинул брови.

— Ты не шутишь. Хочешь вернуть ее крэйстанцу?

Глаза Врага вновь заволокло непробиваемой темнотой.

— Она этого хочет. А я хочу избавить ее от утомительного внимания надоедливого лэйтарца.

— Выходит, прямого столкновения не избежать. А мы только нашли общий язык, да дорогая? — притворно вздохнул Гера, посылая волну мурашек легким импульсом, обращенным к дару. Я поджала губы, давая любые проявления чувственности. Мужчину это позабавило. Он еще раз огладил копну моих светлых пышных волос, что теперь спускались золотистым водопадом до самой поясницы, и оставил на макушке невесомый поцелуй. Я же буквально ощутила, как Тинхе отмечает «лишнее» прикосновение, записывая его на счет Геры, чтобы вскоре предъявить. — Не пойму, зачем ты с ней так заморачиваешься? Она прекрасно реагирует на боль. — Сказал Гера, отстраняя меня, чтобы подняться. — Дом Адаптации придал бы ей должный лоск. Ты и сам отлично справился бы, если репутация не врет.

Они заняли позиции посередине просторной комнаты.

Я осталась лежать, сжимая темную ткань мантии, приятно холодящую болезненно — разгоряченную кожу.

Тинхе прикоснулся к перстню.

Вокруг тут же взвилась темная аура с золотистыми прожилками. Тень за спиной Врага изогнулась, будто неведомая сила свернула ее в спираль.

Приятное выражение мгновенно сползло с лица Геры, как вторая кожа со змеи. Он не стал пользоваться вспомогательными инструментами. Вычертил перед собой геометрическую фигуру, та засветилась, исторгая светящиеся щупальца.

— Не стоило вставать на моем пути, Странник. Шел бы своей дорогой дальше по бесчисленным и неисследованным мирам.

Пространство содрогнулось от количества наполнившей его магии.

— Мне почти жаль тебя, Гера — ты ведь не против, если я остановлюсь на привычном имени? — донесся бархатный голос Врага, сквозь потрескивающий от напряжения воздух. — Не кори себя после за неосмотрительность. Противостоять коварству моей Дробь — едва ли выполнимая задача для посредственного ума.

Энергия пронеслась по комнате вихрем. Замерцали вспышки заклинаний. Волоски на моих руках вздыбились, вызывая волну мурашек.

Глаза резанул блеск магии, и я зажмурилась, ощутив колебание эфира. Больше не видя просторной комнаты, я продолжала вылавливать фразы дуэлянтов.

— Много громких слов, Странник.

Всплеск магии.

Еще один.

— Может дитя Жребия и обзавелось нашей магией, даже получило снисхождение одного из Незыблемых, но думает не так как мы. Аня не рождена лэйтаркой. Она не воспитана Осью.

Грохот.

Треск.

Порыв ветра.

Надменный голос Геры:

— Девчонка нуждается в протекции сильного. Того, кто сможет оценить ее потенциал. Ты же все еще видишь в ней несломленную Избранную.

Привычный лед мрака:

— Моя Дробь...

Выверт магических сил заглушил окончания фразы.

Не знаю, что в голове у Врага придумала «Его Дробь», но прямо сейчас я едва справлялась с собственным дыханием. Слабость лежала непосильной ношей. Сеанс болевой терапии, и битва, завязавшаяся между лэйтарцами, только усугубляли ситуацию.

Как, блин, остальные Избранные справляются с магической учебой, когда их вечно отвлекают всякими романами, дуэлями и чувствами?

Гера лишил меня последних моральных сил для сражения.

Все что я догадалась сделать — укутаться в черный плащ, чтобы случайный рикошет не добил меня окончательно.

А потом наступила тишина.

Не знаю, что произошло. На какое — то время я выпала из реальности. То ли сознание потеряла, то ли задремала.

Я приоткрыла глаза, силясь понять, что пропустила.

В комнате царил абсолютный хаос. Обрывки такни, сломанные деревяшки, расколотый мрамор. Магия не пожалела даже дурацкое рельефное тиснение стен. Единственное, что кажется уцелело — кровать.

Но удивило меня вовсе не это.

Лэйтарцы.

Гера держался за грудь. Его сорочка потемнела от влаги. На лице замерла боль. В глазах плескалось непонимание. В нескольких метрах от него находился Тинхе. Чуть более потрепанный, но все такой же безмятежный. А главное — целый.

Странник победил Незыблемого?

Не может такого быть. Это какой — то трюк. Обман.

Я хотела крикнуть, чтобы Тинхе не останавливался. Добивал. Но что — то заставило меня продолжать молчаливое наблюдение.

Мужчина в черном спокойно стоял, засунув руки в карманы, в предвкушении чего — то мне непонятного.

Гера еще несколько мгновений рассматривал отнятую от груди ладонь, окрасившуюся кровью. Затем правая нога подкосилась, и он опустился на одно колено.

Это выглядело так жутко неправильно, что на меня накатила тошнота.

— Когда ты меня ранил? — хрипло спросил Гера.

— Это был не я.

Маг попытался подняться, но тело подвело его. Он скрипнул зубами и дернул рубашку. Пуговицы полетели на пол, добавляя интересных деталей устроенному бардаку. Не обращая на это внимание, Гера оглядел собственную грудь.

Кровоточащая рана пересекала ее от плеча до ребер.

Незыблемый провел рукой по груди. Рана затянулась, но кожа не вернула себе чистый цвет. Теперь она имела розоватый оттенок.

— Как?

Враг качнулся на ногах, будто только что учувствовал в забавном представлении, а не в битве. Чертова гордость не позволила обнажить собственную слабость.

— Божественное оружие. — Пояснил Тинхе, прижав руку к сердцу там, где я знала, на его идеальной груди нашел место бледный шрам длиною в палец. — Заметил знакомый меч на входе. Раны, нанесенные им, магией не излечить. Уж я — то знаю. — Взгляд в мою сторону. — На один божественный клинок как — то нарвался.

«На этот же» — осталось произнесенным.

Шрам под сердцем появился до меня.

Его оставил Клод. Тинхе не смог добраться физически до Центра и ответил вербовкой любимой Избранной Клода — Алисой.

Можно ли считать, что забытый бог мстит Врагу мной?

Вон, даже меч позволил у себя стащить (что весьма непросто, когда речь идет о переносе вещей из стерильного мира в мир обычный). Надеялся ли он, что я пырну какого —нибудь лэйтарца в черном?

— Нет, я... — Гера нахмурился. — Артефакты так не работают в руках смертных.

Враг ухмыльнулся.

— Отложенный эффект. Пытаешься залечить магией, кажется, что все срослось, но через некоторое время рана открывается вновь. Лэйтарцы слишком привыкли полагаться на собственные силы, отгородились от действующих богов, и оттого забыли, как бывают коварны их игрушки. Не расстраивайся, даже Странники иногда поддаются этому пороку, хотя нам ли не забывать? Моя совершенная Дробь столько раз проворачивала невероятные вещи, разрушающие все мои планы, что я перестал удивляться и научился получать мучительное удовольствие.

Первый Архитектор юмора не оценил. Он обернулся, чтобы встретиться со мной взглядом.

— Откуда у тебя меч?

Тинхе прижал палец к губам.

Мог бы не стараться, я вряд ли набралась бы сил описать квест, который пришлось пройти, чтобы добраться до «любимой игрушки» Клода.

Враг кивнул, приблизился к Незыблемому, и ухватив за предплечье заставил подняться.

Розоватая рана на груди постепенно меняла оттенок, грозя вот-вот снова открыться. Даже магия Первого дома Архитектоники не могла долго сдерживать божественную волю. И он это знал лучше, чем кто-либо еще.

Тинхе притянул к себе Геру, вызвав у лэйтарца еще одну гримасу боли. Не сказать, что Странника это сильно расстроило. Он наклонился к уху противника и что-то тихо произнес.

Ему ответили грубо и резко. Прозвучало еще несколько фраз.

Я безуспешно старалась прочесть по лицам мужчин, о чем идет речь. Интонация звучала ясно, а вот слова терялись.

Наконец, Гера мотнул головой, посмотрел на меня и отстранился.

Произошло короткое столкновение взглядов.

Когда Тинхе заговорил вновь, я смогла расслышать его слова:

— Ты надолго выпадешь из жизни, если сейчас не отступишься.

Первый Архитектор нес в себе огромную силу, но Враг лучше играл на чужих страхах и желаниях.

И то, что казалось незыблемым, дрогнуло.

Гера ушел.

— Моя драгоценная Дробь, — повернулся ко мне Тинхе, когда шаги противника стихли. Вернулась улыбка, обещающая все наслаждения мира, и льнущая к коже тьма. — Не успел отметить, что ты выглядишь сегодня волнующе притягательно.

— 22 -

Мужчина в черном приблизился.

Энергия не до конца рассеявшейся магии пульсировала вокруг него подобно биению сердца живого организма.

— Я немного задержался. — Глубокий насыщенный голос окутал меня дорогим шелком.

— Ты не обязан был приходить вообще. — Загорочалась, выпутываясь из мантии. Движения давались тяжело, но я изо всех сил старалась принять сидячее положение. — Мои проблемы — не твоя забота.

Враг подхватил меня, когда мои руки подогнулись, и осторожно устроил на подушках, присаживаясь рядом. Он почти отстранился, когда обратил внимание на контраст светлых и темных тонов: блестящего материала свадебного платья и поглощающего мрака волшебных перчаток Странника.

Черное на белом.

И в эту секунду что — то изменилось.

Это произошло так быстро, что я не успела считать промелькнувшую эмоцию на лице Тинхе. А в следующий момент все вернулось на свои места. Взгляд Врага обратился ко мне совершенно пустым.

Лишенным каких — либо эмоций, — так могла интерпретировать его я, если бы знала Врага чуточку хуже.

Холодный расчет и непоколебимая уверенность в принятом решении, — вот, что на самом деле спряталось за непроницаемой радужкой.

— У меня иное мнение на этот счет. — Произнес мужчина, легким прикосновением пальцев убирая прилипшие к моему лицу пряди волос. Будто ничего не случилось. Будто его только что не поймали на чем — то неправильном. — Что с тобой случилось, Дробь?

Мне не понравилась его реакция, но поскольку я не смогла объяснить себе, что не так, то не знала, как предъявить это Врагу.

Вздыхнув, я коротко пересказала ключевые события последнего дня, и задалась ответным вопросом:

— Как ты нашел меня? — Я заерзала, переворачиваясь на бок, почти прижимаясь к

чужому бедру. — Следил?

Тинхе позволил себе легкую улыбку, внезапно смущающую и сбивающую с толку.

— Чуть — чуть. — Ладонь в перчатке опустилась за моей спиной. — Мне немного помогли.

Оценив свою реакцию, я отвела взгляд в надежде стряхнуть мешающие эмоции.

Это было ошибкой.

Я была уставшая и замученная, но, когда взгляд спустился с притягательных губ к ложбинке на шее, а потом ниже, к распахнутой рубашке, под которой виднелась тонкая полоска кожи, внутри меня что — то дрогнуло. К щекам прилила кровь, сердце учащенно забилось.

Твою мать, Дробь, да успокой уже свои гормоны!

— Ты сам в порядке? — спохватилась я, вырываясь из нахлынувших фантазий.

Мужчина вздернул брови. Мол, что со мной могло случиться?

— Сначала абаракс, потом Рэйн, сейчас Гера. — Принялась перечислять, стараясь не замечать чужой близости, чем позабавила и, возможно, спровоцировала лэйтарца.

Ласкающий шелк сменился хрипотцой:

— Когда я столкнулся с Рэйном ле Мераллем, он был вне себя от ярости. Маги плохо себя контролируют, поддаваясь эмоциям. — Враг мастерски — жестоко играл интонацией, с каждым словом на миллиметр склоняясь ко мне все ближе и ближе. — В такие моменты они демонстрируют уровень силы, но, к сожалению, не мастерство. С Герой еще проще. Большая часть его энергии уходила на восстановление раны, которую он даже не замечал, пока не стало поздно. От меня не требовалось ничего сверхъестественного. Я лишь довел дело до логичного конца.

Лежать и наблюдать за Тинхе, нависающим надо мной становилось невыносимо. Пробудившиеся инстинкты начали брать верх над задурманенным сознанием, требуя прикоснуться, обнять, прижаться к крепкому мужскому телу и ощутить вкус чужих губ.

Что — то дурацкий эликсир вообще не успокаивает и не расслабляет.

— Позволь спросить, моя прекрасная Дробь. — Произнес он в мои губы. — Для чего ты принесла в Крэйстан божественны меч? — Тинхе не касался меня, но я чувствовала его дыхание и опаляющую аура, обволакивающую нас. — Собиралась использовать против меня, — между нами почти не осталось свободного пространства, — если буду чересчур напорист в желании присутствовать в твоей жизни?

Я с трудом сообразила, о чем он спрашивает. А когда поняла, не смогла вспомнить о причинах совершенного поступка. Все барьеры рухнули в одночасье. Я перестала чувствовать угрозу, исходящую от него.

Плохо, Дробь, очень плохо.

«Доверие к Тинхе — гораздо опасней, чем близость с ним. — Прорвалась жалкая бесполезная мысль.»

Я хрипло ответила:

— Не стану извиняться за излишнюю осторожность с тобой.

— Осмотрительная Дробь. — Враг не глядя поймал мою руку и, прожигая насквозь горящим взглядом, запечатал поцелуй на подушечке большого пальца.

В следующий момент моя подрагивающая ладонь лежала на щеке мужчины, легонько поглаживая.

— Тинхе?

Я даже не знала, о чем толком спрашиваю.

В отличии от Врага.

Чужие губы замерли напротив моих.

В сладком предвкушении я прикрыла глаза и потянулась вперед, желая наконец ощутить жаркие объятия и мягкость поцелуя. А в ответ услышала:

— Нет.

Сердце болезненно екнуло, я распахнула глаза.

Тинхе отстранился.

Ладонь соскользнула с щеки мужчины и безвольно опустилась.

— Что? — Не говорят «нет», когда смотрят так. — Почему?

— Ты о — дур — ма — не — на, — по слогам произнес мужчина, одарив нагловатой улыбкой. — Твои суждения нерациональны.

Все, что касается Врага, далеко от здравого смысла.

— И что? — ладонь примерилась к пощечине.

Тинхе будто не чувствовал угрозы.

— Мне, конечно, доставляет некоторое извращенное удовольствие наблюдать за тобой чувственной и податливой, но пользоваться положением не стану. Я и так в твоих глазах первородное зло, не хочу быть таким же в своих.

Для Врага, занимающегося разрушением предназначений Избранных, он вел себя чересчур деликатно.

— Я прекрасно осознаю свои действия, Тинхе.

Решение о близости было принято до того, как меня опоили. Взыгравшие гормоны и афродизиаки не замешены. Это осознанный выбор. Которому немного больше двадцати четырех часов, но все же.

— А я хочу, чтобы осознавала мои. — Его руки заскользили по покрывалу, пока мужчина не выпрямился, оказавшись неприятно далеко.

Ну, да, мало приятного, кода твой партнер — вялая сельдереена, но появится ли другая возможность? Я не буду бегать на встречи с Врагом после свадьбы. Какие — то принципы у меня еще остались. Сколько пройдет времени, прежде чем добьюсь развода? К тому же, вопрос с побочкой до сих пор не решен. Как подействует магия контракта? Что произойдет после слияния?

Будущее туманно. Слишком много переменных. Как Тинхе этого не понимает?

— Так сними эффект эликсира, — в надежде попросила я.

Враг покачал головой.

— Поможет только сон, моя Дробь. — Черная перчатка аккуратно прикоснулась к моему лбу, легонько погладив. Я перехватила ее, заставляя скользнуть по виску и остановиться на ключице. Враг тяжело вдохнул воздух. — Ты бы уже давно спала, если бы Гера не стимулировал боль.

Захотелось мучительно застонать. Именно сейчас я люто возненавидела сковывающую слабость и Незыблемого, лишаящего последних крох радости.

— Не приплетай Геру. Твой отказ — какая — то своеобразная месть?

Мужчина издал короткий злой смешок.

— Думаешь мне доставляет удовольствие отказываться от тебя? Это способ сохранить равновесие в душе. — Внезапно посерьезнел Враг. — Очень сложно, Дробь, каждый день объяснять себе, почему я не могу тобой обладать. Для отсутствия тебя в моей жизни нет ни

одной разумной причины, понимаешь? — В этот раз он не играл голосом. Ровные пустые интонации остались без налета эмоций. Из — за чего стало сложно осознать опасность произносимых фраз. — Я превосхожу тебя в силе, в уровне мастерства, по положению в Золотой оси и доступным связям. Так почему же ты под запретом?

В Лэйтирии очень многое зависело от статуса. Ярлыки буквально на всем. Четко прописанное поведение, к кому и как относиться. Никаких расплывчатых границ. Принадлежишь союзному дому — одно поведение, к твоему собственному — другое. Если ты Избранная, тебя нужно лишить предназначения, если обычный человек — не придавать значения. Вроде бы ничего сложного, пока не появляется тот, кому не подходит ни один из существующих статусов. В Золотой оси не прописаны правила обращения с женщиной, которую любишь. Любовь не предусмотрена миром Врага.

Если хочешь какую — то вещь — заведи ее, выкупи, обменяй у того, кому она принадлежит. Если нужен другой лэйтирец — заключи с ним договор, с его домом, манипулируй.

А что делать с тем, кого любишь?

Я столкнулась с похожей проблемой, не понимая, кто для меня Тинхе. Стань он моим любовником, это бы немного упорядочило сумасшедшую жизнь.

— Я понимаю, о чем ты, Тинхе.

Враг вздрогнул, когда я переплела свои пальцы с его. Опустил голову и влажные пряди соскользнули на лоб прикрывая глаза.

— Боюсь, что не до конца, Дробь. Вся моя лэйтирская суть бунтует против отсутствия тебя в моей жизни. Почему я должен держаться на расстоянии, не имея возможности прикасаться к тебе, когда захочу? Видеть улыбку, слышать голос, пробовать вкус. — Перечислял Тинхе, поглаживая костяшки моих пальцев. Я буквально чувствовала, как он сдерживает себя, чтобы вновь не прижаться губами к ладони. — Понимаешь, Дробь, как многое отбираешь у меня каждый день?

Пожалуй, с этой стороны я не рассматривала ситуацию.

Веки постепенно тяжелели, и удерживать взгляд на лице становилось сложнее.

— Прости, — ответила совсем тихо, поворачиваясь на бок и удерживая руку Врага в плену, будто та — моя мягкая игрушка. — Наверное, мне пора возвращаться, — подтянула ноги к груди, желая свернуться комочком, а не таскаться по мраморному комплексу в поисках второго вий'иза. Может успею в поместье до того, как хватятся? Да, успею. Еще только одну минуточку и встану.

— Тебе надо поспать. — Мужчина наклонился, потянул край покрывала вместе с одеялом, чтобы накрыть меня. — Оставайся здесь. Я прослежу, чтобы ты вовремя оказалась на свадьбе.

После всего сказанного предложение прозвучало дико.

— Ты действительно собираешься сопроводить меня в храм Айрэма на церемонию?

— За тем и пришел. Ты хочешь избежать распада личности во время слияния, перебросив магию в артефакт, а для этого должна быть рядом с Рэйном ле Мераллем.

Надо же, какие все умные и сообразительные.

— Да, но...

— Не веришь, что доставлю вовремя?

— Переживаю, что выкинешь какой — нибудь фокус. — Призналась, прикрывая глаза. Сон тут же протянул жадные щупальца. — Проигнорируешь мой выбор. — Мысли

постепенно превращались в кашу. — Вмешаешься.

Невесомое дыхание коснулось губ за секунду до того, как меня окончательно поглотил Морфей.

— Можешь не сомневаться.

— 23 -

Итак.

Дева в белом платье, с мечом наголо и золотистыми волосами, развивающимися по ветру (сквозняку), врывается в двери храма с криком:

— Остановите эту свадьбу!

Драматический жест. Рука тянется к небу. Гром не гремит, но где — то вдалеке на пол сыплется штукатурка. Полсотни высокопоставленных гостей косятся кто с ужасом, кто с интересом, кто с печалью (из — за того, что в культуру Крэйстана не завезли попкорн) на вошедшую.

Ну и ладно. Переживу.

Это снова я.

И я опоздала.

Как иначе, если речь идет об одном из самых важных дней в жизни любой девушки, которой слегка за тридцать.

Первая свадьба.

Да, именно первая. Когда — нибудь случится та, что до конца дней. И не важно, какой будет по счету. С этими мирами не угадаешь.

А ведь все начиналось так радужно!

Проснулась я глубоко за полдень.

Расшнуровалась, освежилась, зашнуровалась. Немного пострадала из — за мятого подола, оторванных пуговиц и пропавшей серьги. Подготовилась к истерике, потом вспомнила, что платье не мое, возвращать в прокат не надо, платить неустойку тоже, как и передавать в наследство будущей гипотетической дочери.

В момент возни со свадебным нарядом я все еще успевала.

Даже когда обнаружила и осознала причиненный ущерб моим волосам. Да, ущерб. Иначе не назовешь. Уйдя в лирическое настроение, их можно было назвать сверкающим водопадом, спускающимся чуть ниже поясницы. В соответствии с указанной аналогией, прошлые космы достойны звания — лужа после «кислотного» дождя. Казалось бы, выбор между этими вариантами очевиден. Но! Хочу напомнить, что лужу можно высушить, перепрыгнуть, обойти и не трогать. Лужа безобидна, пока по ней не пронесется машина. А что, блин, делать с водопадом?!

Слишком много волос!

Да, они кажутся легкими и воздушными, но они все еще дофига весят! Их не сдерживает резинка. Они не собираются в косу. Ломают расчески и гнут шпильки. С них сыплются блестки. Я запугалась в них, помогите!

Их нельзя обстричь, рубанув мечом. Это же волосы! Важно действовать остороженько, аккуратненько, с любовью, иначе эти патлы всю оставшуюся жизнь будут сечься. О, Атрос, как я их прокормлю — то? Мой организм не потребляет столько витаминов. Где взять уходовые средства?

Гера, ну что я тебе сделала?

Напоминаю, я все еще успевала на церемонию.

Отказалась от позднего обеда, но успевала. Оп, кто тут умеет расставлять приоритеты? Кто тайм — гуру от Центра? Я!

Меч нашла. Он не улетел с обрыва, и никто его не умыкнул. Ибо божественная игрушка имеет сомнительный вид. Это кстати нормально, древние артефакт вообще не впечатляют внешне (как и некоторые Избранные, — заметил бы Клод).

Туфли нашлись. Почему — то на их поиски ушло гораздо больше, чем на поиски меча.

Даже нашлась минутка, чтобы пустить слезу от осознания, что в замке у музыкальных водопадов я могла бы провести целый месяц, наслаждаясь местной природой, архитектурой, экзотическими фруктами и мужчиной в черном.

И вот я в пути.

Не опаздываю.

Запасной вий'из перенес в глухомань на окраине. Альтернативой было нырять в водопад, искать плиту и тащиться из центра города мокрой. Нет, спасибо, моя страховка не покрывает воспаление легких.

Магомашина подросла вовремя.

На пороге храма я стояла без пяти семь. До слияния еще час, а сама церемония вот-вот начнется. Все гости зашли в зал — идеальный момент, чтобы всплыть в зал воздушной загадочной феей.

Повторяю, успевала. Вот она дверь, вот она я. Никаких преград.

А потом, ожидавшая меня на ступеньках Мадина, спросила:

— Что с твоим лицом?

— А что не так?

Девушка открыла рот и затянула гласную «э», будто бы подыскивая слова, а когда нашла, прозвучали они так, что стало ясно — их оставили в первоначальной редакции:

— Не то что бы ты выглядишь страшненько, но вчера было лучше.

Вчера было лучше?

Прости, но ты видела мои роскошные волосы? Кто на лицо смотреть будет, когда на мне шикарное платье и ангельски — великолепные ниспадающие волнами золотые волосы, которые я не могу себе позволить?!

Это все что ты хочешь сказать? Не спросишь, где я была? Как все прошло? Откуда такая роскошь? Нет? Интересно только, почему я без стрелок и румян? Знаешь ли ты, девочка моя, что такое любить и принимать себя такой, какая ты есть? Лицо ей мое бледное не нравится. Глаза маленькие и тусклые. Ресницы, значит, редкие. Главное — что? Душа. И я говорила про волосы? Просто, может ты их не заметила?

Это вообще фиктивная свадьба. Свадьба не считается настоящей, если она без фотографа! Кому какое дело, как я выгляжу? Потом напишут портрет, и он будет выглядеть так, как пожелаю я. Художник дорисует мейк.

В смысле, с фотографом?

Ах, да, пресса. Газеты. Всеобщая огласка.

У тебя с собой косметичка?

Первую часть церемонии можно пропустить. Там все рано идет речь о ерунде, такой как обязанности мужа и жены друг перед другом. Маловероятно же, что речь пойдет о чем — то важном.

Мадина, а что ты здесь делаешь? Ах, да, подружка невесты. Точно.

И вот мы возвращаемся к тому моменту, где дева опоздала на свою свадьбу и с воинственным криком ворвалась в храм.

Маги — охранники неуверенно направили на нее копья и заклинания. Мастер Хат — Тэм прижал ладонь к груди, где бьется черствое сердечко, и покосился на раздраженного жениха, одиноко стоящего у кафедры. Ручки скрещены в защитной позе. Глаза горят злобой. Сам он бледнее призрака и будто с трудом держится на ногах.

Так вот, остановите свадьбу!

Хотя останавливать особо нечего. Мастер Хат — Тэм еще не приступил ко второму этапу церемонии.

Вот я пробежалась по дорожке мимо расставленных скамеек с гостями. Встала напротив Рэйна, махнула рукой:

— Продолжайте эту свадьбу!

Вонзила кончик меча между плитами, обеими руками обхватила рукоять.

Дальше, главное, хранить невозмутимость, и не замечать косых взглядов будущего супруга. А еще позу принять фотогеничную. Куда улыбаться? Как определяется рабочая сторона?

Все, Дробь, успокойся. Сосредоточься. Дыши ровно и глубоко. Не отвлекайся на гулко бьющееся сердце.

Мастер Хат — Тэм сделал глубокий вдох, предупреждающе стрельнул в меня взглядом и продолжил:

— Если кто — то против этого брака, пусть скажет сейчас или замолчит навечно.

Кончики пламени свечей синхронно вздрогнули от ворвавшегося сквозняка.

Створки дверей с грохотом бьются о стены.

На пороге стоит юная дева.

Светлые волосы развиваются на ветру.

Руки вздымаются к небу...

Секунду! Эй!

— Я хочу сказать. — Заявляет жалкая подделка неповторимой меня.

— Может хватит превращать свадебный ритуал в цирк? — Процедил сквозь зубы Рэйн, испепеляя меня взглядом.

Костяшки рук побелели от того, как сильно мужчина сжал кулаки. В его движениях виделась скованность и напряженность. Я предположила — это последствие похмелья и реакция на то, что его будущая жена не ночевала дома. Но было что — то еще.

— Я стою здесь перед тобой! — Принялась оправдываться. — Каким образом твоя бывшая — моя вина? Я тоже возмущена до глубины души! — И крикнула вторженке в зал: — Что за жалкая пародия, Кларида? Кто так вздымает руки к небу в жажде праведного гнева? Больше экспрессии!

Девушка не обратила на меня внимание. Она смотрела только на Рэйна, выделявая непонятные магические пассы.

Просто хочу заметить, что госпожу ле Шан никто не спешил останавливать. Охрана снисходительно взидала на красотку. Собравшиеся гости немного оживились, переведя на нее заинтересованные взгляды, жадно впитывая каждую деталь представления — еще бы, род ле Мералль прилюдно позорят на свадьбе второй раз подряд. Мастер Хат — Тэм смиренно наблюдал. Некоторая несправедливость, не находите? Мне — то сразу кинулись вязать руки.

Может дело в том, что Кларида не вооружена мечом? Может. А как же магия, которую она колдует на глазах у всех?

— Вы не в праве претендовать на контракт и совместное будущее с господином Рэйном ле Мераллем, госпожа ле Шан. — Спокойно ответил мастер Хат — Тэм, краем глазом покосившись на свиток с контрактом. — Ваша кандидатура была перебита. Займите место в дальнем ряду, пока связываются с вашими родственниками.

— Я не претендую на совместное будущее с Рэйном ле Меаллем, — зло отозвалась девушка, особо выделив букву «с» — Только на его будущее. На жизнь.

Я осуждающе покачала головой, обратившись жениху:

— Идешь под венец, а у самого багаж из мстительных бывших на хвосте. Некрасиво, Рэйн, пошло. Пятно на репутации рода.

Кстати, я тоже не спешила останавливать Клариду. Как и остальные, я не восприняла ее всерьез. Вокруг стража и маги верхнего спектра. Что она может?

Треск.

Движение.

Схлопывание пространства.

За окнами раздался непонятный надломленный звук. Будто кто — то врезался в деревянный забор и переломал все доски.

Стекла в храме зазвенели, покрываясь изломанными линиями.

Все в зале одновременно смолкли. Даже те, кто посылала сальные шуточки в сторону первой невесты.

Воздух задрожал от скапливающегося напряжения.

Я вцепилась в рукоять меча, раньше остальных понимая, что сейчас произойдет.

Что такого может наколдовать та, кого прочили в сосуд для великого мага?

Ответ: вызвать абаракса.

Потому что Гере необязательно лично портить мою свадьбу, если есть мстительная подручная с мощной мотивацией для уничтожения рода ле Мералль. Ее не остановит опасность экспериментов с даром, как и самоубийственность миссии. Она ослеплена гневом. И она умна.

Кларида отказалась от длинного злодейского монолога, в котором могла бы перечислить все пункты, почему Рэйн должен отправиться к праотцам. Как и не стала пояснять, в чем виноваты остальные собравшиеся.

Тишину прорезали звенящие звуки.

Осколки взрывающихся стекол брызнули на землю.

На долю секунды зал окутало сияние, будто разом сотня хлопушек выстрелила искрами бенгальских огней.

Я на автомате выставила руку, прикрывая лицо. Но колющая боль не коснулась моей кожи. Рэйн, в своей непонятной собственнической манере, рванул ко мне прикрывая от опасности. В итоге, под звон разбивающихся окон, меня придавили крепким мужским телом к стене.

Светящийся крутящийся шар вплыл в зал.

Люди, находившиеся в дальней части помещения, успели повскакивать со своих мест и броситься к выходу. Те, кто сидели ближе, активировали «щиты» и стали первой жертвой смертельноопасного сгустка остаточной магии. Белесые щупальца трещали статическим электричеством, безжалостно пробивая любую защиту.

Началась суматоха.

Крики.

Вспышки магии.

Среди царившего безумия Кларила смотрелась настоящей богиней смерти, спустившейся карать смертных за их грехи.

— Анна. — Прозвучало над ухом, пока я потирала ушибленный локоть. — Мы должны начать процесс слияния.

Я пихнула мужчину под ребра.

— Немного не вовремя, не находишь? Может сначала разберешься с абараксом?

Рэйн отшатнулся. Скривился, издав сдавленный звук. Будто бы ему было больно. И тогда я поняла, что он вовсе не пьян и не с похмелья. С ним происходила та самая разбалансировка, о которой все время беспокоился мастер Хат — Тэм.

— Боюсь, господин Ле Мералль вынужден предоставить славу защиты храма Айрэма другим смельчакам. — Возражение Кларида отклонено, — указал мастер на свиток. На светлом пергаменте светилось мое имя и имя Рэйна. — Вы должны начать процесс слияния, тогда господину начнет возвращаться равновесие.

Процесс слияния происходит постепенно. С того момента как пара поцелуем подтверждает согласие с контрактом, и длится до утра. Времени как раз хватает, чтобы добраться до дома и уединиться от внимательных глаз.

Тем временем, одно из щупальцев обратило внимание на нас.

Зараза!

Рэйн не в себе. Мастер — не боец. А храбрецов что — то не видно.

— Либо вы сделаете это сами, либо вас свяжет контракт, как только закончится время. Но во втором случае господин ле Мералль будет не в состоянии себя контролировать. И для вашего разума все обернется очень плохо.

Мне нужно сосредоточиться. Я не смогу перенаправить магию, если рядом такая свистопляска. Или же, если Рэйн попытается запихнуть в меня излишки магии силой. Нельзя выпадать из реальности! Абаракс сожрет нас в ту же минуту. А нет, так Кларида добьет.

Я крепче сжала рукоять меча.

— Сколько у меня времени?

Мастер Хат — Тэм удивленно моргнул.

— Времени для чего?

— 24 -

Метнувшийся к нам щупальце я отбила с первого удара. Опалесцирующий отросток упал наземь, немного побарахтался и испустил дух. Энергия рассеялась мгновенно, оставив после себя черный выжженный отпечаток.

— Что за магия? — ахнул мастер Хат — Тэм, опасливо отступая.

Края его робы покачнулись, смахивая остатки магического праха.

Пахнуло паленой одеждой.

— Женская самооборонная. — Мрачно ответила я, выбирая следующую цель.

Мне все еще хотелось сохранить целостность свадебного платья. Хотя раз шелк, креп и органза, расшитые серебром, золотом и драгоценными камнями, должны пережить стандартный четверг Избранной.

Я права?

— Ваш дар не способен сотворить подобного. — Уверенно произнес надоедливый монах. Он больше не обвинял меня между строк в глупости, скорее пытался убедить себя, что глаза его обманывают.

— Да отгребите вы все уже от моего дара! — подняла меч, прицеливаясь к следующей тентакле. Потрескивающая энергией белесая материя как раз разобралась с охранником и заинтересованно потянулась к нам.

Так. Ложный выпад. Немного золотой магии и...

— Нет, — растерянно произнес Рэйн, делая неустойчивый шаг ко мне.

На мгновение в его глазах будто появилась ясность, а на ладони вспыхнул магический шар, тут же привлекий еще несколько белых щупалец.

Две извилистые змейки рванули к нам. Одна с треском врезалась в кафедру, пошатнув ее равновесие. Деревянная конструкция надломлено хрустнула, но чудом удержалась. Второй поток магии стремительно пронесся мимо, целясь в Рэйна.

— Следите за моим мужем! — рявкнула я, перехватывая сгусток в последний момент.

Свет прошелся по лезвию, распадаясь на две ровные живые полоски. Одна из блесток коснулась кожи. Меня потрянуло током. Я ухватила за край кафедры, чтобы удержаться на ногах. Поверхность накренилась, протяжно скрипнула и, не выдержав навалившейся ответственности, полетела вперед в зал. Свиток с контрактом вспорхнул в воздух.

Рэйн продолжал стоять.

— Мастер Хат — Тэм, шевелитесь! — Пришлось еще раз встряхнуть мага. — Не хочу на третьей минуте брака стать вдовой ле Мералль.

— Вы еще не супруги. — Въедливо пояснил мастер, приходя в себя. Вытащил руки из огромных рукавов и, наконец, сдвинулся с места, чтобы преградить дорогу Рэйну. — Господин ле Мералль, пожалуйста, поберегите себя.

Крики из зала больше не доносились. Кто мог сбежать — сбежал, кто не успел прорваться к выходу — лежал то ли в полуобморочном, то ли в предсмертном состоянии. Тем не менее, тентакли продолжали ощупывать магов, каждым касанием пропуская через них разряды электричества.

— Но...

Мастер перебил своего подопечного, обратившись ко мне:

— Кто вы такая?

Кажется, в первый раз за все время нашего знакомства он действительно хотел и был готов принять правду.

Но у меня не было на это времени.

— Без пяти минут, нет погодите, — прищурилась, вглядываясь в строчки на контракте, — без семи минут госпожа ле Мералль. Живее, мастер!

Если Рэйн продолжит привлекать внимание магией, я физически не успею отбить каждый из щупалец. А если мастер его удержит, то я все равно один на один не потяну абаракса.

Гребанная реальность!

— Кларида! — Прокричала я девушке в трансе яростной мести. Подкинула один из обрубков, до того тот обратился в пепел, и отправила кончиком меча в полет. Прямоком к ногам блондинки. — Ты еще так молода. Будут на твоём веку другие бесячие, пьющие, распускающие руки Рэйны. Зачем держаться за первого встречного?

Девушка в белом отреагировала мгновенно. Крутанулась и резко выбросила в мою

сторону руку. Абаракс откликнулся на ее призыв.

Я спрыгнула с помоста, приземляясь на одну линию с Кларидой.

Свидетельство о заключении помолвки оказалось аккурат между нами. Оно лежало на ковровой дорожке, поблескивая истекающим временем.

— Георджиан одарил тебя милостью, а ты предпочла остаться невольницей у ног мерзавца. — Ответила Кларида, прожигая меня холодной злобой. Вокруг девицы ле Шан образовался странный купол защитного барьера. Он был плотным и тягучим. Внезапно стало понятно, почему никто из паникующей толпы не снес девицу с ног и не прорвался к центральному ходу. — Он был терпелив и снисходителен, не понимая, что сознание раба останется рабским, даже если с него снять цепи.

— Ты магические тексты в храме изучала или заучивала цитаты модных философов? — несколько пробных взмахов и энергия, сгустившаяся щитом, развеялась в воздухе дымкой вместе с уверенностью Клариды.

Ни один из бежавших магов не смог пробить поле. А тут, все то, что обещал ей Георджиан, рушится на ходу. Не ожидала?

Абаракс меж тем завис в воздухе. Щупальца стеснительно потянулись обратно к шару. Магическая сущность реагировала на эмоции заклинательницы.

— Ты должна быть слабее меня, — мелькнул разум в голубых глазах, а следом туда же заполз страх. — Как ты перебила мою кандидатуру? Чем?

Девушка шагнула назад.

А потом еще и еще. Следом за ней отступал абаракс.

Кларида ле Шан не боец. Не хладнокровный убийца.

Она вспыльчивый ребенок, угнетенная молодая женщина, загнанная в угол, и игрушка, попавшая в руки манипулятора из жестокой Империи.

— Кларида, новый метод Георджиана разрушает разум не меньше, чем слияние. — Попыталась объяснить. — Ты не выбралась из лап системы метода Айрэма. Ты просто сменила одного угнетателя на другого.

А еще она мстительная и упрямая аристократка.

— Нет! — Кларида скрипнула зубами и прокричала: — Нет!

Если бы в здании остались живые стекла, они бы точно устроили еще один водопад из осколков.

Девушка изобразила пасс. Энергия тут же бросилась к ее телу, вздымая светлые волосы и белоснежные оборки дорогого платья. Магия обернулась спиралью, вцепляясь иглами в кожу.

Давление усилилось и мне внезапно стало тяжело дышать.

Кожа на руках госпожи ле Шан треснула, но вместо крови из ран просочился свет. Щупальца абаракса потянулись к стройному потоку магии. Девушка вновь выстроила щит, но в этот раз меч не пробил его, завязнув в тягучей материи.

Меня шандарахнуло током.

Я вскрикнула, сцепила зубы и прошипела:

— Он разрушает твою оболочку. Как ты не видишь?

— Я вижу, — тихо ответила она.

— Он поглотит тебя. — Продолжала я, понимая, что теряю контакт с девушкой, в то время как она теряет связь с реальностью. — Остановись, идиотка. Эта магия опасна! Ты долго не протянешь!

Прекрасная богиня смертельной магии скрестила руки, уходя в глухую защиту, и улыбнулась:

— Ты тоже.

Я покосилась на контракт.

Минута.

Вот — вот начнется слияние.

Я коротко выругалась, усиливая давление на разделяющий нас щит энергии.

— Ты погибнешь, — взмолилась я в жалкой надежде. — Пожалуйста, перестань. У меня нет времени.

Девушка продолжала улыбаться.

Она вынесла мне приговор и тот не подлежал обсуждению.

Мне было ее так жаль, что на глаза навернулись слезы.

Наивная аристократка не понимала принципов защиты против холодного оружия. Или работы божественных артефактов. Мне всего — то и надо — выбить ее из равновесия, чтобы все рухнуло.

Технически она проиграла. Один ход до моей победы. Но я мешкала. Чтобы прекратить битву, мой следующий удар должен быть смертоносным. Никаких ранений, оглушений или прочей снисходительности. Удар и сердце Кларида остановится раз и навсегда. Все закончится только так.

Минута превратилась в секунды.

Я продолжала давить на щит, собирая в себе решимость на решающий.

Вот, сейчас.

Еще немного.

Ну? Нет, может одумается? Сколько еще секунд я могу себе позволить?

Все.

Сейчас!

И...

Поле вокруг Кларида исчезло.

Что за?

Потеряв точку опоры, я полетела вперед. Мне пришлось отпустить меч, чтобы сгруппироваться и не напороться солнечным сплетением на неудачно брошенное копьё стражника. Я запнулась о бортик и повалилась между лавок.

Секунды отбивали последнюю половину минуты.

Я нелепо задержалась, чтобы вскочить. В панике глянула на Кларида, что так мастерски использовала банальный трюк. И замерла.

Я ожидала увидеть на красивом лице триумфальную улыбку, но вместо этого разглядела лишь застывшую маску ужаса.

И тень.

За спиной госпожи ле Шан стоял мужчина в черном. Он держал девушку за плечо. Та просто стояла, не имея сил пошевелиться. Ее губы успели раскрыться то ли в крике, то ли в удивлении.

Десять. Девять.

Мужчина наклонился к ее уху. Что — то прошептал. Из антрацитового перстня вырвалось облако блесков. Стойкий оловянный солдатик Кларида пошатнулась, обмякла и повалилась набок, будто тряпичная кукла. В последний момент Враг подхватил ее за талию,

не позволив удариться виском об угол лавки.

На меня он не смотрел.

Меж тем, секунды продолжали бег.

Пять. Четыре.

— Мне тоже есть, что сказать. — Враг вскинул подбородок, встречаясь взглядом с мастером Хат — Тэмом, хлопочущим над едва дышащим Рэйном.

Что ты хочешь сказать? — мелькнула наивная мысль.

Не было грома и молнии. Не было птиц, бьющихся о стекла. И стекло целых тоже не было. Таймер, будто бомба из боевика, замер на секунде один.

Свидетельство озарилось светом.

Я моргнула.

Это что значит? Началось?

А потом свет исчез. Блестки магии исчезли.

И таймер исчез. Имя Рэйна ле Мералля тоже исчезло.

Осталось свидетельство о помолвке. Мое имя. И новое имя жениха, перебившего кандидатуру мага верхнего спектра.

— 25 -

На секунду я перестала дышать.

Казалось, что сияющий шар абаракса исказил мое зрение, спутал буквы, изменил восприятие.

«Тинхе из дома Исследователей.» — Мерцали зловещие буквы.

Контракт не отобразил фамилию Врага. Лэйтария не предусматривала таких данных.

Как все оказалось легко и просто. Я искала того, кто мог бы взять роль невесты вместо меня, упустив, что в уравнении со свадьбой можно заменить любую из переменных. Впрочем, знай заранее, не приняла бы этот вариант на рассмотрение. Просить Врага вытащить меня из передраги таким образом? Увольте.

И дайте выходное пособие, потому что Врага эта схема ничуть не смутила.

Тем временем, мужчина в черном укладывал Кларида на ближайшую лавочку. Как только девушка потеряла сознание, абаракс перестал представлять опасность. Госпожа ле Шан истощила его, превратив мощное оружие в мелкие парящие частицы света.

— Зачем ты вмешался в контракт? — подала я голос, вытягивая край фатинового подъюбника, запутавшегося в зубчиках упавшего канделябра. — Кларида обезврежена.

Тинхе знал, что я готова к слиянию. Спасибо, конечно, что вмешался и устранил блондинистую угрозу, но к чему остальное?

Тут мне вспомнилось спокойное отношение Врага к свадьбе. Единственный раз он проявил эмоции, когда допытывался, почему я оказалась помолвлена и не влюбилась ли случайно в Рэйна. Все. Дальше Тинхе хранил поразительное равнодушие. Мол, какая разница, чем Избранная развлекается на досуге. У женщин такие забавные прихоти.

Нет. Мой Враг не так прост. Он с самого начала планировал перебить ставку. Поэтому деликатно избегал тему свадьбы, чтобы случайно себя не выдать. Только вот нафига? Что за непонятные игры?

— Почему не предупредил? — задала другой вопрос. Мог бы шепнуть между делом. Дробь, не парься. Подстрахую.

Проклятый кусок ткани затрещал нитями и освободился десятком рваных лохмотьев. Я

злобно пнула канделябр пяткой. Зараза!

— Ты запретила, забывчивая Дробь. — Отозвался мужчина, разворачиваясь на каблуках. Казалось его движение повторили все тени храма, и я внезапно ощутила себя под прицелом хищной бездны.

Сложно подавить инстинкты, когда над тобой возвышается фигура в черном, чей голос пробирает до мурашек. Взгляд темных глаз — будто две затягивающие воронки. Каждое движение отточено и выверено до мелочей.

Это Тинхе, Дробь, — пришлось напомнить себе, чтобы не начать в панике шарить рукой по полу в поисках потерянного меча. — Он не причинит боли. Вчера ты была полностью в его власти. Если бы Враг хотел сделать что — то неправильное, он бы уже сделал.

Подобрав конечности, ухватилась за край лавки, чтобы подняться. Меч оказался в ладони — достаточно было на несколько сантиметров отвести руку в сторону, пошарить под лавкой, и вот он мой родимый. Теперь плавно подняться так, чтобы случайно не порезаться злопамятным лезвием.

— Надо же, какой ты принципиальный, — прокряхтела, опираясь на подбитую коленку.

Тинхе наклонился. Одним молниеносным движением перехватил опасный меч за рукоять, изящно провел дугой и вложил в собственные ножны, защелкнув застежку. Не успела я пискнуть, что отжимают божественные артефакты среди бела дня, как следом сама оказалась у Врага.

— Гм, — тут же засмущалась и отстранилась.

Не растекайся, Дробь. У тебя еще Рэйн на балансе. Вот — вот коньки откинет из — за разбалансировки магии.

Мужчина кончиками пальцев мазнул по моей талии, моргнул, возвращая пустой взгляд и направился к главной части зала.

— Кларида? — я направилась к девушке. Проверила пульс и дыхание. Госпожу ле Шан немного потряхивало от сокращающейся в теле магии, но в целом она была в порядке.

Тинхе подобрал с ковровой дорожки контракт, тряхнул рукой, сворачивая бумагу в свиток. И, не терпящим возражения жестом, поманил меня за собой.

Я в недоумении вздернула брови, но подчинилась. К н и г о е д . н е т

Мы оба замерли в нескольких метрах от помоста, на котором мастер Хат — Тэм хлопотал над Рэйном. Мой несостоявшийся муж выглядел совсем плохо. Бледное лицо стало серым. Глаза прикрыты. Тяжело вздымается грудь.

Меч мог бы его спасти. Слияние или нет, но артефакт примет излишки магии. Какая разница, растворять абаракса или силу чужого дара?

— Мастер священных дел Айрэма. — Обратился Тинхе к человеку в робе.

Мастер Хат — Тэм вздрогнул, поднялся и обратил внимание на нас. На гладком лице блестели бисеринки пота.

— В ваши обязанности входит сочетать браком тех, кто связан контрактом. — Продолжил Враг уверенным и бескомпромиссным тоном. — Время для подготовки и создания связи не требуется. Мы с Дробью знакомы достаточно давно, и оба присутствовали на первой части ритуала. — Он швырнул контракт мастеру и тот перехватил его в полете. — Завершите ритуал венчания.

Я ухватила Странника за предплечье и поднялась на носочках, чтобы тихо прошептать на ухо:

— Ты неправильно понял, Тинхе. Контракт можно расторгнуть на этапе помолвки. Не

надо жениться по — настоящему. Достаточно согласия обеих сторон на расторжение.

Враг скосил на меня взгляд.

— Ты так наивна, моя нежная Избранная, — вздохнул он, положив ладонь в черной перчатке поверх моей, — что мне немного неловко за свои желания.

В следующее мгновение он дернул меня за запястье, крутанул, и прижал спиной к своей груди. Крепко удерживая за талию одной рукой, другую опустил на мою шею. Губы застыли у мочки уха.

— Какого черта? — ахнула я, автоматически вцепившись в запястье у горла.

— Прости, Дробь. — Глубоким бархатным голосом произнес Враг. — В этот раз я твоего желания не спрошу.

Мастер Хат — Тэм вежливо кашлянул с трибуны.

— Если кто — то против этого брака, пусть скажет сейчас или замолчит навечно. — Три долгих секунды в зале стояла тишина, после чего мастер продолжил: — Право засвидетельствовано. Можете подтвердить искренние и добровольные намерения поцелуем.

— Не вздумай, — прошипела я.

Тинхе огладил мою шею ладонью, затянутую в мягкую кожу перчатки, приподнял подбородок и обхватив пальцами настойчиво повернул к себе.

— К твоему сожалению, Дробь, — доверительно сообщил он, — ты больше ничего не решаешь.

Тиски связующего заклинания плотно сжались вокруг дара, когда теплые губы Врага обманчиво — бережно прижались к моим. Для подтверждения контракта хватило бы легкого касания, но мужчина принял иное решение, углубляя поцелуй. Он раздвинул мои губы своими, легонько пройдясь по ним языком. Пальцы на моем подбородке продолжали держать крепко, не позволяя избежать близости.

Я была настроена категорически против. Плотно сжала зубы, собираясь стоять до последнего. Но, Враг подготовился к сопротивлению.

Мужская рука с талии скользнула вверх к солнечному сплетению: магия хлынула, вспыхнула и растеклась по груди. Покалывающая энергия мурашками пробежала по позвоночнику. Я всхлипнула, когда пьянящая волна чужой силы накрыла меня с головой, унося в водоворот смешивающих, сбивающих с толку чувств.

Куда — то пропала боль. В голове стало пусто и легко. Я забыла, почему сопротивляюсь. Зачем напрягаю челюсти едва ли не до хруста, когда рядом волнительная нежность чувственных губ. Когда кончики пальцев ласкают мою кожу, и тянущее сладкое чувство опускается вниз живота.

Я тихонько застонала.

Мои губы приоткрылись, давая Тинхе свободу действия. И Враг не стал мешкать.

Легкость сменилась настойчивостью. Жадностью человека, — нет, лэйтарца, — который так долго отказывал себе в желаниях, что теперь не в силах остановиться. Да он и не хотел. Напор усилился, наполняя меня яркой смесью диких противоречивых эмоций. Похотью и нежностью. Превосходством и подчинением. Яростью и контролем.

«Я прошу о толике тепла, — будто из тумана всплыли его слова, сказанные не так давно».

Враг требовал отдачи на вливаемую страсть. Робкий намек на взаимность.

Это понимание стало толчком.

Я расслабилась, полностью отдаваясь ощущениям. Отвечая взаимностью. Принимая

чужую страсть.

Оглушающий стук сердца вывел меня из гипноза.

Прикосновение губ Тинхе пропало.

Он разорвал поцелуй.

— Моя Дробь, — выдохнул Враг, смешивая наше дыхание. Антрациты сверкнули голодом. — Только моя.

Я задыхалась, продолжая тянуться к его губам. Жадно втягивала воздух, пока черные глаза поглощали вокруг меня свет.

Поток магии исчез, но жар никуда не делся. Кожа продолжала полыхать будто во время лихорадки, а сердце болезненно содрогалось в ударах. Я хотела вновь ощутить власть чужих губ на своих губах. И не только на них.

Пелена пала с глаз, но не покинула тело.

— Не думал, что целовать свою невесту так восхитительно, — вновь промолвил Враг, наслаждаясь моей реакцией. — Или дело в тебе, моя необыкновенная Дробь.

Я не понимала, что происходит. Я же согласилась на все, что он хотел. Предложила больше. Сама. Добровольно. Без показной жертвенности. Почти как в нормальных здоровых отношениях. Что пошло не так? Прошлой ночью он значит не хочет посягать на мою честь, а сегодня плюем на все правила? Чем принудительная свадьба лучше наркотического опьянения? Не штампом же в паспорте.

Кислород наконец достиг моих легких в полной мере, позволяя говорить.

— Зачем тебе свадьба? Зачем связь контрактом?

— Конечно же, чтобы получить тебя на законных основаниях, — умилился Тинхе моей недалёковидностью.

Сердце ухнуло в груди.

Мы все еще Избранная и Враг. Я купилась на игру в любовь. Без всяких отречений от предназначения. Это все — затянувшаяся манипуляция, которая получила завершение. Враг хотел полной капитуляции и теперь ставит финальную точку. Цель достигнута.

Избранная пала.

Тинхе почувствовал напряжение в моем теле и приближающуюся панику.

— Тише, тише, моя впечатлительная Дробь. — Пробормотал он, касаясь губами моего виска в желании успокоить. — Почему ты дрожишь? Я не желаю тебе зла, помнишь? Я не сделаю больно и не причиню вреда. — В голосе прорезалась томная хрипотца. — Я буду с тобой ласков. Я буду нежен и внимателен. В первый раз точно.

Я вновь задержалась, лихорадочно ища выход.

Попробовать вытащить меч из его ножен? Достать из складок платья припрятанное шило?

— Не бунтуй. Я дразнюсь, моя сладкая Дробь. Ты так очаровательно беззащитна в моем плену, что сложно удержаться. — Пальцы на моей шее скользнули к груди. Играясь с завязками корсета, мужчина посетовал: — Поверить не могу, что в том дурацком гареме думал о золотой магии. Сколько интересных сюжетов мы упустили! — Другая рука огладила мой живот и легла на бедро, теснее вжимая меня к его собственному телу. — Ничего, вот — вот наворачстаем.

Дразнится? Он так типа шутит? Он водил меня за нос или это все серьезно? Меня инфаркт вот — вот хватит, а это, выходит, у него прелюдия такая — довести до предобморочного состояния.

Что из того, что он сказал часть игры, а что правда? Я в безопасности или полностью уничтожена?

— У тебя нет излишков магии, — спохватилась я, продолжая дрожать в руках Врага. — К чему процесс слияния?

— К абараксу это слияние. — Губы мужчины опустились к вене на моей шее, посылая волну сладкого возбуждения. Я вновь напряглась, но в этот раз далеко не от страха. — Брачная ночь, моя не полностью возлюбленная Дробь. Наша ночь страсти. Первая из.

— Ах, — только и смогла ответить.

Лэйтарец принял это в качестве согласия. Потянул меня за собой. Я сделала шаг, бросая взгляд вглубь зала. Решение далось с непозволительной для Избранной заминкой.

— Подожди, Тинхе. Рэйн. Я должна помочь Рэйну.

— Ммм? — Протянул Враг. — Нет. Ни в коем случае.

— 26 -

Надо ли говорить, что решение бросить человека умирать мне не понравилось? Остальным пострадавшим от абаракса поможет мастер Хат — Тэм и его коллеги. Рэйна стандартные методы не спасут. Я должна действовать. И если Тинхе собрался препятствовать, значит трудовой день Избранной еще не закончился.

— Что ты имеешь в виду? — Воспарила слабая надежда, что я не так поняла мужчину.

Обычно Враг не стремился убивать людей. Богов — да, здесь личные мотивы и немного фанатизма. К простым смертным же он относился равнодушно. Если те не стоят на пути к цели, он игнорировал их существование. А если стоят, то как в случае с Кларидой, Тинхе предпочитал идти в обход.

Мужчина в черном продолжал держать благодушную улыбку, не передающую настроение тех слов, что произнес.

— Я не могу позволить Рэйну ле Мераллю остаться в живых. — Склонил Враг голову, внимательно заглядывая мне в глаза, будто поражаясь тому, как легко я игнорирую очевидное. — Ты должна это понимать.

Рэйн повержен. Не представляет опасности. Тинхе же на коне. Появился в красивый драматический момент, произведя неизгладимый эффект на всех собравшихся в общем и на меня в частности. Он победил и отправляется праздновать триумф.

Нет, его кровожадность определенно не укладывалась в моей голове.

— А ты должен понимать, что я не оставлю Рэйна, — ответила, встречая взгляд горячей тьмы, что скрывала мотивы мрачного Странника. Влюбленность вовсе не смягчила сердце Врага. Казалось, наоборот, его нежная осторожность в обращении со мной начала компенсироваться ожесточенностью внутренней сути. — Брось, Тинхе, — изобразила легкую веселость. В самом деле, все не должно перерасти в противостояние. Нам нечего делить! — Это не займет много времени. — Пока мы вот так стояли, скрестившись в борьбе взглядов, маг рода ле Мералль медленно терял остатки контроля над магией. — Я помогу ему, и продолжим вечер вдвоем.

В приватной обстановке.

Где обсудим, кой черт Тинхе дернуло устраивать представление со свадьбой, как теперь оформить развод, и еще ряд фантазий Врага, включающих фетиш о беспомощной Избранной.

— Моя неподражаемо жестокая Дробь. — Умилился мужчина в черном, погладив меня по щеке. Сердце отчего — то болезненно сжалось. — Ты в моих объятьях, но продолжаешь

говорить о любви к другому мужчине. Это ранит.

Фактически это были не объятия. Он придерживал меня за поясницу, пока я пыталась разместиться так, чтобы не выглядеть жертвенным агнцем на заклании Врага.

Так. Стоп. Не на том сосредоточила внимание.

— О какой любви речь? — округлились мои глаза в искреннем недоумении.

Пальцы замерли на моей скуле.

— К чему притворство? — Темная аура Тинхе мурашками поползла по коже. То, что казалось замысловатой игрой, обрело форму острых предметов. Я очень четко ощутила — если попробую отстраниться от мужчины, уйти от прикосновений, мне этого не позволят. Больше нет. — Я не злюсь, Дробь. Я же сказал, что мне неважно, если ты меня не любишь. Если ненавидишь. Презираешь. Пытаешься мне навредить. Я приму от тебя все. Но любить кого — то другого не позволю. Никогда. Запомни, пожалуйста. И в следующий раз мы сможем избежать подобных неловких ситуаций.

Мне будто двести двадцать пустили по вене.

Пазлы головоломки сложились воедино. Все встало на свои места.

Возвращаемся на пару месяцев назад. Разговор на свидании. Тинхе спросил, люблю ли я Рэйна. Тогда это прозвучало безумно дико. Я не поверила, что Враг говорит всерьез. Как можно предположить подобное?

Можно. Если ты сталкивался с этим много — много раз.

Что произошло с точки зрения Тинхе?

Первое. Я оказалась в новом мире и в первый же день, как встретила симпатичного мага, ринулась к нему под венец.

Второе. Притащила Рэйна на свидание с Тинхе.

Третье. Отказалась от помощи лэйтарца в решении проблемы с контрактом.

Четвертое. Отговорила от конфронтации с Рэйном в школе Дореи.

Какой вывод делает Враг, когда понимает, что я защищаю от него мага и не спешу разрывать связь? Что все происходит добровольно. Я желаю выйти замуж за другого. Ему не приходит в голову, что я хочу решить проблему сама, при этом никому не навредив.

Как Враг объясняет себе наш с ним флирт? Легко! Он четко выразился, сообщив, что распознал мои манипуляции. Отвлекающий маневр ради спасения Рэйна. На крыше храма я предложила перейти на очень близкое продолжительное общение, а следом сдвинула свадьбу на целый месяц, будто бы боялась гнева Тинхе за свою любовь.

Черт, даже мою вчерашнюю слабость он мог принять за способ отвлечения от свадьбы.

— Это так в твоей голове события сложились? — И по его глазам я поняла, что все прочла верно.

Любовь с первого взгляда. Настоящая. Вот так происходит с Избранными. У нас с Тинхе она не случилась. С Рэйном — да, а с ним — нет.

Враг не просто уверен, что я его не люблю. Он смирился с мыслью, что мое сердце не завоевать. Что любое проявление моей симпатии — ложь ради выгоды. И он на нее согласен.

Я предназначена ему, но он не предназначен мне.

В такую жестокость от богов Центра лэйтарец готов поверить. И лишь с одной вещью непоколебимый Враг не способен справиться. Если я люблю другого. Тогда конец. Игра окончена. Поэтому Рэйн должен умереть.

— Ты побледнела. — Заботливо сообщил Тинхе, ненавязчиво подталкивая к выходу. Он оправил ножны, чтобы те не врезались в бок и взял меня за руку. — Из — за выбитых стекол

образовался ужасный сквозняк. — Казалось, если я продолжу упираться, Странник закинет меня на плечо и вынесет как мешок картошки. Единственное, что его пока останавливало — поддержание иллюзии свободного выбора. — Пойдем, моя мантия брошена где — то у входа.

Он хотел, чтобы все выглядело безобидным или не понимал, что творит?

В любом случае, первые пять минут моего брака начались со скандала. По — моему, это показатель.

Я уперлась каблуками в пол, хватаясь за спинку скамьи.

— Ты только что сказал, что не дашь мне спасти человека, которого, как вообразил, я люблю. — Прошипела, стараясь вырваться из лап сил тьмы. — Правда считаешь, что я просто возьму и уйду?

Хватка на моей руке показалась стальной. Мужчина не сжал ладонь сильнее, но та будто превратилась в тяжелые кандалы.

— Не усложняй, — тихо попросил Враг и я ощутила внутренний надлом. Иллюзия счастливой пары создавалась не для меня, а для него. Тинхе хотел запомнить момент триумфа в ярких тонах, где невеста рада спасению таинственным незнакомцем, а не стенает и плачет, умоляя отпустить ее и не убивать возлюбленного.

В моем мире нет магии, но людям нравится создавать атмосферу чудес и волшебства. Некоторые лэйтарцы из Золотой оси так же относятся к любви.

Даже Гера рассчитывал на подобие взаимности, пытая меня в роскоши мраморного зала.

— Тинхе, одумайся! — Последний шанс. В этот раз я зывала к Врагу, а не к лэйтарцу. Мужчина в черном, которого я когда — то увидела по ту сторону зеркала, руководствовался холодным расчетом, необремененным чувствами. Он действовал, опираясь на простые логические схемы устройства миров. — Ты лучше кого — либо знаешь, что это так не работает!

Тень осознания мелькнула в граненых антрацитах.

Когда Тинхе ответил, выражение «мы будто из разных миров» обрело форму.

— Моя проницательная Дробь, ты вновь открываешь мне глаза на истину. — Тепло ладони исчезло, и я вжалась в край скамьи. Щелкнула заклепка. Божественный меч вновь обрел свободу. — Сложно удержать все тонкости, когда долгожданная награда в руках и пьянит голову. — Он подмигнул и резко развернулся к сцене. — Ты права. Нельзя все так оставлять. Мы оба знаем, как бывает, если лично не убедиться в чьей — то смерти.

Уверенная поступь шагов направилась к Рэйну.

Зашибись начало семейной жизни!

Я бросилась следом.

— Мастер Хат — Тэм, уходите! — прокричала мужчине в рясе.

Щепки разломанной кафедры хрустели под тяжелой подошвой. Ни единого сомнения. Тинхе двигался с беспощадностью и неумолимостью стихийного бедствия. Он проигнорировал трехступенчатую лесенку легко запрыгнув на возвышение.

— Я не люблю Рэйна! — Тренировки не подвели. Рядом с магом мы оказались практически одновременно. Только у лэйтарца был меч, а у меня из оружия шило и каблуки. — Он не моя истинная пара и не отложенное предназначение! Но если ты его тронешь, между мной и тобой все кончено. Прямо здесь. Прямо сейчас.

Ультиматум. Здорово. На повестке дня пятерка «лучших» решений.

— Пустая угроза, Дробь. — Кончик лезвия замер у горла почти бездыханного мага. Его глаза были закрыты. Аура трещала от напряжения, готовая в любую секунду разойтись лохмотьями. — Брак можно расторгнуть только по обоюдному согласию. На мое не рассчитывай.

Чем теперь будешь торговаться, Дробь? Враг уже обозначил, что твоя любовь ему не нужна, а ненависть вполне приемлема.

Черт! Нам бы немного времени, чтобы поговорить. Расставить все на свои места. Объясниться друг с другом. Вместо этого я бросаюсь на пол к Рэйну, чтобы защитить его от Тинхе. Все как в дешевой драме.

— Не любишь, — едко усмехнулся Враг, когда я белым ворохом шелка опустилась к телу мага, прикрывая его собой. Меч не сдвинулся ни на миллиметр, но и не пронзил тонкую кожу выдуманного соперника. Тинхе терзали сомнения? — Что же ты сейчас делаешь?

Спасая наш брак. Или отношения. Ту странную зависимость, что по какой — то причине связала нас и терзает.

— Защищаю от Врага. — Произнесла, вскинув голову, чтобы поймать взгляд бушующего мрака. Тем временем, вытаскивала из — за пояса черное кольцо. Да — да, то самое, что преподнес Гера. Не божественный артефакт, конечно, зато качественная побрякушка лэйтарской работы. Тоже сойдет. — Точно так же как защищала от тебя одну павшую богиню. — Нащупала ладонь мужчины и сжала ее. Вновь стало дурно. Рука была практически ледяной. — И знаешь, единственное, что я к ней когда — либо испытывала — раздражение.

— Ах, Латрин Жизнедарующая. — Припомнил он. — Та самая богиня, что могла даровать любовь. Или, если быть точным в формулировке, привести к истинной любви.

Очень прозрачный намек.

Я послала короткую просьбу Малышу. Перекинуть магию. Как скинуть фотки с телефона на компьютер, чтобы освободить память. Ничего сложного, так? Дар трех лет отроду справится?

— Я. Не. Люблю. Рэйна. — Произнесла, чеканя каждое слово. В кольцо хлынула золотая магия. Оттуда перекинулась на ауру мага. Мой дар не любил вести боевые действия. Зеркалил атаки, с трудом выставлял щиты. Зато с радостью вскрывал замки, до которых мог дотянуться: порталы, вий'изы, чужие силы. Любознательный Малыш. — Почему ты не слышишь?

Тинхе продолжал возвышаться несокрушимым титаном. Ликом возмездия. Черной Немезидой.

— Слияние, Дробь. — Прозвучало приговором, разнесшимся гулким эхом по храму. Во взгляде не осталось ничего человеческого. Стылый холод и извечный лед. — Оно началось. Наша магия не нуждается в равновесии, поэтому мы сразу оказались на следующей ступени. Чувства. Эмоции. Мысли. Яркие воспоминания. Пока лишь крохотный отголосок, но ты уже кое — что уловила, так? Мне досталось короткое мгновение всплеска чувств. Раньше бы я ощутил инородность и чуждость, но теперь мне доступна возможность это интерпретировать. — Лицо Врага дрогнуло от неприязни. — Это любовь.

— Она не к Рэйну! — У меня встал ком в горле. В глазах зацепало от наворачивающихся слез.

В свое время для меня было трагедией осознать чувства к Врагу. Но я собралась с силами и призналась себе в этом. Приняла как факт. Прорыдала недель двенадцать.

Смирилась. И продолжила жить.

Собиралась ли когда — нибудь открыться Тинхе? Нет! Даже на смертном одре. Нет, даже ради спасения собственной жизни. А ради спасения жизни другого человека? К которому из позитивных эмоций капля сочувствия и полкрошки благодарности за крышу над головой.

Тьма качнула кончик лезвия.

— Здесь только он, Дробь.

Отблеск золота расколол мир.

— И ты. — Ответила одними губами, чтобы тут же прикрыть рот ладонью и сжаться в комочек.

— 27 -

Молчание превратилось в вечность.

Время остановилось, покрывшись корочкой льда.

Тинхе не шевелился. Взгляд застыл. Раньше я бы увидела только пустоту, но в этот раз ощутила, как за непроницаемым щитом бушуют эмоции. Нейроны активизированы, мозг работает на всю катушку. События изучаются, упорядочиваются, усредняются, каталогизируются, чтобы прийти к главному вопросу.

— Любишь меня? — мертвенно — пустым голосом спросил Враг.

— Да, — сдавленно ответила, не зная куда деть глаза. — Доволен?

Мужчина легонько качнул головой, как бывает, когда мысли вступают в конфликт с чувствами. Не поверил признанию?

— Нет. Как давно?

Вопрос загнал в тупик.

Харизме Врага сложно противостоять. Ты знаешь, чем он занимается и как добивается своей цели, но ничего не можешь с собой поделать. К нему тянет, вот и все. Влюбилась ли я в него в первую минуту? Нет, совсем нет. Позже. Гораздо позже. Где — то в Деополисе. Вот так же, после завершения его финальной интриги. Когда он признал мою победу и ушел. Еще не любовь. Предчувствие ее возникновения. За секунду до катастрофы.

А потом...

— Я не знаю.

— Ложь, — хмыкнул Тинхе. Звякнул металл. Клинок плавно скользнул по воздуху и вернулся в ножны. — Занятно.

Черты лица мужчины неожиданно смягчились. К краскам радужек вернулась глянцевая тьма.

Я задалась вопросом, был ли у Тинхе момент прозрения? Он рассчитал свои чувства, придя к логическому выводу, или же ощутил их, как гром среди ясного неба? Как понял, что это то самое? И то самое ли оно?

— Дробь. — Зашуршала ткань. Мужчина в черном припал на колени, опускаясь напротив меня. Стянул перчатки, небрежно сунул в карман. Потянулся мне за спину, где нащупал ладонь, стискивающую пальцы Рэйна с кольцом. Я совсем забыла про мага. — Хватит. Он в порядке. Ты все правильно сделала.

Тинхе потянул мою руку, разрывая связь с Рэйном. Поднес ладонь к губам и оставил на костяшках пальцев невесомый поцелуй. Могло бы показаться романтичным, если бы я не знала, что это исключительно собственнический жест.

— Посмотри на меня, Дробь. — Попросил он без намека на приказной тон. Я поняла что пялюсь на его ладонь. Вид кожи, не покрытой черной материей, отчего — то завораживал. Я покорно подняла взгляд. Что уж теперь, добивай. — Повтори свои слова, моя драгоценная. Полным предложением.

Я сдалась.

— Я люблю тебя, Тинхе.

Слезы обожгли щеки.

Я утерла их ладонью.

Разве признание в любви должно ранить? Где радость, где предвкушение, робость, надежда на ответные чувства? Почему вместо бабочек в животе раскаленный металл в легких?

— Идеально. — Губы мужчины дернулись в улыбке и мое сердце пронзила ледяная игла.

«Идеально. — Эхом отозвалось в голове.»

Говорил ли Тинхе когда — нибудь, что любит меня?

Он использовал разные эпитеты. Та, которую мог бы полюбить. Моя возлюбленная, моя любовь, мое предназначение. Враг странным образом выворачивал это понятие. Но признавался ли в любви по правилам трех главных слов?

Нет.

Вдох.

Выдох.

Смотреть на Тинхе стало невыносимо. Я склонила голову, позволяя прядям густых волос прикрыть лицо. Сосредоточилась на дыхании, стараясь удержать слезы.

Дыши, Дробь. Ничего страшного не произошло. Ты жива. Рэйн жив. Люди в безопасности. Мир в целостности и сохранности держится на трех слонах, стоящих на спине черепахи, бороздящей космическое пространство. И смотри — ты замужем! А ведь уже никто не верил.

— Моя запутавшаяся Дробь. — Вздохнул рядом Тинхе. Мазнул кончиками пальцев по моей скуле, заправляя волосы за уши. Крупицы золота засияли где — то совсем рядом. — Неужели меня так невыносимо больно любить?

Больно? Совсем нет. Больно будет, когда в процессе слияния на меня нахлынет голодная пустота чужого сердца.

— Только если ты глупая Избранная, — отозвалась я, сжимая волю в кулак. Тинхе как-то спрашивал, является ли он худшей судьбой, чем Гера. Исследователь, блин. — Я ответила на все вопросы? Вроде больше ничего не осталось. Ты забрал все. Теперь мы можем оформить развод?

Мужчина закатил глаза.

— И после этого драматичным называют меня? — Не дожидаясь разрешения подхватил меня на руки и поднялся вместе со мной.

— Отпусти! — вскрикнула, готовясь коленом зарядить Врагу в висок. — Отпусти, сказала!

Странник только усмехнулся, вызвав прилив раздражения.

— Ты — моя любовь, Дробь. — Довольно протянул он. — Моя любовь принадлежит только мне. Как же я отпущу?

Безжалостная лэйтарская логика.

Я не женщина, которую Враг любит.

Никогда ей не была. Никогда ей не буду.

В понимании Тинхе — я буквально воплощение его любви. Будто некое извращенное представление о теории, где у людей есть вторая половинка. Толька я не половинка для лэйтарца, а некий отсутствующий в его системе элемент. Дробь. Одна сто сорок седьма тысячная.

Помоги мне Атрос, но это хуже, чем быть Истинной, если вы понимаете, о чем я.

— Я человек из плоти и крови. — Пальчиком постучала по накаченным мышцам мужской груди. — Я не твоя.

Тинхе окинул меня снисходительным взглядом, умиляясь жалким попыткам ему противостоять. Спустился на ковровую дорожку, ведущую прочь из зала.

— Телом — да. Касаемо остального, твои мысли и ум заняты мной с первой встречи. Затем покорились чувства. Вот — вот я вкушу твою страсть. Останутся крохи свободы воли. Я бы хотел забрать их тоже, но, — он недовольно скривил губы, — придется воздержаться.

Так. Я все еще не в безопасности.

— Ты не серьезно, — мой голос дрогнул в неуверенности. Тинхе вынес меня из зала бракосочетания и направился к главному холлу. Входная дверь осталась позади. — Думаешь, после всего, что ты здесь наворотил, я в настроении на близость? На хоть что угодно с тобой? Меня в дрожь бросает от твоих слов. Я напугана и мне очень страшно.

Арка Айрэма, через которую я попала в Крэйстан. Враг направлялся к ней.

— Я знаю, Дробь. — Нотка сочувствия в мелодии торжества. — Все изменится, когда окажемся наедине в спокойном и знакомом месте. Когда я наглядно докажу, что способен удовлетворить все твои потребности. Заберу твои боль и усталость. Развею сомнения. Подарю все виды наслаждения, о которых не смела мечтать.

Сладко поет. Как в сказке, которая, как известно заканчивается после свадьбы.

И так хочется верить! Только не подходит оно мне, даже если правда.

— Я не хочу быть твоей женой, Тинхе. — Произнесла осторожно, прислушиваясь к каждому удару сердца Врага. — Не хочу этого брака.

Ритм не сбился.

— Немного поздно, моя Дробь. Не находишь?

Действительно, выбрала подходящее время. Муж несет на руках к portalу в другой мир, а я заявляю, что не готова к серьезным отношениям. А что остается? Лучше высказать все сейчас.

— Наличие чувств не означает, что между нами что — то должно быть. — Пояснила. Где — то под сотней слоев лэйтарского рационализма в Тинхе прятались зачатки романтики. Они находили реализацию, когда дело касалось Избранных и предназначения. К сожалению, свадьба и признание в любви вписывались в понятный шаблон Странника. — Любовь не равна свадьбе. Секс не равен свадьбе. Беременность не равна свадьбе. Ничего не равно.

— Контракт равен, — парировал Враг, уверенный в своей правоте.

Ты подожди, сейчас до арки дойдем. Не все тайны мира известны лэйтарцам.

— Ты не можешь просто взять и забрать меня. — Продолжала допытываться. — Не можешь мной распоряжаться. Я не вещь. Ты знаешь это. Сам постарался присвоить статус.

— Ты не вещь, — согласился Тинхе. — Ты моя Избранная. Моя Дробь. Моя любовь. Моя жена.

— Притяжательные местоимения не делают отношения правильными или здоровыми.

Шаг сбился. Чернильное сердце пропустило удар.

— Сомневаешься в моих силах? Я способен сделать тебя счастливой.

— Тинхе...

— У нас больше общего, чем ты думаешь, Дробь.

Каменная арка замаячила перед глазами.

Со стенда поглядывали брошюры академий, маня незавершенной мечтой о высшем магическом образовании, работой зрителя заповедника волшебных зверей, эпическими приключениями в поисках божественного артефакта.

Тинхе остановился.

Золотая магия колыхнулась и поползла к едва заметной брешу в пространстве. Тусклый свет озарил каменный пяточок для перехода в иной мир. Мужчина шагнул в него, прижимая меня ближе к груди. В пустом взгляде промелькнуло что — то теплое и успокаивающее.

Враг умел похищать Избранных красиво.

Портал загудел энергией. Магия понеслась навстречу. И разбилась о контуры мира. Каменная арка осталась каменной аркой.

Тинхе пошатнулся.

— Одно из условий мира не исполнено. — Сухо констатировал он. — Контракт с Дореей был аннулирован, дело не в нем. Дробь? Хочешь что — нибудь добавить?

Я могла бы начать зубоскалить, но психологи советуют разводиться мирно.

— Ах, да. — Болтунала ногой, накручивая на палец кудрявый локон. — Есть в контракте пункт, без которого он не считается завершённым.

Тинхе покосился на вход. Видимо, пожалел, что не забрал копию документа у мастера.

— Ты откроешь его добровольно или продолжишь испытывать меня на прочность?

— Ну что ты. Зачем? Именно этот пункт станет причиной развода. Исполнению он не подлежит, а значит, ни один из нас Крэйстан покинуть не сможет. И если ты вдруг задумался, мол, какая разница, люди живут недолго, а красивыми остаются еще меньше, то будь уверен, что пока этот пункт стоит в контракте, все что под этим платьем для тебя под запретом.

— Ммм... — протянул мужчина в черном, нисколько не расстраиваясь. — Интригуешь, моя таинственная Дробь. Что за пункт?

— По контракту я обязана подарить тебе наследника.

— Подарить наследника? — переспросил Тинхе. — Какого?

— Родить от тебя сына.

Признаюсь, эту фразу я произнесла с особым наслаждением. Очень хотелось увидеть выражение лица Врага. Черт его знает, какие правила существуют в Золотой оси относительно детей, но в Лэйтарии я их не видела. Учитывая, что существуют разные комитеты стиля, ландшафта, манер и прочей ерунды, к рождению и воспитанию детей должны подходить не менее серьезно. Случайное зачатие исключено.

К чести Тинхе, услышав о гипотетическом ребенке, он не бросил меня сразу. Спойлер: подождал для приличия две минуты.

— Сомневаюсь, что это возможно, — отозвался мой Враг. Мысль о наследнике его повеселила. — Ты лэйтарка по совокупности характеристик, а не по сути. Физически и биологически человек, а люди не способны продолжить лэйтарский род. Даже магия контракта не в силах этого изменить.

Ну да, дело только в этом.

— И твой вердикт? — вздернула брови.

Тинхе посмотрел на портал, перевел взгляд на дверь зала, вернул мне. В черных радужках вспыхнуло золото.

Враг просчитывал варианты гораздо быстрее чем я. Перестраивался мгновенно, сразу адаптируясь к новым условиям игры. Никакой рефлексии.

— Как предпочитаешь отпраздновать наш развод? — Мужчина облизнул губы. Шелк вновь прильнул к коже, пленяя обволакивающей нежностью.

— Вторым свиданием. — Вздохнула я, признавая полный крах и невозможность разобраться в собственной личной жизни самостоятельно. — Если достанешь тот долбаный шоколадный фондан или эклеры может быть вернешь себе статус будущего любовника.

— Действующего, — поправил Тинхе.

— Хм...

ЭПИЛОГ

Рэйн выжил. Артефакт в совокупности с золотой магией вытянул излишки, при этом не создал очередного абаракса. Сам маг обзавелся могущественной игрушкой в виде перстня. Те несколько минут лихорадки и предсмертных судорог в совокупности с дальнейшим спасением завершились великим озарением. В голове господина ле Мералля возникли инновационные идеи относительно нового метода работы с магией. И он приступил к экспериментам.

Теперь в Крэйстане помимо метода Георджиана и Айрэйма существует метод Рэйна. Досталось мне хоть строчка благодарности в научно — магическом докладе? На конференции? После представления общественности нового метода и оглушительного успеха? Нет.

— Полигон для исследований. — Пояснил Клод, протирая меч засаленной тряпкой. Он каждый раз щурился и недовольно дергал щекой, когда замечал новые зазубрины на лезвие. — Контролируемый эксперимент в искусственно созданной закрытой системе.

— Наверное, — пожала плечами. — Симбиоз разных видов магии. Создание новых заклинаний. Изучение сослагательного наклонения в истории магического мира. А что если бы?

Жестянка — бог отрицательно качнул головой.

— Если уровень силы местных магов приближен к Врагу, то дело не в магии и не в истории.

— О чем ты? — Я плюхнулась на траву и скрестила ноги. Закинула голову назад, чтобы полюбоваться на бескрайнее голубое небо без солнца — Не дотягивает Рэйн до Тинхе.

— Разве что в хитрости и жестокости. — Остался непреклонен бог. — При первом столкновении с абараксом Враг не вступил с ним в битву. Он наблюдал за действиями мага, изучая его набор заклинаний и стиль боя. Против абаракса он вышел во второй раз, чтобы оценить уровень своих сил. И только после этого схлестнулся с магом. Заметь, даже тогда он не преминул воспользоваться преимуществом, повлияв на эмоции противника.

— Что ты хочешь сказать?

— Враг выяснял силу и уровень контроля соперника, чтобы понять, получится ли в будущем перебить контракт.

Да, я все рассказала Клоду. Не во всех подробностях, конечно. Но кто — то же должен

объяснять, что происходит, пока меня отвлекают властные мужчины.

— Тогда для каких целей существует Крэйстан?

— Не знаю, — призналась металлическая статуя. — Но участие Незыблемого мне не по нраву. Впредь избегай его внимания.

Кстати, не только Рэйн укрепил свои позиции. Кларида с помощью таинственного благожелателя возглавила род ле Шан. Метод Георждиана обзавелся поправками и вновь занял лидирующие позиции, составив достойную конкуренцию методу Рэйна. Бывшие жених и невеста схлестнулись в жестокой битве теперь уже на ином поле.

Все что мне было известно про Мадину — она продолжила обучение в Дореи и делает успехи. Мастер Хат — Тэм, кстати, взял ее под опеку. Он больше не служил роду ле Мералль, оставшись верным методу Айрэма.

— Раз зашел разговор о Гере. Дело в том, что он выдвинул интересную теорию касательно меня.

— Ты не Незыблемая, — Клод даже взгляда не поднял, продолжая изучать пустыми глазницами не отмывающиеся пятна на мече. — Уточни у Атроса, если сомневаешься. Он знает все о старой гвардии лэйтарцев. Человеческая личина не скрыла бы от него незыблемую суть.

Как раз у Атроса я спрашивать не хотела. Чем меньше знаешь о Первых Лэйтарии, тем сон крепче и безопасней. Не зря подданные Золотой оси избегают тайну их личностей. Если долго думать о природе Незыблемого, он начнет думать о тебе. Или как — то так.

Но, возможно, в биографии Геры стоит покопаться. Врагов не наберешься, чтобы каждый раз приходить мне на помощь. А если Незыблемый хотя бы в половину такой же сталкер, как Странник, новой встречи не избежать.

— Но со мной что — то не так? — Продолжала допытываться до бога с опасным оружием в руках. — Я не такая как все нормальные люди?

— Все Избранные не такие.

Обтекаемо.

— Я отличаюсь от других Избранных? — Уточнила, зная, что забытые боги профессионально умалчивают важную информацию. — Гера не просто так проявляет интерес? Мне показалось, будто он понял обо мне что — то такое, чего я не знаю.

Клод отложил меч.

— Задай тот вопрос, который действительно хочешь задать.

Я мгновенно залилась краской. Забытый бог понял, что меня беспокоит. Дело касалось Врага. А между Клодом и Тинхе существовала определенная напряженность. Речь не о том, что один бог Центра, а другой фанатик. В свое время, Клод едва не убил Врага, а Враг в отместку переманил на свою сторону лучшую и любимую Избранную забытого бога. Ситуация немного сгладилась, когда Тинхе отошел от подрывной работы в рядах детей жребия, а Клод познакомился с возрожденной богиней. По крайней мере, злобная статуя больше не кидалась в меня острыми предметами за упоминание Врага в стерильном мире.

— Мне кажется, — осторожно начала я, — Тинхе чувствует ко мне нечто большее, чем симпатия или вожделение.

Клод моргнул пустыми глазницами.

— Речь о любви?

Скользкая дорожка. Алиса какое — то время тоже считала, что Враг ее любит.

— Да. Я к тому, это ведь невозможно, так? В природе лэйтарцев не предусмотрена

любовь. Это противоречит фундаментальным законам их мира. Я видела, что случается, если чужеродная субстанция проникает в мир, где ей не место.

Я не думала, что Тинхе обманывал меня, говоря о любви, но он вполне мог обманывать себя.

— Отнюдь. — Ошарашил ответом Клод. — В Лэйтирии есть лэй, которые способны любить. Само чувство на территории мира существует. И если на одну невероятную и крайне сомнительную секунду допустить, что Враг честен в словах и начал испытывать нечто похожее на любовь, этому тоже есть объяснение.

— И?

— Ты.

— Эм... — промычала я, морща лоб от напряжения. — Он полюбил меня, потому что полюбил?

Клод изобразил странный металлический звук, похожий на карканье. Короче, посмеялся надо мной.

— Какой абсурд! Враг не первый лэйтирец, получивший способность любить. Ты — первооткрыватель. Ты внесла изменения в мир так, что он не смог защититься. Ты влюбилась, а потом тебя признали лэйтиркой. Таким образом существование любви стало возможным. Это не значит, что все лэйтирцы получили к ней доступ. Ты всего лишь исключение, подтверждающее правило. Какие — то изменения могут начаться через сотни, а то и тысячи лет. А могут и не начаться.

— То есть, — шумно сглотнула. — Враг любит меня?

Клод посерьезнел.

— Гипотетически он может испытать это чувство. Крайне сомнительно на мой взгляд, но не невозможно.

— Враг считает, что Атрос подsunул меня ему в качестве подкупа или отвлечения.

Клод почесал подбородок.

— Тогда уж в качестве кары небесной за его грехи.

— Эй!

Забытый бог поднялся на ноги, и швырнул мне под ноги меч. Спрашивается, зачем так долго его чистил?

— На платформу.

— Опять тренировки? У меня двухнедельный перерыв!

— Ты трижды позволила себя похитить, Избранная. О каком перерыве может идти речь?

— Клод, имей совесть. Я только что развелась. Мне нужна передышка.

— Избранная сто сорок семь дробь два — на платформу!

— Сердце болит, Клод. Меня бросили у алтаря. Все потому, что я не могла подарить ему сына. Это было ужасно! Я сломлена.

— Ты пробыла в Крэйстане шестьдесят четыре дня, а рассказала только о шестидесяти одном. Платформа или еще поговорим?

Гм.

— Да ладно — ладно! Взяла я меч, видишь? Дались тебе те три дня? Я свободная женщина. Могу себе позволить немного... Ай!

Больше книг на сайте - Knigoed.net